

ISSN 2304-0033

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2024

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2024

УДК 001:378.4(476.2)

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Во второй части освещается современное положение, проблемы и перспективы развития экономических, юридических, психологических и педагогических наук.

Сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

Р. В. Бородич (главный редактор), А. В. Бредихина (ответственный секретарь),
И. В. Глухова, В. А. Немилостивая, А. В. Хаданович, К. С. Бабич, В. Н. Дворак,
А. П. Шиляев, А. Н. Метелица, А. С. Соколов, Ю. И. Иванова,
Н. В. Насон, Е. Л. Хазанова

Рецензенты:

кандидат экономических наук *Т. В. Гасанова*;
кандидат юридических наук *Ж. Ч. Коновалова*;
кандидат педагогических наук *С. С. Кветинский*;
кандидат педагогических наук *Г. В. Новик*

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2024

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Аникеевко А. В.</i> Повышение эффективности использования информационных систем бизнес-процесса сбытовой деятельности организации	6
<i>Астапенко К. О.</i> Молодёжная политика в контексте современных тенденций развития рынка труда Республики Беларусь	10
<i>Барсуков Я. О.</i> Автоматизация управления персоналом как инструмент повышения эффективности деятельности организации	13
<i>Батура А. Г.</i> Нейросети для написания кода	16
<i>Батура В. В.</i> Применение нейросетей в дизайне веб-сайтов	19
<i>Белоногая Е. А.</i> Совершенствование процесса обработки информации об устройствах учёта потребляемой электроэнергии	23
<i>Боброва Е. В.</i> Проблемные аспекты выбора и использования информационных систем в расчётах с персоналом по оплате труда	27
<i>Грищенко Я. В.</i> Планирование развития экономики: опыт стран	30
<i>Гузова А. Л.</i> Интеллектуальный брендинг: нейросети для нейминга брендов и создания логотипов	33
<i>Диденко В. С.</i> Искусственный интеллект – новый союзник при разработке бизнес-проекта	35
<i>Дорогань Н. А.</i> Стратегические направления развития ОАО «Гомсельмаш»	39
<i>Езерская О. В.</i> Налоговая оптимизация предпринимательской деятельности: принципы организации и критерии законности	43
<i>Канцерова Т. Н.</i> Камеральный налоговый контроль в контексте повышения эффективности контрольной работы налоговых органов	46
<i>Ковалева А. С.</i> Методы управления персоналом и их реализация в государственных органах управления	50
<i>Липко Е. И.</i> Тенденции и проблемы формирования доходов бюджета Гомельского района	53
<i>Оснач Д. А.</i> Особенности применения методов портфельного стратегического анализа	57
<i>Пиляк С. С., Шалюта А. Н.</i> Упрощённый метод определения цены и качества лечебно-оздоровительной услуги	60
<i>Романчикова К. С.</i> Организация коммуникаций с потребителями в сети Интернет	63
<i>Рушелюк В. В.</i> Анализ возможностей использования нейросетей при разработке бизнес-плана проекта	67
<i>Суднека А. С., Серебро А. П.</i> Эконометрический анализ банковской прибыли	70
<i>Хлопунова Е. Р.</i> Исследование применения нейросетей в бизнес-сфере	74
<i>Хоменков Н. А.</i> Управление материальными запасами в банке как объект автоматизации	78

Чиникайло Е. В. Особенности управления кадровыми рисками в системе управления трудовыми ресурсами организации	81
Шаховская Е. Н., Брель А. Ж. Использование эконометрических моделей для оценки влияния факторов на цену товара предприятия	84

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Байда О. В. Национальные интересы и региональная интеграция на постсоветском пространстве.....	89
Воробьёва С. М. Изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ	91
Гузова Д. С. Особенности исполнения обязательств с множественностью лиц	95
Денисенко Н. В. Безвестное отсутствие супруга как основание расторжения брака на белорусских землях (конец XVIII – начало XX века)	98
Кодола К. А. Возникновение договорных обязательственных правоотношений в контексте изменений гражданского законодательства 2023 года	101
Руденков Г. А. Защита цифровых прав человека на международном уровне	105
Рыжанкова А. Е. К вопросу об органах прокуратуры в Китайской Народной Республике.....	108
Синькевич Д. В. Причины пропуска студентами занятий: социологический анализ....	111
Синькевич П. В. Причины курения табачных и парения электронных сигарет студентами (по материалам социологических исследований)	114
Сопот Г. К. Правовая концепция социального предпринимательства в Республике Беларусь.....	117
Тенюта Е. С. Международные технические акты и их имплементация в белорусскую правовую систему	120
Яндульская П. Е. Правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Республике Беларусь.....	123
Яндульская У. Е. Безвозмездное донорство крови и ее компонентов в Республике Беларусь	127

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Антипова К. В. Доверие и отчуждение в эмоциональных отношениях у проживающих в доме-интернате	130
Банкрашкова О. В. Взаимосвязь типов привязанности и позитивных схем студентов.....	133
Вечерко А. И. Психологические особенности эмоционального выгорания и психологического здоровья медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм.....	136
Воробьёва Д. Э. Зависимость от общения у студентов с позитивным одиночеством.....	140
Галиновская В. Г. Профессиональное выгорание личности в период ранней и средней взрослости.....	143
Грачёва А. А. Психологические особенности взаимоотношений супругов в семьях с разным уровнем проявления ревности.....	146
Грищенко М. Н. Работа педагога социального по профилактике школьного буллинга среди учащихся подросткового возраста.....	148
Гурина Д. В. Агрессивность как коррелят психосоматической симптоматики у студентов.....	152
Дуленец С. В. Родительское отношение и агрессивность детей дошкольного возраста.....	154

<i>Ерохина Е. И.</i> Взаимосвязь детско-родительских отношений с социальной смелостью и уверенностью в себе младшего школьника.....	157
<i>Заседателева А. В.</i> Особенности аддиктивного поведения у юношей и девушек...	160
<i>Катетунова Д. М.</i> Взаимосвязь развития игровой деятельности и проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста.....	163
<i>Курило Д. И.</i> Взаимосвязь акцентуации «дистимичность» с субъективной оценкой межличностных отношений.....	166
<i>Пинчукова Л. А.</i> Девиантное поведение и привязанность в детско-родительских отношениях.....	169
<i>Пырко Ю. А.</i> Социально-педагогическая профилактика аутодеструктивного поведения подростков.....	171
<i>Романова Д. А.</i> Неадаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций как корреляты виктимизации личности.....	174
<i>Рубанова А. В.</i> Тревожность у студентов.....	177
<i>Руденко Ю. Г.</i> Особенности общей толерантности студентов разных специальностей.....	179
<i>Светогор Д. Д.</i> Взаимосвязь одиночества и привязанности у юношей со склонностью к суицидальному поведению.....	182
<i>Серафимович Н. Н.</i> Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников.....	185
<i>Скакун В. Н.</i> Геймификация образовательного процесса как способ повышения учебной мотивации обучающихся.....	189
<i>Слесарева А. С.</i> Типологические особенности отношения к болезни у студентов и взрослых.....	193
<i>Смоляк А. П.</i> Психологические особенности эмоционального интеллекта и эмоциональной эмпатии у студентов.....	196
<i>Суворова Д. А.</i> Взаимосвязь типа любви, сексуального благополучия и удовлетворенности семейными отношениями у женщин.....	199
<i>Сугак А. А.</i> Ценность «доброта» и ее значение в развитии депрессии.....	203
<i>Судиловская К. П.</i> Особенности субъективного благополучия спортсменов-легкоатлетов.....	205
<i>Телепнёва Е. А.</i> Специфика стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий.....	208
<i>Филипенко В. А.</i> Психологические защиты в юношеском возрасте.....	211
<i>Хадькова А. Н.</i> Нравственное воспитание учащихся младших классов.....	214
<i>Чубчик А. Н.</i> Взаимодействие старшеклассников с родителями при выборе профессии.....	216
<i>Шинкоренко Д. С.</i> К вопросу профилактики буллинга среди подростков.....	219
<i>Юрченко А. С.</i> Взаимосвязь расстройств аутистического спектра и интернет-зависимости у студентов.....	222
<i>Яхнин С. А.</i> Диагностика уровня готовности старшеклассников общеобразовательной школы к профессиональному самоопределению.....	224

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Гончарова В. Н.</i> Биомеханика начальных стартовых движений.....	229
<i>Гуреева В. В., Просенцова И. А.</i> Динамика показателей компонентного состава тела квалифицированных спортсменов, занимающихся современным пятиборьем.....	232
<i>Мудрагель К. О.</i> Мотивация белорусских атлетов в условиях санкций.....	235
АВТОРЫ	239

Творчество

молодых ' 2024

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 004.9:339.187

А. В. Аникеенко

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА
СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

В данной статье исследованы вопросы актуальности использования информационных ресурсов в деятельности современного предприятия. Раскрыта роль информационных систем в повышении эффективности функционирования организации в процессе реализации продукции. Даны предложения по автоматизации процесса сбыта продукции, в том числе внедрению CRM-системы с искусственным интеллектом.

Управление организацией – сложный процесс, требующий постоянного анализа ключевых факторов, способных повлиять на итоговые финансовые результаты. Независимо от сферы деятельности компании основные показатели эффективности, такие как прибыль и рентабельность продукции, остаются неизменными.

Своевременно и грамотно проведенная аналитика позволяет оценить текущее состояние организации и в случае чего заранее принять меры, которые помогут бизнесу не только остаться на плаву, но и открыть резервы для дальнейшего развития.

Информационные системы и технологии (ИТ) – методы, которые оказывают все большее влияние на бизнес-процессы в сфере управления организацией и которые позволяют эффективно производить планирование, обмениваться данными, контролировать поставки, а также совершать другие действия, направленные на оптимизацию рабочих процессов и максимизации прибыли [1].

В современном мире наблюдается тенденция к существенным переменам во всех областях, где присутствуют человеческие ресурсы. Руководители компаний стараются максимально оптимизировать все процессы и увеличить получаемую прибыль.

В первую очередь, организации, занимающиеся продажами, стараются максимально оптимизировать именно этот сектор. Однако такая ситуация складывается не на всех предприятиях. На практике нередко встречаются организации с недостаточным уровнем автоматизации отдельных бизнес-процессов.

В частности, в рамках исследования рассмотрим ситуацию на одном из ведущих предприятий, занимающихся производством кондитерских изделий – СП ОАО «Спартак». В результате анализа бизнес-процесса реализации продукции было установлено, что продажи продукции на СП ОАО «Спартак» автоматизированы частично и многие операции выполняются вручную.

На СП ОАО «Спартак» сбытовая деятельность осуществляется отделом продаж, отделом экспортных продаж, отделами прямых продаж по Минской и Витебской областям и фирменной торговлей.

Отдел продаж выступает основным пунктом для обмена информацией между отделами прямых продаж и другими подразделениями предприятия. Фирменная торговля выступает как независимая от отдела продаж и отдела прямых продаж единица.

Для организации сбытовой деятельности предприятие использует программное обеспечение «1С: Предприятие». При необходимости оформления заявки покупателя специалист отдела продаж выгружает из 1С бланк заказов – таблицу Excel, в которой прописаны группа товара, наименование продукции, штрихкоды, срок хранения, количество товара в одной упаковке, какое количество товара вмещается в поддон и др.

Затем бланк заказов отправляется по электронной почте покупателю. Покупатель заполняет бланк и отправляет его обратно. Далее специалист отдела продаж загружает этот бланк в «1С: Предприятие», и программа автоматически выгружает данные и формирует товарно-транспортную накладную (ТТН). После этого специалист отдела продаж вносит изменения в ТТН, такие как наименование покупателя, код покупателя и тип цены. Также учитывается индивидуальная скидка клиента, которая указывается в договоре. Согласно договору, если за клиентом не числится остаток дебиторской задолженности, то клиент получает свою персональную скидку. В случае наличия большой просроченной задолженности у специалистов отдела продаж есть право отправить заявку на рассмотрение вышестоящими инстанциями. Данные по дебиторской задолженности просматриваются вручную с помощью программного обеспечения Far Manager.

Far Manager – это программа, позволяющая пользователям управлять своими файлами в операционной системе Windows. Однако она не позволяет фильтровать данные, поэтому информацию приходится просматривать вручную. Из-за большого количества клиентов организации выбор этой программы замедляет процесс обработки заказа [2].

Специалист отдела продаж также проверяет позиции, указанные покупателями, так как предприятие имеет товары как для экспорта, так и для импорта, и каждая категория имеет товары с разной расфасовкой и упаковкой. Отдел логистики получает сигнал и занимается расчетом оптимального пути доставки. Затем на основе готовой ТТН сотрудник отдела продаж формирует распоряжение на отгрузку. Распоряжение передается на склад готовой продукции, где начинается формирование отборки. После отборки информация передается в машиносчетный отдел, который окончательно оформляет ТТН. Вся процедура оформления заказа представлена на рисунке 1.

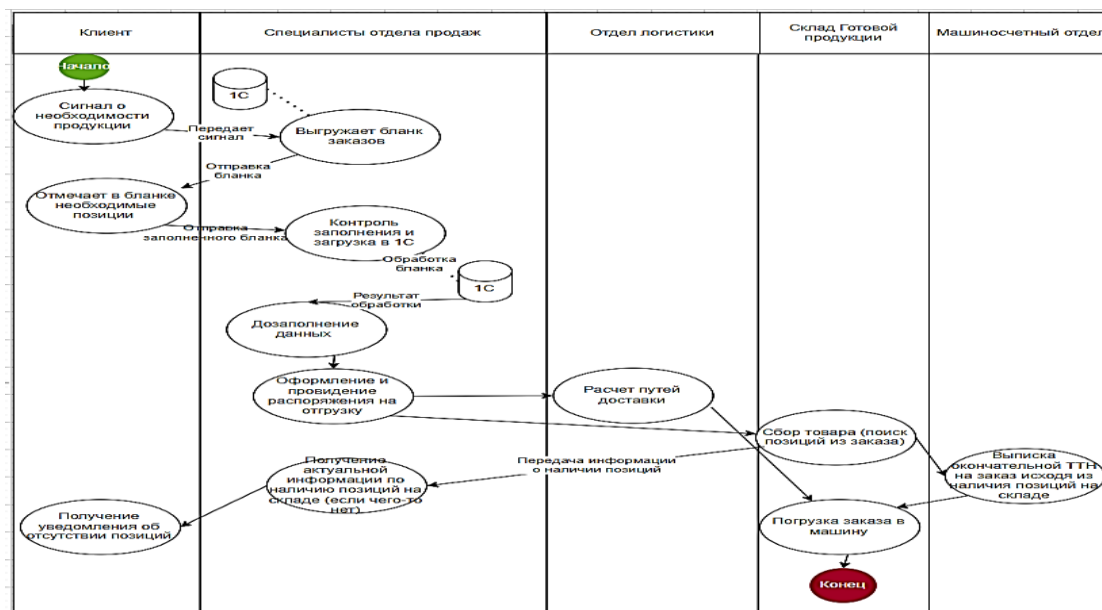

Рисунок 1 – Процесс оформления заказа

Кроме отдела продаж в процессе сбыта также участвуют отделы прямых продаж. Они работают следующим образом: собирают заказы от своих клиентов в Витебской и Минской областях; отправляют данные о заказе отделу продаж по электронной почте; отдел продаж обрабатывает эту заявку и передает запрос на склад; склады проверяют наличие позиций из заказа и сообщают результаты отделу продаж; отдел продаж сообщает результаты проверки и, если какие-то позиции отсутствуют, отдел прямых продаж либо корректирует заказ и доставляет новые позиции, либо оставляет заказ без изменений, если он устраивает.

На рисунке 2 показана схема оформления заказа отделом прямых продаж.

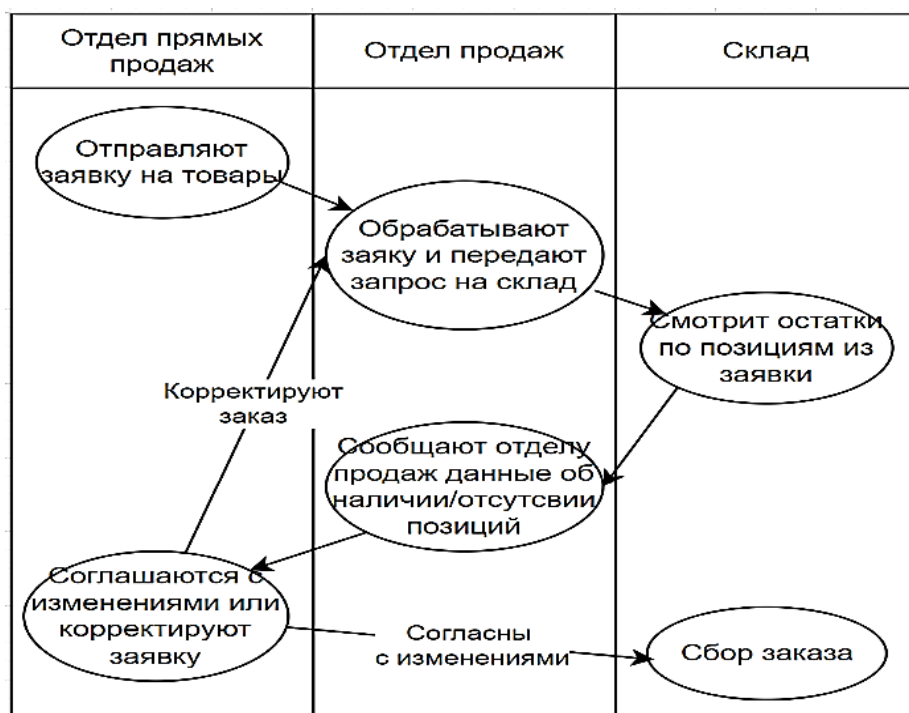

Рисунок 2 – Процесс оформления заказа отделом прямых продаж

Такая работа специалистов «вслепую» несет за собой ряд негативных последствий: увеличение трудоемкости проводимых сотрудниками операций; увеличение себестоимости продукции; невозможность выполнения заявок покупателей в полном объеме; повышение рисков, связанных с дезинформацией клиента и, как следствие, репутационных потерь на рынке сбыта продукции.

Можно сделать вывод, что отделы прямых продаж не имеют доступа к данным остатков на складах, а отдел продаж тратит много времени на обработку заказов из-за отсутствия данных в единой системе.

Для повышения качества работы отделов продаж и сокращения трудозатрат операционных специалистов целесообразно автоматизировать информационную систему так, чтобы отдел прямых продаж имел доступ к остаткам готовой продукции на складах организации, а отдел продаж смог видеть всю информацию в одной системе.

Преимущества автоматизации обмена информацией между отделами прямых продаж и учетом расчетов с клиентами заключаются в следующем: предприятие сможет сократить затраты, связанные с обработкой заявок от отдела прямых продаж. В первую очередь, это касается затрат на заработную плату сотрудников, так как два специалиста отдела продаж занимаются только обработкой таких заявок. Если процесс будет автоматизирован, то эти сотрудники не понадобятся, так как сотрудники отдела прямых продаж

смогут указывать количество позиций на основе данных о складах. Кроме того, если специалисты отдела продаж смогут просматривать данные о дебиторской задолженности в 1С, они смогут сократить время обработки заказов и контролировать сроки оплаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение эффективности работы отдела продаж связано с дальнейшей автоматизацией процессов сбыта продукции. Поэтому целесообразно либо усовершенствовать автоматизацию процессов сбыта продукции на базе «1С: Предприятие» с использованием других пакетов решений 1С, либо разработать новую информационную систему управления сбытом. Однако, учитывая современные тенденции в мире информационных систем, можно также внедрить CRM-систему с искусственным интеллектом.

CRM (управление взаимоотношениями с клиентами) – это стратегия, основанная на использовании передовых управленческих и информационных технологий, с помощью которых компания выстраивает отношения со своими клиентами [3, с. 16]. Преимущества таких CRM:

1 Прогнозная аналитика: Интеграция искусственного интеллекта в CRM-системы позволяет компаниям прогнозировать будущее поведение клиентов на основе исторических данных. Это помогает выявить тенденции и закономерности, которые аналитики-люди могут упустить. Такая способность прогнозирования позволяет компаниям предвидеть потребности клиентов, выявлять потенциальные риски оттока и разрабатывать стратегии для удержания и удовлетворения клиентской базы.

2 Автоматизация операционных процессов: Интеграция ИИ в CRM-системы упрощает операционные процессы, сокращая количество ручных задач и повышая эффективность. ИИ может автоматизировать рутинные задачи, такие как ввод данных, оценка потенциальных клиентов и даже маркетинговые кампании по электронной почте, позволяя отделам продаж и маркетинга сосредоточиться на стратегии и привлечении клиентов. Также такие CRM могут предоставлять информацию об эффективности продаж и показателях вовлеченности клиентов в режиме реального времени, позволяя компаниям быстро и эффективно принимать решения, основанные на данных отделов продаж и предприятия в целом.

3 Общение с клиентами в режиме реального времени: Использование возможностей искусственного интеллекта, таких как чат-боты и ChatGPT, позволяет общаться с клиентами в режиме реального времени. Это позволяет отвечать на сообщения по электронной почте или на сайте, снижая нагрузку на службу поддержки и отдел продаж.

Внедрение таких CRM позволит ускорить обмен информацией с клиентами и сократить время на обработку заказов, что в свою очередь поможет увеличить скорость оборачиваемости активов. Как следствие, организации смогут повысить уровень деловой активности, что приведет к увеличению прибыли и рентабельности.

Литература

1 Шадурская, М. М. Прибыль и рентабельность предприятия / М. М. Шадурская // Российские регионы в фокусе перемен : материалы XI Международной конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 978–985.

2 Бобков, О. В. Информационные технологии в управлении организацией: роль, цель и общая характеристика управленческих ИТ [Электронный ресурс] / О. В. Бобков. – 2021. – Режим доступа: <https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines/informatsionnye-tehnologii-v-upravlenii-organizatsiey-rol-tsel/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

3 Кудинов, А. В. Управление продажами и взаимоотношением с клиентами / А. В. Кудинов, А. А. Мироненко. – Москва : ООО «1С-Пабблишинг», 2019. – 324 с.

К. О. Астапенко

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена изучению развития потенциала молодежи в рамках образования. Рассмотрены понятие молодежной политики, концепция создания перспективного кадрового резерва. Изучен вопрос роли и места производственных практик студентов в приобретении профессиональных навыков и компетенций, предложены ключевые решения для повышения эффективности прохождения студентами производственных практик.

На сегодняшний день динамичные изменения в социально-экономической сфере становятся неотъемлемой частью жизни государств, эффективное управление трудовыми ресурсами и занятостью со стороны государства становится ключевым аспектом обеспечения развития и процветания общества. Особое внимание в рамках реализации государственной политики занятости в Республике Беларусь уделяется молодежи. В настоящее время молодежь является двигателем социального прогресса и напрямую влияет на устойчивость и способность стран выживать в изменяющихся условиях. Молодежь генерирует свежие идеи и активно участвует в поиске решений проблем различного уровня.

Согласно определению ООН, термин «молодежь» означает людей в возрасте от 15 до 24 лет. На начало 2023 года в Республике Беларусь проживает примерно 930 тыс. молодых людей, что составляет около 10 % численности населения страны.

Талантливая молодежь очень ценится в Республике Беларусь. Одной из основных форм поощрения деятельности перспективных молодых граждан является реализация мероприятий по линии специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи. В рамках специальных фондов Главы государства проводится финансирование различных мероприятий, направленных на создание условий для обучения и развития одаренных учащихся и студентов. Также в рамках данных фондов перспективной молодежи присуждаются различные виды выплат в целях стимулирования их творческой и интеллектуальной деятельности.

Именно поэтому одной из основных целей молодежной политики является усиление профессионального потенциала молодежи, следовательно, большое внимание со стороны государства уделяется образованности молодого поколения. Одной из важнейших задач подпрограммы 5 Государственной программы «Образование и молодежная политика», именуемой «Высшее образование», является создание условий для повышения качества и конкурентоспособности образования, его совершенствования в соответствии с текущими перспективными требованиями национального рынка труда и мировыми тенденциями экономического и научно-технического развития [1].

Согласно статистике, на сегодняшний день около 29 % специалистов выпускается с дипломом о высшем образовании по таким профилям образования, как коммуникации, право, экономика, управление; около 24 % связывают будущую профессию с техникой и технологиями.

На сегодняшний день основным критерием оценки качества образования является его практикоориентированность. Данный аспект обеспечивается в рамках преподавания студентам специальных учебных дисциплин, содержание которых ориентированно на приобретение студентами как теоретических знаний, так и практических умений и навыков.

В рамках подготовки высококвалифицированных специалистов на уровне высшего образования предусмотрено прохождение студентами практик. Данный процесс регулируется Положением о практике студентов, курсантов, слушателей, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 03.06.2010 №860. Практика является обязательным компонентом высшего образования, организуется и проводится учреждениями высшего образования в тесном взаимодействии с государственными органами и иными организациями, для которых осуществляется подготовка специалистов. Практика подразделяется на учебную и производственную. Задачами практики по специальности (организационно-управленческой, производственно-технологической, конструкторской, творческой, педагогической и другими) являются приобретение студентами профессиональных навыков по специальности, закрепление, расширение и систематизация знаний, полученных при изучении специальных учебных дисциплин по специальности.

Перед прохождением студентом практики по специальности заключается договор между организацией и учреждением высшего образования, в котором регламентируются права и обязанности обеих сторон на период прохождения студентом практики.

Главной проблемой в данной сфере является недостаточно полное взаимодействие предприятий со студентами во время прохождения практики. Отрицательным моментом данного процесса является то, что студент-практикант не является стажером на предприятии, следовательно, его работа не оплачивается. За счет этого предприятие не может дать студенту-практиканту полный объем работ, как постоянному сотруднику организации. Следовательно, процесс усвоения студентом необходимых навыков и знаний происходит не в полной мере.

Изучение зарубежного опыта в данной сфере свидетельствует, что в других странах практика студентов именуется стажировкой и в 60 % случаев оплачивается организацией, в которой студент проходит стажировку. Такие правила действуют в США. Законодательно Министерством труда США установлены параметры, когда организация не обязана платить стажеру. Это происходит, если [3]:

- обучение похоже на образовательную среду;
- стажеру не обещана компенсация;
- стажировка соответствует академическим обязательствам стажера;
- работа стажера дополняет работу оплачиваемых сотрудников, а не заменяет ее;
- стажер понимает, что после стажировки он не имеет права на оплачиваемую должность.

Итак, неоплачиваемая стажировка может быть больше ориентирована на обучение, где студент развивает навыки и следит за профессионалами, чтобы узнать, как они выполняют поставленные во время работы задачи. С другой стороны, во время оплачиваемой стажировки студент может выполнять больше практической работы, следовательно, от него ожидают более самостоятельного выполнения задач.

Прохождение стажировки на условиях ее оплачиваемости имеет следующие положительные аспекты:

- для студента – возможность получения практических навыков и заработной платы за выполненную работу в рамках стажировки;
- для организации – возможность «увидеть» способности конкретного студента к исполнению переданных ему обязанностей и принять решение о перспективе его трудоустройства в организации.

На сегодняшний день ситуация в части взаимодействия предприятий и учреждений образования в Республике Беларусь меняется в лучшую сторону. Как на уровне государства, так и на уровне отдельных предприятий устанавливаются стимулы для повышения заинтересованности работников предприятия во взаимодействии со студентами-практикантами. На уровне предприятий данное стимулирование предполагает включение

ние в локальные нормативные акты (положения о премировании, коллективные договоры) мер материального стимулирования работников предприятия, являющихся руководителями студентов в период прохождения ими практики. На уровне государства данное стимулирование предполагает выплату учреждениями высшего образования вознаграждения работникам организаций, являющихся руководителями студентов в период прохождения ими практики, по ставкам почасовой оплаты труда, установленным в соответствии с законодательством. Однако эта мера применяется только при прохождении студентами преддипломной практики.

Об изменении отношения предприятий к молодежи свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день организации сами обращаются к учреждениям высшего образования с просьбой отбора лучших студентов для прохождения производственной (в том числе и преддипломной) практики с возможностью дальнейшего трудоустройства. Таким образом, организации формируют свой собственный кадровый резерв для повышения доли молодых специалистов в своих трудовых коллективах.

Важно отметить, что основное условие успешного прохождения практики – наличие трехсторонней заинтересованности: со стороны университета, организации, в которой студент проходит практику, и самого студента. Активная позиция студента, его желание получить необходимые навыки являются гарантом усвоения полученных знаний во время практики.

Для повышения эффективности такого взаимодействия необходимо проводить более тщательный отбор предприятий-партнеров для прохождения практики, а также обеспечить контроль со стороны университета за процессом обучения студентов на практике. Также важно проводить обратную связь со студентами и предприятиями для выявления проблем и поиска путей их решения.

В рамках поддержки инициативной молодежи (в том числе, в части трудоустройства) в Беларуси создаются перспективные кадровые резервы. Перспективный кадровый резерв является современной кадровой технологией, которая применяется в Республике Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций».

Перспективный кадровый резерв – это специально сформированная группа студентов учреждений высшего образования и специалистов в возрасте до 31 года, имеющих лидерские и организаторские качества, способных к управленческой деятельности в государственных органах (организациях).

Создание перспективного кадрового резерва и работа с ним проводятся республиканскими и местными органами государственного управления. Работа с перспективным кадровым резервом включает в себя развитие лидерских качеств и творческих способностей резервистов путем различных семинаров, тренингов и стажировок. Организационно-методическая работа с перспективным кадровым резервом осуществляется Академией управления при Президенте Республики Беларусь [2].

В результате резервисты, достигшие наивысших результатов, назначаются на руководящие должности, включаются в резерв руководящих кадров, поступают на государственную службу и выдвигаются лидерами общественных объединений и организаций.

Таким образом, молодежь представляет собой будущее нашей страны, где большое внимание уделяется вопросам получения молодежью качественного образования. В государстве оказывается всесторонняя поддержка талантливым молодым людям с целью обретения ими своего места в обществе. Именно молодое поколение является преемником достояния и продолжателем благих дел, направленных на процветание страны.

Литература

1 О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 января 2021 г. № 57. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 22.04.2024.

2 Перспективный кадровый резерв [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: [https://www.pac.by/about/perspective-personnel-reserve/#:~:text=Перспективный%20кадровый%20резерв%20–%20это%20специально,в%20государственных%20органах%20\(организациях\)](https://www.pac.by/about/perspective-personnel-reserve/#:~:text=Перспективный%20кадровый%20резерв%20–%20это%20специально,в%20государственных%20органах%20(организациях).). – Дата доступа: 22.04.2024.

3 Fact Sheet #71: Internship Programs under the Fair Labor Standards Act [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.dol.gov/agencies/whd/fact-sheets/71-flsa-internships>. – Date of access: 22.04.2024.

УДК 333.7

Я. О. Барсуков

АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья охватывает современные аспекты управления трудовыми ресурсами в контексте динамично меняющегося бизнес-мира. Рассматриваются понятия «трудо-вые ресурсы» и «персонал», подчеркивается их значение как ключевых факторов успеха организации. Особое внимание уделено роли автоматизации управления персоналом как инструмента оптимизации бизнес-процессов. Обсуждаются преимущества использования автоматизированных систем и их способность повысить эффективность управления персоналом.

Современный бизнес-мир неустанно меняется и развивается, и одним из ключевых факторов успеха организации является эффективное управление трудовыми ресурсами.

Понятие «трудо-вые ресурсы» рассматривается как экономическая и планово-учетная категория, в которой воплощается единство людей в биологическом и социальном смысле, их единство как личностных факторов производства и субъектов производственных отношений. В большей степени это понятие употребляется для рассмотрения демографических аспектов занятости, где трудовые ресурсы рассматриваются как пассивные объекты управления, которые не проявляют творчества, инициативы, собственных мотивов и интересов [1].

В современной отечественной и зарубежной науке и практике управления в последние годы широко используются термины «кадры» и «персонал». Под «персоналом» понимаются все сотрудники предприятия, включая всех людей, занятых в организации. В состав персонала также включаются собственники предприятия, если они выполняют производственные или управленческие функции.

Персонал – это работники, занятые в организации, обладающие знаниями, умениями и навыками, необходимыми для выполнения своих функций в соответствии с целями организации. Он представляет собой коллектив работников с определенной структурой,

отвечающей научно-техническому уровню производства, требованиям обеспечения рабочей силой и нормативно-правовым нормам. Категория «персонал организации» характеризует кадровый потенциал, трудовые и человеческие ресурсы производства. Она включает в себя работников разных профессиональных групп, которые заняты в организации и входят в ее список сотрудников. В список включаются все сотрудники, принятые на работу, связанную как с основной, так и с неосновной деятельностью организации [2].

Синонимами понятия «персонал» являются термины «работники», «кадры», «сотрудники». Причем термин «сотрудники» получил широкое распространение в последнее время и подчеркивает партнерский характер взаимоотношений между работниками и собственниками предприятий. Данный термин применяется как к подчиненным, так и к руководителям организации.

Основная цель управления персоналом в организации заключается в обеспечении его оптимального распределения и использования. Современное управление персоналом характеризуется особенностями, такими как акцент на индивидуальном работнике и рабочей группе, а также на внутренних отношениях.

Одним из важнейших аспектов управления персоналом организации является регулирование численности, улучшение производительности и стимулирование работников.

Система работы с персоналом представляет собой комплекс принципов и методов управления сотрудниками организации. Она включает в себя три основные группы методов:

- административные методы, включающие формирование структуры и органов управления, установление госзаказов, разработку административных норм и нормативов, а также издание приказов и распоряжений;

- экономические методы, включающие проведение технико-экономического анализа, принятие технико-экономических решений, планирование, материальное стимулирование, ценообразование и налоговую систему, а также разработку экономических норм и нормативов;

- социально-психологические методы, которые включают социальный анализ в коллективе работников, социальное планирование, участие работников в управлении, а также поддержание социального развития коллектива.

Процесс управления персоналом на уровне организаций включает несколько этапов:

- планирование. На этом этапе определяется конкретная потребность в персонале. Оно включает оценку имеющихся ресурсов, а затем оценивает потребности и разрабатывает программу их удовлетворения;

- набор персонала. На этом этапе осуществляется непосредственный набор кандидатов на должности;

- определение заработной платы и различных льгот. На этом этапе формируется система вознаграждения за труд;

- профориентация и адаптация. На этом этапе осуществляется приспособление к новым условиям труда и приобретение специальных навыков;

- обучение. Здесь проводится переподготовка и повышение квалификации сотрудников;

- оценка трудовой деятельности. Этот этап включает разработку методов оценки эффективности работы сотрудников;

- повышение, понижение, перевод, увольнение. На этом этапе проводятся стандартные процедуры в отношении сотрудника в соответствии с решением руководства.

Важным инструментом для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности и улучшения управления персоналом является автоматизация управления персоналом, что в свою очередь способствует достижению стратегических целей предприятия.

На рисунке 1 представлены задачи, которые позволяет решить автоматизация управления персоналом.

Рисунок 1 – Задачи, которые позволяет решить автоматизация управления персоналом

Одним из ключевых преимуществ использования автоматизированных решений для управления персоналом является возможность автоматизации всех критически важных процессов, связанных с управлением персоналом, таких как подбор и найм сотрудников, планирование и предоставление отпусков, контроль рабочего времени, оценка эффективности и развитие персонала. С помощью таких систем компании получают быстрый и надежный доступ ко всей необходимой информации о своих сотрудниках, а также могут оптимизировать и автоматизировать множество рутинных процессов, что значительно экономит время и ресурсы [3].

Кроме того, комплексные автоматизированные решения для управления персоналом предоставляют возможность эффективного анализа данных, собранных в процессе управления персоналом.

При помощи множества аналитических инструментов можно выявить тенденции и закономерности, а также провести детальный анализ ключевых показателей эффективности работы персонала, что дает возможность руководству организации принимать обоснованные решения на основе объективных данных, а также оптимизировать работу персонала, улучшить его эффективность и увеличить производительность организации в целом.

Литература

1 Макагонова, Н. М. Совершенствование деятельности кадровой службы в организациях [Электронный ресурс] / Н. М. Макагонова // Вестник экспертного совета. – 2024. – № 2 (29). – С. 34–36. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-deyatelnosti-kadrovoy-sluzhby-v-organizatsiyah>. – Дата доступа: 16.03.2024.

2 Рябов, Е. М. Миссия и концепция управления персоналом на предприятии [Электронный ресурс] / Е. М. Рябов // Инновационная наука. – 2024. – № 4. – С. 22–28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-i-kontsepsiya-upravleniya-personalom-na-predpriyatii>. – Дата доступа: 17.03.2024.

3 Автоматизированное управление персоналом: нужна ли компании HRM-система? [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/avtomatizirovannoe-upravlenie-personalom-nuzhna-li-kompanii-hrm-sistema>. – Дата доступа: 02.04.2024.

УДК 004.8:004.4

А. Г. Батура

НЕЙРОСЕТИ ДЛЯ НАПИСАНИЯ КОДА

В статье исследуются нейросети, которые становятся популярным инструментом в области написания кода, предлагая новые подходы и возможности для программистов. Приводятся обзор и анализ современных методов и результатов, связанных с использованием нейросетей в процессе написания кода. Рассматриваются различные архитектуры нейросетей, применяемые для автодополнения кода, генерации кода по описанию, исправления ошибок, генерации тестовых случаев и оптимизации кода.

В последние годы нейросети, основанные на глубоком обучении, стали привлекать все больше внимания в области разработки программного обеспечения. Одной из наиболее захватывающих и перспективных областей применения нейросетей является генерация кода. Нейросети для написания кода обладают потенциалом упрощения и автоматизации процесса разработки, предлагая новые инструменты и подходы для программистов.

Одной из ключевых особенностей нейросетей для написания кода является их способность анализировать контекст и синтаксическую структуру, чтобы генерировать синтаксически верный код. Они способны учитывать типы переменных, операторы и правила языка программирования, что позволяет создавать код, соответствующий синтаксическим требованиям.

Более того, некоторые нейросети основаны на предобученных моделях, таких как GPT и BERT, которые обучаются на огромном количестве текста, включая код. Это позволяет им генерировать код на различных языках программирования и преобразовывать описания функциональности в рабочие кодовые фрагменты. Благодаря этому разработчики могут сосредоточиться на более сложных задачах, в то время как нейросети выполняют рутинные и повторяющиеся задачи.

Нейросети для написания кода представляют собой быстроразвивающуюся область исследований, которая может значительно изменить способ, которым разрабатывается программное обеспечение. Далее исследуются возможности, которые реализуют нейросети для написания кода.

С развитием технологий глубокого обучения основные возможности нейросетей для написания кода включают следующие аспекты:

1 Обучение на больших объемах кода. Нейросети для написания кода требуют обширных наборов данных, чтобы научиться моделировать синтаксические и семантические правила языков программирования. Они обучаются на огромных объемах открытого и закрытого исходного кода, включая различные языки программирования и различные проекты.

2 Моделирование контекста. Нейросети для написания кода стремятся понять синтаксические и семантические связи между различными фрагментами кода. Они учитывают контекст, чтобы генерировать синтаксически верные и логически консистентные кодовые фрагменты. Это позволяет учиться извлекать информацию из предыдущего кода и использовать ее для генерации нового кода.

3 Архитектура нейросетей. При написании кода применяются различные архитектуры нейронных сетей, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN), сверточные нейронные сети (CNN) и трансформеры. Рекуррентные нейронные сети хорошо подходят

для работы с последовательностями кода, сверточные нейронные сети могут быть использованы для анализа структуры кода, а трансформеры обладают способностью моделировать долгосрочные зависимости в коде.

4 Генерация и дополнение кода. Нейросети для написания кода могут генерировать новый код на основе входных данных, например, по описанию функциональности или тестовым примерам. Они также могут использоваться для дополнения существующего кода, предлагая автозаполнение или исправление ошибок. Это помогает программистам повысить производительность и точность своей работы.

5 Оценка и оптимизация генерируемого кода. Важной задачей является оценка качества и правильности генерируемого кода. Нейросети для написания кода могут использовать метрики, такие как синтаксическая корректность, семантическая согласованность и выполнение заданных спецификаций. Они также могут применяться для оптимизации кода, улучшая его производительность или читаемость.

6 Взаимодействие с программистами. Нейросети для написания кода могут быть интегрированы в различные инструменты разработки, такие как интегрированные среды разработки (IDE) или расширения браузера. Они могут предлагать подсказки, автодополнение и исправление ошибок, чтобы помочь программистам ускорить процесс разработки.

Однако важно отметить, что нейросети не могут заменить программиста полностью, а скорее служат инструментом для помощи и повышения производительности в процессе разработки программного обеспечения.

Рассмотрим несколько примеров применения нейросетей для написания кода и проанализируем их преимущества и недостатки (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Примеры нейросетей для написания кода

Название нейросети	Сайт нейросети	Описание
1	2	3
COPILOT	https://github.com/features/copilot/	<p>Copilot – это нейросетевая модель, разработанная компанией OpenAI. Она является продуктом совместной работы между человеком и искусственным интеллектом, предназначенным для поддержки программистов в процессе разработки программного кода.</p> <p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – использует репозиторий GitHub; – доступна с такими редакторами, как Visual Studio, JetBrains, Neovim и другими; – основана на модели Codex от OpenAI. <p>Недостаток: после окончания бесплатной пробной версии требуется покупка.</p>
TABNINE	tabnine.com	<p>Tabnine – это интеллектуальный автодополнитель кода, который использует нейронные сети для предложения контекстно-зависимых вариантов кода во время разработки программного обеспечения.</p> <p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – локальная работа на сервере или в облаке; – дописывает код, изучая стиль кодирования программиста; – работает на большинстве популярных языков программирования. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – бесплатный план не может писать большие блоки; – дорогостоящий Pro-пакет.

Окончание таблицы 1

1	2	3
FIG	fig.io	<p>Эта нейросеть создана, чтобы ускорить написание кода и сократить количество ручного ввода. Fig позволяет автозаполнять строки и проверять код на ошибки. Также инструмент позволяет безопасно синхронизировать ключи API, порты и другие конфигурации приложений между разработчиками и совместно использовать учетные данные SSH.</p> <p>Преимущество: удобное расширение для автозаполнения и исправления ошибок.</p> <p>Недостаток: пока доступна лишь MacOS версия.</p>
ASKCODI	askcodi.com	<p>AskCodi – это нейросеть, построенная на основе OpenAI Codex. Она помогает разработчикам получать максимально быстро точные ответы на их вопросы из области программирования. Среди основных функциональных возможностей можно выделить:</p> <ul style="list-style-type: none"> – генерация кода программных продуктов; – предоставление объяснений по кодам в ответ на запрос разработчика; – генерирование юнит-тестов; – объяснение документации. <p>Преимущество: бесплатная версия мало отличается от платной.</p> <p>Недостаток: модель долго учится понимать запросы. Требуется усидчивый промпт-инжиниринг.</p>
ADRENA LINE	useadrenaline.com	<p>Adrenaline – сервис для помощи разработчикам в поиске ошибок программного кода. Adrenaline – это нейросеть, способная проверять присланный код, проводить его аудит и давать рекомендации по исправлению ошибок. Сервис значительно экономит время разработчика на поиск и исправления неточностей в приложениях и сайтах.</p> <p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – бесплатна и не требует регистрации. – открытый исходный код на GitHub. <p>Недостаток: специализирована только на задачах отладки и объяснения кода.</p>

Получение точного ответа от нейросетей при создании кода может быть сложной задачей, поскольку нейросети, такие как генеративно-сопоставительные сети (GAN) или языковые модели, обычно предлагают вероятностные предсказания или генерируют различные варианты ответов.

Однако существуют некоторые стратегии, которые могут помочь повысить точность и надежность ответов нейросетей при создании кода:

1 Точная постановка задачи. Чем более точно и ясно определяется задача или требования к коду, тем более вероятно, что нейросеть сможет предложить соответствующий ответ. Следует четко формулировать ожидаемый результат, типы данных, форматы и другие особенности кода, который необходимо сгенерировать.

2 Качественные данные обучения. Обучение нейросети на качественных данных является ключевым фактором для получения точных ответов. Необходимо предоставить модели обширных и разнообразных данных, содержащих высококачественные примеры кода, которые соответствуют определенной задаче.

3 Подбор правильной архитектуры модели. Выбор правильной архитектуры модели может существенно повлиять на точность ответов. Различные типы нейросетей имеют свои преимущества и ограничения, и выбор подходящей архитектуры может быть важным шагом для получения точных результатов.

4 Тщательная настройка гиперпараметров. Гиперпараметры модели, такие как размер эмбедингов, количество слоев, скорость обучения и другие, могут влиять на точность ответов. Процесс настройки гиперпараметров требует экспериментирования и итеративного подбора оптимальных значений.

5 Постобработка и проверка. После получения ответа от нейросети, рекомендуется провести постобработку и проверку сгенерированного кода. Это может включать статический анализ, тестирование и рецензирование кода для проверки его правильности, безопасности и соответствия требованиям проекта.

Важно отметить, что хотя нейросети могут быть мощными инструментами для генерации кода, они не являются идеальными и могут допускать ошибки или предлагать неправильные решения. Поэтому всегда рекомендуется использовать здравый смысл, проверять и рецензировать сгенерированный код и полагаться на экспертные знания разработчика при принятии окончательных решений.

Литература

1 15 нейросетей для написания кода в 2023 году [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://wotpack.ru/15-nejrosetej-dlja-napisanija-koda-v-2023-godu/> ?ysclid=lp6m97qfzd155792539. – Дата доступа: 08.12.2023.

УДК 004.383.5

В. В. Батура

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ДИЗАЙНЕ ВЕБ-САЙТОВ

В статье исследуются возможности применения нейросетей в дизайне веб-сайтов, рассматриваются онлайн-сервисы Figma и TurboLogo для этих целей, анализируются их преимущества и недостатки. Результаты исследования показывают перспективы развития данной технологии и позволяют сделать вывод, что использование нейросетей в дизайне не заменяет человеческого творческого мышления.

На сегодняшний день нейросети являются одним из самых перспективных направлений искусственного интеллекта, которое находит широкое применение в различных областях. В последние годы они также начали проникать в сферу дизайна веб-сайтов, предлагая пользователям новые возможности [1].

Нейросети применяются в веб-дизайне для различных целей, которые помогают улучшить процесс создания и оптимизации веб-сайтов.

Нейронная сеть может анализировать, как пользователи реагируют на различные элементы интерфейса сайта, насколько пользователю удобно ими пользоваться и предлагать улучшения для более привлекательного дизайна. Также искусственный интеллект может помогать в разработке макета сайта.

Одним из инструментов, используемых в этой области, является Figma – онлайн-сервис, в котором можно отрисовать элементы интерфейса, создать интерактивный прототип сайта и приложения, иллюстрации, векторную графику. В редакторе могут работать дизайнеры, маркетологи, менеджеры и разработчики, что в свою очередь упрощает процесс передачи дизайна в разработку и обеспечивает эффективный рабочий процесс [2].

На рисунке 1 представлена стартовая страница платформы.

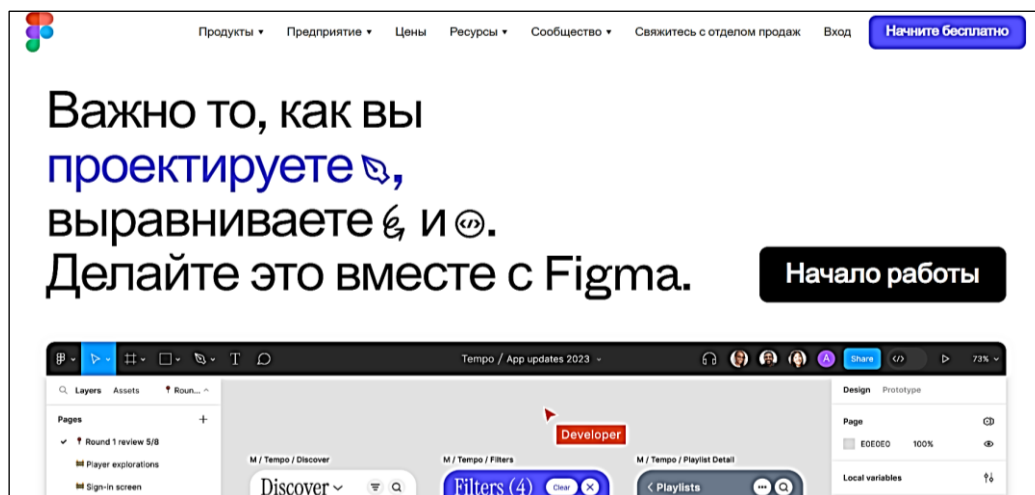

Рисунок 1 – Стартовая страница Figma

Преимущества использования Figma в создании макета сайта:

1 Визуальный редактор. Figma предоставляет широкий набор инструментов для создания дизайна, включая возможность создания форм, добавления текста, изображений и других элементов интерфейса.

2 Коллаборация и совместная работа. Figma позволяет дизайнерам и разработчикам работать над макетом одновременно, обмениваться комментариями и видеть изменения в режиме реального времени. Это значительно упрощает процесс командной работы.

3 Адаптивный дизайн. Figma позволяет создавать адаптивные макеты, которые могут автоматически масштабироваться и подстраиваться под различные устройства и разрешения экранов.

4 Прототипирование. В Figma можно создавать интерактивные прототипы, чтобы проверить пользовательский опыт и взаимодействие с интерфейсом еще на этапе разработки макета.

Несмотря на все преимущества, использование платформы также имеет некоторые недостатки:

1 Онлайн-инструмент. Figma работает в браузере и требует постоянного подключения к интернету. Это может быть неудобно в случае проблем с интернет-соединением или необходимости работы в офлайн-режиме.

2 Сложность для начинающих. Для новичков может потребоваться время на освоение Figma и его функциональности. Интерфейс инструмента может показаться сложным для тех, кто только начинает изучать веб-дизайн.

3 Ограниченные возможности анимации. В отличие от некоторых других инструментов, Figma имеет ограниченные возможности для создания сложных анимаций и трансформаций.

В целом, Figma является мощным инструментом веб-дизайна, предоставляющим широкий спектр функций и преимуществ. Несмотря на некоторые недостатки, Figma остается популярным выбором для командного сотрудничества, создания прототипов и адаптивного дизайна веб-сайтов.

Нейросети также позволяют создавать уникальные дизайны, основываясь на заданных параметрах и требованиях: логотипы, шрифты или картинки, которые можно использовать при оформлении сайта. Одной из самых распространенных платформ для достижения данных целей является Turbologo – онлайн-сервис, созданный компанией Logaster, который позволяет пользователям с легкостью создавать логотипы, визитки, обложки к социальным сетям и многое другое для своих брендов или компаний без необходимости обладать навыками дизайна и графики [3].

На рисунке 2 представлена главная страница онлайн-сервиса.

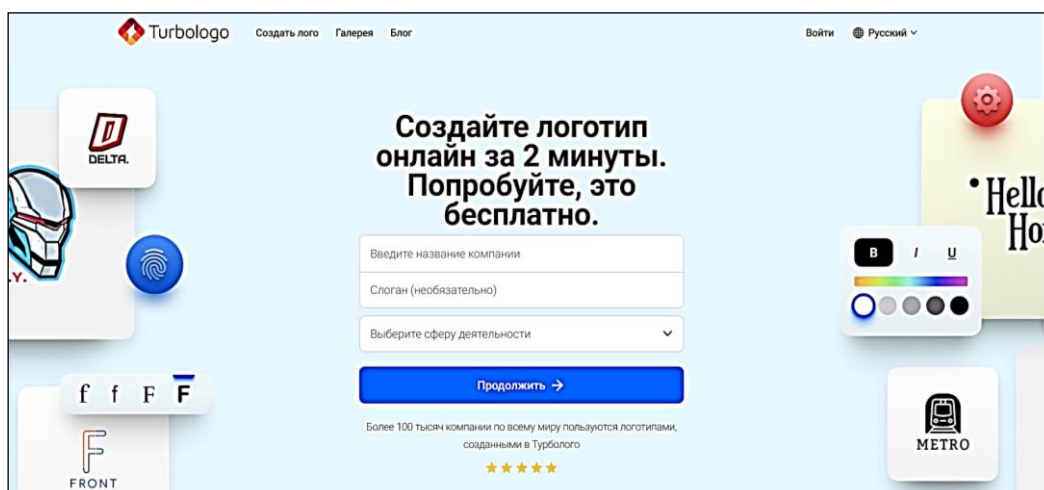

Рисунок 2 – Главная страница Turbologo

Для создания логотипа пользователю необходимо ввести название компании, слоган (по желанию) и выбрать сферу деятельности бизнеса. Далее необходимо выбрать до 3 цветовых палитр, которые соответствуют бренду компании (рисунок 3).

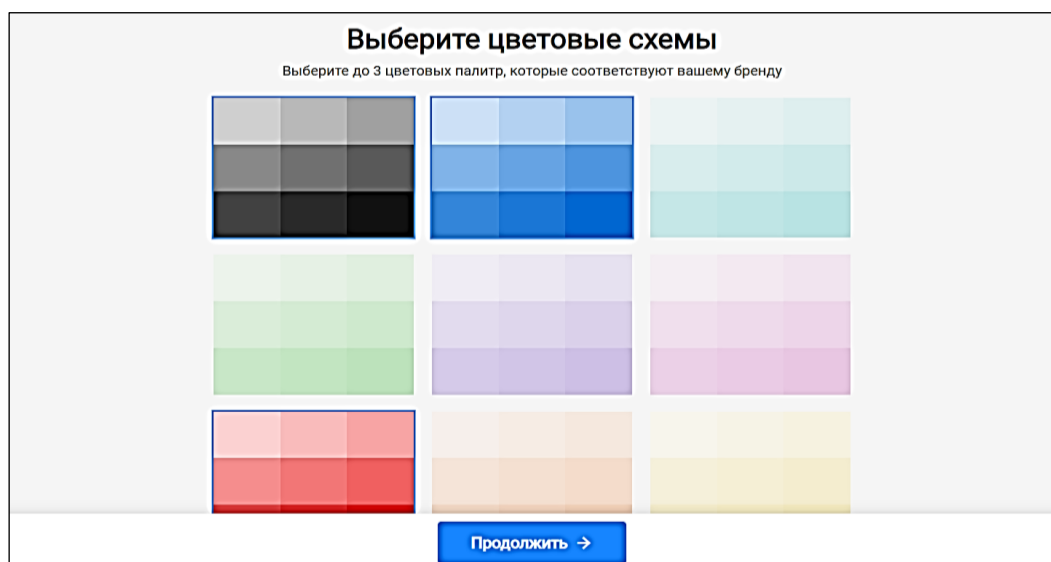

Рисунок 3 – Выбор цветовых схем в Turbologo

Также сервис предлагает варианты логотипов для бизнеса. В качестве примера была взята сеть барбершопов «Metropolis». Логотипы, которые сгенерировала сеть, представлены на рисунке 4. Для того, что скачать логотип, необходимо подключить платный пакет услуг.

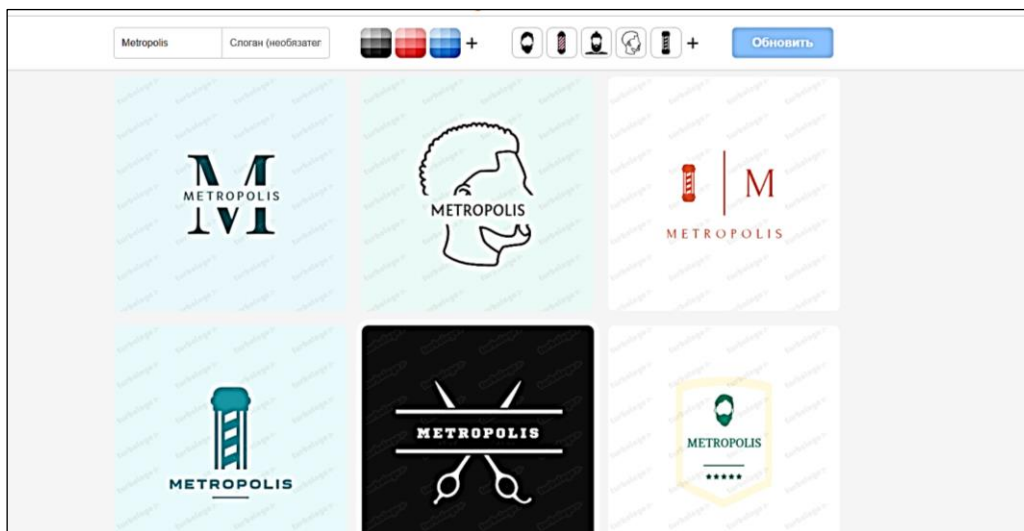

Рисунок 4 – Логотипы, созданные Turbologo

Сервис имеет ряд своих преимуществ и недостатков.

Преимущества использования Turbologo:

1 Простота использования. Turbologo предлагает простой и интуитивно понятный интерфейс, который позволяет легко создавать логотипы даже без опыта в дизайне. Сервис предлагает широкий выбор шаблонов и инструментов для настройки логотипа под свои потребности.

2 Быстрота создания. Turbologo позволяет создавать логотипы всего за несколько минут. Пользователь может выбирать подходящий шаблон, настроить его с помощью доступных инструментов и его логотип готов к использованию.

3 Экономическая выгода. Turbologo предлагает различные платные планы, которые позволяют скачивать логотипы в высоком разрешении без ограничений. Это может быть экономически более выгодным вариантом по сравнению с наймом дизайнера или использованием других платных сервисов.

4 Вариативность стилей. Turbologo предлагает широкий выбор стилей и шрифтов, чтобы создать логотип, соответствующий определенному бренду или предпочтениям. Пользователь может выбрать из различных иконок, цветовых схем и композиций, чтобы создать уникальный логотип.

5 Развитие бренда. Turbologo также предлагает возможность создания других элементов бренда, таких как визитки, эмблемы, баннеры и шрифты, которые могут помочь вам в формировании единого и цельного образа бренда. Это может быть полезно для установления профессионального внешнего облика и узнаваемости бизнеса.

Недостатки использования Turbologo:

1 Ограниченная оригинальность. Хотя Turbologo предлагает большой выбор шаблонов, возможно, полученный логотип не будет полностью уникальным, так как другие пользователи могут использовать аналогичные шаблоны. Важно уделить внимание настройке и индивидуализации логотипа, чтобы сделать его более уникальным.

2 Ограниченный контроль над дизайном. Turbologo предоставляет предустановленные шаблоны и инструменты для настройки, но у пользователя может быть ограниченный контроль над каждой деталью дизайна. Если нужен высокоиндивидуальный и уникальный логотип, возможно, потребуется обратиться к профессиональному дизайнеру.

3 Зависимость от шаблонов. Сервис предоставляет библиотеку шаблонов, и ваш выбор будет ограничен предложенными вариантами. Если вы ищете что-то очень специфичное или уникальное, возможно, вам придется искать другие решения или обратиться к дизайнеру.

В целом, Turbologo предлагает простой и доступный способ создания логотипа. Он подходит для тех, кто ищет быстрое решение и не требует высокой степени индивидуализации.

В заключении можно сделать вывод, что применение нейросетей в дизайне веб-сайтов предоставляет огромный потенциал для улучшения процесса создания и оптимизации пользовательского интерфейса. Приложения для создания веб-дизайна на базе нейросети могут быть мощным инструментом для дизайнеров и разработчиков веб-сайтов в создании привлекательных для пользователя дизайна, учитывая цветовую гамму, композицию и баланс элементов. Следует отметить, что нейросети могут использоваться для анализа поведения пользователей и предсказания их предпочтений.

Однако важно помнить, что нейросети не заменят человеческого творческого мышления. Они должны рассматриваться как инструменты, которые могут помочь дизайнерам, а не заменить их.

Литература

1 Нейросеть нового поколения [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.midjourney.com/>. – Дата доступа: 09.12.2023.

2 Figma: Инструмент проектирования совместного интерфейса [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.figma.com/>. – Дата доступа: 08.12.2023.

3 Создание логотипа онлайн «Turbologo» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://turbologo.ru/>. – Дата доступа: 08.12.2023.

УДК 004.9:621.317.38

Е. А. Белоногая

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ОБ УСТРОЙСТВАХ УЧЁТА ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Статья посвящена совершенствованию процесса обработки информации об устройствах учета потребляемой электроэнергии для ООО «МИРТЕК-инжиниринг», г. Гомеля. Рассмотрено предложение о внедрении новой информационной системы, разработаны логическая и физическая модели данных, а также спроектирован пользовательский интерфейс.

Группа компаний «МИРТЕК» – российский разработчик и производитель умных счётчиков и программного обеспечения. Их продукты объединяют в едином поле данные по электроэнергии, газу, водо- и теплоснабжению.

Основной сферой деятельности компании является производство приборов учета энергоресурсов, построение передовых автоматизированных систем управления, сбора и передачи данных учета энергоресурсов по беспроводным и проводным каналам связи [1].

Высокая стоимость энергоресурсов обусловила в последние годы кардинальное изменение отношения к организации энергоучета в промышленности и других энергоёмких отраслях промышленности. Потребители начинают осознавать, что в их интересах рассчитываться с поставщиком энергоресурсов не по каким-то условным нормам, договорным величинам или устаревшим и неточным приборам, а на основе современного и высокоточного приборного учета. Под давлением рынка энергоресурсов потребители приходят к пониманию той простой истины, что первым шагом в экономии энергоресурсов и снижении финансовых потерь является точный учет. Современная цивилизованная

торговля энергоресурсами основана на использовании автоматизированного приборного энергоучета, сводящего к минимуму участие человека на этапе измерения, сбора и обработки данных и обеспечивающего достоверный, точный, оперативный и гибкий, адаптируемый к различным тарифным системам учет как со стороны поставщика энергоресурсов, так и со стороны потребителя.

Для повышения эффективности процесса обработки информации об устройствах учета потребляемой электроэнергии наилучшее решение – внедрение новой системы с простым интерфейсом, в которой будет добавляться и редактироваться вся информация об устройствах учета электроэнергии, а также будет реализована печать необходимых протоколов параметризации.

Система должна обеспечивать выполнение следующих функций:

- учет количества устройств учета потребляемой электроэнергии;
- добавление и редактирования устройств учета потребляемой электроэнергии;
- формирование протоколов параметризации электронных счетчиков.

Создание базы данных – это критически важный этап в разработке любой информационной системы. Это позволяет организовать и структурировать данные, а также обеспечивает эффективное их хранение и доступ. Процесс обычно включает в себя определение типов данных, создание таблиц для хранения данных и определение отношений между таблицами [2].

Для новой информационной системы (далее – ИС) были разработаны логическая и физическая модели данных с использованием приложения Wondershare EdrawMax. Спроектировав логическую и физическую модели данных, можно наглядно увидеть, как будут взаимодействовать друг с другом сущности предметной области и их атрибуты. Логическая модель ИС представлена на рисунке 1.

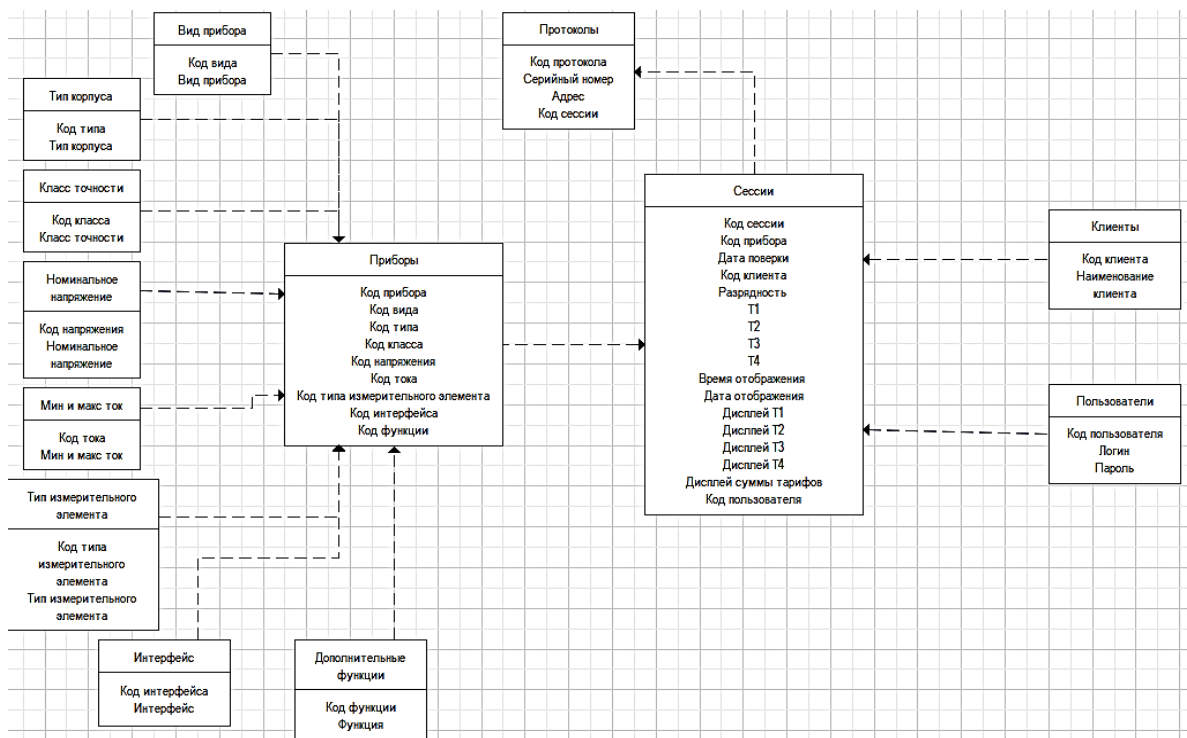

Рисунок 1 – Логическая модель данных ИС

Перед началом реализации системы разработчикам нужно иметь представление о том, как она должна выглядеть и как будет функционировать. Чтобы представить примерный пользовательский интерфейс, можно использовать различные графические программы.

Одной из них является Microsoft Visual Studio 2019, с помощью которой был построен примерный интерфейс окон проектируемого приложения. Форма для входа в систему пользователей будет иметь классический вид и включает в себя два поля для ввода данных: поле для логина и поле для пароля. Кнопки внизу формы отвечают за подтверждение входа (кнопка «Вход») и выхода из системы (кнопка «Отмена»).

Системный администратор организации отвечает за назначение уровня доступа для разных пользователей. При необходимости добавить нового пользователя системы, администратор заводит новый логин и пароль пользователя и устанавливает для него уровень доступа, который считает нужным. Если система не узнала логин, так как данного логина не существует в базе, то система не пропустит этот логин. Таким образом в системе достигается определенный уровень безопасности.

После входа в систему нужно выбрать режим работы: «Добавить» или «Редактировать» (рисунок 2).

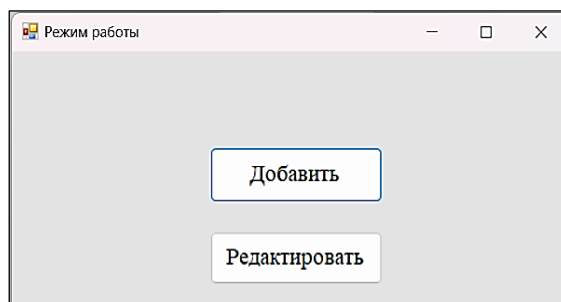

Рисунок 2 – Выбор режима работы

В зависимости от выбранного режима открывается форма, где можно добавить новый прибор или редактировать уже существующий. Форма режима «Добавить» для добавления новых приборов в сессию представлена на рисунке 3.

С помощью сканера штрих-кода вносится информация в таблицу «Протоколы», которая находится в правом верхнем углу экрана. В таблицу «Сессии» записывается информация о приборах, чей серийный номер был отсканирован. Приборы параметризуются с помощью меню тарифов и разрядности, и соответствующая информация записывается в таблицу «Сессии».

Код сессии	Код прибора	Дата проверки	Код клиента
1	1	06.03.2024	3

Код протокола	Серийный номер	Адрес
7	1235607735216	35216
8	1235607735217	35217

Рисунок 3 – Форма для добавления новых приборов в сессию

Также в форме находятся механизм выбора клиента, который относится к определённой сессии в зависимости от заказа, и механизм выбора пользователя, который работает в данный момент и заносится в таблицу «Сессии». Там же выбираются «Дата поверки» и «Дата последнего ввода информации». «Вывод даты» – это добавление даты последнего ввода информации в таблицу. «Вывод мощности» – это добавление столбца мощности в таблицу. После нажатия кнопки «Добавить» созданная сессия сохраняется и добавляется в базу данных. При нажатии кнопки «Отмена» все данные, которые не были сохранены, удалятся и форма закроется.

Кнопка «Печать» отвечает за создание протоколов на основе таблицы «Протоколы» и берет данные из таблицы «Сессии» и связанных с ней таблиц. Такие протоколы печатаются для каждой партии приборов для краткого обзора их параметров работы.

Форма «Редактировать» выглядит практически так же, как и форма «Добавить». Предусмотрены все те же функции: выбор клиента и пользователя, выбор дат поверки и последнего ввода информации, а также меню тарифов, разрядность, вывод даты и мощности. За исключением того, что в данной форме нельзя добавить новую сессию, можно только отредактировать уже существующие. Чтобы сохранить измененные данные, следует нажать кнопку «Сохранить», чтобы выйти – кнопку «Отмена». При нажатии кнопки «Просмотр» открывается новая форма для фильтрации записей в таблице (рисунок 4).

Критериями для фильтрации в данной форме являются данные по серийному номеру прибора, пользователю и дате проведения поверки. С ее помощью удобно искать приборы по серийному номеру и узнать, к какой сессии они относятся. Сессия – это каждая партия серийных номеров, которые вносятся в базу данных.

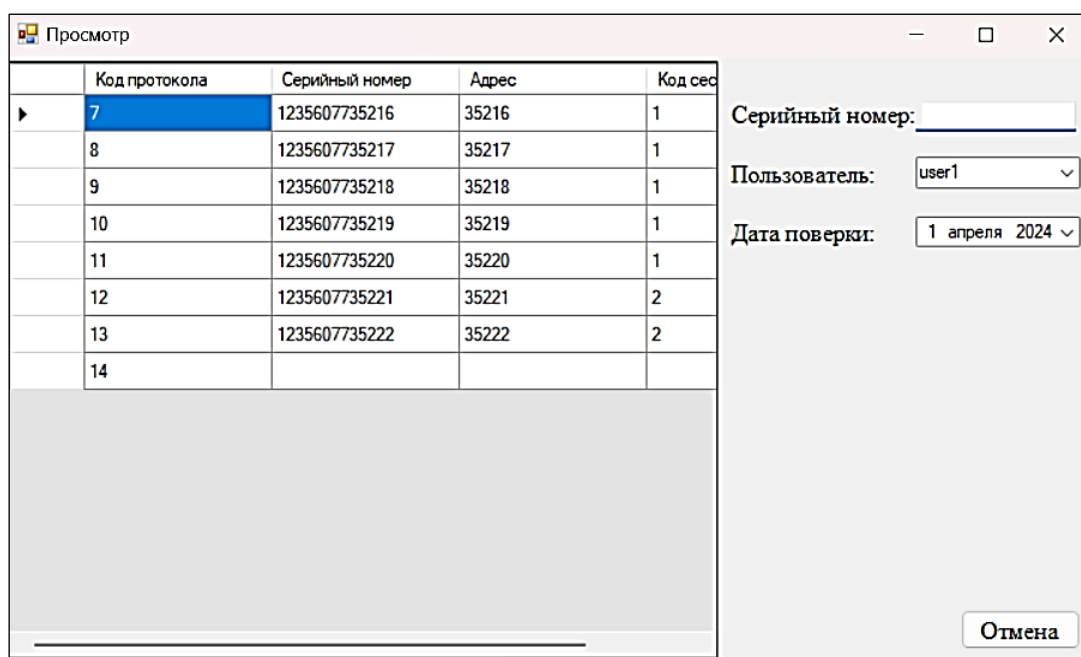

Рисунок 4 – Форма для фильтрации записей

Таким образом, созданный примерный интерфейс пользователя является одновременно простым и удобным. Интерфейс подсказывает, где и какая функция системы может быть выполнена. Дальнейшее развитие и совершенствование интерфейса системы вполне возможно.

Современные системы учета устройств потребляемой электроэнергии способствуют повышению эффективности взаимодействия между энергосбытовыми компаниями и конечными потребителями, что ведет к качественному учету объема потребленной электроэнергии.

Эффективность данного проекта заключается в повышении качества параметризации электроприборов, которая влияет на точность работы устройств и их способность эффективно потреблять электроэнергию, что приводит к снижению затрат на электричество. Кроме того, улучшение параметров электроприборов может снизить риск поломок и продлить срок их службы, что также является экономически выгодным.

Литература

1 ООО «МИРТЕК-инжиниринг» [Электронный ресурс] / Официальный сайт группы компаний «МИРТЕК». – 2024. – Режим доступа: <https://mirtekgroup.com>. – Дата доступа: 11.04.2024.

2 DecoSystems: Разработка базы данных [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании DECO Systems. – 2024. – Режим доступа: <https://www.decosystems.ru/razrabotka-bazy-dannykh-dlya-programmnogo-produkta>. – Дата доступа: 12.04.2024.

УДК 004.9:331.2

Е. В. Боброва

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАСЧЁТАХ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Исследованы проблемные аспекты выбора и использования информационных систем в расчетах с персоналом по оплате труда. Приведены факторы для выбора информационной системы расчета заработной платы. Определены наиболее популярные информационные системы, предназначенные для расчета заработной платы и ведения кадрового учета, а также их функциональные возможности.

В современном мире информационные системы играют важную роль в жизни каждого человека. Они позволяют автоматизировать различные процессы, в том числе и расчеты с персоналом по оплате труда.

Информационные системы позволяют автоматизировать большинство операций, связанных с расчетами по оплате труда, что сокращает время на их выполнение и снижает вероятность ошибок. Также использование информационных систем позволяет быстро и точно рассчитывать заработную плату, налоги и другие вычеты, а также формировать отчеты и отправлять их в соответствующие органы. Самое важное – информационные системы обеспечивают контроль за соблюдением трудового законодательства и своевременной выплатой заработной платы.

При выборе информационной системы для расчета заработной платы необходимо учитывать потребности и возможности организации, а также оценивать возможные риски и затраты. Важно также обеспечить адекватную поддержку пользователей и возможность обновления программного обеспечения в будущем.

Для выбора информационной системы расчета заработной платы следует учитывать факторы:

– потребности и возможности организации. Необходимо определить, какие функции информационной системы нужны организации и оценить возможности реализации решений по ее внедрению;

– стоимость. Важно оценить стоимость различных систем и выбрать оптимальную для организации по функциональным и стоимостным критериям оценки;

- удобство использования. Целесообразно убедиться, что система проста в использовании и не требует длительного обучения персонала;
- поддержка. Необходимо выбрать систему, обеспечивающую высокий уровень поддержки и обновления;
- безопасность. Система должна обеспечивать надежную защиту данных, внутренней отчетности организации, персональных данных сотрудников.

Для адекватного функционирования информационной системы расчета заработной платы необходимо придерживаться следующего алгоритма действий:

- выбрать информационную систему, которая подходит организации по функциональности, стоимости и удобству использования;
- приобрести лицензию на использование системы и установить ее на компьютеры сотрудников;
- обучить персонал работе с системой;
- ввести данные о сотрудниках и их зарплате;
- рассчитать заработную плату на основе введенных данных;
- выплатить зарплату сотрудникам согласно расчетам;
- сообщать в налоговую инспекцию о выплаченных суммах и удержанных налогах.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает обязательное использование информационных систем расчета заработной платы для всех организаций. Однако конкретные требования к таким системам могут варьироваться в зависимости от отрасли и размера организации. В общем случае системы должны обеспечивать точность и своевременность расчетов, а также соблюдение законодательства в области оплаты труда.

Существует множество информационных систем, предназначенных для расчета заработной платы и ведения кадрового учета. Наиболее популярные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Информационные системы для расчета заработной платы и их характеристика

Виды и конфигурации информационных систем для расчета заработной платы	Характеристика функциональных возможностей системы
1	2
1С: Зарплата и управление персоналом	Программа позволяет вести учет сотрудников, рассчитывать их заработную плату, управлять отпусками и больничными, а также анализировать эффективность работы персонала. Она также может быть интегрирована с другими программами 1С, что упрощает работу с информацией.
SAP HR (Human Resources)	Это комплексное решение для управления человеческими ресурсами. Оно включает в себя расчет зарплаты, управление отпусками, учет рабочего времени и другие функции. SAP HR также позволяет управлять обучением и развитием персонала, а также отслеживать эффективность работы сотрудников. Система разработана с использованием передовых технологий, что гарантирует высокую степень надежности и безопасности данных. SAP HR может быть легко интегрирован с другими системами, такими как ERP, CRM и т. д., что позволяет обеспечить полную автоматизацию бизнес-процессов.

Окончание таблицы 1

1	2
Oracle Payroll	Программное обеспечение для расчета зарплаты. Оно позволяет быстро и точно рассчитать зарплату, премии, налоги и отчисления. Oracle Payroll также может помочь в управлении отпусками и учете рабочего времени. Программа является одним из лидеров в области расчета заработной платы благодаря своей надежности, функциональности и простоте использования. Она используется многими компаниями по всему миру и позволяет эффективно управлять персоналом и начислять заработную плату.
Infor CloudSuite Human Capital Management (HCM)	Это облачное решение для управления персоналом, которое помогает организациям оптимизировать процессы найма, обучения, оценки и управления производительностью сотрудников. С помощью Infor CloudSuite HCM компании могут автоматизировать рутинные задачи, улучшить коммуникацию между отделами и повысить эффективность работы персонала в целом.

Это лишь некоторые из многих информационных систем, доступных на рынке. Выбор конкретной системы зависит от потребностей и возможностей организации.

Информационные технологии в оплате труда играют важную роль, так как позволяют автоматизировать процесс расчета заработной платы, облегчая работу сотрудников и сокращая время на выполнение расчетов. Однако использование информационных технологий также имеет свои особенности и может потребовать дополнительных затрат на обучение персонала и обновление оборудования. Важно также учитывать возможные проблемы, связанные с конфиденциальностью и безопасностью данных, а также ограничениями гибкости и стандартизации систем. В данном контексте наиболее привлекательными и эффективными в использовании являются программы, обеспечивающие облачные решения для управления персоналом.

Практика показала, что при внедрении и дальнейшем использовании информационных систем в расчетах с персоналом по оплате труда возникают проблемы, среди которых можно выделить основные:

- сложность внедрения. Информационные системы требуют значительных инвестиций в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала. Это может быть непосильным бременем для малых и средних предприятий;

- зависимость от технического обеспечения. Сбои в работе информационных систем или отсутствие доступа к ним могут привести к задержкам или ошибкам в расчетах заработной платы;

- проблемы конфиденциальности. Информационные системы могут собирать и хранить большие объемы персональных данных, которые могут быть уязвимы для несанкционированного доступа или утечки;

- ограниченная гибкость. Некоторые информационные системы могут не быть достаточно гибкими для учета специфических потребностей бизнеса или изменения законодательства;

- неадекватная поддержка. В некоторых случаях, пользователи могут столкнуться с проблемами поддержки или обновления программного обеспечения;

- отсутствие стандартизации. Различные информационные системы могут использовать разные форматы данных и протоколы связи, что может усложнить интеграцию и обмен данными между системами [1].

Таким образом, информационные системы являются важным инструментом для автоматизации расчетов с персоналом по оплате труда и повышения их эффективности. Выбор программных продуктов должен быть основан на сочетании функционала и стоимости, применении искусственного интеллекта и обеспечении экономической безопасности информационных ресурсов организации.

Литература

1 Лиджи-Гаряев, Б. Б. Проблемы внедрения новых информационных технологий / Б. Б. Лиджи-Гаряев // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития [Электронный ресурс]: сборник научных статей Всероссийской науч.-практ. конф., Элиста, 28 февраля 2023 г. / Московский гос. гуман.-эконом. ун-т. – Элиста, 2023. – С. 133–135. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-novyh-informatsionnyh-tehnologiy-1>. – Дата доступа: 13.04.2024.

УДК 338.26.01

Я. В. Грищенко

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ СТРАН

Рассмотрены вопросы использования программно-целевого метода планирования развития национальной экономики Республики Беларусь и одного из внешнеторговых партнеров из стран Латинской Америки – Мексики. Проанализирована динамика основных показателей, характеризующих состояние и тренды развития экономики Республики Беларусь и Мексики. Накопленный опыт стран в данной области позволяет обоснованно подходить к планированию уровня основных макроэкономических показателей и определять меры по их достижению.

В современных условиях, характеризующихся активной трансформацией сложившихся ранее мировых хозяйственных связей, санкционным давлением и другими факторами, перед правительством стран стоит вопрос об определении стратегических приоритетов развития национальной экономики и ее адаптации к динамичным условиям функционирования. При этом изменяется роль стран в международном разделении труда, и на первый план выходят страны, в которых созданы наиболее благоприятные условия для реализации накопленного потенциала. Развитие национальной экономики таких стран приобретает все большее значение для достижения устойчивого развития мировой экономики в целом.

Развитие национальной экономики страны предполагает, прежде всего, использование эффективного методического инструментария для разработки национальной стратегии и программ, который позволяет обоснованно выделить приоритеты развития, определить целевые показатели, благоприятные факторы, а также угрозы развития и возможности их нивелирования. Одним из наиболее распространенных методов планирования развития экономики страны является программно-целевой метод, направленный на достижение среднесрочных результатов в различных ее сферах и секторах. Это предполагает установление желаемого уровня показателей, отражающих состояние экономики в перспективе, разработку путей их достижения и формирование различных целевых программ. При этом очень важным является наличие возможностей для гибкой адаптации к тем реалиям, которые возникают в процессе реализации планов-программ. Индикатором успешной адаптации выступает степень достижения плановых показателей, а также соответствие их фактических значений сложившимся новым условиям функционирования национальной экономики.

В Республике Беларусь разработана и утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года» [1], в которой отражены особенности белорусской модели устойчивого развития, парадигмы развития, цифровая трансформация экономики и другие вопросы. На ее основе осуществляется разработка Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 5 лет.

Действующей программой в стране является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [2]. В ней отражены цели, задачи, основные направления социально-экономического развития страны в среднесрочной перспективе в рамках глобальных вызовов и новых реалий развития мировой экономики.

К числу основных направлений можно отнести:

- улучшение качества жизни населения, включая обеспечение демографической безопасности страны, повышение уровня трудового потенциала, содействие эффективной занятости и, как следствие, повышение уровня и качества жизни населения страны;
- укрепление экономического потенциала страны посредством развития промышленного производства, сельского и лесного хозяйства, сферы услуг;
- цифровизация экономики путем создания и обеспечения эффективного функционирования цифровых платформ, а также подготовки специалистов для работы с ними;
- активизация внешнеэкономической деятельности, включая диверсификацию внешних рынков, изменение структуры экспорта / импорта, развитие экономической интеграции с различными дружественными странами;
- региональное развитие в направлении сглаживания дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития на основе рационального использования имеющихся у них различных ресурсов;
- формирование благоприятной институциональной среды для социально-экономического развития, включая проведение эффективной бюджетно-финансовой и налоговой политики, улучшение инвестиционного климата, улучшение качества государственного управления и др.

Реализация данной программы позволяет успешно достигать запланированных показателей и выводить экономику на более высокий уровень развития.

Динамика основных макроэкономических показателей Республики Беларусь, отражающих меры по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели развития экономики Республики Беларусь в 2016–2022 гг. [3]

Показатели	2016	2018	2020	2022
ВВП в текущих ценах, млн руб.	94 949	122 320	176 879	191 374
ВВП на душу населения, руб.	10 027	12 959	15 962	20 738
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,8	4,7	4,0	3,6

Из таблицы 1 видно, что основные показатели, характеризующие развитие страны, имели положительную динамику. Так, отмечен рост ВВП на душу населения (на 29,9 % в 2022 году) при одновременном некотором снижении численности населения и снижении уровня безработицы до 3,6 %. Таким образом можно утверждать, что реализация основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь идет успешно.

Одним из приоритетных направлений внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь является развитие внешнеторговых связей со странами Латинской Америки. Поэтому важно изучать особенности их развития, включая подходы к планированию и прогнозированию экономики. В Мексике Правительство также использует программно-целевой метод при определении перспектив развития.

В Национальном плане Мексики [4] описаны стратегические приоритеты и цели развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Этот план включает в себя меры по стимулированию экономического роста, улучшению инфраструктуры, содействию социальной защите и развитию человеческого капитала, устойчивому использованию природных ресурсов, снижению неравенства и др. План также ориентирован на период 2019–2024 гг. В Разделе III данного плана описаны перспективы по развитию экономики, которые направлены на решение проблем обслуживания государственного долга в размере 10 трлн. мексиканских песо (603 млрд. долл. США), достижения сбалансированности государственного бюджета, поощрения частных инвестиций в государственные проекты, реабилитации заводов по производству удобрений для поддержки сельхозпредприятий Мексики. В плане прописаны вопросы создания рабочих мест в малом и среднем бизнесе, намечены пути решения проблемы бедных слоев населения.

В рамках национального плана Мексики уделяется особое внимание экономическим показателям и мерам, направленным на стимулирование экономического роста и устойчивого развития страны. Насколько эффективно Национальный план способствовал развитию мексиканской экономики можно судить по уровню показателей, приведенных на сайте Международного валютного фонда [5].

Таблица 2 – Основные показатели развития экономики Мексики в 2016–2022 гг. [5]

Показатели	2016	2018	2020	2022
ВВП в текущих ценах, млрд долл. США	1 112,2	1 256,3	1 120,7	1 465,9
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	9 063,5	10 024,1	8 770,0	11 265,5
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	3,9	3,3	4,4	3,3

Данные таблицы 2 свидетельствуют об успешной реализации Национального плана Мексики, позволившей достичь неуклонного роста ВВП, в том числе и на душу населения (с 9 063,5 долл. США в 2016 г. до 11 265,5 долл. США в 2022 г.).

Таким образом, программно-целевой метод планирования национальной экономики является достаточно эффективным, о чем свидетельствует опыт Республики Беларусь и Мексики. Однако, безусловно, в каждой стране есть свои особенности применения данного метода, изучение которых позволит адаптировать имеющийся зарубежный опыт при осуществлении плановых расчетов показателей развития национальной экономики.

Литература

1 Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://economy.gov.by>. – Дата доступа: 25.04.2024.

2 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респуб. Беларусь от 29.07.2021 г. № 292. – 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 25.04.2024.

3 Беларусь в цифрах – 2024: стат. ежегод. / ред. кол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2024. – 65 с.

4 Plan Nacional de Desarrollo 2019–2024 [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.dof.gob.mx>. – Date of access: 27.03.2024.

5 World Economic Outlook Database [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.imf.org>. – Date of access: 29.03.2024.

А. Л. Гузова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ: НЕЙРОСЕТИ ДЛЯ НЕЙМИНГА БРЕНДОВ И СОЗДАНИЯ ЛОГОТИПОВ

В статье исследуются понятия интеллектуального брендинга; нейминга и логотипов. Рассматриваются способы нейминга бренда и создания логотипов с помощью нейросетей, описываются возможности лидирующих нейросетей для создания логотипов на просторах Интернета, проводится сравнительный анализ платформ для создания логотипов с помощью нейросетей, и определяются преимущества использования нейросетей для создания логотипов и наименований брендов.

Создание сильного бренда – это одна из ключевых задач для любого бизнеса. Уникальное название и запоминающийся логотип могут стать мощным инструментом в привлечении клиентов и установлении долгосрочных связей с ними. В настоящее время с развитием искусственного интеллекта нейросети стали эффективным инструментом для создания наименований и дизайна логотипов. Рассмотрим, как нейросети применяются в нейминге брендов и разработке логотипов, и какие преимущества они предлагают в этой области.

Нейминг – это процесс выбора имени для бренда, продукта или услуги. Традиционно эту задачу выполняли копирайтеры и маркетологи, исходя из опыта и творческого подхода. Однако с развитием нейросетей, появилась возможность автоматизировать этот процесс и получить больше вариантов идейных наименований. Нейросети, обученные на огромных объемах текстовых данных, могут генерировать новые слова, сочетания и названия, которые затем анализируются и отбираются специалистами. Это позволяет сократить время и ресурсы, затрачиваемые на поиск идеального имени для бренда, и получить более широкий выбор вариантов.

Namelix – это удобный инструмент, который поможет подобрать уникальное название и выбрать подходящие шрифты и цвета для создания логотипа. Инструмент разработан компанией “Brandmark AI” в 2018 году [1].

На тему «Красота. Декоративная косметика» были сгенерированы следующие названия брендов:

- LoveBloom;
- BondBeauty;
- Bloom&Glitter;
- Dolli.

К преимуществам “Namelix” можно отнести генерацию множества названий, приятный дизайн сайта, автоматический переход в “Brandmark” и создание логотипа. Но генерация осуществляется только на английском языке [1].

Логотип – это визуальный символ, который представляет бренд и его ценности. Создание оригинального и привлекательного логотипа требует творческого подхода и дизайнерских навыков. Нейросети способны помочь дизайнерам в этом процессе. С использованием глубокого обучения нейросети могут анализировать огромные объемы визуальных данных, включая существующие логотипы, и создавать новые уникальные дизайны. Нейросети могут генерировать формы, цвета и композиции, которые впоследствии могут быть уточнены и доработаны профессиональными дизайнерами, чтобы создать идеальный логотип.

В рамках исследования было рассмотрено четыре нейросети для создания логотипов:

- Brandmark;
- Logo Maker;
- Free Logo Design;
- Logomaster.

Сравнительная таблица 1 отражает характеристики каждой нейросети, их преимущества и недостатки, а также разработчика [2, 3, 4, 5].

Таблица 1 – Нейросети для создания логотипов

Наименование	Разработчик	Плюсы	Минусы
Brandmark	Компания “Brandmark AI”	– нет водяных знаков; – бесплатная версия; – соответствие с темой продукта; – генерирует множество логотипов; – кастомизация	– генерирует только на английском; – нет обучающего видео; – скачивание с покупкой
Logo Maker	Компания “Namecheap”	– кастомизация; – понятный интерфейс; – абсолютно бесплатно; – возможность редактирования	– ограничения по шрифтам, иконкам, шаблонам; – неприглядные иконки
Free Logo Design	Команда из 8 человек	– кастомизация; – много категорий и иконок; – библиотека шаблонов – возможность редактирования	– не уникальный дизайн; – скачивание по подписке; – водяные знаки
Logomaster	Нет данных	– возможность редактирования	– 6 логотипов; – неактуальные иконки; – 4 категории; – мало шаблонов; – нет кастомизации; – платно

Наиболее удобной нейросетью, которая предоставляет все возможности обработки, является “Brandmark”. Данный инструмент позволяет создавать множество логотипов, которые генерируются нейросетью в соответствии с выбранным пользователем названием бренда, цветовой гаммой и ключевыми словами, описывающими деятельность бренда. Примеры логотипов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Логотипы “Brandmark”

Преимущества применения нейросетей в нейминге и разработке логотипов:

- большой объем идей: нейросети могут генерировать огромное количество вариантов названий и дизайнов, что позволяет получить больше вариантов для выбора;
- эффективность: автоматизация процесса нейминга и создания логотипов с помощью нейросетей позволяет сэкономить время и ресурсы;
- уникальность: нейросети могут создавать уникальные и оригинальные имена и дизайны, которые помогают бренду выделиться на рынке и запомниться клиентам;
- инновация: использование нейросетей в нейминге и разработке логотипов представляет собой новую и передовую технологию, которая может помочь компаниям быть в тренде и демонстрировать инновационный подход к созданию брендов.

Нейросети стали мощным инструментом в создании брендов, особенно в нейминге и разработке логотипов. Их способность генерировать большое количество идей и уникальных дизайнов позволяет компаниям получить больше вариантов для выбора и создать сильный и запоминающийся бренд. Однако важно отметить, что нейросети не заменяют роли человека в этом процессе. Они служат инструментом, который помогает и вдохновляет специалистов в создании брендов.

Таким образом, использование нейросетей в нейминге и разработке логотипов представляет собой революционный шаг в создании брендов. Эти инновационные технологии позволяют компаниям быть более творческими, эффективными и уникальными в своем подходе к созданию брендов, что имеет большое значение в современном бизнесе.

Литература

1 Business Name Generator [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://namelix.com>. – Date of access: 14.03.2024.

2 Create a unique, professional logo for your business [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://brandmark.io>. – Date of access: 14.03.2024.

3 Create beautiful logos in 5 minutes [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.namecheap.com/logo-maker>. – Date of access: 14.03.2024.

4 Create your logo design with our free logo maker in few minutes [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.freelogodesign.org>. – Date of access: 14.03.2024.

5 Make a Logo in 5 Minutes [Electronic resource]. – 2024 – Mode of access: <https://logomaster.ai>. – Date of access: 14.03.2024.

УДК 004.896

В. С. Диденко

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – НОВЫЙ СОЮЗНИК ПРИ РАЗРАБОТКЕ БИЗНЕС-ПРОЕКТА

В статье исследуются возможности применения нейросетей при разработке бизнес-плана проекта. Рассматриваются особенности использования нейросетей Gamma AI, Perplexity, ChatGPT и Notion AI для этих целей. Результаты исследования показывают перспективы развития данной технологии и ее преимущества в повышении эффективности, точности и автоматизации процессов.

В современном мире, где технологии продолжают развиваться, искусственный интеллект (далее – ИИ) становится все более значимым и полезным инструментом в различных областях. Одной из сфер, где ИИ проявляет свой потенциал, является написание

бизнес-проектов. Использование ИИ в этой области может значительно упростить и улучшить процесс создания бизнес-планов и предоставить ценные инсайты для успешной реализации проектов.

Бизнес-проект – это синтез идеи и оформление документального комплекса действий по ее реализации, в результате чего появляется продукт, услуга или технология [1].

Один из ключевых аспектов при написании бизнес-проектов – это сбор и анализ данных. Искусственный интеллект может справиться с этой задачей более эффективно, чем человек, благодаря своей способности обрабатывать большие объемы информации и выявлять в ней закономерности. ИИ может провести анализ рынка, изучить конкурентов, оценить спрос на продукты или услуги, а также предоставить прогнозы и рекомендации для оптимальной стратегии развития бизнеса.

Искусственный интеллект обладает способностью генерировать тексты на основе заданной информации. Это позволяет ему автоматически составить бизнес-план, включающий в себя описание продукта или услуги, маркетинговую стратегию, финансовые показатели и другие важные элементы. ИИ может использовать шаблоны и алгоритмы для структурирования информации и создания четких и логически связанных текстов.

Искусственный интеллект может также быть полезен в поддержке процесса принятия решений. Он может провести симуляции и моделирование различных сценариев развития бизнеса, оценить их потенциал и риски. Используя алгоритмы машинного обучения, ИИ может предоставить рекомендации по оптимальному пути действий, учитывая заданные цели, ограничения и предпочтения. Искусственный интеллект может помочь в автоматическом создании графиков, диаграмм и презентаций для наглядного представления информации.

В качестве помощников при создании бизнес-проекта и его презентации можно использовать следующие нейросети.

Gamma AI – хорошая нейросеть для создания презентаций. Работает на движке GPT-4. Презентации выглядят очень интересно и сдержанно. Нейросеть сама добавляет на слайды инфографику, таблицы и картинки [2]. На рисунках 1, 2 и 3 приводятся главная страница Gamma AI, ввод запроса в Gamma AI, диалоговое окно в Gamma AI соответственно.

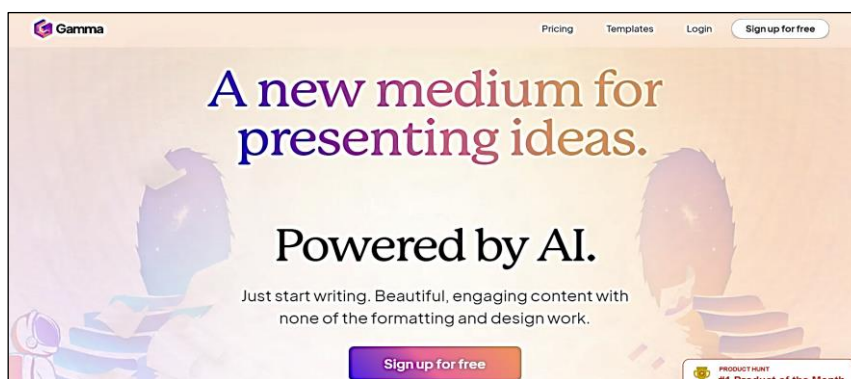

Рисунок 1 – Главная страница Gamma AI

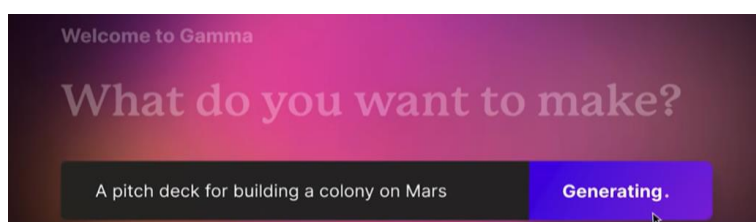

Рисунок 2 – Ввод запроса в Gamma AI

Следует отметить, что данная нейросеть имеет несколько недостатков: она полностью на английском языке, делает ошибки в словах и является платной.

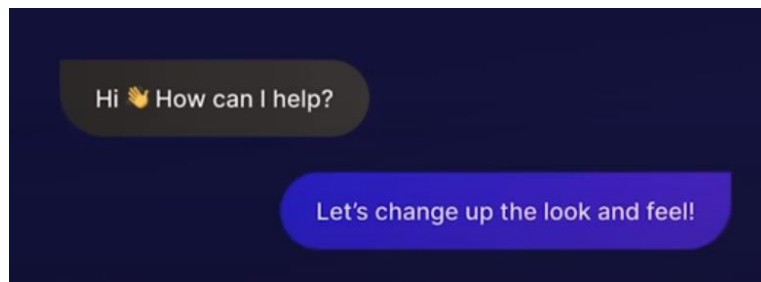

Рисунок 3 – Диалоговое окно в Gamma AI

Perplexity – это поисковик с искусственным интеллектом, который является бесплатным и на данный момент считается наилучшим.

Он отличается тем, что выводит список источников, где можно найти информацию по запросу. Кроме того, этот инструмент предлагает похожие запросы, которые могут быть полезны при поиске нужной информации [2].

Главная страница Perplexity и вид для ввода запроса в Perplexity приводятся на рисунках 4 и 5 соответственно.

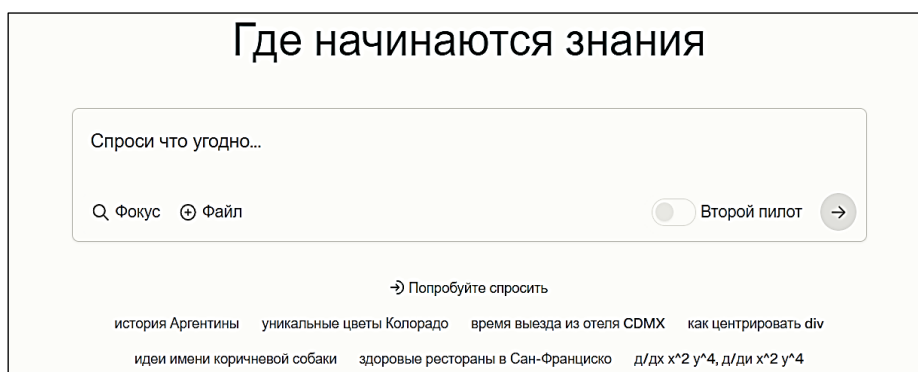

Рисунок 4 – Главная страница Perplexity

Рисунок 5 – Ввод запроса в Perplexity

ChatGPT – одна из лучших нейросетей на сегодняшний день. Её можно успешно применять для создания интерактивных и увлекательных форм обучения, в которых диалоги между пользователем и системой могут помочь в объяснении сложных тем. Подобный подход способен улучшить усвоение материала и сделать процесс обучения более интерактивным и привлекательным.

Кроме того, ChatGPT может быть использован для изучения иностранных языков, создавая диалоги на том языке, который нужно учить [2]. Главная страница ChatGPT приводится на рисунке 6.

Рисунок 6 – Главная страница ChatGPT

Notion AI – мощный инструмент искусственного интеллекта для генерации и редактирования текстов. Это сайт, сочетающий в себе функции текстового редактора и агрегатора баз данных, представляет собой заметки с дополнительными функциями: базы данных, редактор текста, математические формулы, списки, канбан-доски (в которой задачи делятся по смыслу на «столбики») [2]. Главная страница Notion AI приводится на рисунке 7.

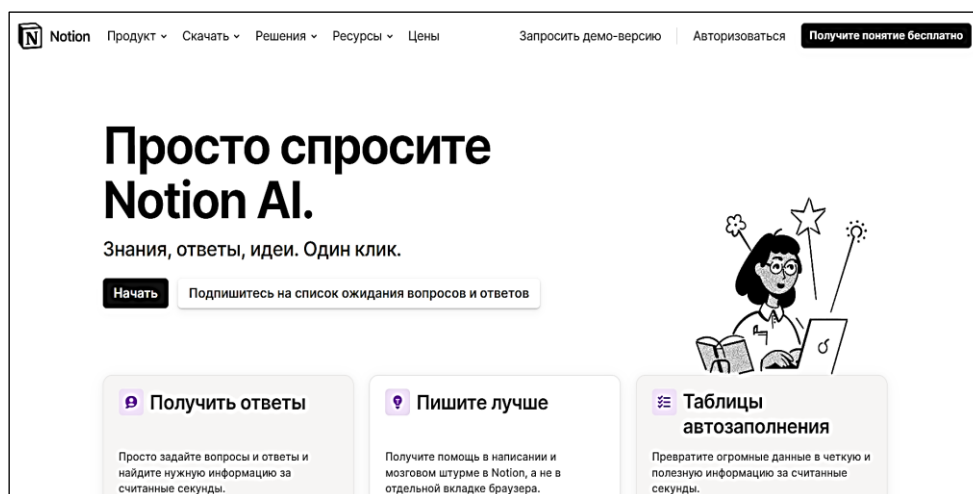

Рисунок 7 – Главная страница Notion AI

Искусственный интеллект становится незаменимым инструментом при написании бизнес-проектов. Он обладает уникальными способностями в области анализа данных, генерации текста, поддержки принятия решений и автоматизации процессов. Использование ИИ позволяет существенно сократить время и усилия, затрачиваемые на написание бизнес-планов, а также повысить качество и точность полученных результатов [3].

Однако необходимо отметить, что искусственный интеллект не является панацеей и не заменяет человеческого опыта и экспертизы. Человеческий фактор все еще остается важным при принятии ключевых решений и оценке контекста, который может быть упущен ИИ. Поэтому важно использовать ИИ как инструмент для помощи и поддержки, а не полагаться только на его рекомендации.

В будущем с развитием технологий искусственного интеллекта ожидается еще большее проникновение ИИ в сферу написания бизнес-проектов. Большая доступность искусственного интеллекта, его непрерывное обучение на основе новых данных и опыта позволят сделать его еще более эффективным и полезным инструментом для предпринимателей и бизнесменов.

В целом, использование искусственного интеллекта при написании бизнес-проектов предоставляет значительные преимущества, такие как повышение эффективности, точности и автоматизация процессов. Это делает ИИ ценным союзником для предпринимателей и помогает им достичь успеха в реализации своих бизнес-идей.

Литература

1 Бизнес-проекты [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://finswin.com/projects/osnovnye/biznes-proekt.html>. – Дата доступа: 05.12.2023.

2 Топ-10 нейросетей для студентов и школьников [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230514/top-10-neirosetei-dlya-uchebi-studentam-i-shkolnikam>. – Дата доступа: 06.12.2023.

3 Как ИИ может помочь при написании бизнес-проекта [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.perplexity.ai/search/9jhXuhgPTPqtXDIMrie3eA?s=u>. – Дата доступа: 07.12.2023.

УДК 004.832.28

Н. А. Дорогань

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОАО «ГОМСЕЛЬМАШ»

Статья представляет собой обзор текущего состояния и перспектив развития одного из крупнейших производителей сельскохозяйственной техники в Беларуси. В статье освещаются основные стратегические направления организации, развитие новых продуктов, расширение географии сбыта и усиление маркетинговой стратегии. Автор статьи анализирует текущую конкурентную ситуацию на рынке сельскохозяйственной техники и предлагает стратегические подходы к улучшению позиций общества на мировом рынке.

Вопросы формирования и реализации стратегии развития любой организации, заинтересованной в долгосрочном присутствии на том или ином рынке, становятся все более актуальными на фоне усиления конкурентной борьбы за потребителя. От правильно выбранной и реализованной стратегии зависят в конечном итоге результаты финансово-хозяйственной деятельности организации, ее положение на рынке, перспективы развития, деловая активность, имидж [1]. Соответственно, возникает необходимость исследования вопросов выбора, оценки, анализа и совершенствования стратегии как на теоретическом уровне, так и на уровне управления организацией. Это позволяет в дальнейшем корректировать саму стратегию применительно к меняющейся внутренней и внешней

среде, правильно выбирать целевые ориентиры, использовать различные методики для ее выбора и совершенствования [2, с. 94].

ОАО «Гомсельмаш» зарегистрировано решением Гомельского городского исполнительного комитета 17 января 2014 года в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь с регистрационным номером 400051757. Предметом деятельности ОАО «Гомсельмаш», в соответствии с положениями его устава, является:

- производство и сбыт зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов, прицепных специализированных емкостей и других сельскохозяйственных машин, запасных частей, товаров народного потребления;

- выполнение конструкторских и проектно-технологических работ;

- выполнение строительных работ;

- осуществление внешнеэкономической торгово-закупочной деятельности;

- оказание платных услуг и др.

ОАО «Гомсельмаш» – многопрофильный производитель, выпускающий технологически взаимосвязанный ряд машин для возделывания и уборки основных сельскохозяйственных культур по современным аграрным технологиям: комбайны и комплексы для уборки зерновых культур, кукурузы на зерно, рапса, кормовых культур, картофеля, льна; косилки, машины для комплексной обработки почвы. Общество является основным поставщиком зерноуборочных и кормоуборочных машин, рынком сбыта которых значатся страны СНГ. Основным потребителем продукции организации считаются сельскохозяйственные организации Республики Беларусь, Российской Федерации и Казахстана. Организация ставит основную задачу обновления и насыщения парка сельскохозяйственной техники производителей сельскохозяйственной продукции, повышения производительности труда и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Стратегическое направление деятельности ОАО «Гомсельмаш» на внешних рынках представляет собой повышение конкурентоспособности и увеличение объемов экспортных поставок продукции.

С целью расширения рынков сбыта сельскохозяйственной техники ОАО «Гомсельмаш» постоянно проводит работу по созданию собственных субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями, расположенных за рубежом. Так, в 2005 году в г. Брянске (Российская Федерация) было создано совместное белорусско-российское общество «Брянксельмаш», в 2009 году – совместное белорусско-китайское общество «Харбин Дон Цзин Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» (провинции Хэйлуцзян, г. Харбин, Китай), в 2011 году – совместное белорусско-украинское общество «МТЗ-Беларус-Украина» (Николаевская область, Украина), в 2015 году – совместное белорусско-китайское общество «Чунцинское предприятие сельхозмашиностроения Цзуншень-Гомель» (провинции Ганьсу и Хэбэй, Китай), в 2016 году – совместное предприятие ТОО «КазБелМаш» (Казахстан). Работают филиалы ОАО «Гомсельмаш» в Аргентине и Чехии.

Факторы внешней среды, изученные с помощью PEST-анализа, оцененные руководством организации с точки зрения их весомости во влиянии на перспективы развития ОАО «Гомсельмаш», на продажи и прибыль компании, представлены в таблице 1.

По данным таблицы 1 можно отметить, что в связи с отмеченным снижением спроса на внутреннем рынке республики ввиду, с одной стороны, насыщения рынка продукцией ОАО «Гомсельмаш» и, с другой стороны, финансовыми сложностями сельскохозяйственных организаций (основных потребителей рыночного сегмента компании) возникает значительная вероятность финансовых потерь, обусловленная уменьшением объемов производства и реализации продукции, а также действиями поставщиков.

Таблица 1 – Сводная таблица PEST-анализа ОАО «Гомсельмаш»

Политические		Экономические	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
1 Ввод ограничений на ввоз импортного сырья	4,0	1 Сокращение спроса на сельскохозяйственную технику на внутреннем рынке	5,0
2 Изменения в таможенном законодательстве, вероятность повышения пошлин, таможенных сборов	3,0	2 Дополнительные возможности экспорта в Российскую Федерацию, Казахстан, страны Африки	4,0
3 Поддержка инновационных предприятий	2,0	3 Снижение конкурентоспособности (по качеству и цене)	3,0
Социально-культурные		Технологические	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
1 Проблемы с обеспеченностью компании персоналом	4,0	1 Модернизация оборудования приводит к росту кредитов и кредиторской задолженности	4,0
2 Необходимый уровень квалификации и образования персонала	4,0	2 Разработка новых образцов и запуск массового производства ряда сельскохозяйственных машин с техническими характеристиками, учитывающих специфические условия уборки в различных регионах и аграрные технологии	3,0
3 Рост требований заказчиков к качеству сельскохозяйственной техники	2,0	3 Тренд на ресурсосберегающие технологии	2,0

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что даже негативно влияющие на работу ОАО «Гомсельмаш» факторы можно нейтрализовать или снизить их отрицательное влияние с помощью ряда определенных мероприятий и инструментов. Данные преобразования помогут не только минимизировать потенциальные затраты, но и увеличить будущие доходы, посредством эффективного реагирования на изменяющуюся среду.

Основными задачами модернизации производственных мощностей являются:

- сохранение, стабилизация и улучшение качества, работоспособности и надежности выпускаемой техники;
- снижение затрат на производство выпускаемых машин (нормы расхода материалов, рост производительности);
- создание условий для ускоренной модернизации выпускаемой техники и подготовки производства новых разработок с минимальными затратами;
- сокращение потребности в средствах технологического оснащения при подготовке производства новых и модернизации выпускаемых машин, что приведет к снижению затрат на содержание и ремонт технологической оснастки и оборудования;
- ускорение проектно-технологических работ при проведении подготовки производства новых машин и модернизации существующих;
- улучшение экологической обстановки;
- обновление активной части основных средств;

- выполнение энергосберегающих мероприятий и выполнения предписаний служб надзора в энергетических и природоохранных системах холдинга;
- возможность производства машин, запланированных в «Стратегии развития холдинга «Гомсельмаш» на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу».

В результате реализации проекта по модернизации производственных мощностей будет осуществлен перевод существующего производства на новую технологическую базу, соответствующую мировому уровню технологий мелкосерийного многономенклатурного производства.

Подводя итоги аналитическим исследованиям, в отношении стратегии ОАО «Гомсельмаш» следует заключить:

- ОАО «Гомсельмаш» – ведущий производитель Республики Беларусь сельскохозяйственной самоходной техники, в том числе зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов;
- стратегия производства и продвижения продукции ОАО «Гомсельмаш» – диверсификация рынков сбыта, рост конкурентоспособности продукции, повышение её качества и наращивание экспортного потенциала. Выход на внешние рынки, где присутствуют другие производители сельскохозяйственной техники, затруднен с позиций ограничения сотрудничества республики со многими странами или присутствием конкурентной продукции;
- стратегия ОАО «Гомсельмаш» формируется на основе анализа внешней и внутренней среды, оценки сильных и слабых сторон компании, а также угроз рынка и предоставляемых им возможностей.

Основная задача при определении внутренних и внешних факторов развития бизнеса, заключается в реальной оценке производственно-ресурсного потенциала, которыми располагает компания, а также в выявлении возможностей расширения связей с контрагентами в целях обеспечения устойчивого развития [3, с. 135].

Стремясь к реализации стратегии роста, надо выбирать в условиях относительно неблагоприятной внешней среды (при её также положительном воздействии) стратегию умеренного роста. Дополнительное конкурентное преимущество можно приобрести за счет сокращения затрат, обновления предложений в области новых моделей сельскохозяйственной техники, поддержанию высокого качества производимой продукции [4, с. 39].

Таким образом, стратегическая цель организации – удержать позиции на внутреннем рынке Республики Беларусь и увеличить свое присутствие на рынках. Данная цель достигается даже в условиях формирования чистого убытка общества, что обеспечивается государственной поддержкой и усилиями менеджмента самой организации. Положительные оценки сельскохозяйственной техники со стороны потребителей и заказчиков свидетельствуют о том, что ОАО «Гомсельмаш» верно следует своей формуле успеха и обеспечивает достижение стратегической цели по удержанию лидирующих позиций на рынке Республике Беларусь.

Литература

- 1 Ансофф, И. Стратегическое управление [Электронный ресурс] / И. Ансофф. – 2024. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4179>. – Дата доступа: 14.03.2024.
- 2 Есакова, Е. К. Модель оценки эффективности стратегии промышленного предприятия / Е. К. Есакова // Инновационная наука. – 2020. – № 6. – С. 93–96.
- 3 Маркова, В. Д. Стратегический менеджмент : курс лекций / В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова. – Новосибирск : Сиб. соглашение, 2020. – 288 с.
- 4 Лапа, Е. А. К вопросу о понятии и сущности стратегий развития компании / Е. А. Лапа // Менеджмент и маркетинг. – 2021. – № 2. – С. 37–45.

О. В. Езерская

НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И КРИТЕРИИ ЗАКОННОСТИ

С целью повышения финансовых результатов как основной цели деятельности субъектов предпринимательской деятельности могут использоваться методы налоговой оптимизации, позволяющие снизить налоговую нагрузку. Актуальными проблемными аспектами в этом вопросе являются законность применения методов налоговой оптимизации, принципы ее организации, критерии осуществления. Для более глубокой проработки темы приводятся примеры недобросовестных методов налоговой нагрузки, влекущих за собой серьезную ответственность.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предпринимательская деятельность – «...это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли...» [1]. Финансовый результат деятельности предпринимателей во многом зависит от величины налоговой нагрузки. Несмотря на то, что в Республике Беларусь уровень налоговой нагрузки на экономику сохраняется в пределах 24 % при установленных лимитах в 26 %, субъекты предпринимательской деятельности стремятся к ее снижению.

Как показывает практика налоговых органов, не все предприниматели честно подходят к данному вопросу, используя недобросовестные механизмы налоговой экономии, снижающие налоговые выплаты, противоречащие действующему законодательству. В связи с этим особую актуальность представляет обзор основных направлений законной налоговой оптимизации и выявление необоснованных, влекущих за собой меры административного и уголовного наказания.

В первую очередь следует отметить, что в отличие от налоговой экономии, имеющей главной целью уменьшение обязательных платежей в бюджет, под налоговой оптимизацией понимают деятельность по увеличению финансового результата, которая может привести даже к повышению налоговых выплат [2]. Таким образом, особенностью налоговой оптимизации при грамотном ее применении является получение экономической выгоды как субъектом предпринимательской деятельности – плательщиком, так и бюджетом – получателем обязательных платежей.

Основными принципами организации налоговой оптимизации являются:

– принцип разумности и экономической обоснованности – оправданность расходов налогоплательщиков и экономическая оправданность их величины, не препятствующие достижению плательщиком своей основной цели деятельности;

– принцип комплексного расчета экономии и потерь – при рассмотрении возможности и эффективности применения различных методов налоговой оптимизации следует учитывать отрасль, вид и особенности деятельности каждого плательщика;

– принцип адекватности затрат – затраты по оптимизации налогообложения не должны превышать суммы снижения налоговых выплат;

– принцип конфиденциальности – информация о применяемых плательщиками методах налоговой оптимизации не должна быть доступна широкой общественности, т. к. в следствие незнания налогового законодательства третьи лица могут неправильно ее трактовать в контексте целенаправленного ухода от налогов, что может сформировать негативное представление общества о налоговой оптимизации в целом;

– принцип комплексной налоговой экономии – существует широкий арсенал методов налоговой оптимизации, которые следует тщательно изучить и выбрать с учетом специфики деятельности плательщика, также следует рассмотреть целесообразность использования нескольких методов одновременно;

– принцип юридического соответствия – налоговая оптимизация должна строиться на нормах национального, а при проведении внешнеэкономической деятельности плательщиком – и на нормах международного законодательства. Не следует стараться искать лазейки и пробелы в законодательстве, которые могут двояко трактоваться, это в будущем может, наоборот, привести к дополнительным затратам плательщика;

– принцип документального оформления операций – следует соблюдать полноту, аккуратность, правильность учета и оформления операций плательщика для создания возможности доказательства правомерности применения того или иного метода налоговой оптимизации;

– принцип нейтралитета – налоговая оптимизация должна осуществляться за счет самого плательщика, а не его контрагентов, она не должна увеличивать налоговые отчисления других субъектов, при использовании методов налоговой оптимизации должен сохраняться принцип взаимовыгодного сотрудничества;

– принцип автономности – налоговая оптимизация должна проводиться плательщиками самостоятельно, не зависеть от их контрагентов;

– принцип допустимого сочетания формы и содержания – методы налоговой оптимизации должны соответствовать по форме и содержанию видам деятельности, операциям, которые действительно осуществляет плательщик, документально оформленным согласно законодательству [3].

Основными законными методами налоговой оптимизации, которые могут использоваться в комплексе и дополнять друг друга, являются:

– правильный выбор организационно-правовой формы предпринимательской деятельности;

– правильное применение налоговых льгот;

– использование грамотной и обоснованной ценовой политики;

– использование оптимальных форм договорных правоотношений;

– правильное применение специального налогового режима;

– использование льгот по двойному налогообложению;

– правильное ведение бухгалтерского учета;

– уменьшение платежей зачетом уже уплаченных сумм.

Основные критерии оценки законной налоговой оптимизации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки законной налоговой оптимизации [4]

Название критерия	Описание применения
Осторожность при выборе контрагентов	Перед заключением сделки рекомендуется тщательно проверять контрагента, т. е. его юридический статус, платежеспособность, фактическое месторасположение
Проверка статуса контрагента	Проверка всей имеющейся информации в отношении контрагента, находящейся в открытом доступе
Достоверность первичных учетных документов	Правильность оформления первичных учетных документов; подписание документов лицом, имеющим соответствующие на то полномочия; соотношение дат в первичных учетных документах и заключенных договорах; наличие существенных условий; содержание операций, характеризующих совершение хозяйственной сделки
Цель операции	Установление должной правовой квалификации операции исходя из ее действительного экономического смысла

Таким образом, осуществление налоговой оптимизации субъектами предпринимательской деятельности должно строиться на основе вышеперечисленных принципов и критериев путем использования законных методов. Налоговая оптимизация не должна проводиться с целью неуплаты налогов и сборов, а также зачета или возврата суммы налога. В случае выявления налоговыми органами «...искажения сведений о фактах (совокупности фактов) совершения хозяйственных операций, об объектах налогообложения, подлежащих отражению плательщиком в бухгалтерском и (или) налоговом учете, а также в других документах и (или) информации, необходимых для исчисления и уплаты налогов (сборов)...» [5], налоговая оптимизация признается незаконной в соответствии со Ст. 33 Налогового Кодекса Республики Беларусь.

Манипулирование и нарушение норм законодательства, неправомерные схемы уклонения от налогообложения неизбежно будут выявлены в ходе налоговых проверок и повлекут за собой серьезные юридические последствия для субъектов хозяйствования. Наиболее часто встречающиеся налоговым органам попытки ухода от налогов связаны с:

- сокращением выручки;
- искажением стоимости товаров (работ, услуг);
- «дроблением бизнеса»;
- неправомерным применением льгот;
- необоснованным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость;
- использованием индивидуальных предпринимателей для обналичивания денежных средств и оформлением фиктивных услуг;
- подменой трудовых отношений гражданско-правовыми;
- выплатой заработной платы «в конвертах» и иных доходов.

Выделяют следующие группы признаков незаконной налоговой оптимизации:

- организационные – необоснованное уменьшение налоговой базы при том же объеме реализованного товара за счет разнообразных консультационных, маркетинговых и других услуг, неотраженных документально;
- пространственные – наличие одного и того же адреса местонахождения у всех участников схемы налоговой оптимизации либо постоянное изменение юридического адреса и постановка на учет в разных налоговых органах;
- ресурсные – наличие у участников механизма налоговой оптимизации одинакового штата сотрудников либо нереально малочисленного персонала в лице руководителя, либо отсутствие персонала, отсутствие основных средств и оборотных активов;
- временные – дробление бизнеса и соответственно полученной выручки и доходов непосредственно перед увеличением налоговых обязательств [4].

Незаконные схемы уклонения от налогов, которые на практике субъекты предпринимательской деятельности пытаются выдать за налоговую оптимизацию, приводят к нежелательным последствиям для всех участников экономического процесса. Они создают условия недобросовестной конкуренции за счет нечестных преимуществ в результате снижения налоговых выплат у получаемых их плательщиков. Кроме этого, они снижают поступления в бюджет, в результате чего государство недополучает средства на выполнение своих основных функций и программ в сфере экономики, в социальной сфере и других. В этом случае существенно ограничивается стимулирующая и мотивирующая роль налогов в развитии приоритетных отраслей экономики, для которых изначально были предназначены налоговые вычеты и льготы.

В результате проведенного исследования следует отметить, что прежде, чем приступить к налоговой оптимизации, субъекту предпринимательской деятельности следует обоснованно подойти к вопросу ее реальной необходимости, определить свою налоговую нагрузку до оптимизации, выбрать оптимальный метод налоговой оптимизации, грамотно взвесить затраты и результаты проводимой налоговой оптимизации, определить целесообразность и эффективность налоговой оптимизации. Особое внимание следует уделить

изучению законных оснований и методов налоговой оптимизации, при необходимости обратиться за консультацией в налоговые органы, привлечь квалифицированных специалистов в сфере бухгалтерского учета, финансового менеджмента, юриспруденции.

Литература

1 Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / от 7 декабря 1998 г. № 218-З с изм. и доп. от 5 января 2024 г. № 344-З. – 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 22.04.2024.

2 Налоговая оптимизация [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 22.04.2024.

3 Бобринев, Р. В. Принципы налоговой оптимизации / Р. В. Бобринев, Н. Б. Гулиева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 1. – С. 256–261.

4 Налоговая оптимизация: критерии обоснованности, признаки незаконности, налоговые последствия [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://idg.by/articles/>. – Дата доступа: 22.04.2024.

5 Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166/>. – Дата доступа: 17.04.2024.

УДК 336.221.4

Т. Н. Канцерова

КАМЕРАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена оценке эффективности контрольной работы и результативности налоговых проверок и мониторингов, проводимых инспекциями Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь Гомельской области. Внимание уделено профилактике нарушений средствами камерального контроля как эффективному инструменту проведения контрольных мероприятий в налоговой сфере.

Риск-ориентированный подход к назначению проверок контролирующими (надзорными) органами Республики Беларусь введен Указом № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [1]. В рамках проводимой работы по поддержке экономики в условиях ограничительных мер, которые введены рядом стран в отношении Республики Беларусь, налоговыми органами пересмотрены подходы к назначению проверок. В последние годы контрольная работа инспекций Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – инспекции МНС) Гомельской области организована с учетом недопущения излишнего давления на добросовестных налогоплательщиков, переживающих период адаптации к изменившимся экономическим условиям в связи с усилившимся санкционным давлением на экономику страны.

В настоящее время в контрольной работе уклон сделан на профилактику нарушений средствами камерального контроля. Выборочные проверки с 2022 года были исключены, а внеплановые проверки назначались только по поручению министра по налогам и сборам при наличии достаточных доказательств применения плательщиками агрессивных

схем ухода от налогообложения, необоснованного возврата НДС из бюджета, фактов сокрытия выручки и выплаты заработной платы в конвертах, в случае нереагирования плательщиками на направленное уведомление по результатам камерального контроля.

В настоящее время налоговые инспекции области осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства, проводя внеплановые, выездные и камеральные проверки, информационно-разъяснительную работу в части освещения выявленных нарушений [2]. Приоритетное направление отведено камеральной проверке как удаленной форме контроля, охватывающей все сферы деятельности субъектов хозяйствования.

Всего контрольными подразделениями области в 2022 году проведено 46 проверок действующих субъектов хозяйствования и 157 проверок в связи с ликвидацией (прекращением деятельности). В 2023 году данный показатель снизился и составил 38 проверок действующих субъектов и 109 проверок ликвидируемых субъектов.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о снижении общей суммы поступлений от контрольных мероприятий, проводимых инспекциями МНС Гомельской области в 2023 году, на 6,3 млн. руб. или на 6,9 %. Снижение поступлений по результатам проверок составило 7,8 млн. руб. в сопоставимых ценах или 25,2 %. При этом следует отметить прирост поступлений по результатам камерального контроля на 1,4 млн. руб. или 2,2 %, мониторинга – 0,08 млн. руб. или 30,4 %.

Таблица 1 – Общие результаты контрольных мероприятий инспекций МНС Гомельской области за 2022–2023 годы

Показатели	В миллионах рублей			
	2022 г.	2023 г.	Отклонение в сопоставимых ценах (+; –)	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Поступления от контрольных мероприятий, всего, в том числе:	86,1	87,7	–6,3	93,1
– по результатам проверок	28,4	23,2	–7,8	74,8
– камерального контроля	57,5	64,2	1,4	102,2
– мониторинга	0,2	0,3	0,08	130,4

Камеральный контроль повышает эффективность проведения контрольных мероприятий налоговыми органами. Количество проверок при этом снижается. Так, например, в 2019 году количество выездных внеплановых проверок, проводимых инспекциями МНС Гомельской области, по сравнению с 2017 годом сократилось в 16 раз, выборочных – в 10 раз.

Поступления в бюджет по результатам камерального контроля превышают поступления в бюджет по результатам выездных проверок.

В целом по результатам контрольной работы инспекциями области в отношении субъектов хозяйствования предотвращены потери бюджета за 2022 год на 86,1 млн. руб., в том числе в рамках камерального контроля плательщиками добровольно исчислено к уплате 57,5 млн. руб., или 66,8 % от общей суммы поступлений. В 2023 году поступления от контрольных мероприятий составили 87,7 млн. руб. По результатам камерального контроля добровольно исчислено к уплате 64,2 млн. руб. или 73,2 % от общей суммы поступлений.

Структура поступлений в бюджет в разрезе контрольных мероприятий представлена на рисунке 1.

Камеральной проверке подвергаются налоговые декларации (расчеты) по налогам, сборам, представляемые плательщиком в налоговый орган. Декларации проходят несколько стадий камерального контроля. Первой стадией называется «первичный» камеральный контроль, который проходят декларации в момент направления на портал МНС, при котором в автоматическом режиме происходит проверка на правильность

оформления всех предусмотренных реквизитов налоговой декларации (расчета), правильность арифметического подсчета итоговых сумм налогов, иных платежей, подлежащих уплате в бюджет. Последующий камеральный контроль осуществляется налоговым органом на предмет соответствия данных налоговых деклараций с данными иных информационных ресурсов, например, АИС «Учет счетов-фактур», таможенных органов, сведений из заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, государственного реестра плательщиков, иных источников.

Рисунок 1 – Структура поступлений в бюджет в разрезе контрольных мероприятий инспекций МНС Гомельской области в 2022–2023 гг., в процентах

Объемы и структура поступлений по камеральному контролю в разрезе первичного и последующего этапа камеральной проверки отражены в таблице 2 и рисунке 2.

Таблица 2 – Общие результаты камерального контроля инспекций МНС Гомельской области за 2022–2023 годы

Показатели	В миллионах рублей			
	2022 г.	2023 г.	Отклонение в сопоставимых ценах (+; –)	Темп роста в сопоставимых ценах, %
Поступления по камеральному контролю, всего, в том числе:	57,5	64,2	1,4	102,2
– по результатам первичного камерального контроля	21,7	22,5	–1,2	94,9
– по результатам последующего этапа камерального контроля	35,8	41,7	2,6	106,9

Так, по результатам предварительного этапа камеральной проверки, проводимого подразделениями учета налогов на стадии приемки налоговых деклараций, обеспечено уточнение плательщиками подлежащих уплате налогов за 2022 год на сумму 21,7 млн. руб., за 2023 год этот показатель составил 22,5 млн. руб. По результатам последующего этапа камеральной проверки, проводимого подразделениями камерального контроля, предотвращены потери бюджета за 2022 год на сумму 35,8 млн. руб., за 2023 год – 41,7 млн. руб.

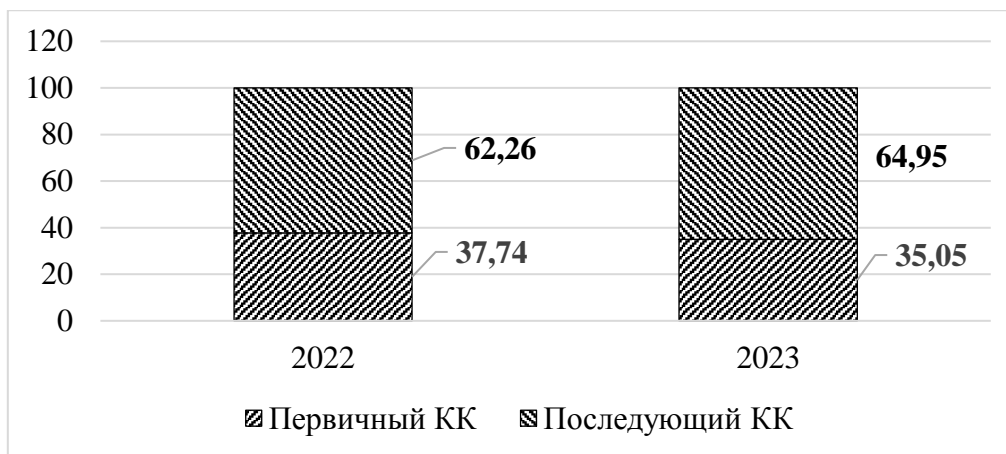

Рисунок 2 – Структура поступлений по камеральному контролю в разрезе первичного и последующего этапа камеральной проверки инспекций МНС Гомельской области в 2022–2023 гг., в процентах

Наибольшие результаты по последующему этапу камеральной проверки достигнуты с использованием сервиса АИС «Учет счетов-фактур». Так, всего за 2022 год в адрес плательщиков направлено 2 897 уведомлений, из них 73 % с использованием вышеуказанной автоматизированной системы. В 2023 году значение данного показателя составило 86 %.

В то же время в последние годы наблюдалась тенденция снижения количества нарушений, связанных с использованием электронных счетов-фактур. В первую очередь, это связано с тем, что обязанность использования данного электронного сервиса введена с 2017 года. Ошибки, связанные с неверным заполнением, созданием, выставлением и подписанием электронных счетов-фактур, которые выявлялись на начальном этапе функционирования системы, плательщиками практически не допускались. В связи с этим внимание налоговых органов сместилось на более глубокий анализ с уклоном на методологию и выявление схем, направленных на минимизацию налоговых обязательств. Для последовательного проведения анализа и отбора субъектов хозяйствования, у которых усматриваются риски допускаемых нарушений, Министерством по налогам и сборам совместно с областными аппаратами на постоянной основе разрабатываются новые алгоритмы камерального контроля.

Концептуальные основы и приоритеты развития налоговых органов Республики Беларусь определены в Стратегии развития налоговых органов на 2024–2026 годы, которая предполагает высокий уровень цифрового развития налоговых органов, клиентоориентированную систему взаимодействия с плательщиками и качественные налоговые услуги, что в свою очередь повышает роль камерального и превентивного контроля в системе контрольных мероприятий налоговых органов.

Литература

1 О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 года № 510 // Бизнес-Инфо : аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.business-info.by>. – Дата доступа: 25.03.2024.

2 Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 11 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // Бизнес-Инфо : аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.business-info.by>. – Дата доступа: 25.03.2024.

А. С. Ковалева

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрен комплекс проблем, связанных с управлением персоналом в государственных органах. Исследовано законодательство в сфере государственной службы. Проанализированы методы управления персоналом и выработаны способы решения ключевых проблем в данной сфере с помощью компьютерных информационных технологий реализации специальных методов воздействия на стимулирование деятельности сотрудников государственных органов.

Среди комплекса проблем государственного управления особую роль играет проблема управления человеческими ресурсами, основная идея которой состоит в том, чтобы развивать желание и умение каждого сотрудника работать с максимальной отдачей, мотивировав его и сделав так, чтобы он оказался в такой организационном положении, где его возможности и квалификация использовались бы максимально полно. Совершенствование системы управления персоналом на сегодняшний день входит в приоритет стратегических целей развития кадровой политики всех организаций. Особенно остро этот вопрос стоит перед органами государственного управления. Термин «управление персоналом» является молодым направлением в науке, а адаптация данного аспекта для института государственной службы, который, в свою очередь, достаточно специфичен, требует особого подхода к изучению такого важного вопроса, как система работы с кадрами в государственном учреждении.

Главными проблемами в организации государственной службы являются:

- ненормированный рабочий график;
- низкий уровень заработной платы;
- большой объем «бумажной» работы;
- недостатки в организационном обеспечении и техническом оснащении государственных органов.

Государственная служба является ключевым звеном повышения эффективности системы государственного управления в Республике Беларусь, поскольку напрямую от уровня результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих зависит качество реализации государственных решений.

Правовое положение государственных служащих определяется в Законе Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», где дано определение «государственной службе» и «государственному служащему». Государственная служба – профессиональная деятельность граждан Республики Беларусь, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов или должностных лиц Республики Беларусь [1].

В целях повышения эффективности деятельности государственных органов по реализации государственной кадровой политики, улучшения системы учета, подбора и расстановки руководящих кадров, обеспечения кадровой безопасности в государственных органах в Республике Беларусь ведутся кадровые реестры. Кадровый реестр – система учета руководящих государственных должностей, для которых утвержден особый порядок подбора.

В современно государственной службе, как и в других сферах, происходят изменения, зависящие от стабильно модернизирующихся внешних факторов: глобализации,

демократизации, требований эффективности и результативности, оптимизации, информатизации. Непрерывное обновление, эволюционные преобразования, в том числе и в государственной гражданской службе, должны способствовать неуклонному повышению качества жизни. Оценка служащих – одно из основных направлений совершенствования государственного управления. Составной частью оценки деятельности служащих является эффективность и результативность работы как управленческого персонала в целом, так и отдельных работников. Особенно актуальным этот вопрос стал в связи с переходом к новой концепции государственного управления, которая предполагает управление, ориентированное на результат, а также широкое использование информационно-коммуникационных технологий.

Методы управления персоналом – это способы воздействия на отдельных работников и / или коллективов в целом в целях осуществления координации их деятельности в процессе функционирования организации. Выделяются три группы методов управления персоналом, которые характерны для государственных учреждений:

- экономические;
- административные;
- социально-психологические.

Группа административных методов базируется на применении власти и нормативном обеспечении трудовой деятельности. Административные методы управления реализовываются в форме организационного и нормативного воздействия.

Организационное воздействие включает в себя регламентирование (разработка положений о подразделениях, определяющих их функции, права и обязанности, разработка штатного расписания); нормирование и организационно-методическое документирование (правила внутреннего распорядка, различные инструкции).

К экономическим методам стимулирования работников можно отнести в основном заработную плату. Также к существенным инструментам управления персоналом относят систему выплат, надбавок, льгот, элементы социального обеспечения сотрудников, например, оплату питания, проезда, отдыха, предоставление различных видов страхования, в том числе медицинского, которые дают дополнительные экономические рычаги воздействия на мотивацию сотрудников.

Реализация вышеперечисленных методов с помощью данных компьютерных информационных технологий может стать ключевым фактором в совершенствовании управления персоналом:

– технологии для управления персоналом – это цифровые инструменты, которые меняют формат работы коллектива, позволяют видеть перспективы и прогнозировать эффективность стратегий внутреннего развития. Они работают в трёх направлениях: построение кадровой структуры, поддержка работоспособности, внедрение в работу инноваций. В рамках данного способа возможно совершенствование кадровых реестров для выявления «нужного» кандидата на конкретную должность;

– прозрачная система контроля. Она улучшает дисциплину, стимулирует работоспособность. Сотрудники понимают, что результат их работы будет оцениваться непредвзято, а сама оценка не зависит от субъективных факторов. Например, критерием для оценки эффективности можно считать количество выполненных задач, поставленных руководством в указанные сроки;

– автоматизация кадрового учета – разработка индивидуальных программ обучения специалистов, планирование проведения аттестации, ведение сведений о сотрудниках, отпусках и ведение табеля учета времени.

На практике процессы управления персоналом совсем недавно начали автоматизировать. Эта деятельность поспособствовала созданию полноценных Human resource management systems (HRMS). Буквально в переводе с английского HRMS означает – системы управления персоналом. Система управления персоналом (HRMS) – это программа,

контролирующая бизнес-процессы управления персоналом, способствующая оптимизации работы отделов кадров, анализу текущей деятельности организации и в конечном итоге повышению ее продуктивности.

Когда компания пытается оптимизировать рабочий процесс, она сталкивается с различными проблемами, связанными с автоматизацией и масштабированием. Чтобы преодолеть эти трудности, компания должна выработать вариант системы управления персоналом. Данная система должна охватывать все кадровые задачи и повседневную деятельность.

Государственные органы в целом используют Систему электронного документооборота SMBusiness или систему межведомственного документооборота (далее – СМДО) для осуществления методов управления персоналом [2]. В данной системе сотрудники отдела кадров могут формировать документы, подписывать у руководства и направлять нужному адресату. Ведение аналитики происходит в программных продуктах Microsoft Office.

HRM-системы помогают организациям оцифровать свои основные функции в области управления персоналом. Они включают повторяемые бизнес-процессы, которые позволяют сократить количество электронных таблиц и макулатуры, имеющих в государственных органах в огромном количестве. В таблице 1 представлена классификация систем управления персоналом.

Таблица 1 – Классификация систем управления персоналом в организациях

Тип	Описание
Учетно-расчетные	Полная автоматизация бизнес-процессов кадрового отдела: формирование отчетности по кадрам, отчетности по заработной плате, отпускных, больничных и командировочных, составление трудовых табелей, ведение личных дел сотрудников
HRM-системы	Помимо учетно-расчетных функций добавляются задачи HR-отдела: формирование кадрового резерва, поиск, найм и обучение персонала и осуществление управления персоналом компании в целом

К учетно-расчетным системам можно отнести такие программы, как «Компас: Управление персоналом», «1С: Зарплата и управление персоналом для Беларуси» [3], «БОСС-Кадровик». К HRM-системам «Пульс» [4]. Характеристика HRM-систем и учетно-расчетных систем представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика программного обеспечения для управления персоналом [5]

Параметры	«Пульс» (Россия)	1С: Зарплата и управление Персоналом 8 для Беларуси
Стоимость	Не указана	1 050 бел. руб.
Демо-версия	+	+
Аналитика	+	+
Интеграция с сервисами	+	+
Чат-бот	+	–
Язык	Русский	Русский
Технологии ИИ	+	–
Интерфейс	Android, IOS, Windows	Windows
Подходит для	Всех организаций	Всех организаций

Главной целью управления персоналом в сфере государственной службы является обеспечение органов государственной власти компетентным персоналом, поддержка и развитие на высоком уровне его квалификации, профессионализма, создание системы оценки, мотивации, стимулирования и других необходимых условий для эффективной, результативной и качественной работы, которая в настоящее время должна реализовываться с помощью компьютерных информационных технологий.

Литература

1 О государственной службе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июня 2022 г., № 175-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 января 2024 г., № 336-З / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – 2024. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200175>. – Дата доступа: 17.04.2024.

2 Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г., № 213-З / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – 2024. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10900113&q_id=10723000. – Дата доступа: 17.04.2024.

3 1С: Зарплата и управление Персоналом 8 для Беларуси [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://1c.by/v8/generic_products/by_payrollandhr.php. – Дата доступа: 17.04.2024.

4 HR - платформа Пульс [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/portal/products/pulse>. – Дата доступа: 17.10.2023.

5 Сравнение популярных HR систем. Что выбрать и зачем? [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://hurma.work/ru/blog/sravnenie-populyarnyh-hr-sistem-2/>. – Дата доступа: 17.04.2024.

УДК 336.146

Е. И. Липко

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена тенденциям и ключевым проблемам формирования доходной базы местных бюджетов, в частности, проанализированы состав, структура и динамика доходов местного бюджета на примере бюджета Гомельского района. Выявлены основные проблемы формирования доходов бюджета Гомельского района и вызывающие их факторы, предложены направления увеличения доходной части бюджета Гомельского района.

Решение проблемы финансирования потребностей общества во многом сосредотачивается на региональном уровне. Важное значение в связи с этим имеет формирование бюджета региона, а это, в свою очередь, в немалой степени зависит от состояния экономики региона, доходов хозяйствующих субъектов и населения, поскольку уплачиваемые ими налоги – это основной источник доходов бюджета региона.

Проведем исследование проблем и тенденций формирования доходов местного бюджета на примере бюджета Гомельского района.

На каждом этапе развития экономики и общества спектр задач и функций, осуществляемых государством, довольно многообразен и может меняться. В связи с этим достаточно остро стоит вопрос денежных фондов, за счет которых возможна реализация многочисленных задач и функций государства, а это, в первую очередь, доходная часть бюджетов.

В соответствии с Бюджетным Кодексом Республики Беларусь доходы бюджета классифицируются по следующим группам:

- налоговые доходы;
- взносы на государственное социальное страхование;
- неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.

Доходы местных бюджетов также можно рассматривать с точки зрения их принадлежности и разделять на собственные доходы и безвозмездные поступления [1].

Проанализируем состав и показатели исполнения доходов бюджета Гомельского района за 2022–2023 гг. (таблицы 1, 2).

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что в 2022 году доходы бюджета Гомельского района составили 101 383,23 тыс. руб., что на 12 542,71 тыс. руб. (или на 14,12 %) больше, чем было запланировано.

Таблица 1 – Состав и показатели исполнения доходов бюджета Гомельского района за 2022 год

Статьи доходов бюджета	2022 год		Отклонение (+ / –)	Темп роста, %
	план	факт		
Доходы, всего	88 840,52	101 383,23	12 542,71	114,12
1 Налоговые доходы	54 917,89	56 908,36	1 990,47	103,62
1.1 налоги на доходы и прибыль	24 944,70	27 322,71	2 378,01	109,53
1.2 налоги на собственность	9 737,70	9 438,30	–299,40	96,93
1.3 налоги на товары	19 835,97	19 642,33	–193,64	99,02
1.4 другие налоговые доходы	399,51	505,02	105,51	126,41
2 Неналоговые доходы	5 532,61	8 863,84	3 331,23	160,21
2.1 доходы от использования имущества, находящегося в гос. собственности	731,34	661,16	–70,18	90,40
2.2 доходы от осуществления приносящей деятельности	4 041,84	4 215,83	173,99	104,31
2.3 штрафы, удержания	429,27	1 227,04	797,77	285,84
2.4 прочие неналоговые доходы	330,16	2 759,81	2 429,65	835,90
3 Безвозмездные поступления	28 390,02	35 611,03	7 221,01	125,44
3.1 дотации	16 994,28	16 633,12	–361,16	97,88
3.2 субвенции	4 220,33	4 695,59	475,26	111,26
3.3 иные межбюджетные трансферты	7 175,41	14 282,32	7 106,91	199,05

Превышение плановых значений наблюдалось по большинству показателей доходов. Так, в составе доходов бюджета района наибольшую часть составляли налоговые доходы (56 908,36 тыс. руб.), что на 1 990,47 тыс. руб. больше, чем плановый показатель. В 2022 году в структуре налоговых доходов преобладали налоги на доходы и прибыль, (исполнены в сумме 27 322,71 тыс. руб.). Значительную часть в структуре налоговых доходов занимают налоги на товары – 19 642,33 тыс. руб., однако по данной статье доходов, как и по налогам на собственность, имело место недовыполнение планового показателя. В составе неналоговых доходов в 2022 году преобладали доходы от осуществления

приносящей доходы деятельности – 4 215,83 тыс. руб. (на 173,99 тыс. руб. больше плана). В составе доходов бюджета Гомельского района значительную часть занимают безвозмездные поступления, которые были запланированы в размере 28 390,02 тыс. руб. (показатель перевыполнен на 7 221,01 тыс. руб.).

Таблица 2 – Состав и показатели исполнения доходов бюджета Гомельского района за 2023 год

Показатель	2023 год		Отклонение (+ / –)	Темп роста, %
	план	факт		
Доходы, всего	103 539,33	108 355,32	4 815,99	104,65
1 Налоговые доходы	67 072,62	68 621,05	1 548,43	102,31
1.1 налоги на доходы и прибыль	38 802,36	34 715,88	–4 086,48	89,47
1.2 налоги на собственность	10 889,97	12 328,92	1 438,95	113,21
1.3 налоги на товары	22 833,48	20 957,20	–1 876,28	91,78
1.4 другие налоговые доходы	546,81	619,05	72,24	113,21
2 Неналоговые доходы	6 678,02	4 014,13	–2 663,89	60,11
2.1 доходы от использования имущества, находящегося в гос. собственности	852,07	633,47	–218,60	74,34
2.2 доходы от осуществления приносящей доходы деятельности	4 643,78	4 713,24	69,46	101,50
2.3 штрафы, удержания	493,58	319,79	–173,79	64,79
2.4 прочие неналоговые доходы	688,59	–1 652,36	–2 340,95	–
3 Безвозмездные поступления	29 788,69	35 720,15	5 931,46	119,91
3.1 дотации	16 767,88	17 627,02	859,14	105,12
3.2 субвенции	5 866,05	4 742,30	–1 123,75	80,84
3.3 иные межбюджетные трансферты	7 154,76	13 350,83	6 196,07	186,60

По данным таблицы 2 видно, что в 2023 году произошло значительное переисполнение доходной части бюджета (на 4 815,99 тыс. руб.), в результате чего доходы бюджета составили 108 355,32 тыс. руб.

Наибольший удельный вес в структуре доходов бюджета Гомельского района занимают налоговые доходы – 56,13 % и 63,33 % соответственно в 2022 и 2023 году. Значительный удельный вес занимали безвозмездные поступления (35,13 % и 32,97 %). Самый маленький удельный вес в структуре доходов бюджета Гомельского района занимают неналоговые доходы. Стоит отметить, что их доля в 2023 году по сравнению с 2022 годом значительно снизилась (на 5,04 п. п.) и составила 3,70 %. Данная ситуация говорит о том, что бюджет Гомельского района уязвим к экономическим колебаниям и зависит от трансфертов из вышестоящих бюджетов, что ограничивает его самостоятельность в формировании доходов.

В зависимости от условий зачисления в бюджет различают закрепленные и регулирующие доходы [2, с. 38]. Проанализируем структуру и динамику закрепленных и регулирующих доходов бюджета Гомельского района за 2022–2023 гг.

По данным таблицы 3 видно, что собственных доходов местного бюджета недостаточно для обеспечения самостоятельности региона, что говорит о том, что в настоящее время бюджет Гомельского района является дотационным. Проблемы формирования доходов бюджета могут быть вызваны различными факторами. Стоит отметить такие проблемы, как:

– нарушения бюджетной дисциплины, которые приводят к нецелевому использованию средств. В конце 2023 года главным управлением Министерства финансов

Республики Беларусь была проведена проверка соблюдения законодательства при составлении и исполнении бюджета за период 2021–2023 гг. В ходе проверки были выявлены случаи незаконного расходования средств бюджета и другие нарушения;

- зависимость от трансфертов из вышестоящих бюджетов: бюджет Гомельского района в значительной степени зависит от трансфертов из республиканского и областного бюджетов;

- недостаточная диверсификация источников доходов, что делает бюджет уязвимым к экономическим колебаниям;

- увеличение доли пожилого населения, что приводит к росту социальных расходов и снижению налоговых поступлений;

- в Гомельском районе присутствует проблема наличия на балансах сельских исполкомов нереализованных пустующих и ветхих домов;

- доля средств, направляемых на финансирование капитальных расходов, является невысокой и составляет 3,02 % и 4 % соответственно в 2022 и 2023 году. Это является проблемой, поскольку капитальные расходы предназначены для инвестиций в развитие и улучшение инфраструктуры района. Данная ситуация может в будущем привести к дефициту бюджета.

Таблица 3 – Структура и динамика закрепленных и регулирующих доходов бюджета Гомельского района за 2022–2023 гг.

В тысячах рублей

Наименование доходов	Факт 2022 год		Факт 2023 год		Отклонение (+/-)	
	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, %	сумма	уд. вес, п. п.
1 Отчисления от регулирующих доходов	38 444,10	37,90	47 971,90	44,30	9 527,80	6,40
2 Собственные доходы	27 136,10	26,80	24 471,30	22,60	– 2 664,80	–4,20
3 Местные налоги и сборы	192,00	0,20	192,00	0,20	–	–
4 Безвозмездные поступления	35 611,00	35,10	35 720,10	32,90	109,10	–2,20
Всего	101 383,20	100,00	108 355,30	100,00	6 972,10	–

В связи с этим, предлагаем следующие направления укрепления доходной базы бюджета Гомельского района:

- закрепление за местными бюджетами более высокой доли отчислений ряда налогов (налога на прибыль, НДС и др.). Это позволит увеличить объем собственных доходов местных бюджетов;

- необходимо организовать действенный контроль за целевым, эффективным и рациональным использованием средств бюджета;

- чтобы сбалансировать текущие и капитальные расходы, можно оптимизировать текущие расходы с целью выделения дополнительных средств на капитальные расходы, поддерживать инновационные проекты, научно-исследовательские центры и стартапы, что может способствовать привлечению инвестиций и развитию новых отраслей. Рост капитальных расходов позволит повысить инвестиционную привлекательность района, что положительно скажется на доходах бюджета Гомельского района;

- решением проблемы наличия пустующих и ветхих домов является их реализация за одну базовую величину или через аукцион.

Литература

1 Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 2008 г., № 412-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г., одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от от 10 мая 2023 г. № 267-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2024. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0800412>. – Дата доступа: 18.04.2024.

2 Мельникова, Н. А. Бюджетная и налоговая система Республика Беларусь : учеб. пособие / Н. А. Мельникова. – Минск : БГУ, 2005. – 262 с.

УДК 332.83

Д. А. Оснач

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПОРТФЕЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Автор рассматривает в статье применение инструмента портфельного стратегического анализа – матрицы McKinsey – на примере ОАО «Гомельский ДСК». Автор проводит оценку привлекательности рынка и конкурентоспособности организации для анализа потенциала развития на рынке Гомельской и Калужской областей. Описывает возможные варианты перераспределения ресурсов организации по географическим направлениям деятельности.

Быстрые изменения внешней деловой среды, связанные с развитием конкуренции, информационных технологий, глобализацией бизнеса и многими другими факторами, обуславливают возрастание роли стратегического управления. Инструментом оценки степени привлекательности рынка и конкурентоспособности деятельности организации служат матрицы стратегического планирования бизнеса, среди которых следует выделить матрицу McKinsey. Она позволяет принимать обоснованные стратегические решения по развитию организации в зависимости от агрегированных показателей привлекательности сегментов рынка и наличия относительных конкурентных преимуществ [1].

Проанализируем деятельность ОАО «Гомельский ДСК» (далее ОАО «ГДСК») на основе методики портфельного стратегического анализа – матрицы McKinsey. В таблице 1 представлены данные о факторах, определяющих конкурентоспособность ОАО «ГДСК».

Таблица 1 – Оценка степени конкурентоспособности ОАО «ГДСК»

Критерии конкурентоспособности	Вес фактора, %	Оценка выраженности фактора от 1 до 10		Оценка с учетом веса (сегмент 1)	Оценка с учетом веса (сегмент2)
		сегмент 1	сегмент 2		
1	2	3	4	5	6
Товар компании имеет стоимостное преимущество	30	6	8	1,8	2,4
Положительное позиционирование бренда	25	7	5	1,75	1,25

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Компания обладает достаточными ресурсами для функционирования на новом рынке (финансовые, трудовые, временные, квалификация)	20	6	6	1,2	1,2
Уровень конкуренции в сегменте низкий (игроки малоактивны, рынок не насыщен и не поделен)	10	6	8	0,6	0,8
Организация развивает инновационную деятельность	15	5	5	0,75	0,75
ИТОГ				6,4	6,1

Так как ОАО «ГДСК» обладает ценовым преимуществом, проявляющимся в более низкой стоимости за 1 м² жилья (в г. Гомеле – на 30 %, в Калуге на – 78 %), то были поставлены соответствующе высокие оценки.

За время работы организации на строительном рынке Гомельской области у потребителей сложилось благоприятное впечатление о домостроительном комбинате. Организацией используются различные каналы взаимодействия с потребителями, особое внимание уделяется наружной рекламе, взаимодействию с агентствами недвижимости Калужской области. Несмотря на снижение расходов на интернет-рекламу, компания поддерживает связь с потребителями через современный сайт и чат-бот. Для привлечения клиентов компания делает упор на архитектурное оформление фасадов домов, балансируя стоимость и качество жилья. Соответственно, узнаваемость бренда на рынке Гомельской области будет выше, чем на рынке ближнего зарубежья.

Благодаря техническим возможностям (недозагруженность производственных мощностей составляет 29,7 %) и наличию материальных и финансовых ресурсов ОАО «ГДСК» способен удовлетворить спрос на жилье не только в Гомельской области, но и за ее пределами, включая Калужскую область. Высококвалифицированные специалисты организации и государственная поддержка способствуют успешному выполнению проектов различной сложности. Организация может в равной степени направить имеющиеся у нее ресурсы различных видов для наращивания производства на рынке Гомельской и Калужской областей.

Количество игроков на рынке Калужской области в 25 раз меньше представителей строительной отрасли на отечественном рынке, что коррелирует с расставленными оценками по сегментам.

Инновационная деятельность ОАО «ГДСК» выражается в своевременном внедрении передовых технологий в производство строительных материалов и жилых домов. Компания реализует концепцию «умного дома», создавая ее первые этапы – энергоэффективные и экологичные здания, отвечающие современным трендам в строительной отрасли.

В таблице 2 представлена оценка факторов, влияющих на привлекательность сегментов ОАО «ГДСК».

ОАО «ГДСК» является доминирующим застройщиком в Гомельской области и обладает значительным потенциалом для выхода на рынок Калужской области. По сравнению с крупнейшим застройщиком в этом регионе (на 40,1 % больше, чем у самого крупного застройщика) компания демонстрирует более высокие показатели ввода жилья.

Таблица 2 – Оценка привлекательности сегментов ОАО «ГДСК»

Критерии привлекательности сегментов	Вес фактора, %	Оценка выраженности фактора от 1 до 10		Оценка с учетом веса (сегмент 1)	Оценка с учетом веса (сегмент 2)
		сегмент 1	сегмент 2		
Объем продаж	30	9	7	2,7	2,1
Темп роста рынка	28	6	7	1,68	1,96
Количество игроков в сегменте незначительно	15	6	8	0,90	1,2
Рекламная насыщенность рынка	12	6	4	0,72	0,48
Риски влияния внешних факторов (экономических, политических, социальных тенденций) минимальны	15	7	5	1,05	0,75
ИТОГО				7,05	6,49

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что в Гомельской и Калужской областях существует последовательный рост объемов строительства. В Калужской области объем в 2023 году вырос на 28,9 %, а Гомельской области – 12 %, что находит свое отражение в расставленных показателях.

Рекламная деятельность ОАО «Гомельский ДСК» в 2022 году характеризуется стабильным объемом затрат на рекламу: преимущество в средствах рекламы отдано наружной рекламе, наблюдается снижение бюджета на интернет-рекламу. Взаимодействие представителей строительных организаций Калужской области преимущественно происходит через сайт застройщика, где дополнительно используется контекстная реклама организаций.

Благоприятствующее влияние оказывают политические и социокультурные факторы. ОАО «ГДСК» необходимо тщательнее учитывать возможный негативный процент влияния экономических и технологических факторов. ОАО «ГДСК» в 2021–2022 гг. не участвовало в международных специализированных выставках в Республике Беларусь и за рубежом, соответственно, это является негативным аспектом деятельности организации. Сниженная оценка рынка Калужской области является следствием большей изменчивости внешней среды на данном рынке.

Таким образом, в соответствии с методикой матрицы McKinsey отечественный рынок располагается в квадранте – «Победитель 2» (рисунок 1). Положение «Победитель 2» характерно для деятельности организации, которая находится на сегменте рынка с высокой степенью рыночной привлекательности, но при этом их конкурентные преимущества на данном рынке находятся на среднем уровне.

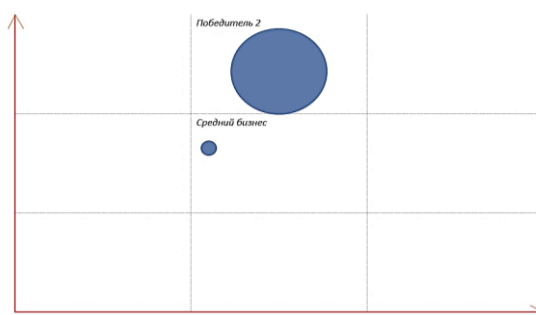

Рисунок 1 – Матрица McKinsey ОАО «Гомельский ДСК» за 2022 год

Стратегический менеджмент данного квадранта должен предполагать стратегию удержания позиций на рынке, основанную на выборочном инвестировании организации в поддержание инновационной составляющей строительной отрасли; контакте с потребителями через актуальные источники; участии в выставочной деятельности строительной сферы.

Зарубежный рынок, представленный Калужской областью, занял квадрат – «Средний бизнес». Для ОАО «ГДСК» строительство на рынке Калужской области является стратегией развития рынка, то есть поиск новых рынков для производимого продукта. Соответственно, нахождение квадранта на своей позиции или развитие в категорию «Победители» является перспективным решением стратегического управления. Необходимо проводить постоянный мониторинг ситуации на рынке: в случае ухудшения привлекательности отрасли уйти из сегмента; подписывать договора на строительство с проверенными организациями, однако инвестирование в сегмент не увеличивать.

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что работа организации по двум направлениям является прибыльной и устойчивой.

Стоит отметить, что выручка от реализации ОАО «ГДСК» за 2022 год составила 203 945 тыс. руб., при этом экспорт услуг на строительство 10-этажного дома в г. Калуга – 4 655 тыс. долл. США (12239,05 руб.).

Таким образом, матрица стратегического планирования бизнеса является эффективным инструментом выбора и обоснования маркетинговых стратегий развития строительного предприятия при правильном применении, основанном на корректной оценке степени привлекательности сегментов рынка и конкурентоспособности стратегических хозяйственных единиц.

Литература

1 Попов, С. А. Стратегический менеджмент. Актуальный курс : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям / С. А. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮРАЙТ, 2021. – 481 с.

УДК 379.85:338.1

С. С. Пиляк, А. Н. Шалюта

УПРОЩЁННЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ И КАЧЕСТВА ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ

В статье проведен анализ методических подходов установления цены и оценки уровня качества лечебно-оздоровительной услуги. Автором предложен простой метод определения реального уровня качества лечебно-оздоровительной услуги, проводимый менеджерами лечебно-оздоровительной организации. Данный метод основан на установлении степени удовлетворения клиентов организации, ожидаемого ими до оздоровления и воспринимаемого качества услуги

Лечебно-оздоровительный туризм, как часть туристской деятельности, предполагает в качестве главного мотива туристической поездки получение туристами за собственные или корпоративные средства комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от места их постоянного проживания и располагающих необходимыми для этого природными, материальными и человеческими ресурсами с целью предотвращения заболеваний или реабилитации/лечения различной патологии [1, с. 24–28].

Лечебно-оздоровительная услуга, с одной стороны, выступает как результат деятельности организации или индивидуального предпринимателя по удовлетворению потребностей клиента при оздоровлении и совмещает понятия «товары» и «услуги». С другой стороны, лечебно-оздоровительную услугу следует трактовать, как благо (вид деятельности), которое одна сторона (субъект) может предложить другой (объект, клиент) и которое по своей сути не является осязаемым и не переходит в собственность клиента [2, с. 155–160].

На стадии формирования цены продаваемого клиенту (медицинскому туристу) продукта под названием «Лечебно-оздоровительная услуга» необходимо обращать внимание на две ценовые составляющие стоимости услуги.

Ценовая составляющая продукта «Рациональность услуги» определяется стандартными методами ценообразования, объективна и в конечном итоге может быть стандартизирована с точки зрения цены и качества услуги по результатам ее соответствия принятым техническим нормативно-правовым актам: техническому регламенту (устанавливает обязательные для соблюдения требования по безопасности лечебно-оздоровительной организации); техническому кодексу (содержит технические требования к процессам оказания услуги); техническим условиям (содержат требования к конкретному виду лечебно-оздоровительной услуги [3].

Для удовлетворения требований и ожиданий потребителя в сфере туризма определенный интерес для лечебно-оздоровительных организаций может представлять международный опыт по использованию стандартов ISO серии 9000, акцент на постоянном мониторинге организацией запросов и ожиданий потребителей и их полное удовлетворение. Маркетологи лечебно-оздоровительной организации могут регулировать стоимость продукта «Рациональность услуги», предлагая более высокую стоимость лечебно-оздоровительной услуги при присвоении оздоровительной организации статуса «санаторий высшей категории», «система все включено», стандарты номеров «стандарт твин / дабл», номер «люкс» «номер повышенной комфортности» и т. п.

Ценовая составляющая услуги «Восприятие услуги» носит нематериальный характер, его цена субъективна и определяется уровнем сервиса, дружелюбием персонала, имиджем и лояльностью постоянных клиентов. Тем не менее, эта добавочная стоимость тоже доступна монетизации. При этом можно использовать методы установления альтернативной стоимости услуги, когда ожидаемая, несколько завышенная, стоимость лечебно-оздоровительной процедуры определяется:

– условно-опросным методом стоимости «мягкого продукта», который основан на определении цены лечебной услуги путем опроса лояльных, достаточно-обеспеченных клиентов о том, сколько они желали и могли бы доплатить за конкретные улучшения условий оздоровительного отдыха;

– гедонистическим методом повышения стоимости этого нематериального продукта, которая вследствие озабоченности покупателя оздоровительной услуги ее комфортностью получения, экологичностью, предполагает согласие покупателя и его готовность платить за это большую сумму (обычно этот метод обеспечивает 10–15 % надбавку к цене предлагаемой лечебно-оздоровительной услуги).

Качество лечебно-оздоровительной услуги – совокупность свойств лечебной процедуры, обуславливающих пригодность лечебно-оздоровительной услуги удовлетворять определенные потребности клиента в соответствии с ее назначением. Уровень качества лечебно-оздоровительной услуги – совокупность свойств, характеризующих лечебно-оздоровительные технологии и результаты их выполнения и подтверждающих соответствие лечебно-оздоровительных процедур современным стандартам, а также потребностям лечебно-оздоровительного туризма.

Определить, даже качественно, уровень качества услуг оздоровительных организаций в регионе, используя современные маркетинговые методики и программы, ориентированные на клиента, довольно затруднительно. Менеджеры и маркетологи организаций

вследствие их немногочисленности, постоянной занятости другими текущими проблемами, невысокими профессиональными компетенциями, практически не имеют времени, да и не могут реализовать на практике подобные технологии оценки качества услуг, которые предполагают получение и обработку большого массива анкетной информации клиентов по ожидаемому и реальному качеству услуги [4, с. 1902–1917].

Заказать консалтинговую компанию сбор, создание баз данных, анализ, рекомендуемые организационно-экономические мероприятия по повышению уровня качества услуги в соответствии ожиданиями потребителей, требует существенных финансовых затрат. По этой причине при принятии маркетинговых решений менеджмент организации использует скудные, субъективные источники, получаемые из отзывов клиентов, уже прошедших курс оздоровления, оставляемых на специализированных сайтах или в различных интернет-источниках

Мы предлагаем для оценки уровня качества оздоровительной услуги упрощенный метод оценки, основанной на обработке маркетологами организации массива анкетных данных клиентов лечебно-оздоровительной организации, анализ которого сфокусирован на выявлении наиболее значимых проблемных зон, которые являются приоритетными при выборе управленческих решений менеджеров по повышению качества предоставления услуг.

Оценка уровня качества оздоровительной услуги производится на основе анкетирования потребителей услуги путем сравнения реально полученного качества услуги с ожидаемым на основании сравнения предлагаемых базовых анкет № 1 «Ожидаемое качество услуги при выборе лечебно-оздоровительной организации» и анкеты № 2 «Восприятие качества представленной лечебно-оздоровительной услуги». Каждая базовая анкета содержит всего 5 вопросов, определяющих выбор туристом организации оздоровления и удовлетворение последнего реальным качеством отдыха и оздоровления. Вопросы анкетирования клиентов организации могут быть адаптированы с учетом специфики деятельности организации и особенностей предоставляемой услуги (санаторий, дом отдыха, агроэкоусадьба и т. п.).

Параметры ожидаемого качества услуги при выборе оздоровительной организации (природно-рекреационный потенциал региона) любой потенциальный клиент организации может легко получить, анализируя информацию, получаемую от друзей, изучая сайты, рекламные проспекты и другие доступные источники, в режиме «онлайн» самостоятельно заполнить анкету № 1 «Ожидаемое качества услуги при выборе лечебно-оздоровительной организации».

Параметры восприятия качества услуги, оказанной конкретной, сознательно выбранной клиентом организации, выставляет сам потребитель уже в режиме «офлайн», получив услугу реального уровня качества и самостоятельно заполнить анкету № 2 «Восприятие качества представленной лечебно-оздоровительной услуги».

Заполненные анкеты клиенты лечебно-оздоровительной организации передаются менеджеру при регистрации или выезде на «ресепшен» организации.

Ответы на все вопросы, приведенные в анкетах, проводятся по пяти-бальной шкале: А – позитивный ответ; Б – скорее позитивный; В – скорее негативный; Г – негативный ответ; Д – нет ответа на предлагаемый вопрос. Максимальное значение индекса = +1, минимальное = -1. Все промежуточные индивидуальные индексы ожидаемого качества и реального качества лечебно-оздоровительной услуги каждым клиентом рассчитывались по формуле (1):

$$I_o, I_p = \frac{(A + 0,5 \cdot B - 0,5 \cdot V - \Gamma)}{5}, \quad (1)$$

где I_o – индекс ожидаемого качества предоставляемой услуги потребителем;

I_p – индекс реального качества восприятия качества услуги потребителем услуги.

Уровень качества лечебно-оздоровительной услуги, представляемый конкретной организацией конкретному человеку, по ожиданию и восприятию клиента определялся по формуле (2):

$$УК = И_о - И_р . \quad (2)$$

Таким образом, лечебно-оздоровительная услуга является качественной, если уровень качества, как разрыв между ожиданием и восприятием результата оздоровления человеком, отсутствует или имеет отрицательное значение (качество полученной лечебно-оздоровительной услуги на отдыхе соответствует ожидаемому качеству услуги или превосходит его).

Именно УК (уровень качества) и принимался за реальный уровень качества лечебно-оздоровительной услуги, представляемой организацией, по которому легко провести ранжирование организаций-здравниц и помочь потребителям более прагматично сделать свой выбор при планировании лечебно-оздоровительного тура.

Интегральные индексы ожидаемого и реального качества представляемой услуги, уровня качества организации определились из массива анкет всех отдохнувших туристов за определенный период времени.

Важно понимать, что именно уровень качества лечебно-оздоровительной услуги, представляемой организацией как некий разрыв, когда ожидания потребителей оказались выше, чем оценка реально полученной услуги, и служит ключевым фактором привязки лояльных потребителей к конкретной лечебно-оздоровительной организации.

Потребители оценивают полученные лечебно-оздоровительные услуги не в абсолютном понимании, а относительно своих ожиданий, воспринимая ценность оказанной услуги на основании накопленного опыта. Благоприятный или неблагоприятный опыт потребителей, а также их положительные и отрицательные эмоции могут оказать существенное влияние на воспринимаемое качество обслуживания. В значительной степени оценка будет зависеть от сравнения предшествующего опыта обслуживания клиента в других лечебно-оздоровительных организациях.

Литература

1 Решетников, Д. Г. Санаторно-курортное хозяйство Беларуси / Д. Г. Решетников, А. Н. Решетникова // Наука и инновации. – 2013. – № 7 – С. 24–28.

2 Ефимов, С. А. Лечебно-оздоровительный, лечебный и оздоровительный туризм: уточняем понятийно-терминологический аппарат / С. А. Ефимов, А. С. Ефимова // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2017. – Т. 23. – № 4. – С. 155–160.

3 Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 24 окт. 2016 г., № 437-3 // . – 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21732456>. – Дата доступа: 20.02.2024.

4 Никулина, Ю. Н. Современные технологии обеспечения и оценки качества услуг в туризме / Ю. Н. Никулина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 7. – С. 1902–1917.

УДК 339.138:004.738.5

К. С. Романчикова

ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рассматриваются вопросы коммуникаций организаций (предприятий) с потребителями в сети Интернет. Получены результаты: обосновано, что коммуникации

с потребителями в сети Интернет играют значимую роль в обеспечении конкурентоспособности; рассмотрены виды интернет-коммуникаций с потребителями; дана характеристика инструментам коммуникаций с потребителями в сети Интернет; подтверждено, что белорусские организации (предприятия) применяют интернет-коммуникации в своей практике; определены направления развития интернет-коммуникаций с потребителями для белорусских организаций (предприятий).

В настоящее время ключевым аспектом успешного функционирования любой организации (предприятия) является ее конкурентоспособность на рынке. Она достигается благодаря эффективной коммуникационной деятельности, основанной на стратегических целях и задачах организации, ориентированной на целевую аудиторию. В современной мире Интернет стал одним из наиболее эффективных и востребованных каналов сбыта. Согласно отчетам различных организаций, к 2023 году количество пользователей сети достигло 5,16 млрд. чел., что составляет 62,4 % общего населения планеты [1].

Интернет берет на себя роль агрегатора коммуникации. По мнению некоторых исследователей, именно эти потребности дали толчок в развитии коммуникаций посредством сети Интернет [2]. Сегодня Интернет и его инструменты предоставляют возможность реализовывать коммуникации с потенциальными потребителями удаленно, доносить до них требуемую информацию в считанные секунды.

Коммуникация с потребителями в сети Интернет – это процесс взаимодействия между компанией и её клиентами, направленный на удовлетворение потребностей клиентов и достижение целей компании [3].

К видам интернет-коммуникаций относятся корпоративный сайт, мобильное приложение, социальные сети и мессенджеры, цифровые СМИ, email-рассылки, видеохостинг, подкасты, устройства и технологии дополненной реальности, интернет-магазин, чат-бот и др.

В современном цифровом обществе, где Интернет играет ключевую роль, потребители все более требуют от компаний высокого качества и персонализированного обслуживания в онлайн-среде. Эффективное использование интернет-коммуникаций позволяет предприятиям оперативно удовлетворять потребности и запросы клиентов, предлагать им актуальные товары и услуги, а также устанавливать долгосрочные взаимовыгодные отношения на основе взаимного доверия.

Необходимость коммуникаций с потребителями в сети Интернет обусловлена следующими факторами:

- инструменты интернет-коммуникаций помогают находить клиентов по геолокации и продвигать организацию на определенной территории;
- интернет-коммуникации персонализируют опыт аудитории;
- интернет-инструменты могут формировать предложения на основе предыдущего опыта, учитывать и прогнозировать интересы пользователей;
- в Интернете можно обращаться к конкретным потенциальным клиентам, которые проявляют интерес к продвигаемым товарам и услугам;
- Интернет предоставляет круглосуточный доступ потребителям к информации о товарах и услугах организации;
- интернет-коммуникации позволяют работать в режиме многозадачности, можно параллельно обрабатывать запросы миллионов клиентов, когда они находятся на сайте компании;
- использование интернет-коммуникаций позволяет сохранять конкурентоспособный уровень сервиса и поддержки клиентов, и др.

В настоящее время ключевым фактором динамичного развития B2B-бизнеса становится выход на глобальные рынки. Проводником на глобальный рынок являются именно Интернет-коммуникации.

Для того, чтобы выстроить полноценную систему коммуникаций промышленной компании, одного только сайта и какого-либо вида рекламы недостаточно. Рассмотрим основные инструменты интернет-коммуникаций, которые могут использовать промышленные организации.

Поисковая оптимизация – это комплекс действий по внутренней и внешней оптимизации, направленных на повышение позиций сайта в поисковой выдаче. Направлена на получение трафика из популярных поисковых систем.

Контекстная реклама – показ рекламных объявлений пользователям, заинтересованным в них в данный момент. Наиболее известными сервисами контекстной рекламы являются Яндекс Директ и Google AdWords. Эта реклама – самый эффективный инструмент на B2B-рынках, самый гибко настраиваемый, анализируемый и поддающийся модернизации, но только в связке с настройкой системы веб-аналитики.

Баннерная реклама – это графическое изображение, которое транслируется в Интернете на внешних и внутренних площадках. Иногда баннер (изображение) дополняется Call-To Action (СТА) – призывом к действию: например, перейти на сайт, пройти опрос и т. д.

Отраслевые и прайс-агрегаторы представляют собой площадки с каталогами товаров от разных поставщиков, примерами которых могут служить Alibaba, eWorldTrade.

Таргетированная реклама в социальных сетях позволяет показывать рекламные объявления в соответствии с демографическими характеристиками и персональными интересами пользователя.

E-mail-маркетинг – рассылки по электронной почте пользователям, давшим добровольное согласие на это. Рассылка – это составляющий элемент e-mail-маркетинга. Благодаря такому инструменту у предприятий есть возможность простимулировать людей к дальнейшим действиям, например, перейти по ссылке на сайт, указанной в письме, приобрести товары, отмеченные в рассылке и др.

Social media marketing (далее – SMM) – создание лояльной аудитории в социальных сетях за счет публикации полезной информации и общению с потенциальными потребителями. В зависимости от типа бизнеса могут быть задействованы сервисы ВКонтакте, Facebook, LinkedIn, X и другие. SMM позволяет построить более тесные связи с клиентами, завоевывать их доверие. Благодаря социальным сетям компания может общаться с клиентами в неформальной обстановке, быстрее понять настроение потребителей путем обратной связи.

Каждый канал имеет свои особенности. Например, поисковое продвижение направлено на долгосрочную перспективу и не сможет дать мгновенный эффект, в отличие от контекстной рекламы. Социальные сети и электронная почта в большей степени нацелены на поддержку отношений между компанией и потребителями.

Ключевым условием, обеспечивающим успешность практического применения вышеперечисленных инструментов коммуникаций в сети Интернет, выступает их согласованность и интегрированность с медиа-целями, маркетинговыми, коммуникационными и бизнес-целями организации на всех уровнях. Белорусские организации все больше осознают важность эффективных Интернет-коммуникаций и активно развивают свои онлайн-стратегии, чтобы быть ближе к своим клиентам и конкурировать на мировом рынке. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2022 году 86,6 % организаций использовали Интернет для взаимодействия с поставщиками и 76,7 % – для взаимодействия с потребителями [4].

Многие промышленные организации стремятся активно использовать интернет-коммуникации для улучшения своего бизнеса. Примеры опыта белорусских организаций в этой области включают:

- создание корпоративных страниц в социальных сетях для информирования клиентов о новинках и акциях;
- организация онлайн-консультаций и чат-поддержки для оперативного решения вопросов клиентов;

– запуск интернет-магазинов и мобильных приложений для удобства покупки продукции;
– участие в онлайн-мероприятиях, вебинарах и конференциях для продвижения своих продуктов и услуг.

Проведем сравнительный анализ реализации процесса коммуникаций с потребителями в сети Интернет белорусским предприятием ОАО «Гомсельмаш» и его прямыми конкурентами (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ процесса коммуникаций с потребителями в сети Интернет конкурентов ОАО «Гомсельмаш»

Используемые интернет-коммуникации	Гомсельмаш	Ростсельмаш	CLAAS	New Holland	John Deere	Case
<i>Веб-сайт</i>	+	+	+	+	+	+
Конфигуратор стоимости		+			+	
Поиск дилера	+	+	+	+	+	+
Оформление заявки на ремонт		+				
Личный кабинет		+		+	+	
<i>Мобильное приложение</i>		+		+	+	+
<i>Торговые инструменты</i>						
Заказ техники онлайн					+	
Запросить расценки						+
Интернет-магазин (запасных частей)		+		+	+	+
Интернет-магазин брендированных товаров				+	+	+
<i>Подкасты</i>					+	+
<i>Социальные сети</i>						
Facebook	+		+	+	+	+
Twitter	+		+	+	+	+
Telegram	+	+				
YouTube	+		+	+	+	+
Instagram	+		+	+	+	+
Vk	+	+				
OK.ru	+	+				
LinkedIn	+		+		+	+
Xing			+			
<i>Email-рассылка</i>		+		+	+	
<i>Сбор данных о пользовательском опыте клиента</i>					+	

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что лидером в сфере Интернет-коммуникаций на текущий момент является американская компания John Deere. Предприятие предоставляет своим потребителям и контрагентам разнообразные виды коммуникаций в сети Интернет, которые направлены не только на формирование положительного имиджа организации, а также имеют стратегическую значимость для предприятия (интернет-магазин запасных частей, возможность заказа техники онлайн, мобильные приложения с возможностью мониторинга работы техники).

Таким образом, белорусским предприятиям следует заимствовать опыт своих зарубежных коллег с целью поддержания своей конкурентоспособности посредством использования потенциала инструментов интернет-коммуникаций.

Литература

1 Статистика интернета и соцсетей на 2023 год [Электронный ресурс] / Портал WEBCANARE. – Режим доступа: <https://www.web-canare.ru>. – Дата доступа: 13.04.2024.

2 Коммуникация с клиентами: лучшие практики / Омниканальная платформа для роста продаж и поддержки клиентов Umnico [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umnico.com/ru>. – Дата доступа: 13.04.2024.

3 Татаринов, К. А. Особенности интернет-маркетинга на B2B-рынках / К. А. Татаринов // Известия Байкальского государственного университета – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 13.04.2024.

4 Использование сети Интернет в организациях [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 13.04.2024.

УДК 004.896

В. В. Рушелюк

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ БИЗНЕС-ПЛАНА ПРОЕКТА

В статье исследуются возможности применения нейросетей при разработке бизнес-плана проекта. Результаты исследования показывают осуществимость повышения точности и оптимизации процесса создания бизнес-плана с помощью нейросетей для генерации текста, логотипов и изображений. Цель исследования – в подтверждении значимости и перспектив применения нейросетей при создании бизнес-плана проекта.

Использование нейросетей с каждым днем получает все более широкое распространение. Использование технологий, работающих на основе нейросетей, настолько незаметно проникло в повседневную жизнь человека, что порой люди не могут представить себе возможность существования при отсутствии подобных решений. Это касается очень многих отраслей современной экономики [1].

Для того, чтобы оценить степень значимости применения нейросетей в создании бизнес-плана проекта, необходимо сравнить существующие методы и инструменты создания, а также рассмотреть способы применения нейросетей.

На практике и в теории бизнес-план – это документ, в котором представлено детальное описание компании, сформулированы цели и задачи, определены направления роста бизнеса, а также обоснованы финансовые затраты и просчитаны возможные риски при реализации бизнес-идеи [2, с. 7].

В первую очередь необходимо определить последовательность действий при создании бизнес-плана проекта, а также определить, каким образом возможно осуществить интеграцию нейронных сетей в этот процесс.

Последовательность действий в создании бизнес-плана может выглядеть следующим образом:

– разработка названия, миссии и слогана проекта. При помощи нейросетей для генерации текста легко можно получить множество вариантов. В качестве примера для генерации названия отеля, а также подходящего слогана и миссии (рисунки 1, 2) была использована нейронная сеть ChatGPT-3,5-Turbo [3];

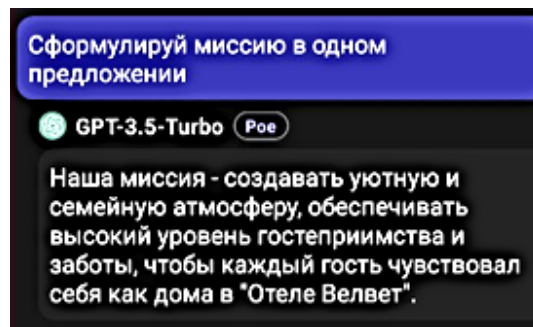

Рисунок 1 – Результат запроса

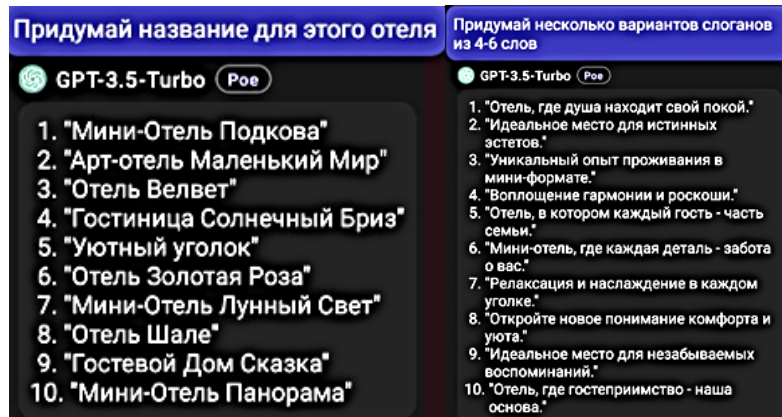

Рисунок 2 – Результаты запросов

– подробное описание продукта. Описание преимуществ и уникальных особенностей, определение основных характеристик, функций и возможностей продукта (рисунок 3) также возможно при использовании ChatGPT-3,5-Turbo [4];

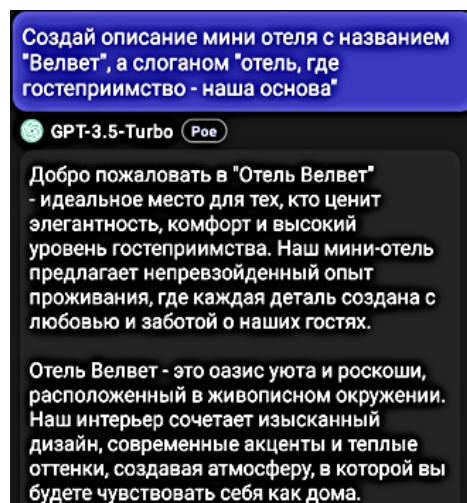

Рисунок 3 – Результат запроса

– разработка логотипа. Создание концептуальных идей и эскизов логотипа возможно при использовании нейросетей для генерации и анализа различных вариантов логотипов. В качестве примера был использован онлайн-конструктор для генерации логотипов «Turbologo» [4]. Разработанный логотип представлен на рисунке 4;

Рисунок 4 – Результат генерации логотипа

– анализ рынка и целевой аудитории. Исследование рыночной ситуации, тенденций и возможностей, определение целевой аудитории (рисунок 5) также проще с использованием ChatGPT-3,5-Turbo [3];

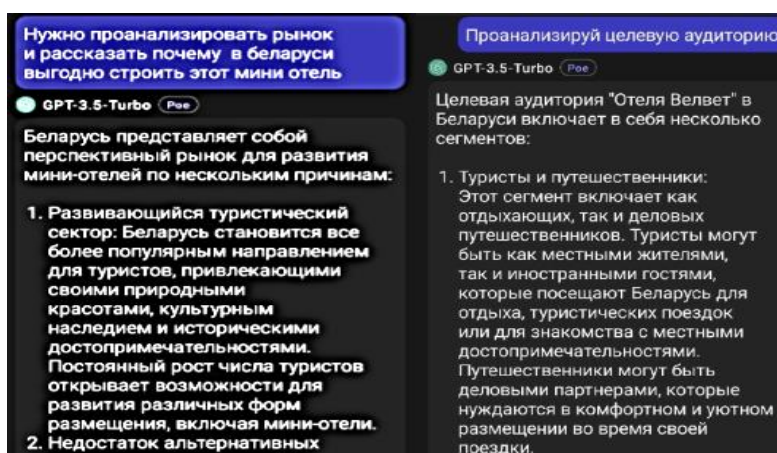

Рисунок 5 – Результаты запросов

– графическое представление задуманного. Создание визуальных материалов также является важной частью любого бизнес-плана. Поэтому при помощи нейронной сети Dall-e 3 [5] есть возможность сгенерировать предполагаемый внешний вид проекта (рисунок 6).

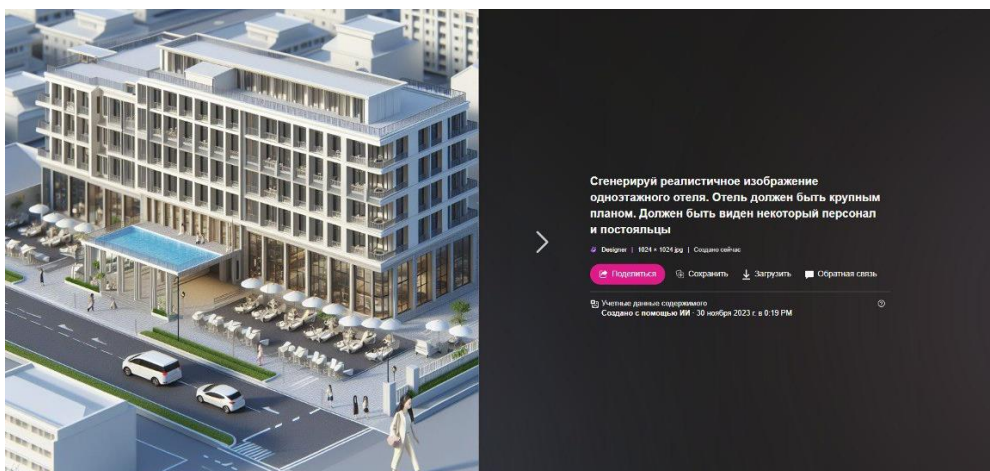

Рисунок 6 – Результат запроса

Эти этапы позволяют систематизировать процесс создания бизнес-плана при использовании нейросетей на каждом этапе для автоматизации и оптимизации различных задач, таких как анализ данных, генерация контента и оптимизация дизайна.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование нейросетей при создании бизнес-плана значительно упрощает и оптимизирует поставленную задачу. Если учитывать то, что искусственный интеллект находится только на первоначальном этапе своего развития, но уже даёт такие серьёзные результаты, можно предположить, что в будущем эта технология будет только прогрессировать, а также интегрироваться в новые сферы бизнеса и повседневной жизни.

Литература

1 Ванина, М. Ф. Повышение эффективности бизнеса компании на основе технологий Big data и machine learning / М. Ф. Ванина, А. Г. Ерохин // Технологии информационного общества: сборник трудов XIV междунар. отраслевой научно-технич. конф. – Москва : Медиа Паблишер, 2020. – С. 336–338.

2 Федоров, А. В. Бизнес-план как эффективный инструмент развития компании / А. В. Федоров, Д. Д. Сабирзянова // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – № 3 (7). – С. 7.

3 Нейросеть «Chat GPT» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://gpt-chatbot.ru/>. – Дата доступа: 07.12.2023.

4 Создание логотипа онлайн «Turbologo» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://turbologo.ru/>. – Дата доступа: 07.12.2023.

5 Создатель изображений онлайн «Microsoft Bing» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.bing.com/>. – Дата доступа: 07.12.2023.

УДК 330.43:336

А. С. Суднека, А. П. Серебро

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ ПРИБЫЛИ

В статье рассматривается влияние показателей деятельности коммерческих банков на величину прибыли до налогообложения. Анализ такого влияния производится на основе использования эконометрической модели. Исследование позволяет оценить взаимозависимость показателей, а также сделать вывод о том, какие факторы в наибольшей степени влияют на эффективность работы банков.

Банковская система является одной из важнейших частей рыночной экономики. Ведь именно банки проводят различные денежные расчеты, привлекают депозиты, чтобы таким образом при перераспределении капитала создавать возможность для кредитования субъектов хозяйствования. Получая прибыль от проведения различных операций, банки уплачивают налоги, тем самым способствуют формированию государственного бюджета. Поэтому анализ банковской прибыли в современных условиях является актуальным.

Важность выявления зависимости чистой прибыли коммерческих банков от факторов их экономической деятельности заключается в том, что она позволяет принимать обоснованные решения на основе доступной информации. Большой потенциал для анализа и оценки влияния факторов на исследуемый экономический показатель имеют эконометрические модели [1, с. 73].

Эконометрический анализ банковской прибыли представляет собой процесс изучения взаимосвязи финансовых и экономических факторов с уровнем доходности банка. Этот анализ основан на использовании статистических методов и моделей, чтобы выявить факторы, которые влияют на прибыльность банка.

Одна из самых распространенных моделей, используемых в эконометрическом анализе банковской прибыли, – это модель множественной регрессии. В этой модели зависимая переменная – прибыль банка, а независимые переменные – финансовые показатели, такие как процентная ставка по кредитам, уровень просроченной задолженности, объем активов. Модель позволяет оценить влияние каждой независимой переменной на прибыль банка и выявить статистически значимые связи.

В результате эконометрического анализа банковской прибыли можно выявить ключевые факторы, которые влияют на ее уровень. Это позволяет банкам определить оптимальные стратегии управления рисками, высокодоходные инвестиции и другие действия, которые могут улучшить их финансовое положение.

Исходя из деятельности банков, осуществляющих продажу банковских услуг, за несколько лет (i – года) имеются данные о прибыли до налогообложения y . На этой основе необходимо определить зависимость прибыли от величины чистых процентных доходов x_1 , от величины чистых комиссионных доходов x_2 , от величины чистого дохода по операциям с иностранной валютой x_3 , от величины чистого дохода по операциям с ценными бумагами x_4 .

В исследовании используются данные о деятельности банковского сектора, размещенные на сайте Национального банка Республики Беларусь за 2014–2021 годы [2].

Для решения поставленной задачи необходимо построить уравнение множественной регрессии для исходных данных, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для анализа влияния показателей на прибыль коммерческих банков

Годы	Чистые процентные доходы, тыс. руб. (x_1)	Чистые комиссионные доходы, тыс. руб. (x_2)	Чистый доход по операциям с иностранной валютой, тыс. руб. (x_3)	Чистый доход по операциям с ценными бумагами, тыс. руб. (x_4)	Прибыль (до выплаты налогов), тыс. руб. (y)
2014	1 618 930	842 370	145 140	44 300	902 680
2015	2 050 160	880 480	476 100	17 700	739 360
2016	3 123 410	857 834	447 995	11 308	1 027 963
2017	3 025 426	945 997	512 371	11 376	1 082 734
2018	2 880 219	1 121 797	536 399	7 215	1 305 157
2019	2 839 325	1 277 525	488 444	24 692	1 352 179
2020	2 879 578	1 347 735	1 013 945	16 435	1 189 616
2021	2 984 818	1 580 512	514 397	–81 414	1 590 805

Построение модели осуществляется следующим образом [3, с. 228].

Для построения уравнения множественной регрессии используем инструмент «Регрессия» в пакете «Анализ данных» Microsoft Office. В результате получают следующие данные регрессионной статистики (рисунок 1) и дисперсионного анализа (рисунок 2) и множественного регрессионного анализа (рисунок 3).

ВЫВОД ИТОГОВ	
<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,982555737
R-квадрат	0,965415776
Нормированный R-квадрат	0,919303478
Стандартная ошибка	76678,76764
Наблюдения	8

Рисунок 1 – Данные регрессионной статистики

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	4	4,92E+11	1,23E+11	20,93619	0,01574528
Остаток	3	1,76E+10	5,88E+09		
Итого	7	5,1E+11			

Рисунок 2 – Данные дисперсионного анализа

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	-406057,873	254132,1372	-1,597821816	0,20837151	-1214819,754	402704,008	-1214819,75	402704,008
Переменная X 1	0,257348226	0,072371409	3,555937772	0,03792976	0,027030104	0,487666349	0,027030104	0,487666349
Переменная X 2	1,043733575	0,189517817	5,50731108	0,011785946	0,440603297	1,646863852	0,440603297	1,646863852
Переменная X 3	-0,577019785	0,17959583	-3,21287964	0,048848761	-1,14857387	-0,0054657	-1,14857387	-0,0054657
Переменная X 4	1,464832608	1,290729031	1,134887782	0,338896068	-2,642843229	5,572508445	-2,64284323	5,572508445

Рисунок 3 – Результаты множественного регрессионного анализа

Полученное в результате расчетов уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$y = 406\,057,87 + 0,257x_1 + 1,044x_2 - 0,577x_3 + 1,465x_4. \quad (1)$$

Это значит, что доход банковской сферы увеличится на 0,257 тыс. руб. при изменении чистого процентного дохода на 1 млрд. руб. при условии, что остальные показатели останутся неизменными. Также доход банков увеличится на 1,044 тыс. руб. при изменении чистого комиссионного дохода на 1 млрд. руб. при условии, что остальные показатели останутся неизменными. Кроме того, исходя из уравнения множественной регрессии, можно сделать вывод, что банки станут получать доход на 1,044 тыс. руб. при увеличении чистого дохода по операциям с иностранной валютой на 1 млрд. руб. Также можно заметить, что при увеличении чистого дохода по операциям с ценными бумагами на 1 млрд. руб. наблюдается рост общей прибыли банков на 1,465 тыс. руб.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,965$ означает, что изменению зависимой переменной Y (прибыль до налогообложения) на 96,50 % объясняется изменчивостью включенных в модель объясняющих переменных: чистые процентные доходы, чистые комиссионные доходы, чистый доход по операциям с иностранной валютой, чистый доход по операциям с ценными бумагами.

Далее проверяем с помощью F -теста значимость коэффициента детерминации:

$$F_{\text{тест}} = \frac{R^2(n-2)}{1-R^2} = 20,94. \quad (2)$$

Сравниваем значение с табличным и получаем что $F_{\text{тест}} > F_{\text{кр}}$. Это означает, что коэффициент детерминации и уравнение регрессии значимы.

Проверяем значимость коэффициентов уравнения регрессии на 5 % уровне значимости (формулы (3)–(6)):

$$t_{\text{ст}(x_1)} = \frac{b - \beta_0}{\text{с.о.}(b)} = 3,56. \quad (3)$$

Так как $t = 3,56 > t_{\text{кр}}$, то параметр регрессии значим.

$$t_{\text{ст}(x_2)} = \frac{b - \beta_0}{\text{с.о.}(b)} = 5,51. \quad (4)$$

Так как $t = 5,51 > t_{\text{кр}}$, то параметр регрессии значим.

$$t_{\text{ст}(x_3)} = \frac{b - \beta_0}{\text{с.о.}(b)} = 3,21. \quad (5)$$

Так как $t = 3,21 > t_{\text{кр}}$, то параметр регрессии значим.

$$t_{\text{ст}(x_4)} = \frac{b - \beta_0}{\text{с.о.}(b)} = 1,13. \quad (6)$$

Так как $t = 1,13 > t_{\text{кр}}$, то параметр регрессии значим.

Далее построим доверительные интервалы для переменных x_1 , x_2 и x_3 соответственно.

Для x_1 : $0,02 < \beta < 0,48$ показывает, что с надежностью 0,95 при изменении чистых процентных доходов на 1 тыс. руб. средняя прибыль банков будет изменяться на величину, заключенную в интервале от 0,02 до 0,48 тыс. руб.

Для x_2 : $0,44 < \beta < 1,65$ показывает, что с надежностью 0,95 при изменении чистых комиссионных доходов на 1 тыс. руб. средняя прибыль банков будет изменяться на величину, заключенную в интервале от 0,44 до 1,65 тыс. руб.

Для x_3 : $-1,14 < \beta < -0,01$ показывает, что с надежностью 0,95 при изменении чистого дохода по операциям с иностранной валютой на 1 тыс. руб. средняя прибыль банков будет изменяться на величину, заключенную в интервале от $-1,14$ до $-0,01$ тыс. руб.

В результате устранения мультиколлинеарности выявлено, что наибольшее влияние на зависимую переменную оказывают изменение величины чистых процентных доходов (x_1) и чистых комиссионных доходов (x_2).

Таким образом, в результате исследования установлено, что с помощью эконометрических моделей и методов можно определить, какие факторы в наибольшей степени влияют на эффективность работы банковской системы. На этой основе можно разработать стратегию улучшения функционирования банков и банковской системы в целом.

Литература

1 Pugacheva, O. The use of econometric models in analyze the solvency of a business entity / O. Pugacheva // 8th International conference on application of information and communication technology and statistics in economy and education (ICAICTSEE – 2018), October 18–20 th, 2018 / University of National and World Economy Sofia, Bulgaria. – 2018. – P. 70–77.

2 Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/system/banks/financialposition/balancesheet>. – Дата доступа: 09.03.2024.

3 Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование : учеб. пособие / И. В. Орлова, В. А. Половников. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 389 с.

УДК 004.26

Е. Р. Хлопунова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В БИЗНЕС-СФЕРЕ

В статье исследуются возможности использования нейросетей в бизнесе для написания рекламных текстов, генерации логотипов, обработки изображений. Рассматриваются инновационные решения на примере трех нейросетей для выявления их потенциала и улучшения деятельности субъекта бизнеса. Результаты исследования представляют рекомендации по использованию нейросетей в современном бизнесе.

В современном мире объемы данных, с которыми сталкиваются компании, растут в геометрической прогрессии. Вместе с этим возникает потребность в новых инновационных подходах к их обработке и анализу. В настоящее время нейронные сети стали практически неотъемлемой частью нашей жизни и облегчают выполнение множества задач [1, с. 23]. Поэтому является актуальным исследование возможностей различных сервисов с нейронными сетями для современного бизнеса, которые позволяют улучшить его результаты в разных направлениях: написание текстов, генерация логотипов, обработка изображений.

Рассмотрим нейросеть, которая помогает в создании логотипа. “Logoai” – это инновационный онлайн-сервис, использующий технологии нейросетей для генерации уникальных и привлекательных логотипов. Сервис предоставляет эффективное и доступное решение для тех, кто ищет качественный логотип для своего бренда или бизнеса [2].

Основные особенности сервиса “Logoai”:

– генерация логотипов на основе заданных параметров. Пользователь может указать свои предпочтения в отношении стиля, формы, цветовой палитры и других параметров, и “Logoai” автоматически создаст варианты логотипов, соответствующих заданным характеристикам;

– интуитивный интерфейс и простота использования;

– возможность дальнейшего редактирования. Оно включает в себя изменение цветов, шрифтов, композиции и других атрибутов логотипа.

В качестве примера для кафе “Café Pele” были сгенерированы несколько логотипов. Процесс создания логотипов и результат представлены на рисунках 1, 2, 3.

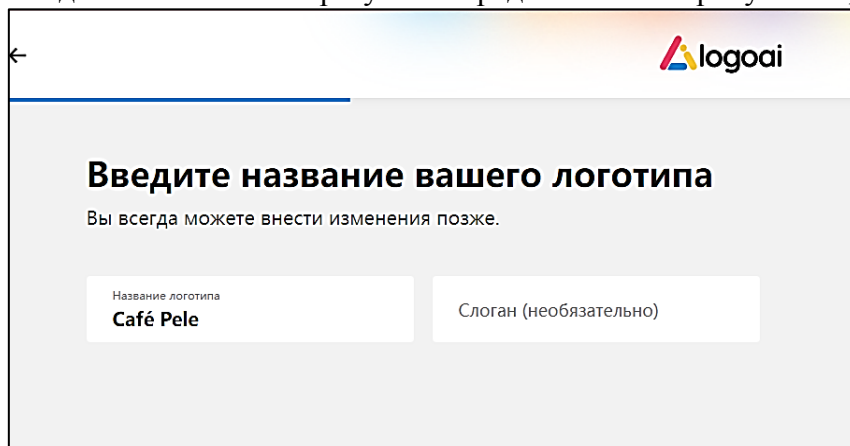

Рисунок 1 – Ввод названия логотипа

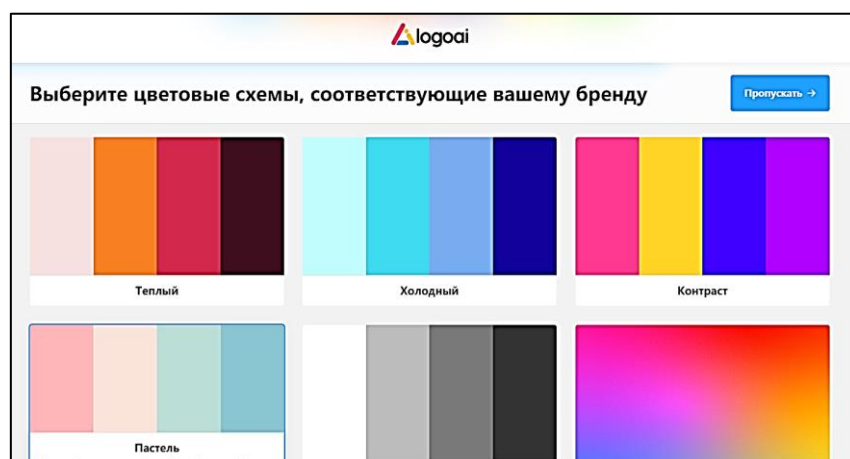

Рисунок 2 – Выбор цветовой схемы

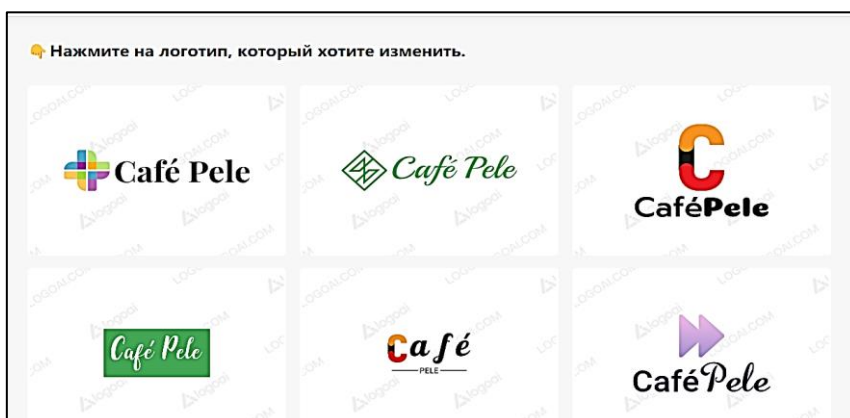

Рисунок 3 – Результат запроса

В бизнесе также используются нейросети для генерации текста. В качестве примера использования можно рассмотреть онлайн-платформу “Smodin.io”. Она представляет собой мощную нейросетевую модель, разработанную для генерации текстов с ис-

пользованием искусственного интеллекта. Эта нейросеть основана на передовых технологиях глубокого обучения и обучается на огромном объеме текстовых данных, что позволяет ей создавать качественные и информативные тексты [3].

Одной из ключевых особенностей “Smodin.io” является его мультиязычность. Нейросеть обладает способностью генерировать тексты на разных языках, что делает её полезной для пользователей со всего мира [3].

“Smodin.io” обладает рядом полезных функций. Например, функция “Rewrite” позволяет переписать текст, сохраняя его смысл и структуру, но придавая ему новое выражение. Нейросеть также предлагает “AI Writing”, который помогает пользователям генерировать тексты на заданную тему или по определенным требованиям. С помощью этого инструмента можно создавать статьи, эссе, научные работы и многое другое. Кроме того, “Smodin.io” предоставляет ряд других полезных инструментов, таких как “Translator” (переводчик), “Grammar Corrector” (корректор грамматики) и “Plagiarism” (антиплагиат) и многое другое. Список инструментов можно увидеть на рисунке 4.

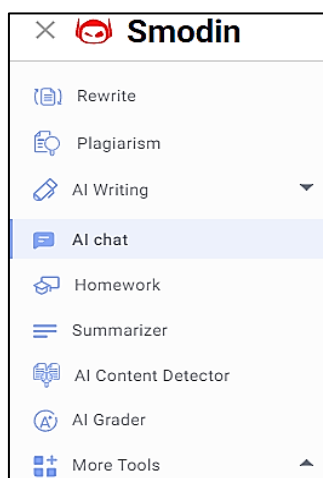

Рисунок 4 – Инструменты платформы “Smodin.io”

Приведем пример создания запроса в “AI Chat” для генерации рекламного текста о кафе “Café Pele”. Результат запроса приводится на рисунке 5.

Рисунок 5 – Результат запроса

Далее исследуем возможности “Imglarger”, в качестве нейросети для улучшения качества фотографий. Данная нейросеть разработана для улучшения изображений, а также увеличение разрешения изображения без потери качества. Нейросеть улучшает

яркость, баланс белого, свет и многое другое и генерирует новый оптимальный результат за минуты [4]. В качестве примера улучшим изображение кафе “Café Pele”. Результат улучшения изображения представлен на рисунках 6, 7.

Рисунок 6 – Изображение до обработки

Рисунок 7 – Изображение после обработки

Таким образом, исследованы возможности трех нейросетей: “Logoai” для создания логотипов, “Smodin.io” для генерации текста и “Imglarger” для улучшения качества изображений. Все три нейросети представляют собой современные и инновационные решения, которые могут значительно улучшить процессы и результаты в сфере бизнеса. Их использование может привести к повышению качества работы, увеличению эффективности и созданию более привлекательного и профессионального контента.

Литература

1 Бостром, Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром; пер. с англ. С. Филина. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 320 с.

2 Создатель логотипа и дизайна бренда «Logoai» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.logoai.com/>. – Дата доступа: 10.12.2023.

3 Генерация текста «Smodin.io» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://smodin.io/>. – Дата доступа: 11.12.2023.

4 Нейросеть для улучшения изображений «Imglarger» [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://imglarger.com/>. – Дата доступа: 11.12.2023.

УДК 004.9

Н. А. Хоменков

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ В БАНКЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОМАТИЗАЦИИ

Статья посвящена значимости оптимизации управления запасами в банковской сфере. Подробно изучаются основные задачи управления запасами, а также выявляются типичные проблемы, с которыми сталкиваются банковские организации в этой области. Отмечаются основные виды информационных систем, применяемых в управлении запасами. В статье представлен предложенный оптимальный вариант информационной системы, а также обозначены направления ее возможного усовершенствования для максимальной функциональности и эффективности в банковской деятельности.

В контексте банковской деятельности понимание сути и значения материальных запасов становится ключевым аспектом обеспечения эффективности операций и удовлетворения потребностей клиентов. Понятие материальных запасов в банковском секторе охватывает широкий спектр ресурсов, необходимых для поддержания непрерывности работы и обеспечения высокого качества услуг.

Управление запасами – это оптимизация запасов произведенных товаров, незавершенного производства, сырья и других объектов деятельности организации с целью уменьшения затрат хранения при обеспечении уровня обслуживания и бесперебойной работы организации [1]. Основная цель управления запасами – обеспечить наличие необходимых запасов в нужное время и в нужном количестве, минимизируя при этом затраты на их хранение и управление.

Управление запасами включает в себя такие задачи, как определение оптимального уровня запасов; прогнозирование спроса; планирование закупок; контроль за оборотом запасов; учет и анализ данных о запасах.

Управление запасами является важной составляющей деятельности любой организации, так как правильное управление запасами позволяет снизить затраты, улучшить обслуживание клиентов и повысить эффективность работы всей организации.

Основные принципы управления запасами:

1 Принцип оптимального уровня запасов. Основным принципом управления запасами заключается в достижении оптимального уровня запасов. Это означает, что необходимо иметь достаточное количество запасов, чтобы обеспечить бесперебойную работу организации, но при этом избегать излишнего запаса, который может привести к излишним затратам на хранение и устаревание запасов.

2 Принцип точного прогнозирования спроса. Для достижения оптимального уровня запасов необходимо точно прогнозировать спрос сотрудников на те или иные виды запасов. Это позволяет планировать закупки и производство с учетом предполагаемого спроса, избегая недостатка или избытка запасов на складе.

3 Принцип минимизации затрат на хранение. Управление запасами также направлено на минимизацию затрат на их хранение. Это достигается путем оптимизации использования складских помещений, оборудования и других ресурсов.

4 Принцип минимизации рисков. Данный принцип направлен на минимизацию рисков, связанных с недостатком или избытком некоторых видов запасов на складе. Недостаток запасов может привести к потере клиентов или простою сотрудников, а избыток запасов может привести к излишним затратам на хранение и устаревание запасов.

5 Принцип непрерывного улучшения. Управление запасами является динамичным процессом, который требует постоянного анализа и улучшения. Необходимо постоянно отслеживать изменения в спросе, рыночных условиях и других факторах, чтобы адаптировать стратегии управления запасами и достичь более эффективных результатов.

Основными показателями эффективности управления материальными запасами в банке являются:

- инвентаризационная точность. Этот показатель измеряет соответствие фактических запасов заявленным в учетных системах;
- оборачиваемость запасов. Этот показатель оценивает, как быстро материальные запасы обновляются и используются в бизнес-процессах;
- уровень сервиса. Этот показатель отражает способность банка обеспечить требуемый уровень обслуживания своих клиентов за счет наличия необходимых материальных ресурсов в нужное время и место;
- затраты на хранение запасов. Оценка затрат на хранение запасов позволяет банку оптимизировать расходы, связанные с хранением и управлением запасами;
- уровень запасов по сравнению с потребностями. Сравнение уровня материальных запасов с потребностями бизнеса помогает определить, насколько эффективно управление запасами;
- качество поставок. Этот показатель оценивает качество и своевременность поставок материальных ресурсов от поставщиков.

Планирование запасов – это процесс прогнозирования и оценки того, какое количество продукта следует заказать для эффективной работы бизнеса [2]. Оно включает в себя анализ спроса, прогнозирование будущих потребностей, определение оптимального уровня запасов и разработку стратегии управления запасами.

Эффективное планирование запасами является ключевым элементом в управлении коммерческой деятельностью.

Управление запасами в банковской сфере включает в себя ряд ключевых задач, однако часто встречаются определенные проблемы, которые могут затруднять эффективное выполнение этих задач.

К основным проблемам управления запасами в банках относятся:

а) планирование запасов:

1) слабая аналитика. В банках аналитику потребности в запасах выполняют сотрудники, проводя различные расчеты и анализы, что увеличивает затраты по времени и иногда приводит к неправильной оценке будущих потребностей в запасах. Если не улучшить систему аналитики банк рискует либо иметь излишки товаров, что приведет к лишним расходам на хранение, либо столкнуться с недостатком товаров, что может отразиться на уровне обслуживания клиентов;

2) неэффективное управление циклами пополнения запасов. Некорректное определение оптимальных временных интервалов между пополнением запасов приводит к неправильному распределению и недостаточному уровню запасов на складах;

б) закупка и поставка:

1) использование разных информационных систем. В банках зачастую информация о ТМЦ, поставщиках, соглашениях и ценах хранится либо в Excel разными файлами, либо на бумажных носителях. Из-за этого процесс закупок и анализ поставщиков приводит к длительному и иногда ошибочному формированию заказов, что увеличивает затраты и длительность формирования заказа;

2) недостаточная автоматизация процессов закупок. В банках заказы формируются с использованием нескольких систем либо по телефонному звонку, большая часть информации при заказе вносится вручную сотрудником банка, а факт заказа фиксируется в Excel. Ручная обработка заказов приводит к задержкам и ошибкам в процессе закупок;

3) недостаточный контроль качества ТМЦ. При закупках в случае получения недостаточно качественных ТМЦ информация о них фиксируется в Excel, в нем же и фиксируется факт возврата обратно поставщику, что приводит к случайным ошибкам, при этом повышается неэффективность трудозатрат персонала;

в) хранение и инвентаризация:

1) несистематизированные методы учета запасов. Множество банков при управлении запасами испытывают проблему в отсутствии единой системы учета складских остатков и движения товаров, что приводит к ошибкам и несоответствиям между фактическими и учетными данными;

2) недостаточно эффективная система размещения ТМЦ на складе. Неправильное размещение товаров приводит к избыточному времени на поиск нужных товаров и увеличению времени обработки заказов на внутреннее потребление.

Для эффективного прогнозирования и управления запасами организациям необходимо использовать современные инструменты и методы анализа данных. Использование информационных систем предоставляет возможность автоматизации управления и контроля запасами. Автоматизированная система способна автоматически отслеживать количество запасов, контролировать их использование и т. п.

Основные типы систем, применяемые в управлении запасами:

1 ERP (Enterprise Resource Planning). ERP системы представляют собой комплексное решение, объединяющее в себе различные функциональные модули, такие как управление запасами, финансы, производство и другие. ERP позволяют компаниям интегрировать данные и процессы из различных подразделений, обеспечивая единое информационное пространство.

2 SCM (Supply Chain Management). SCM системы ориентированы на управление цепочкой поставок компании, включая планирование, закупки, логистику и управление запасами. SCM помогает синхронизировать и оптимизировать взаимодействие с поставщиками и другими участниками цепочки поставок.

3 WMS (Warehouse Management System). WMS система специализируется на управлении складскими операциями, включая учет и управление запасами, приемку, размещение и отгрузку товаров. WMS повышает эффективность складских процессов и улучшает обслуживание клиентов.

4 MRP (Material Requirements Planning). MRP системы помогают планировать потребности в материалах на основе прогнозов спроса и производственных планов. MRP позволяют оптимизировать уровень запасов и минимизировать издержки.

5 APS (Advanced Planning and Scheduling). APS системы используются для оптимизации производственных процессов и планирования ресурсов компании. APS учитывают различные ограничения и помогают достигать максимальной производительности.

Программа «1С:Предприятие 8.3» с каждым годом набирает все большую популярность в странах СНГ, увеличивается количество готовых решений, а также количество разработчиков, готовых эти решения улучшать. Вдобавок к этому сами разработчики «1С» постоянно улучшают программу и дорабатывают существующие готовые решения.

Таким образом, чтобы улучшить процесс управления запасами в банке наилучшим вариантом является использование типовой конфигурации «Бухгалтерия предприятия» на платформе «1С» с доработкой функционала складского учета, формирования заказов и т. д., это позволит избежать затрат и время на разработку уже существующих функций, которые есть в «Бухгалтерия предприятия», например, работу со справочником, учет основных средств и нематериальных активов, и т. д., и сфокусироваться на разработке необходимого функционала для управления запасами [3].

К предлагаемому дорабатываемому функционалу по управлению запасами в банке относятся:

1 Передача ТМЦ в эксплуатацию. Для отражения передачи, оприходования и списания ТМЦ предлагается создать рабочее место «Передача ТМЦ в эксплуатацию», «Списание ТМЦ из эксплуатации».

2 Согласование перемещений. Согласование перемещений ТМЦ в эксплуатации позволит избежать незарегистрированного перемещения ТМЦ.

3 Заказ поставщику. Предлагается доработать рабочие места по формированию документов «Заказ поставщику», «Приобретение товаров и услуг», «Возврат заказа поставщику».

4 Складской учет. Предлагается доработать функционал создания помещений склада, мест хранения, создания претензий поставщику, инвентаризации, автоматически сверяемой с данными учета, приказа на проведение инвентаризации.

5 Отчетность. Разработка множества отчетов, таких как журнал перемещений ТМЦ, журнал операций ТМЦ, журнал проводок по ТМЦ и другие, помогут просматривать остатки ТМЦ на складе, их приход, расход, нахождение у сотрудников и многое другое, что повысит эффективность управления запасами.

Путем внедрения этих и других доработок банки получают возможность точного учета и мониторинга запасов, минимизируя вероятность излишков или недостатков, что способствует оптимизации управления запасами и сокращению операционных рисков. Более того, разработанное решение предоставляет инструменты для автоматизации рутинных задач, снижая человеческий фактор и повышая операционную эффективность банка.

Литература

1 Управление запасами [Электронный ресурс] / Логистический портал. – 2024. – Режим доступа: https://www.lobanov-logist.ru/library/all_articles/57547. – Дата доступа: 19.04.2024.

2 Планирование запасов [Электронный ресурс] / Издательский дом Панорама. – 2024. – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/planirovanie-zapasov-opredelenie-preimushchestva-i-sovety/96022>. – Дата доступа: 19.04.2024.

3 Возможности 1С Бухгалтерия предприятия [Электронный ресурс] / Блог компании СИТЕК. – 2023. – Режим доступа: <https://sitec-it.ru/blog/stati-po-bukhgalterii/top-6-vozmozhnostey-1s-bukhgalteriya-predpriyatiya-redaktsiya-3-0/>. – Дата доступа: 19.04.2024.

УДК 331.108.2

Е. В. Чиникайло

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена изучению особенностей управления кадровыми рисками в системе управления трудовыми ресурсами организации. Рассмотрено понятие управления кадровыми рисками. Изучено мнение авторов о содержании и роли управления кадровыми рисками. Представлена концепция управления кадровыми рисками в системе управления трудовыми ресурсами организации и возможные результаты от ее реализации.

Проанализировав теоретические и практические аспекты управления кадровыми рисками, можно сделать вывод о невысоком качестве и эффективности реализации соответствующих мероприятий в современных организациях в связи с тем, что недостаточно сформирована информационная и научно-методическая база, а также в компаниях не хватает компетентных и опытных сотрудников в данной управленческой сфере.

Основным условием эффективного управления кадровыми рисками можно считать переход от ограниченной, фрагментарной и эпизодической модели к расширенной, интегрированной и непрерывной модели управления [1, с. 35]. Важно представлять управление кадровыми рисками в качестве спланированного, бесперебойного и налаженного процесса.

Учитывая сущность кадровых рисков, а также основываясь на современном подходе к управлению ими, выясним, в чем заключаются особенности управления кадровыми рисками в системе управления трудовыми ресурсами предприятия.

Управление кадровыми рисками – процедура, начинающаяся на стадии разработки стратегии управления кадрами и охватывающая систему управления трудовыми ресурсами предприятия целиком на всех его уровнях.

Управление кадровыми рисками является процессом определения, оценки, контроля как внутренних, так и внешних факторов кадрового риска, изменение которых может отрицательно сказаться на деятельности всей компании и ее работников.

Выделенные определения процесса управления кадровыми рисками базируются на принципах концепции управления кадровыми рисками, которая в свою очередь:

- применяется при формировании системы управления трудовыми ресурсами организации;

- гарантирует предприятию выполнение поставленных целей и задач;

- ориентируется на идентификацию событий, снижающих риск-аппетит предприятия [2].

Базовые функции системы управления трудовыми ресурсами организации находятся в тесном взаимодействии друг с другом и являются мерой воздействия на работников. Управление кадровыми рисками затрагивает все стадии данной взаимосвязи, однако является функцией только при осознанном управлении ими. Таким образом, важно, чтобы задача управления кадровыми рисками стояла перед руководителями предприятия и, конечно, кадровой службой.

Проанализировав деятельность разных предприятий, можно отметить, что в современном мире управление кадровыми рисками не представляют в качестве самостоятельной функции управления трудовыми ресурсами. К тому же все эти функции нацелены на совершенствование деятельности предприятия и его работников, защиту их интересов, обеспечение кадровой, а, следовательно, и экономической безопасности [3].

С позицией Ксении Лактионовой о том, что управление кадровыми рисками приоритетно в сравнении с управлением иными видами рисков предприятия: финансовыми, трудовыми, юридическими, информационными и т. д., можно согласиться, ведь «... именно люди как предотвращают, так и создают угрозы безопасности компании» [4, с. 11].

Выделяя управление кадровыми рисками в качестве составляющей системы управления трудовыми ресурсами организации и опираясь на методологический подход авторов под руководством Ардаляона Яковлевича Кибанова, концепция управления кадровыми рисками определяется как система теоретико-методологических взглядов на понимание сущности, содержания, целей, задач, объекта и субъекта, принципов, инструментов оценки и методов управления кадровыми рисками.

К особенностям управления кадровыми рисками можно отнести такие позиции, как цели, задачи, принципы и функции управления кадровыми рисками, объекты и субъекты управления, инструменты оценки и методы управления кадровыми рисками.

Исходя из концепции приемлемого риска, *основной целью управления кадровыми рисками* считается придание наибольшей стабильности работы предприятия посредством удержания совокупного кадрового риска в границах, установленных стратегией управления трудовыми ресурсами организации.

К задачам управления кадровыми рисками относятся:

- выявление рисков, которые появляются при управлении трудовыми ресурсами, определение факторов проявления кадровых рисков;

- оценка рисков с позиции оценки размера возможных потерь от их реализации;

- планирование и проведение мероприятий по уменьшению рисков, препятствующих реализации кадровых рисков;
- разработка компенсационных механизмов, необходимых с целью покрытия возможных потерь от реализации рисков.

Объектами управления кадровыми рисками являются источники и факторы кадровых рисков предприятия.

В качестве *субъектов управления кадровыми рисками* можно выделить следующие: государство, предприятие, кадровая служба, а также сотрудники предприятия.

Принципы управления кадровыми рисками [2]:

- оптимизация соотношения между риск-аппетитом и стратегией управления трудовыми ресурсами и развития предприятия;
- усовершенствование процедуры принятия решений по реагированию на появляющиеся кадровые риски;
- снижение величины непредвиденных ситуаций и расходов в области управления трудовыми ресурсами организации;
- применение потенциальных возможностей, основанных на выявленных непредвиденных ситуациях;
- применение интегрированных методов управления кадровыми рисками организации;
- управление полной совокупностью кадровых рисков в работе предприятия;
- совершенствование распределения и применения финансовых средств как следствие более полной и точной информации о рисках.

К функциям кадровых рисков можно отнести:

- аналитическую функцию, означающую необходимость выбора только одного варианта решения;
- инновационную функцию, устраняющую вероятность случаев повышенного риска;
- регулятивную функцию, выражающуюся в двух аспектах – конструктивном (риски считаются путем эффективной работы организации) и деструктивном (игнорирование рисков);
- защитную функцию, также проявляющуюся в двух формах: историко-генетической (на предприятиях формируются страховые резервные фонды с целью поиска форм и способов защиты от возможных страховых случаев) и социально-правовой (означает важность применения в хозяйственное и трудовое законодательство категорий правомерности риска и постоянного учета неспособности гарантировать результат в социальном взаимодействии).

Инструментами оценки кадровых рисков являются:

- показатели оценки кадрового риска;
- методы оценки кадрового риска. В зависимости от объема имеющихся данных их делят на три группы, представленные на рисунке 1.

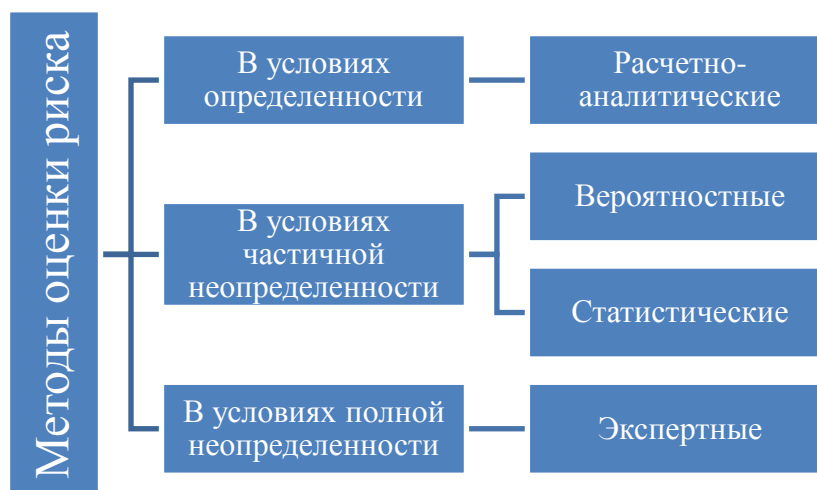

Рисунок 1 – Система методов оценки риска

По способу воздействия на риск (по времени, целям проведения мероприятий и сферам приложения) можно выделить *две группы методов управления кадровыми рисками*: превентивные и методы возмещения потерь.

Превентивные методы – это методы управления кадровыми рисками, главная цель которых заключается в своевременном определении подверженности рискам, избежании возможного ущерба, разработке усовершенствованных превентивных мероприятий по снижению уровня рисков.

Методы возмещения потерь представляют собой методы управления кадровыми рисками, направленные, главным образом, на покрытие отдельных видов убытков от реализации риска [5].

Таким образом, в целях реализации эффективной деятельности как системы управления трудовыми ресурсами, так и всей организации в целом, необходимо учитывать представленные выше особенности управления кадровыми рисками.

Внедрение вышеназванной концепции управления кадровыми рисками позволяет достичь следующих результатов:

- выполнения поставленных организацией целей в полном объеме;
- укрепления конкурентной позиции организации;
- обеспечения кадровой безопасности, а, соответственно, и на экономическую безопасность в целом;
- высокоразвитой корпоративной культуры и, как следствие, улучшения в морально-психологическом климате коллектива.

Литература

1 Бартон, Л. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься / Л. Бартон, Г. Шенкир, Л. Уокер. – Москва : Изд. дом «Вильямс», 2003. – 208 с.

2 Управление рисками организации: интегрированная модель [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: http://ilinsk.com/wp-content/uploads/2019/11/COSO-ERM-Presentation_2019.pdf. – Дата доступа: 08.02.2024.

3 Кузнецова, Н. В. Обеспечение кадровой безопасности как функция управления персоналом / Н. В. Кузнецова // Baikal Research Journal [Электронный ресурс]. – 2024. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-kadrovoy-bezopasnosti-kak-funktsiya-upravleniya-personalom>. – Дата доступа: 08.04.2024.

4 Лактионова, К. Профилактика корпоративного мошенничества / К. Лактионова // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – № 4. – С. 10–11.

5 Концепция управления кадровыми рисками в работе с персоналом организации [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <http://en.asms.ru/upload/iblock/fc8/fc8cec0be237b86079844ba8c9f7ea73.pdf>. – Дата доступа: 08.02.2024.

УДК 330.332

Е. Н. Шаховская, А. Ж. Брель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ЦЕНУ ТОВАРА ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается оценка влияния ряда факторов на формирование средней цены товара предприятия с использованием эконометрических моделей. Отбор факторов модели производится путем исключения незначимых факторов. Построенная модель множественной регрессии дает дополнительные возможности для анализа и прогнозирования изменения цены товара организации под влиянием множества факторов.

Актуальность оценки влияния факторов на цену товара предприятия заключается в том, что она позволяет принимать обоснованные решения на основе доступной информации. Большой потенциал для анализа деятельности предприятия имеют эконометрические модели [1, с. 76].

Исходя из имеющихся данных о деятельности предприятия, осуществляющего производство и реализацию продукции, за несколько лет (i – номер года) необходимо определить зависимость средней цены производимого товара y от величины материальных затрат x_1 , от расходов на рекламу в год x_2 , от дальности его перевозки x_3 , от расходов на аренду помещения x_4 и от расходов на упаковку товара x_5 .

Для решения поставленной задачи необходимо построить выборочное уравнение множественной регрессии для исходных данных, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, оказывающие влияние на цену товара

Год	Средняя цена товара, тыс. руб.	Материальные затраты, тыс. руб.	Расходы на рекламу, тыс. руб.	Дальность перевозки, км	Расходы на аренду помещения, тыс. руб.	Расходы на упаковку, тыс. руб.
1	75	18	44	8	8	14
2	37	12	44	12	12	21
3	51	18	33	8	8	9
4	98	29	34	9	9	19
5	67	14	43	4	4	3
6	68	15	43	5	5	14
7	43	21	33	2	10	2
8	54	21	39	11	11	15
9	60	16	45	7	6	12
10	89	12	49	10	12	2

Построение модели осуществляется следующим образом [2].

1 Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции.

Для проведения корреляционного анализа применяется функция «Корреляция» в пакете «Анализ данных» Microsoft Office. В результате получается следующая матрица коэффициентов парной корреляции (рисунок 1).

	Средняя цена товара, Y	Материальные затраты, X1	Расходы на рекламу, X2	Дальность перевозки, X3	Расходы на аренду помещения, X4	Расходы на упаковку, X5
Средняя цена товара, Y	1					
Материальные затраты, X1	0,309	1				
Расходы на рекламу, X2	0,208	-0,751	1			
Дальность перевозки, X3	0,095	-0,059	0,272	1		
Расходы на аренду помещения, X4	-0,127	0,068	-0,038	0,630	1	
Расходы на упаковку, X5	-0,026	0,276	-0,042	0,601	0,150	1

Рисунок 1 – Матрица парной корреляции

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции производится с ее первого столбца, где расположены коэффициенты корреляции, отражающие тесноту связи зависимой переменной (средней цены товара) с включенными в анализ факторами. Анализ показывает, что зависимая переменная не имеет тесной связи с включенными переменными. После исключения незначимых факторов, и устранения мультиколлинеарности остаются два фактора влияющего на изменение цены товара: материальные затраты и расходы на рекламу ($n = 10, k = 2$).

2 Отбор факторов методом исключения.

Для проведения регрессионного анализа используется функция «Регрессия» в пакете «Анализ данных» Microsoft Office.

Сначала строится модель регрессии по всем факторам. Результаты моделирования представляются следующим образом (рисунок 2).

Полученное уравнение множественной регрессии будет иметь вид:

$$y = -137,83 + 4,75x_1 + 3,36x_2 + 3,12x_3 - 2,80x_4 - 1,62x_5 . \quad (1)$$

Оно показывает, что коэффициенты уравнения регрессии при x_3, x_4 и x_5 незначимы при 5 %-ном уровне значимости. После построения уравнения регрессии и оценки значимости всех коэффициентов регрессии из модели исключается тот фактор, коэффициент при котором незначим и имеет наименьший по абсолютной величине коэффициент t , по критерию Стьюдента, а именно переменная x_3 .

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижний 95%	Верхний 95%
Пересечение, Y	-137,83	86,49	-1,59	0,19	-377,97	102,31
Материальные затраты, X1	4,75	1,66	2,86	0,05	0,15	9,35
Расходы на рекламу, X2	3,36	1,56	2,15	0,10	-0,99	7,70
Дальность перевозки, X3	3,12	3,36	0,93	0,41	-6,21	12,45
Расходы на аренду помещения, X4	-2,80	2,82	-1,00	0,38	-10,62	5,02
Расходы на упаковку, X5	-1,62	1,17	-1,39	0,24	-4,86	1,61

Рисунок 2 – Результаты построения модели

В результате получается новое уравнение множественной регрессии, и снова проводится оценка значимости всех оставшихся параметров (2) и рисунок 3:

$$y = -160,38 + 4,72x_1 + 3,89x_2 - 0,85x_4 - 0,86x_5 . \quad (2)$$

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижний 95%	Верхний 95%
Пересечение, Y	-160,38	81,84	-1,96	0,11	-370,75	49,98
Материальные затраты, X1	4,72	1,63	2,89	0,03	0,52	8,92
Расходы на рекламу, X2	3,89	1,44	2,71	0,04	0,20	7,58
Расходы на аренду помещения, X4	-0,85	1,84	-0,46	0,66	-5,57	3,88
Расходы на упаковку, X5	-0,86	0,81	-1,06	0,34	-2,95	1,23

Рисунок 3 – Результаты построения модели

Так как среди них снова есть незначимые (x_4 и x_3), то необходимо исключить из модели фактор с наименьшим значением t -критерия – x_4 .

Получаются следующие результаты (рисунок 4).

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижний 95%	Верхний 95%
Пересечение, Y	-167,37	74,94	-2,23	0,07	-350,75	16,01
Материальные затраты, X1	4,71	1,52	3,09	0,02	0,99	8,44
Расходы на рекламу, X2	3,90	1,34	2,92	0,03	0,63	7,17
Расходы на упаковку, X5	-0,91	0,75	-1,21	0,27	-2,75	0,93

Рисунок 4 – Результаты построения модели

Далее исключается незначимый параметр x_5 . В итоге получается результат, в котором все регрессионные коэффициенты значимы (рисунок 5).

Таким образом, построено уравнение регрессии, все коэффициенты которого значимы при 5 %-ном уровне значимости (3):

$$\hat{y} = -148,14 + 4,03x_1 + 3,48x_2 . \quad (3)$$

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,735567023					
R-квадрат	0,541058845					
Нормированный R-квадрат	0,409932801					
Стандартная ошибка	14,88985948					
Наблюдения	10					
Дисперсионный анализ						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>значимость F</i>	
Регрессия	2	1829,644592	914,8222959	4,12625004	0,06548616	
Остаток	7	1551,955408	221,7079155			
Итого	9	3381,6				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-148,1354378	75,68142009	-1,95735542	0,09117425	-327,09356	30,8226836
Переменная X 1	4,02604689	1,461117178	2,755457913	0,02828053	0,57105378	7,48104
Переменная X 2	3,476093673	1,333764775	2,606226929	0,03510555	0,32224114	6,62994621

Рисунок 5 – Окончательные результаты построения модели

Оно показывает, что при увеличении материальных затрат x_1 на 1 тыс. руб. средняя цена товара y при неизменном x_2 , увеличивается в среднем на 4,03 тыс. руб., а при увеличении только расходов на рекламу x_2 при неизменном x_1 , средняя цена товара увеличивается в среднем на 3,48 тыс. руб. Параметр уравнения $b_0 = -148,14$ не имеет реального экономического смысла.

Из таблицы t -распределения Стьюдента: $t_{кр} = t_{0,05;7;2} = 2,36$. Поскольку $t_1 = 2,76 > t_{кр} = 2,36$, параметр уравнения регрессии b_1 значим. Так как $t_2 = 2,61 > t_{кр} = 2,36$, то параметр уравнения регрессии b_2 значим.

Таким образом, в результате исследования показывается возможность получения и анализа зависимости средней цены товара предприятия от пяти переменных путем построения модели множественной линейной регрессии. В процессе устранения мультиколлинеарности выявлено, что наибольшее влияние на зависимую переменную оказывают изменения величин материальных затрат и расходов на рекламу.

Проведенные расчеты раскрывают возможности использования эконометрического моделирования для анализа ценовых аспектов деятельности предприятия.

Литература

1 Pugacheva, O. The use of econometric models in analyze the solvency of a business entity / O. Pugacheva // 8th International conference on application of information and communication technology and statistics in economy and education (ICAICTSEE – 2018), October 18–20 th, 2018 / University of National and World Economy Sofia, Bulgaria. – 2018. – P. 70–77.

2 Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: учеб. пособие / И. В. Орлова, В. А. Половников. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 389 с.

О. В. Байда

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье исследуется связь национальных интересов с интеграционными процессами, происходящими на постсоветском пространстве в рамках таких объединений? как Союзное государство, Евразийский экономический союз и др. Автор акцентирует внимание на экономической безопасности как составляющей национальной безопасности государства, ее связи с миграционными процессами, в которые вовлечена Республика Беларусь.

Процессы, связанные с распадом СССР, стали неотъемлемым элементом политической и социально-экономической жизни постсоветских государств. Экономический потенциал, советские практики и опыт регулирования различных сфер жизни, мировоззрение, сформировавшееся в социалистический период, стали той матрицей, на основе которой постсоветские общества и элиты конструировали концепции развития своих государств. Дезинтеграция СССР, оформленная путем создания Содружества Независимых Государств, обозначила в то же время и интеграционное начало в отношениях новых независимых государств.

Несмотря на существенные различия стран постсоветского региона, скрепляющими факторами выступают общее историческое прошлое, менталитет, русский язык / культура, рамочные структуры сотрудничества. Вследствие этого государства региона сохраняют потенциал взаимодействия, и одной из актуальных задач является выработка нового формата региональных отношений, который обеспечит безопасность стран и укрепит многосторонний и двусторонний треки взаимодействия. Интеграционный контекст для Беларуси в настоящее время формируется под воздействием конфликта между Россией и Западом, спада экономик государств-партнеров по интеграционным объединениям, необходимости выравнивания экономического развития региона [1].

Полагаем, что приоритет национальных интересов является основным вектором региональной интеграции Республики Беларусь на постсоветском пространстве, в какое бы объединения наше государство не входило.

Таким образом, одним из основополагающих условий устойчивости действующих региональных интеграционных структур является всесторонний учет национальных интересов государств-участников. Вместе с тем перед нашим государством стоит задача наращивания уровня сотрудничества страны в интеграционных процессах, укрепления отношений с основными партнерами в регионе. При этом ценным на международном уровне остается взвешенное внешнеполитическое позиционирование на фоне неукоснительного соблюдения, а в случае необходимости – отстаивания национальных интересов. В современном мире данный тезис приобретает особое значение, так как уровень национальной безопасности напрямую зависит от состояния защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

В соответствии с п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – КНБ), утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, под национальными интересами понимают совокупность сбалансиро-

ванных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет.

Ключевым направлением обеспечения национальной безопасности являются вопросы экономической безопасности, характеризующиеся неопределенностью, взаимозависимостью и сложностью решения.

Участие Республики Беларусь в интеграционных союзах предполагает для нас более либеральные условия торговых отношений, т. е. таким образом смягчается конкуренция между государствами-участницами. Такая экономическая интеграция должна привести к структурным преобразованиям в экономическом секторе нашей республики и других стран-участниц, в результате этого появляется качественно новое интегрированное пространство, где будет присутствовать технологическая и инвестиционная новизна, а также заинтересованность каждого субъекта в повышении конкурентоспособности интеграционного сообщества. В противном случае, это просто декларирование экономической интеграции на бумаге.

Такие преобразования в экономической сфере ввиду участия Республики Беларусь в любых интеграционных объединениях повлекут развитие нормативной правовой базы, которая должна обеспечить национальную безопасность нашего государства.

Также при формировании национальных интересов в рамках интеграции необходимо учитывать новые глобальные проблемы человечества, такие как пандемия, разрушения системы международного права и глобальных рынков, ослабление международных организаций, применение новых незаконных односторонних мер принуждения и недобросовестной конкуренции со стороны отдельных стран и международных сообществ, вопросы кибербезопасности и узурпации власти отдельными цифровыми платформами [2, с. 18].

Следует отметить, что к одной из потенциальных угроз национальной безопасности возможно отнести усиление эмиграционных процессов, в том числе и оттока высококвалифицированных кадров, трудоспособных и экономически активных граждан за пределы страны, рост нерегулируемой иммиграции в страну [2, с. 19] Соблюдение национального интереса в урегулировании вопросов миграции очевидно.

Формирование Единого экономического пространства окончательно институционализировала межгосударственную миграционную политику. Так, с 1 января 2012 г. вступили в силу Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Указанный документ прекратил свое действие с момента вступления в силу 01.01.2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств. Оба они имели большое значение: первый – способствовал либерализации доступа на рынок труда граждан стран-членов ЕЭП и закреплению за мигрантами и членами их семей определенного набора прав; второе зафиксировало общие принципы борьбы с нелегальными миграционными потоками на межгосударственном уровне [3, с. 417].

Полагаем, что подобного рода деятельность стран-участниц интеграционного сообщества на постсоветском пространстве в полной мере соответствует национальным интересам Республики Беларусь.

Наше государство, осознавая для себя всю значимость миграции в сфере социально-экономического развития и благосостояния всего региона, активизировала свои усилия по регулированию миграционных процессов. Во многом это было обусловлено общей тенденцией к усилению межгосударственного сотрудничества в различных областях и большей координации политики на фоне интеграционных процессов в регионе.

Необходимо учесть опыт Европейского Союза, в соответствии с которым граждане наряду с гражданством (подданством) своего государства одновременно являются граж-

данами Евросоюза, т. е. внутри ЕС не может применяться принудительное выдворение на территорию другого государства, входящего в Союз [3, с. 417]. В законодательстве Союзного государства Беларуси и России также должна быть закреплена норма о невозможности принудительной депортации на территорию друг друга, что будет способствовать усилению интеграции этих межгосударственных объединений. На сегодняшний день сложности принудительной депортации существуют, особенно это актуально для приграничных районов, например, Гомельской области. Речь идет о тех случаях, когда члены одной семьи, являясь гражданами Беларуси и РФ, живут в приграничных районах (например, д. Большие Немки Ветковского района и д. Красная гора Брянской области) и в силу запрета нахождения на территории Беларуси одного из них постоянно выдворяют за ее пределы, при этом он отбывает наказание по ст. 372-2 УК Республики Беларусь. Полагаем, что в данном случае денежные средства бюджета нашего государства расходуются нецелесообразно, а это значит, что негативные последствия отражаются на национальном интересе в экономической сфере.

Поскольку миграционные процессы лежат в сфере национальной безопасности, они нуждаются в постоянной координации и мониторинге их состояния, что возможно при оперативном обмене информацией в рамках интеграционных сообществ. Для реализации этих функций возможно создание специализированного межгосударственного органа в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС либо СНГ. Введение указанного органа должна войти единая система учета всех мигрантов, относящихся к категории пребывающих или убывающих со специальной отметкой о нежелательности их нахождения на территории Республики Беларусь.

Таким образом, как было сказано выше, любые внешние нововведения в организации сотрудничества в интеграционных объединениях, должны иметь свое продолжение в национальном законодательстве.

Литература

1 Русакович, А. А. Интеграция на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / А. А. Русакович // Совет по международным отношениям «Минский диалог». – Режим доступа: <https://minskdialogue.by/>. – Дата доступа: 16.11.2023.

2 Щепов, В. А. Концептуальные вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / В. А. Щепов. – Минск : БГУ, 2021. – 51 с.

3 Рамазанова, Н. О. Административно-правовые методы регулирования миграции / Н. О. Рамазанова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 мая 2021 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 417–418.

УДК 343.352

С. М. Воробьёва

ИЗНАСИЛОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье предпринят сравнительный анализ уголовной ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики (далее – КНР) и Республики Беларусь. В результате сделаны выводы о наличии общности в законодательных конструкциях обоих государств, определены различия.

Дипломатическим отношениям между КНР и Республикой Беларусь более 30 лет. Они были установлены 20 января 1992 года, после объявления нашей страной суверенитета. В настоящее время, партнерские отношения между нашими государствами многогранны и развиваются по различным областям. Одна из них – борьба с преступностью. 6 марта 2023 года был принят Закон Республики Беларусь № 254-З «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью». В соответствии со статьей 2 «Направления сотрудничества» указанного документа, стороны сотрудничают в выявлении, пресечении и расследовании преступлений по 17 направлениям, среди которых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы [1, п. 6, ст. 2].

Актуальность проведения сравнительно-правового анализа изнасилования по законодательству КНР и Республики Беларусь представляется весьма актуальным в свете выстраивания двухсторонних отношений между государствами по выявлению, пресечению и расследованию преступлений данной группы. Таким образом, *цель* настоящего исследования заключается в проведении сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за изнасилование по законодательству КНР и Республики Беларусь.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: проанализировать ст. 236 «Изнасилование» Уголовного кодекса КНР (далее по тексту – УК КНР); исследовать объективные и субъективные признаки указанного состава; провести сравнительный анализ с уголовным законодательством Республики Беларусь, в частности со ст. 166 «Изнасилование» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Итак, ст. 236 УК КНР включена в главу 4 «Преступления против прав личности и демократических прав граждан» [2, глава 4]. Видовым объектом посягательства выступают права личности. По законодательству нашей страны ст. 166 УК находится в главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» и видовым объектом выступает половая неприкосновенность или половая свобода. Можно констатировать, что по уголовному законодательству Республики Беларусь видовой объект имеет более определенную конструкцию по отношению к группе защищаемых общественных отношений – половая неприкосновенность или половая свобода, в то время как по уголовному законодательству КНР видовой объект носит более обобщенный характер и связан с правами личности в целом.

Далее определим диспозицию ст. 236 УК КНР, которая отражает признаки объективной стороны изнасилования. Причем можно утверждать, что ч. 1 ст. 236 УК КНР и ч. 2 ст. 236 УК КНР – это основные составы данного деяния. Итак, по ч. 1 ст. 236 УК КНР преступные действия включают: «Изнасилование женщины, совершенное с применением насилия, угроз, принуждения и другими способами».

По ч. 2 ст. 236 УК КНР преступные действия – это «Половое сношение с малолетней, не достигшей четырнадцати лет, расценивается как изнасилование...».

По уголовному законодательству Республики Беларусь изнасилованием признается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Причем по ч. 1 ст. 166 УК речь идет о женщине старше 18 лет [3, ст. 166].

Как представляется, сексуальная свобода понимается в обеих конструкциях как право женщин самостоятельно определять свое сексуальное поведение. Сексуальная же неприкосновенность малолетних лиц женского пола – это состояние, обеспечивающее их нормальное развитие посредством установления обязанности воздержаться от сексуальных действий в отношении них, а именно совершения полового сношения.

Следует отметить, что в указанных нормах наблюдается единообразный подход и заключается он в применении насилия, угрозе применения насилия. В УК КНР в объективную сторону включены «...принуждение и другие способы...». В УК нашей страны применение насилия или угроза его применения имеет место не только к потерпевшей, но и ее близким, а также использование беспомощного состояния потерпевшей.

По ч. 2 ст. 236 УК КНР, когда речь идет о малолетней, не достигшей четырнадцати лет, совершение с ней полового сношения уже расценивается как изнасилование. Причем по логике текста статьи не предполагается применения насилия к потерпевшей, угроз, принуждения и других способов, как это определено в ч. 1 статьи 236 УК КНР, что существенно отличает китайский подход от белорусского подхода, который содержит более четкую дифференциацию и будет рассмотрен ниже.

Для составов ст. 236 УК КНР и ст. 166 УК общими являются подходы к содержательной трактовке объективных признаков. Так, изнасилование предполагает насильственное совершение естественного физиологического гетеросексуального полового акта между мужчиной и женщиной. Исходя из общих подходов к определению насилия, можно говорить, что оно предполагает нарушение телесной неприкосновенности и физической свободы потерпевшей. Применяя насилие виновный, наносит побои, связывает или душит потерпевшую, совершает иные насильственные действия.

Принуждение – это использование угроз или зависимого положения, использование способов, с помощью которых виновный запугивает потерпевшую, добиваясь психического контроля над ней (например, угроза применения насилия в отношении потерпевшей или ее близких, шантаж, использование материальной, служебной и иной зависимости). Иные насильственные способы могут включать использование беспомощного состояния (например, малолетний возраст, физические недостатки, болезнь и др.) доведение до алкогольного или наркотического опьянения.

По китайскому и белорусскому законодательству потерпевшей от изнасилования может быть только лицо женского пола. Однако в белорусской модели воздействие на потерпевшую при совершении преступных действий может осуществляться через ее близких, фактически включая их в статус потерпевших, что в китайской модели не предусмотрено.

Определяя субъективную сторону преступления по законодательствам исследуемых стран, следует отметить, что изнасилование и в том и другом случае совершается с прямым умыслом. В случае, если изнасилование совершается в отношении несовершеннолетней, малолетней, то виновный должен заведомо осознавать возраст потерпевшей. Неосторожность к последствиям имеет место в белорусском законодательстве в случае причинения смерти потерпевшей по неосторожности.

Ответственность за совершение изнасилования по китайскому и белорусскому законодательству наступает с 14 лет, субъект специальный – лицо мужского пола.

Интересной является конструкция ч. 3 ст. 236 УК КНР, в которой содержатся квалифицирующие признаки, отягчающие ответственность за совершение изнасилования. Не вдаваясь в их содержательный анализ ввиду ограниченного объема исследования, сравним их с белорусской моделью квалифицированной ответственности за изнасилование в таблице 1 [2, 3].

Таблица 1 – Квалифицирующие признаки ст. 236 УК КНР и ст. 166 УК

Ч. 3 ст. 236 УК КНР	Ч. 2–3 ст. 166 УК
1	2
1) изнасилование женщины или половое сношение с малолетней, совершенные с особой жестокостью; 2) изнасилование двух и более женщин или половое сношение с двумя и более малолетними; 3) публичное изнасилование женщины или половое сношение с малолетней в общественном месте; 4) поочередное изнасилование женщины, совершенное двумя и более лицами;	Изнасилование, совершенное повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные статьей 167 УК, либо изнасилование заведомо несовершеннолетней. Изнасилование заведомо малолетней или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия.

Окончание таблицы 1

1	2
5) половое сношение с малолетней, не достигшей десяти лет, либо причинение ей телесного повреждения; 6) в результате вышеуказанных изнасилования или полового сношения причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения, ее смерти или наступление иных серьезных последствий	

Как видим из содержания признаков, есть ряд отличий. В китайском законодательстве дифференцирован возраст потерпевшей следующим образом: женщина – потерпевшая старше 14 лет, малолетняя, не достигшая 14 лет, малолетняя, не достигшая 10 лет. В белорусском законодательстве несовершеннолетняя потерпевшая – это лицо, не достигшее 18 лет, малолетняя потерпевшая – это лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Также в УК КНР имеет место ответственность за публичное изнасилование в общественном месте, изнасилование двух и более женщин (малолетних), поочередное изнасилование двух и более женщин (малолетних). Причем предусматривается особая жестокость как способ совершения изнасилования, причинение телесного повреждения, тяжкого телесного повреждения, смерти потерпевшей, иных серьезных последствий. Как видим, конструкции норм сравниваемых стран, в общем, совпадают, однако в УК КНР отсутствует признаки повторности, группы лиц, но присутствует несколько иной подход к дифференциации потерпевшей по возрасту, а также публичность и множественность преступных действий в отношении двух и более потерпевших.

Заслуживает внимания санкция ст. 236 УК КНР. Так за совершение изнасилования и полового сношения с малолетней, не достигшей четырнадцати лет, предусматривается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (чч. 1, 2 ст. 236). При наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 236 УК КНР, изнасилование женщины или половое сношение с малолетней наказываются лишением свободы на срок десять и более лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

В то время как по белорусскому законодательству, в соответствии с санкцией, могут быть назначены такие виды наказания, как ограничение свободы на срок до четырех лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1 ст. 166 УК), лишение свободы на срок от пяти до тринадцати лет (ч. 2 ст. 166 УК), лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (ч. 3 ст. 166 УК).

Таким образом, в уголовном законодательстве КНР и Республики Беларусь предусмотрена ответственность за изнасилование. Можно сказать, что объективные и субъективные признаки данного деяния весьма схожи между собой, однако конструкция состава и его признаков по УК КНР отражает особенности уголовного законодательства Китая, которое, как представляется, сконструировано исходя из правоприменительной практики, и отражает особенности качественных характеристик преступности в данной сфере.

Литература

1 О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 6 марта 2023 г., № 254-З. – Режим доступа: pravo.by. – Дата доступа: 23.04.2024.

2 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – Москва : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 312 с.

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г., № 256-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>. – Дата доступа: 23.04.2024.

УДК 347.191

Д. С. Гузова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

В данной статье автором исследуются особенности исполнения обязательств с множественностью лиц, когда на одной из сторон или на обеих сторонах обязательства присутствует несколько субъектов. В статье проанализировано, какие права и обязанности возникают у каждого из участников (у каждой из сторон) таких видов обязательств, рассмотрено их содержание. В статье также произведено сравнение долевых, солидарных и субсидиарных обязательств между собой.

Ч. 1 ст. 289 Гражданского кодекса Республики Беларусь допускает участие в обязательстве (а соответственно, и в исполнении обязательства) не только двух лиц (кредитор и должник), но и более – в качестве должников или же кредиторов [1]. Не являются редкими случаи, когда на стороне должника или кредитора, а иногда и на обеих сторонах участвуют несколько лиц. В современном обществе исполнение обязательств с участием нескольких лиц становится всё более распространённым явлением, требующим особого внимания и изучения. В контексте современной гражданско-правовой практики и теории возникают сложности и спорные вопросы, связанные с определением порядка исполнения обязательств при участии в исполнении обязательств нескольких лиц, а также с распределением ответственности и правовых последствий в случае неисполнения таких обязательств.

Множественностью лиц в обязательственном праве называется ситуация, когда на стороне кредитора либо на стороне должника одновременно присутствует несколько субъектов. Если множественность на стороне кредитора, то такая множественность именуется активной, если же на стороне должника – пассивной. Существует и смешанная множественность: случай, когда в одном обязательстве одновременно участвуют несколько кредиторов и несколько должников. Необходимо отметить, что понятие стороны в обязательстве не совпадает с понятием субъекта обязательства, так как сторон в обязательстве может быть две, а субъектов – больше. На практике возможны отношения, внешне напоминающие множественность, но в действительности таковыми не являющиеся – это такие обязательства, в которых на стороне должника участвует несколько лиц, но обязательства каждого по отношению к кредитору являются строго индивидуальными [2, с. 5]. Множественность лиц может существовать с момента возникновения обязательства (заключение договора займа несколькими заёмщиками) либо появиться позднее (в случае смерти заёмщика его долг переходит наследникам умершего, а если заёмщиком было юридическое лицо, после его реорганизации обязанность вернуть сумму займа может быть возложена на нескольких его правопреемников).

Важное значение имеет деление обязательств с множественностью лиц на долевые, солидарные и субсидиарные, все они имеют свои особенности исполнения, следовательно, необходимо их разграничивать.

Как правило, подавляющее большинство обязательств с множественностью лиц являются долевыми. Если в обязательстве возникает множественность лиц на стороне кредитора, должника (или на обеих), то по общему правилу такое обязательство признаётся долевым, если законодательным актом или договором не будет предусмотрен иной его вид (солидарное или субсидиарное) – ст. 302, 303, 343, 349 и иные статьи Гражданского кодекса. Стоит отметить, что в силу ст. 303 Гражданского кодекса, если обязательство возникает в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, то оно признаётся солидарным, если договором прямо не предусмотрено, что оно является долевым [1]. Долевое обязательство – обязательство, делённое на идеальные доли. В долевых обязательствах с множественностью лиц каждый кредитор вправе требовать исполнения обязательства в определённой доле, а каждый должник, соответственно, обязан исполнять это обязательство в определённой доле, т. е. в долевых обязательствах каждый из участников обладает правами и несёт обязанности в обязательстве лишь в пределах своей доли. Такие обязательства в свою очередь могут быть как активными или пассивными, так и смешанными. Активное доленое обязательство – обязательство, при котором каждый кредитор имеет право требовать от должника исполнения обязательства, но только лишь в пределах доли данного кредитора. В отличие от активного доленого пассивное доленое обязательство с множественностью лиц предполагает право кредитора требовать от каждого из содолжников исполнения только в части доли, приходящейся на каждого из содолжников. Должник, который исполнил обязательство в своей доле, считается «выбывшим» из обязательства. Это означает, что он более не связан этим обязательством, и лично для него обязательство прекращено, но для остальных, не исполнивших, продолжает действовать. Смешанная множественность предполагает одновременное наличие как пассивной, так и активной множественности в одном обязательстве. По своей сути доленые (в литературе иногда именуется ещё как «делимые») – несколько самостоятельных обязательств, возникших из одного обязательства.

Следующим видом обязательств с множественностью лиц являются солидарные обязательства. Возникновение таких обязательств связано с тем, что они могут быть предусмотрены договором, а также установлены законом (например, при неделимости предмета обязательства, при совместном причинении вреда и в иных случаях). Суть солидарного обязательства состоит в том, что до тех пор, пока обязательство полностью не исполнено, любой из солидарных должников считается обязанным его исполнить, а любой из солидарных кредиторов вправе требовать исполнения обязательства. Солидарные, как и доленые обязательства, делятся на активные и пассивные. Солидарное обязательство с пассивной множественностью – солидарная обязанность или ответственность, с активной – солидарное требование. При активной множественности любой из кредиторов наделён правом требовать у должника исполнения, а в случае, если никто из них так и не потребовал, должник вправе исполнить обязательство любому из кредиторов. После исполнения такого обязательства должник считается «свободным», а остальные кредиторы, чтобы получить свою долю, должны обратиться с этим вопросом к тому кредитору, которому должник исполнил это обязательство. При пассивном же кредиторе вправе потребовать исполнения обязательства от любого из содолжников либо совместно от всех должников в полном объёме. Распространены ситуации, когда один из должников имеет возможность исполнить обязательство только частично, т. е. не в полном объёме. В таком случае кредитор требует исполнения оставшейся части обязательства у любого из других должников. Должник, исполнивший обязательство не в полном объёме, не считается исполнившим обязательство (хотя фактически и исполнил часть долга, размер части значения иметь не будет), и от обязательства не освобождается в отличие от должника, совершившего аналогичные действия, но в пассивном доленом обязательстве. Если же какой-либо из должников полностью исполнил обязательство перед кредитором, то все должники освобождаются от обязательства. Но необходимо

иметь в виду, что такой должник, который исполнил такое обязательство за остальных должников, имеет право на занятие места кредитора, и, следовательно, право требовать с них возврата долга (понесённых затрат), но с вычетом доли, падающей на него самого. Такое обязательство получило названия регрессного [3, с. 108]. Стоит отметить, что подобная практика получила развитие ещё и в отношениях между содолжниками.

Следующим видом являются субсидиарные обязательства. Данный вид может иметь место только при пассивной множественности – подавляющее большинство учёных полагает, что субсидиарные обязательства бывают только при пассивной множественности и субсидиарных кредиторов не бывает, однако в работах некоторых авторов можно усмотреть допущение субсидиарной множественности активного типа, то есть, на стороне кредитора; и лишь в связи с привлечением должника к ответственности, а также существованием помимо основного должника ещё дополнительного должника, именуемого как «субсидиарный». Субсидиарный должник отвечает перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник, поэтому объём ответственности субсидиарного должника не может превышать объёма ответственности основного должника. И не обязательно, чтобы он был равен объёму ответственности основного должника, он может быть гораздо меньше. Особенность данного вида обязательства с множественностью лиц заключается в том, что прежде чем предъявлять требование об исполнении субсидиарному должнику, кредитор обязан предъявить требование к основному. И только в том случае, если основной должник не исполнит обязательство, кредитор вправе предъявить требование об исполнении к субсидиарному. Например, участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Из изученной нами судебной практики следует, что субсидиарные обязательства в большинстве случаев непосредственно связаны с юридическими лицами, и в частности с банкротством юридического лица. Например, Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 08.06.2021 г. по делу №166-17/2020, Постановление экономического суда Брестской области от 19.12.2022 г. по делу 151ЭИП22897. Что же касается Российской Федерации, то в соответствии с данными статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, количество дел по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности продолжает расти. С 2018 года число рассмотренных по существу заявлений увеличилось на 79,4 % с 3 733 в 2018 году до 6697 в 2022 году. Заявления вне рамок о банкротстве удовлетворяются только 35 %, в отличие от 60 % удовлетворённых по данным статистики Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел о несостоятельности [4].

Таким образом, обязательства с множественностью лиц в них имеют свои отличительные особенности исполнения. С развитием экономических отношений всё более распространёнными становятся именно обязательства с множественностью лиц, поэтому необходимо их гражданско-правовое регулирование. Но, так как по большей части в гражданском праве преобладает диспозитивность (диспозитивные нормы), то особенности исполнения конкретных обязательств могут быть предусмотрены в соответствующих им договорах между кредитором и должником, Гражданский кодекс и научная литература дают лишь общие их особенности.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800218&q_id=. – Дата доступа: 14.04.2024.

2 Сарбаш, С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения [Электронный ресурс] / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2004. – 112 с. – Режим доступа: https://ssarbash.ru/images/cms/data/sarbash_s_v_obyazatelstva_s_mnozhestvennostyu lits_i_osobennosti_ikh_ispolnenia_20041.pdf?t=1707895833. – Дата доступа: 14.04.2024.

3 Гражданское право в вопросах и ответах : учеб. пособие / С. С. Алексеев [и др.]; под ред. С. С. Алексеева и С. А. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2022. – 352 с.

4 Статистические сведения о деятельности арбитражных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79>. – Дата доступа: 14.04.2024.

УДК 347.627

Н. В. Денисенко

БЕЗВЕСТНОЕ ОТСУТСТВИЕ СУПРУГА КАК ОСНОВАНИЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследуется правовое регулирование порядка расторжения брака в связи с безвестным отсутствием супруга. На основании анализа архивных данных рассматриваются особенности применения соответствующего законодательства при рассмотрении данной категории дел. Делается вывод о том, что в конце XIX века наблюдается смягчение законодательства о порядке расторжения брака вследствие безвестного отсутствия супруга.

В Российской империи расторжение брака было возможно только при наличии определенных оснований. Так, в соответствии со статьей 45 «Свода законов гражданских» брак мог быть расторгнут вследствие: 1) измены одного из супругов («прелюбодеяния»); 2) «неспособности к брачному сожитию»; 3) «лишения всех прав состояния» или ссылки «на житье» в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 4) «безвестного отсутствия» супруга [1, ст. 45]. Порядок расторжения брака по указанным основаниям закреплялся в «Уставе духовных консисторий», принятом в 1841 г. Цель данной статьи – проследить эволюцию правового регулирования безвестного отсутствия супруга как основания расторжения брака.

Нормы «Свода законов гражданских» и «Устава духовных консисторий» основывались на Кормчей книге – собрании канонических норм и постановлений византийских императоров. В Законе Градском, который являлся составной частью Кормчей книги, было закреплено следующее положение: «Если которое либо лицо (супруг) будет находиться в безвестном отсутствии, или муж не придёт с войны, тогда надо пять лет ожидать мужу или жене и, если по истечении пяти лет получится весть о смерти отсутствующего супруга и даже если не получится, можно жениться и выходить замуж без беды» [2, с. 95].

До 1810 г. отсутствовала регламентация порядка рассмотрения дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию не закреплялась процедура удостоверения в безвестном отсутствии лица. В связи с этим наблюдалось разнообразие при рассмотрении таких дел [3]. Консистория лишь собирала сведения о взаимоотношениях супругов во время их совместной жизни. Эта информация, как и сведения о длительности отсутствия супруга, собиралась от священников, церковнослужителей, венчавших брак, родственников и соседей супругов [4, с. 330].

Так, 19 мая 1797 г. Демьян Пехота обратился с прошением о разрешении его сыну, крестьянину деревни Чемерисы Речицкого уезда Назарию Пехоте, вступить в брак в связи с 17-летним отсутствием жены Параскевы. По указанному прошению Речицкому духовному правлению было предписано исследовать, действительно ли жена отсутствовала на протяжении указанного времени и не возвращалась ли она к супругу. Необходимо было провести опрос родителей супругов, а в случае их отсутствия – родственников и «старожилых» соседей. Опрошенные указали, что Параскева «уже тому миновало семнадцать лет как безвестно куда отлучилась, оставя своего мужа той деревни Назария Демьянового сына Пехоту» и «с того времени донныне никакого слуху об ней Параскеве Акуленковой, где она находится ни до его Назара Пехоты, ни до их не доходило». Духовное правление приняло решение на основании Закона Градского (лист 427-й), в котором указано: «аще безвести будет убо которое лицо или муж от брани не придёт тогда пяти лет да пребудет или муж или жена и аще по пяти лет ведомо будет о скончании, аще же и не ведать будет жениться и посягати». Речицкое духовное правление разрешило Назарию Пехоте вступить во второй брак [5, л. 4, 4 об.].

В 1810 г. был принят указ Святейшего Синода «О расторжении брака, по причине побега или долговременного отсутствия мужа, или жены» [3]. Данный указ устанавливал следующий порядок. Просьба о расторжении брака по причине отсутствия или «побега» другого супруга должна была подаваться епископу лично супругом. Просить о расторжении брака можно было не ранее, чем по истечении 5 лет со времени отсутствия сведений о супруге. На подачу такой просьбы крепостные крестьяне должны были представить разрешение помещика. При рассмотрении дела устанавливалось: было ли подано «явочное прошение» об отсутствии супруга (явочное прошение – это заявление об отсутствии лица, которое подавалось в соответствующие органы с целью вызова отсутствующей стороны [6, с. 104]); когда было подано явочное прошение; был ли зафиксирован брак с отсутствующим лицом в метрических книгах. После подтверждения факта действительности брака проводился опрос родственников отсутствующего лица и местных жителей. Указанных лиц спрашивали о времени «отлучки», о поведении отсутствующего, узнавали, есть ли информация о его местонахождении. Если отсутствующее лицо принадлежало к привилегированным сословиям, то в этом случае консистория обращалась ко всем губернским правлениям с целью розыска лица. Если в результате указанных мероприятий местонахождение лица оставалось неизвестным, то консистория приступала к рассмотрению дела. При обнаружении местопребывания отсутствующего дело прекращалось [3].

Так, 21 марта 1811 г. Минская духовная консистория отказала в удовлетворении просьбы крестьянки деревни Куритичи Натальи Ивановой о разрешении вступить во второй брак по причине 12-летнего отсутствия мужа. Консистория обосновала это тем, что Иванова не приложила разрешение помещика на подачу прошения. Кроме того, в прошении не было указано, «занесена ли от кого следовало об отлучке просительницы мужа явочная». Консистория основывает свое решение на вышеупомянутом указе Святейшего Синода от 25 марта 1810 г. [7, л. 4, 4 об.].

Последствием расторжения брака в связи с безвестным отсутствием было осуждение оставившего супруга «на всегдашнее безбрачие» [8, ст. 236]. Этот запрет был установлен в 1850 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета [9, кн. I, разд. I отд. IV, ст. 5].

Рассмотрение дел о расторжении брака по причине безвестного отсутствия отличалось длительностью, поскольку на совершение всех предписанных действий по поиску супруга требовалось много времени. Рассмотрение таких дел длилось, как правило, 3–4 года. Так, крестьянин Д. Баран получил развод с супругой, которая отсутствовала без вести 12 лет, через 4 года после подачи иска. Г. Шанц за 3 года развелся с супругой, отсутствовавшей без вести на протяжении 20 лет. Крестьянину И. Чирику на расторжение брака понадобилось полтора года [10, с. 61].

14 января 1895 г. были приняты новые правила производства дел о расторжении браков по причине безвестного отсутствия [11]. Указанные дела начинались с подачи «оставленным» супругом прошения в консисторию по месту своего жительства. К прошению прилагалась выписка из метрической книги о совершении брака. По такому прошению консистория рассылала повестки через полицейские управления к родителям, родственникам супругов и к другим лицам, которые могли дать сведения об отсутствующем супруге, обстоятельствах его «отлучки» и его дальнейшей судьбе. Указанные лица по этим повесткам обязаны были предоставить консистории требуемые сведения [11].

Помимо этого, при необходимости консистория обращалась в губернское правление по последнему месту жительства отсутствовавшего супруга, его службы, а также по месту нахождения его недвижимого имущества с целью опроса соответствующих лиц об отсутствующем. Указанные правила значительно упростили производство дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию, поскольку ранее для удостоверения в безвестном отсутствии лиц привилегированных сословий консистория обращалась ко всем губернским правлениям с целью розыска лица. Кроме того, в Церковных Ведомостях, издаваемых при Святейшем Синоде и получаемых во всех приходах империи, печаталось объявление о предъявленном иске, в котором указывались сведения о просителе и отсутствующем супруге, время и место совершения брака, время «отлучки». Лица, которые имели сведения об отсутствующем супруге, должны были сообщить об этом в консисторию. После получения достоверных сведений о месте пребывания отсутствующего супруга или в случае смерти одного из них дело прекращалось [11]. Новеллой правил 1895 г. была отмена осуждения «на всегдашнее безбрачие» отсутствующего лица, вопрос о его «вине» откладывался до его явки или обнаружения местопребывания [11, п. 12].

Если местонахождение супруга оставалось неизвестным, то по истечении года со дня размещения объявления о предъявленном иске консистория приступала к рассмотрению дела. Производство начиналось по ходатайству просителя. Консистория выносила решение о расторжении брака и о разрешении просителю вступить в новый брак. Это решение представлялось на утверждение Синода, за исключением случаев, когда дело касалось лиц, принадлежащих к мещанскому или крестьянскому сословию (указанные дела решались духовной консисторией окончательно) [11].

Согласно указу от 10 декабря 1903 г., была отменена необходимость утверждения Синодом решений консистории о расторжении брака по безвестному отсутствию лиц, принадлежащих к привилегированным сословиям, поэтому все подобные дела подлежали окончательному решению местной духовной консистории [12].

Таким образом, до 1810 г. в законодательстве Российской империи отсутствовала регламентация порядка рассмотрения дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию, не закреплялась процедура удостоверения в безвестном отсутствии лица. В связи с этим наблюдалось разнообразие при рассмотрении таких дел. При решении указанных дел консистории ссылались на Закон Градский, который являлся составной частью Кормчей книги. В 1810 г. был принят указ, который закреплял процедуру установления местонахождения пропавшего супруга, а также условия, при которых было возможно расторжение брака по указанному основанию. Так, развестись можно было не ранее, чем по истечении 5 лет со времени отсутствия сведений о супруге, а для установления местопребывания отсутствующего лица проводился опрос родственников и местных жителей. С 1850 г. отсутствующий супруг осуждался на «всегдашнее безбрачие». 14 января 1895 г. были приняты новые правила производства дел о расторжении браков по причине безвестного отсутствия. Указанные правила значительно упростили производство дел о расторжении брака по данному основанию. Новеллой правил 1895 г. стала отмена осуждения «на всегдашнее безбрачие» отсутствующего лица. Следовательно, в конце XIX века наблюдается смягчение законодательства о порядке расторжения брака вследствие безвестного отсутствия супруга и упрощение порядка развода по данному основанию.

Литература

- 1 Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 10, ч. 1. – 575 с.
- 2 Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 272 с.
- 3 Синодский указ «О расторжении брака, по причине побега или долговременного отсутствия мужа, или жены» от 25 сент. 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. – Т. 31. – № 24360.
- 4 Загоровский, А. О разводе по русскому праву / А. Загоровский. Харьков : Тип. М. Ф. Зильберберга, 1884. – 490 с.
- 5 Дело о разрешении вторичного вступления в брак крестьянину д. Чемерисы Речицкого пов. Н. Пехоте в связи с 17-летним отсутствием жены // НИАБ в г. Минск. – Фонд 136. – Опись 1. – Дело № 763.
- 6 Способин, А. О разводе в России. – Москва : тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881. – 204 с.
- 7 Дело по прошению крестьянки д. Курятичи Мозырского пов. Н. Ивановой о разрешении вступить во второй брак в связи с отсутствием ее мужа в течение 12 лет // НИАБ в г. Минск. – Фонд 136. – Опись 1. – Дело № 2584.
- 8 Устав духовных консисторий : с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / Составил М. Н. Палибин. – Изд. неофиц. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1900. – VIII, 232 с.
- 9 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 7 марта «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных» от 6 февр. 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 15. – № 23906.
- 10 Грахоцкі, А. П. Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX – пачатку XX ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі) / А. П. Грахоцкі // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2010. – № 3. – С. 55–67.
- 11 Высочайше утвержденные Правила производства дел о расторжении браков по неизвестному отсутствию одного из супругов от 14 янв. 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 15. – № 11257.
- 12 Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции (Собр. Узак. 21 февраля 1904 г., отд. I, ст. 245) «О перечне дел, на изменение порядка разрешения коих последовало, 10 декабря 1903 года, Высочайшее Его Императорского Величества соизволение» от 10 дек. 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 23. – № 23675.

УДК 347.191

К. А. Кодола

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 2023 ГОДА

В настоящей статье анализируются особенности заключения отдельных договоров в контексте изменений гражданского законодательства, в частности, особенности заключения договора с учетом положений об опционе, а также подлежит исследованию вопрос ограничения прав на иск об установлении факта ничтожности и об оспаривании договора, заключенного для предпринимательских нужд.

Закон Республики Беларусь «Об изменении Кодексов» от 13 ноября 2023 года (Далее – Закон) предусматривает изменения и дополнения в Гражданский Кодекс, которые существенно изменяют гражданско-правовое регулирование договорных отношений между участниками соответствующих правоотношений или отдельно взятые правовые статусы конкретных субъектов и которые вступят в силу 19 ноября 2024 года. Эти изменения и дополнения затронут регламентацию порядка заключения договоров с учетом положений об опционе и заверениях индивидуальных предпринимателей в рамках ограничения их прав на оспаривание факта заключения договоров, на иск о признании недействительным оспоримого договора, на иск об установлении факта ничтожности договора, не соответствующего законодательству.

Впервые положения о предоставлении опциона на заключение договора и о заключении опционного договора были выражены в качестве правового эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство в рамках развития Парка высоких технологий, установленных Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О цифровом развитии экономики» от 19 декабря 2017 года (Далее – Декрет). Подпункт 2 пункта 5 Декрета установил понятие и общие положения опциона на заключение договора, которые позже легли в основу изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее – ГК), закрепленные вышеупомянутым Законом. Предоставление опциона на основании соответствующего соглашения (ст. 399.1 новой редакции ГК) представляет собой возникновение обязательства предоставляющей стороны, выражающегося в заключении одного или нескольких договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора, но только если вторая сторона потребует их заключения. Другая сторона имеет право заключить договор путем непосредственного заявления о реализации соответствующего права, что подобно акцепту, полученной оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом на заключение договора [1]. Но здесь следует остановиться на том, что порядок заключения может быть осложнен определенными сторонами условиями, другими словами, акцепт возможен только при наступлении предусмотренного опционом на заключение договора условий. Важным моментом является то, что опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению. Устанавливается требование относительно наличия условий, позволяющих определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению, что вполне очевидно в контексте сущности гражданско-правового договора. При этом в отличие от акцептованной оферты или заключения основного договора на основании предварительного (ст. 399 ГК), согласование существенных условий представляет собой определенную проблему, обусловленную тем, что, ст. 399-1 новой редакции ГК обязывает согласование (закрепление) в опциональном соглашении только предмета заключаемого договора без указания на иные существенные условия.

От соглашения о предоставлении опциона следует отличать опционный договор. Опционный договор порождает уже не обязанность заключения определенного договора для одной стороны и право требовать этого – для другой, а обязанность одной стороны исполнить конкретное обязательство, но только в случае, если вторая сторона этого потребует (пожелает). Исходя из опционного договора одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны исполнить определенное обязательство, в том числе путем совершения действий, предусмотренных опционным договором, например, уплатить денежные средства, передать имущество или исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Если управомоченная сторона не заявит требование в соответствующий срок, опционный договор прекращается. Опцион на заключение договора может быть предоставлен за плату или иное встречное предоставление со стороны потенциального

акцептанта. Опционы нередко встречаются в мировой, в том числе российской, практике и способствуют решению ряда специфических задач, например, достижению предсказуемости отчуждения акций (долей) в рамках совместных предприятий, создание возможностей для плавного входа на новые для инвестора рынки или по выходу из них в случае наступления определенных обстоятельств и т. д.

Заверения в обстоятельствах в перспективе также будут играть значительную роль в гражданско-правовом регулировании договорных отношений. Возмещение имущественных потерь, детерминированных предоставлением недостоверных заверений в обстоятельствах, имеющих значимость для заключения договора, его исполнения либо прекращения, предусмотрено частями 4 и 5 подпункта 4 пункта 5 Декрета. Дополнение Гражданского Кодекса статьей 401-2 «Заверения в обстоятельствах» нацелено, кроме того, на уменьшение противоречий с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит статью 431.2 «Заверения об обстоятельствах» [2]. Положение Закона же дает следующую характеристику: «Сторона, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий, специальных разрешений (лицензий), своему финансовому состоянию, наличию прав на материальные или нематериальные активы либо относящихся к третьему лицу и др.), обязана по требованию другой стороны возместить ей реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если таковая предусмотрена договором. Признание договора незаключенным или недействительным, установление факта его ничтожности не освобождают от исполнения обязанности, указанной в части первой настоящего пункта» [3]. Далее законодатель допускает отказ от договора полагавшейся на недостоверные заверения стороной в случае, если они имели существенное значение для этой стороны и если иное не установлено соглашением. Интересное нововведение в конце положения гласит, что изложенные правила не распространяются на правоотношения с участием хозяйственных обществ, чьи акции, доли в уставных фондах принадлежат государству, государственным юридическим лицам. Данное правило может иметь несколько вариантов толкования. При этом более обоснованным с точки зрения ряда принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК, представляется системный вариант, в соответствии с которым право на взыскание убытков, возникших вследствие недостоверных заверений, не распространяются на правоотношения, двумя и более участниками которых выступали государственные организации или хозяйственные общества с участием государства. Однако нельзя исключать и буквальный вариант толкования ст. 401-2, в соответствии с которым в правоотношениях, возникающих по поводу заключения договора между государственной организацией и иным субъектом, только государственная организация или общество с участием государства пользуются иммунитетом от взыскания убытков, возникших вследствие заведомо недостоверного заверения в обстоятельствах.

Закрепленная Законом статья 401-1 Гражданского Кодекса устанавливает, что сторона, принявшая от другой стороны исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать установления факта ничтожности договора, не соответствующего законодательству, и применения последствий его недействительности либо признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренными статьями 174, 179 и 180 ГК, и в том числе если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Уже можно констатировать, что такое положение в определенных ситуациях затрудняет

защиту некоторыми субъектами правоотношений своих прав: к примеру, честный покупатель чужого индивидуально-определенного имущества, который не знал и не должен был знать о недействительности сделок собственника и иных дальнейших незаконных покупателей, не в полном объеме оплативший вещь в пользу предшествующих незаконных приобретателей в цепочке недействительных договоров, в силу ограничения предусмотренного статьей 401-1 Гражданского Кодекса не имеет возможность взыскать с предшествующего незаконного приобретателя в порядке реституции уплаченную часть стоимости. Или же юридическое лицо, чей исполнительный орган не получил согласие на заключение договоров от высших или наблюдательных органов, а также участников и акционеров, способно в зависимости от толкования указанного правила утратить возможность оспорить соответствующие сделки уже по факту частичного принятия их исполнения директором.

Следовательно, представляется разумным рассмотреть вопрос о возможности дополнения статьи 401-1, предусмотренной Законом положением об исключении действия запрета на заявление требований, связанных с недействительностью договоров независимо от принятия их исполнения с учетом соотношения интересов сторон и доступности иных способов защиты нарушенных имущественных интересов принявшей исполнения стороны [4].

Принцип «эстоппель» и норма статьи 167 ГК реализуются за счёт дополнения статьи 402 Гражданского Кодекса: «Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, либо иным образом подтвердившая действие такого договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности участников гражданских правоотношений», – возможность признания договора незаключенным применяется в основном недобросовестными должниками в целях защиты от притязаний кредиторов, направленных на применение мер договорной ответственности за несоблюдение обязательств. Подразумевается, что включение в ГК указанного правила об оспаривании заключенного договора будет нацелено на обеспечение стабильности договоров и исключение злоупотреблений со стороны бесчестных должников.

В заключение можно сказать: нововведения, вступающие в силу в ноябре 2024 года, дают начала новым институтам права, которые содействуют охране прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений вместе с учетом степени их добросовестности. Дают возможность увеличить стабильность договорных обязательственных правоотношений с участием субъектов предпринимательства, однако в тоже время они требуют совершенствования с целью обеспечения разумной достаточности уровня защиты имущественных интересов данных субъектов в отдельных ситуациях.

Литература

1 О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.etalononline.by. – Дата доступа: 09.04.2024.

2 Борчук, Ю. З. Обзор основных новелл Гражданского кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : материалы статьи, 24 нояб. 2023 г. / Ю. З. Борчук, Д. М. Буга, А. Г. Демиденко, В. Н. Скачко, А. П. Третьякова, Е. В. Шаршун // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». – 2023. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02302342&q_id=10557523. – Дата доступа: 31.03.2024.

3 Об изменении кодексов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 13 ноября 2023 г. № 312-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.etalononline.by – Дата доступа: 10.04.2024.

4 Михайлов, Д. И. Договорные отношения с участием субъектов предпринимательства в контексте проекта изменений гражданского законодательства Республики Беларусь / Д. И. Михайлов // Приоритетные направления развития правовой системы общества: материалы IX Международной научно-практической конференции (Гомель, 12–13 мая 2022 года): в 2 ч. Ч. 2 / редкол. И. И. Эсмантович [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 170–174.

УДК 341.231.14

Г. А. Руденков

ЗАЩИТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

В статье описывается место цифровых прав в системе поколений прав человека, освещаются правовые акты, обеспечивающие их защиту. Сравниваются меры разных международных организаций по обеспечению защиты цифровых прав. Предлагается решение по улучшению охраны цифровых прав. Отмечается, что законодательное урегулирование использования искусственного интеллекта необходимо для предотвращения манипуляции общественным мнением при помощи неверных фактов. Подчёркивается недопустимость дискриминации людей при реализации их права на доступ к информации.

Права человека служат показателем условий, в которых развивается государство. В связи с непостоянностью исторического контекста изменялись права и их содержание, реализация, выражавшиеся в поколениях прав человека.

Изменения технического и социально-политического характера, под которые постоянно требуется адаптировать права человека, ставят под угрозу приватность в сети Интернет, создают условия для дискриминации, дезинформации и попрания свободы слова. Ответственность крупного бизнеса перед человеком выходит на качественно новый уровень.

Учёные-правоведы видят цифровые права как часть четвёртого поколения прав человека. А. Б. Венгеров причисляет к этому поколению в том числе и информационные права [1, с. 47]. Исследователи сходятся во мнении, что технологии создают новые условия для нарушения прав человека [2].

На наш взгляд, при причислении прав к четвёртому поколению следует опираться на общественные отношения, нормы в сфере информационных технологий, так как электронные устройства широко распространены, а без Интернета невозможно представить даже государственное управление. Переход в информационную эру – глобальное изменение в общественном укладе [3, с. 27].

По мнению В. Д. Зорькина, к цифровым правам следует отнести права людей на доступ, использование и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование коммуникационных сетей [4]. Всё это подтверждает тезис о цифровых правах как об адаптации уже существующих прав к информатизации общества.

Т. В. Сафонова называет цифровыми право на защиту от информации, причиняющей вред здоровью и развитию, право на забвение, право на защиту персональных данных, доступ к государственным электронным услугам, доступ в Интернет, право на цифровую связь и др. [5, с. 457]. Одна из основ цифровых прав – право на свободу мнений и неприкосновенность частной жизни [5, с. 456].

Основы цифровых прав закреплены в фундаментальных международных документах. Один из них – Всеобщая декларация прав человека – закрепляет право на защиту от вмешательства в личную и семейную жизнь, тайну корреспонденции, право на свободу

мысли (ст. 18), на свободу убеждений и их выражение, распространение информации любыми средствами (статья 19) [6]. К цифровым реалиям также можно применить норму статьи 21, поскольку очевидно, что принятие участия в управлении своей страной во многом поставлено в зависимость от интернет-сервисов и возможности использования информационных государственных площадок. Статья 27 Декларации устанавливает право на свободное участие в культурной жизни общества. Опять же, очевидно, что в настоящее время крайне значимая часть культурной жизни общества происходит в Интернете.

Несмотря на рекомендательный характер Декларации, многие её положения применяются в качестве международно-правовых обычаев. На её основании были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах (закреплены права на свободу мысли (ст. 18), убеждений, выражение своего мнения, распространение всякого рода информации и идей) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (фиксирует право на участие в духовной жизни и пользование результатами научного прогресса) [7, 8].

Ещё в 2011 году Организация Объединённых Наций (далее – ООН) признала право на доступ в Интернет неотъемлемым правом человека [9]. В связи с этим считаем необходимым ввести правовой запрет на дискриминацию людей при осуществлении доступа к информации, а именно – на блокирование возможности посещать интернет-ресурсы на основании страны пребывания, что применяется в качестве санкций. Так, множество зарубежных ресурсов ограничивают доступ для российских и белорусских пользователей [10].

В документе содержится ряд важных тезисов, приведённых ниже.

1 Интернет позволяет людям распространять информацию мгновенно и без значительных финансовых затрат через границы государств.

2 Государства предпринимают шаги по полному прекращению доступа к Сети. Лишение населения доступа к Всемирной сети по любому основанию считается нарушением п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3 Призыв всех государств обеспечить постоянный, стабильный доступ к Интернету.

4 Закрепление обеспечения всеобщего доступа к Интернету в качестве приоритета для всех государств.

Все эти тезисы соотносятся с данными социологии. Всемирная служба Би-би-си в период с 30 ноября 2009 года по 7 февраля 2010 года провела опрос, по результатам которого 50 % опрошенных полностью согласны, а 29 % согласны отчасти с утверждением, что доступ к Интернету является фундаментальным правом [11]. Похожий итог оказался и у опроса, проведённого Интернет-обществом двумя годами позже: доступ к Интернету признали основным правом человека 83 % опрошенных [12].

Резолюция Совета ООН по правам человека (2016 год) осуждает нарушение доступа к интернету правительствами.

Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» затрагивает цифровые права. Он освещает проблемы сбора пользовательской биометрии, усиление технологий, используемых для аналитики, мероприятия по ослаблению защиты в виде шифрования и вытекающей из него анонимности и др.

Дорожная карта по цифровому сотрудничеству ООН утверждает, что до 2030 года должны быть достигнуты основные целевые показатели по обеспечению возможности установления цифровых соединений (повышение доступности общественных благ в цифровом формате, достижение общемирового доступа к Интернету, защита прав человека в цифровом мире и иные).

Фундаментальный документ в сфере закрепления цифровых прав человека в Европейском союзе – регламент GDPR от 25 мая 2018 года. Одним из новшеств является закрепление в ст. 17 права на удаление данных пользователя. Статья 16 предусматривает

право субъекта на исправление своих данных. Также были разработаны рекомендательные документы, регулирующие защиту персональных данных в отдельных отраслях и технологиях: «Руководящие принципы защиты лиц в связи с обработкой персональных данных в мире больших данных», «Руководящие принципы по искусственному интеллекту и защите данных», «Рекомендация Комитета Министров Совета Европы о защите данных о здоровье».

В «Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы № 2102» отмечено, что законодателю всё труднее адаптироваться к темпу развития науки и технологий и разрабатывать необходимые нормативные акты и стандарты. Сделан вывод, что любая машина или искусственный интеллект должны оставаться под контролем человека.

В рамках Евразийского экономического союза действует технический регламент «О безопасности машин и оборудования», разрабатываются схемы, удостоверяющие, что системы алгоритмических решений не демонстрируют неоправданной предвзятости. В настоящее время в рамках Глобальной инициативы ИЕЕЕ по этике автономных и интеллектуальных систем разработан «Стандарт рассмотрения алгоритмических предубеждений ИЕЕЕ P7003», содержащий правила для отдельных лиц и компаний, создающих алгоритмические системы по избеганию непреднамеренных и неуместно различающихся результатов для пользователей. Содержащийся набор рекомендаций свидетельствует об установлении этических и нормативных ограничений создателями технических стандартов и руководств для разработчиков.

Основным документом, регламентирующим цифровые права и отношения, связанные с использованием Интернета в странах Содружества Независимых Государств, является Модельный закон СНГ «Об основах регулирования Интернета», обеспечивающий право на использование Сети и доступ к размещённой в ней информации.

Совет Межпарламентской ассамблеи стран-участниц Содружества Независимых Государств планирует рассмотреть закон, регулирующий внедрение искусственного интеллекта в СНГ. В настоящее время он не принят, но мы поддерживаем мнение о его необходимости и о целесообразности закрепления норм, ограничивающих алгоритмическую предвзятость. Многие специалисты считают, что выявление дезинформации и потенциально опасной информации, генерируемой нейросетями, затруднено. Следует переосмыслить политику налогообложения, технические нормативы.

Цифровые права человека – это адаптация уже существующих прав человека под современные реалии, которые невозможно представить без Интернета. Соответственно, необходимо урегулировать доступ к Сети, к интернет-ресурсам, использование искусственного интеллекта, не допустив тем самым нарушения прав человека, а также распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением с использованием неверных фактов. Мы считаем неприемлемым ограничение возможности использовать интернет-сайты, основанное на местоположении пользователя, так как это ущемляет свободу человека, нарушает право на доступ к информации и является дискриминацией в том числе по национальному признаку.

Литература

1 Венгерова, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгерова. – Москва : Юрист, 2004. – 421 с.

2 Time for a Fourth Generation of Human Rights? [Электронный ресурс] // United Nations Research Institute for Social Development. – 2018. – Режим доступа: <https://www.unrisd.org/en/library/blog-posts/time-for-a-fourth-generation-of-human-rights>. – Дата доступа: 03.03.2024.

3 Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2020. – 640 с.

4 Зорькин, В. Д. Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан [Электронный ресурс] / Российская Газета. – 2018. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. – Дата доступа: 03.03.2024.

5 Сафонова, Т. В. Понятие и классификация информационных и цифровых прав и свобод человека и гражданина / Т. В. Сафонова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 456–458.

6 Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : прин. Резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи, 10 декабря 1948 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 04.03.2024.

7 Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – 2022. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.03.2024.

8 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – 2023. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 04.03.2024.

9 Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – 2011. – Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf. – Дата доступа: 05.03.2024.

10 Зарубежные облачные и сетевые сервисы, службы и платформы, которые могут быть заблокированы в РФ [Электронный ресурс] // Habr. – 2022. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/700428/>. – Дата доступа: 03.03.2024.

11 Internet access is 'a fundamental right' [Electronic resource] // BBC. – 2010. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8548190.stm>. – Date of access: 04.03.2024.

12 Global Internet User Survey Summary Report [Electronic resource] // Internet Society. – 2012. – Mode of access: <https://www.internetsociety.org/sites/default/files/rep-GIUS2012global-201211-en.pdf>. – Date of access: 02.03.2024.

УДК 343.352

А. Е. Рыжанкова

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена органам прокуратуры Китайской Народной Республики (далее – КНР). В работе определена система народной прокуратуры, включающая Верховную народную прокуратуру, местные народные прокуратуры, военные и специализированные народные прокуратуры, исследован правовой статус прокуроров, их права и обязанности, социальные гарантии. Также рассмотрены требования, предъявляемые к кандидатам на должность прокуроров в КНР.

КНР является давним партнером Республики Беларусь в социальной, экономической, культурной, научной и образовательной сферах. Договорная база между нашими

странами насчитывает более 80 документов. Среди них договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, заключенный между нашими странами в 1993 году. При реализации партнерских отношений в деле борьбы с преступностью в рамках указанного договора субъектами взаимодействия выступают органы прокуратуры Китая и Беларуси. В связи с этим изучение органов народной прокуратуры КНР является актуальным. Таким образом, целью исследования выступает система органов прокуратуры в КНР. *Объектом* являются общественные отношения, складывающиеся по поводу функционирования органов прокуратур. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать систему органов прокуратуры; определить правовой статус прокурора в КНР.

Итак, система народной прокуратуры выстроена в соответствии с административно-территориальным делением Китая и включает:

- 1) Верховную народную прокуратуру;
- 2) местные народные прокуратуры;
- 3) военные и иные специализированные народные прокуратуры (прокуратуры на железнодорожном транспорте) [1].

В свою очередь, местные народные прокуратуры подразделяются на следующие:
– народные прокуратуры *высшего уровня* – народные прокуратуры провинций, автономных районов и городов центрального подчинения;

– народные прокуратуры *среднего уровня* – филиалы народных прокуратур провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, народные прокуратуры автономных уездов и городов, подведомственных провинции;

– народные прокуратуры *базового уровня* – народные прокуратуры уездов, городов, автономных уездов и районов, подведомственных городу.

Внутренняя организационная структура представлена прокурорскими коллегиями и аппаратом прокуратуры. Прокурорская коллегия является совещательным органом и возглавляется Главным прокурором. Под его руководством обсуждают и решают наиболее важные вопросы деятельности прокуратуры.

Аппарат народной прокуратуры – это оперативные структуры с разделением обязанностей, формируемые в соответствии с содержанием надзора за исполнением законодательства. Он включает такие специализированные структуры, как прокуратура по уголовным делам, прокуратура по экономическим вопросам, прокуратура по делам закона и дисциплины, прокуратура по местам заключения, прокуратура по гражданским делам и прокуратура по делам об административных правонарушениях.

Для борьбы с преступлениями, связанными с коррупцией и взяточничеством, против интересов государственной службы в системе прокуратур функционируют Управления по борьбе со взяточничеством.

В КНР народная прокуратура является государственным органом, обладающим конституционным статусом. Данное положение вытекает из статьи 134 Конституции, согласно которой народная прокуратура является государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением законности [2]. Также помимо надзора за соблюдением законности среди полномочий народных прокуратур в соответствии с Законом КНР «Об организации народной прокуратуры» выделяют следующие:

- 1) осуществление предварительного следствия по уголовным делам и поддержание государственного обвинения в суде;
- 2) осуществление надзора за соответствием закону судебных постановлений;
- 3) осуществление надзора за гражданскими и административными делами;
- 4) осуществление надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности (например, в тюрьмах, исправительных колониях, домах предварительного заключения и т. д.) [1].

Определяя основные положения о правовом статусе прокуроров в КНР, отметим следующее. Согласно ст. 8 Закона КНР «О государственных прокурорах» на них возложены следующие обязанности:

- строгое соблюдение Конституции и законов;
- беспристрастное рассмотрение дел, использование закона без изменений в целях предотвращения получения личной выгоды при исполнении своих обязанностей;
- обеспечение процессуальных прав сторон и иных участников судебного процесса в соответствии с законом;
- защита национальных и общественных интересов, законных прав и интересов граждан и организаций;
- охрана государственной, служебной, коммерческой тайны и сведений личного характера, полученных при исполнении служебных обязанностей;
- осуществление надзора и общественного контроля в соответствии с законом и т. д. [3].

Для реализации возложенных на прокуроров обязанностей ст. 9 Закона «О государственных прокурорах» наделяет их следующими полномочиями:

- 1) расследование уголовных дел в соответствии с подследственностью;
- 2) санкционирование ареста;
- 3) возбуждение уголовных дел;
- 4) поддержание государственного обвинения в суде;
- 5) инициация судебного разбирательства для защиты общественных интересов;
- 6) осуществление надзора за уголовными, гражданскими и административными делами.

Дополняют правовой статус народных прокуроров в КНР гарантии социальной защиты, предоставляемые им в связи с государственной службой. Среди них:

- предоставление оптимальных условий труда, обеспечивающих эффективное выполнение своих обязанностей;
- получение вознаграждения за работу, наличие страховых и социальных выплат и льгот;
- возможность пользоваться гарантиями личной безопасности, безопасности жилища и имущества;
- возможность подавать жалобы, ходатайства, выдвижение обвинений в соответствии с законом;
- прохождение стажировки и повышение квалификации;
- возможность выхода в отставку по выслуге лет и т. д.

Говоря о службе в народных прокуратурах, следует отметить, что к кандидатам на должность прокуроров предъявляются соответствующие требования. В первую очередь – это:

- 1) гражданство КНР;
- 2) знание Конституции КНР;
- 3) достижение возраста 23 лет;
- 4) наличие соответствующих политических и профессиональных качеств, безупречная репутация;
- 5) хорошее здоровье;
- 6) наличие высшего юридического образования или иного высшего образования (со знанием законодательства). При этом стаж работы должен составлять не менее 2 лет, или наличие степени бакалавра по специальности «Право» и стаж работы 1 год, или наличие ученой степени магистра по специальности «Право», ученой степени доктора юридических наук (для лиц, имеющих ученые степени, могут не применяться требования к срокам трудового стажа) [4].

Кандидат в прокуроры сдает первый квалификационный экзамен, после которого получает право на занятие должности в системе государственной службы Китая, после чего сдает второй квалификационный экзамен, дающий право приступить к исполнению обязанностей и служить в органах прокуратуры.

Подводя итог, отметим следующее:

1 Народная прокуратура в КНР является государственным органом, обладающим конституционным статусом.

2 Основной функцией органов прокуратуры является надзор за соблюдением законности на всей территории государства.

3 Система народных прокуратур КНР выстроена в соответствии с административно-территориальным делением государства и представлена Верховной народной прокуратурой, местными народными прокуратурами, военными и иными специализированными народными прокуратурами. В свою очередь, местные прокуратуры подразделяются на народные прокуратуры высшего, среднего и базового уровня.

4 Правовой статус народных прокуроров характеризуется наличием у них прав и обязанностей, социальных гарантий, а также требований, предъявляемых к кандидатам на должности народных прокуроров, которые закрепляют принцип гражданства, возрастной ценз, требования к наличию соответствующего образования и профессионального стажа работы по специальности.

5 Из проведенного краткого анализа, можно констатировать, что органы прокуратуры Республики Беларусь и органы народной прокуратуры КНР обладают схожими чертами. В частности, единообразие подходов наблюдается в их конституционном статусе и функции надзора за законодательством, совпадают и отрасли прокурорского надзора. Безусловно, спецификой являются такие компоненты, как, например, структура органов народных прокуратур КНР, круг полномочий и т. д.

Литература

1 Закон Китайской Народной Республики «Об организации народной прокуратуры» 1979 г. ; с изм. и доп. от 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/en/organic-law-of-the-peoples-procuratorate-of-the-prc-2018/#>. – Дата доступа: 17.12.2023.

2 Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. ; с изм. и доп. от 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution. – Дата доступа: 17.12.2023.

3 Закон Китайской Народной Республики «О государственных прокурорах» ; с изм. и доп. от 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/en/procurator-law-of-the-prc/>. – Дата доступа: 17.12.2023.

4 Корешникова, Н. Р. Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) / Н. Р. Корешникова // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 203–207.

УДК 614.2

Д. В. Синькевич

ПРИЧИНЫ ПРОПУСКА СТУДЕНТАМИ ЗАНЯТИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена распространенной среди всех университетов проблеме прогула занятий студентами. Был создан опрос в Google Forms, где студенты ответили на наиболее важные вопросы. В опросе принимали участие студенты разных специальностей. Опрос был направлен на выявление и анализ причин прогула занятий и на формулирование различных вариантов решения данной проблемы.

На сегодняшний день в соответствии с происходящими в мире социально-политическими и экономическими процессами, темпами развития технологий, информатизацией общества проблема повышения качества подготовки специалистов становится все более актуальной. В решении данной проблемы современные вузы в большей степени акцентируют внимание на совершенствовании образовательного процесса. Ведутся активные поиски новых подходов к процессу обучения, эффективных технологий, внедряются инновационные методы и т. д. Однако для решения проблемы повышения качества вузовской подготовки специалистов такого рода меры оказываются недостаточными.

Анализ факторов, влияющих на качество вузовской подготовки специалистов, позволил нам выделить посещаемость обучающимися учебных занятий в качестве одного из значимых [1, с. 290].

Пропуски занятий студентами является распространенным явлением. Некоторые студенты пропускают занятия по уважительным причинам, а некоторые нет. Итак, по данным опроса среди студентов, было выяснено, что 54 % студентов иногда прогуливают занятия, 24 % прогуливают их, а 22 % вообще их не пропускают. Студенты ответили честно, что чаще всего это происходит по уважительной причине. Так ответили 56,76 % опрошенных, но есть и те, которые пропускают пары по неуважительной причине – это 2,7 %. Также респонденты ответили, что они пропускают занятия по этим двум причинам (40,54 %). В результате полученных ответов, можно сделать вывод о причинах прогулов.

Причины прогула занятий представлены в таблице 1:

1 Время. Дело в том, что студентам просто-напросто не хватает времени на то, чтобы выучить определенный предмет. Разобравшись с одним, вспоминают, что нужно делать другой. Из-за этого они откладывают домашнюю работу и идут заниматься делами, которые им нравятся. У некоторых студентов нет чувства ответственности, они не организованны и не способны рассчитать свое время на то, чтобы сделать сразу несколько дел. По этой же причине они и пишут бесконечные заявления и объяснительные по какой-либо причине, что на самом деле является ложью.

2 Перегруженность. 25,58 % студентов прогуливают пары по причине усталости. Из-за большого наплыва домашней работы, личных дел, дел по дому они не успевают справиться с ними, а именно поэтому и не приходят на пары, чтобы справиться со всем вовремя и делать дела не спеша.

3 Лень. 9,3 % студентов ответили в опросе именно так. Все сталкивались с ленью, но данная причина не является уважительной. Как говорится, «Труд человека кормит, а лень портит», поэтому с ней нужно бороться.

4 Студенты не успевают выспаться и вместо первых пар предпочитают поспать. Сон – это хорошо, но только не тогда, когда он мешает процессу обучения.

5 Студенты считают, что есть другие, более важные дела, которыми можно заняться вместо учебы.

6 Скучные пары. Образовательный процесс не всегда проходит интересно, но студентам нужно учитывать то, что они пришли в высшее учебное заведение, где не всегда все понятно и объясняют не так, как в школе. У каждого преподавателя свой подход.

7 Личные проблемы. В жизни каждого студента бывают различные проблемы, такие как семейные трудности, финансовые проблемы, проблемы со здоровьем и многое другое. Из-за них учащиеся не могут посещать занятия.

8 Нет мотивации. Отсутствие мотивации может привести к нежеланию посещать занятия, особенно если студент не видит явной связи между материалом, изучаемым на паре, и его личными или карьерными целями.

9 Активная творческая деятельность. Многие из студентов участвуют в различных мероприятиях от университета, а именно поэтому времени на учебу совсем не остается.

10 Социальные факторы. Влияние друзей, культурное давление, стремление провести время вне учебного заведения – все это сказывается на студенте. Его может заманить все, кроме учебы.

Таблица 1 – Определение причин прогула занятий студентами

Причина	Количество ответивших (в %)
Мне лень	9,3 %
Из-за усталости	25,58 %
Не успел (а) подготовиться к занятию	16,28 %
Проспала	13,95 %
Есть другие наиболее важные дела	18,61 %
Другое	16,28 %

В ходе опроса, представленного в таблице 2, одни учащиеся ответили, что такой меры ответственности к прогульщикам, как выговор, замечание, отмена этих мер, прощение прогульщиков, достаточно. А другие же наоборот, утверждают, что к тем, кто прогуливает занятия по неуважительной причине, нужно применять более строгие меры: восполнение прогулов путем выполнения дополнительных заданий от преподавателя, отработки, личную беседу с преподавателем, на которой обе стороны задают вопросы и отвечают на них.

Таблица 2 – Определение меры ответственности в университете за прогул занятий

Количество студентов	Мера ответственности
10	Замечание, выговор
7	Лишение стипендии
3	Отработки некоторых занятий, в том числе платные
4	Отчисление
1	Звонок родителям
Примечание: не все опрошенные студенты давали ответ на этот вопрос, поэтому сумма ответов меньше количества опрошенных.	

Последствия пропусков занятий студентами:

- снижение успеваемости;
- утрата полезной и нужной информации. Вследствие этого – потеря в потоке информации;

- санкции со стороны университета. Например, за прогул занятий по неуважительной причине могут сделать выговор, а бюджетников и целевиков лишить стипендии. Поэтому перед тем, как не прийти на пары, стоит несколько раз подумать, а стоит ли оно того.

Прогул занятий у студентов является сложной проблемой, и ее решение требует комплексного подхода: обеспечения интересного обучения, поддержку студентов в решении личных проблем и стимулирования их мотивации, более гибких учебных планов, сбалансированной нагрузки, выделения большего времени на отдых, программ поддержки студентов с личными трудностями, повышения вовлеченности студентов через интерактивные методы преподавания, объяснения важности посещаемости и последствий прогулов. Эти меры могут помочь снизить уровень прогулов и повысить общий успех образовательного процесса.

Таким образом, студенческие прогулы на занятиях имеют далеко идущие последствия как для самого студента, так и для учебного процесса в целом. Устранение причин, побуждающих студентов прогуливать занятия, и профилактика прогулов способствует повышению результативности и качества обучения.

Литература

1 Абабкова, М. Ю. Исследование причин пропусков и прогулов студентами учебных занятий / М. Ю. Абабкова, В. Л. Леонтьева // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – Т. 11, № 1. – С. 290–294.

УДК 614.2

П. В. Синькевич

ПРИЧИНЫ КУРЕНИЯ ТАБАЧНЫХ И ПАРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ СТУДЕНТАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Статья посвящена основной проблеме среди молодёжи – курению табачных и электронных сигарет. Проведен опрос среди студентов первого курса. Рассмотрены главные причины девиантного поведения молодежи в целом и студентов в частности, связанного с курением сигарет и парением вейпов. Выделены последствия такого поведения, предложены меры по его предупреждению и пресечению.

В последнее десятилетие происходит неуклонное ухудшение здоровья подросткового населения, причем каждое новое поколение оказывается более уязвимым по отношению к хроническим заболеваниям, чем предыдущее. Среди факторов, пагубно влияющих на здоровье, одно из первых мест занимает раннее приобщение к вредным привычкам, в частности, к курению. Несмотря на пропаганду вреда курения, активные меры по ограничению продаж табачных изделий, число курильщиков среди детей, подростков и молодежи остается достаточно высоким [1, с. 81].

В апреле 2024 года был проведен опрос студентов первого курса на тему «Причины курения табачных и парения электронных сигарет студентами». Анализ полученных эмпирических данных позволил определить наиболее частые причины курения среди студентов. Главные условия опроса были просты: анонимность, добровольность и честность. Для проведения опроса был использован онлайн сервис Google forms. Всего опрошено 54 студента.

Очень часто можно заметить студентов, которые курят табачные или электронные сигареты. И всегда возникает вопрос: зачем они это делают? Во-первых, стоит начать с того, что около 46,3 % учащихся, прошедших опрос, ответили, что курят либо парят. Это довольно-таки высокий процент, рассматривая лишь обучающихся нашего вуза. Далее были вопросы, касающиеся только курящих или парящих студентов. Студентов, которые курят только сигареты оказалось – 12 %. 48 % было за совместное курение сигарет и парогенераторов, 40 % только за электронные сигареты (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты опроса «Что именно курят / парят студенты» (от количества курящих / парящих студентов)

Что именно курят / парят студенты	Кол-во человек (в %)
1 Сигареты табачные	12
2 Электронные сигареты	40
3 И то, и другое	48

Еще студентам был задан вопрос о том, сколько раз в день они курят / парят. Цифры сложились таким образом: пару раз в день – 28 %, не более 10 раз в день – около 40 %, больше 10 раз в день – 32 % (таблица 2).

Таблица 2 – Определение частоты курения/парения студентов (от количества курящих / парящих студентов)

Сколько раз в день курят / парят студенты	Кол-во человек (в %)
1 Пару раз в день	28
2 Не более 10 раз в день	40
3 Более 10 раз в день	32

Можем сделать вывод, что курение / парение распространено среди молодежи, ведь даже среди небольшого количества участников опроса (N = 54) отмечается почти 50 % вероятности того, что кто-либо из них курит или парит.

В связи с такой большой цифрой я попыталась выяснить причины их тяги к курению. Для начала я задала учащимся вопрос: «С какого возраста вы курите / парите?», на что я получила такие результаты: раньше 10 – 0 человек, 11–14 лет – 9 человек, 15–17 – 12, 18+ – 4 человека. Самым распространенным возрастом начала курения стали цифры 15–17 (таблица 3).

Таблица 3 – Возраст начала курения/парения (от количества курящих / парящих студентов)

Возраст начала курения / парения студентов	Кол-во человек (в %)
1 Раньше 10 лет	0
2 11–14 лет	36
3 15–17 лет	48
4 18+	16

Еще один вопрос, который я задала, – с какой целью они курят / парят. В данном опросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Вот самые распространенные мотивы:

1 Эмоциональные мотивы («снять стресс», «расслабиться», «проблемы в семье / на работе / учебе») – данную причину выбрали 32 % студентов. Учеба у многих студентов очень напряженная, особенно во время сессии. Выкуривая сигарету, студенты уверены, что они расслабляются и успокаиваются. Но они заблуждаются, ведь происходит всё наоборот. Сердцебиение у человека начинает учащаться, давление повышаться, тем самым они не успокаиваются, а начинают сильнее нервничать. А предлог того, что «я чувствую себя спокойнее», здесь не работает. В большинстве случаев это самовнушение и психологическая зависимость.

2 Самовыражение («соответствовать моде», «выделиться», «выглядеть взрослее») – 12 %. Многие думают, что курить – это модно и что таким способом они выделяются и выглядят взрослее. Но ничего, кроме вреда для здоровья, здесь нет. Обычно так думают подростки (от 14–18 лет), у которых еще не сформировалось свое мнение, и у которых занижена самооценка. Чаще всего такие люди подвержены к развитию болезней в будущем, т. к. из «моды» это перетекает в зависимость, которую сложно преодолеть. Также некоторые таким способом самовыражаются, думая, что выглядят взрослее, но на самом деле они наносят только вред своему здоровью.

3 Социальные мотивы («понравиться кому-то», «курят в семье», «за компанию») – около 12 %. На самом деле обычно это самая распространенная причина курения и парения среди молодежи и студентов в частности. Некоторые отмечают, что они курят или

парят только потому, что их друзья тоже этим занимаются. Нужды в получении никотина у них нет, но они все равно поддерживают тенденцию курения за компанию с друзьями, иначе, как утверждают некоторые, «друзья будут смотреть косо». Чаще всего в будущем это выливается в психологическую привычку, которую сложнее всего побороть.

4 Привычка / зависимость – около 20 %. Первый аспект, это физиологическая зависимость. Наш организм имеет механизмы, которые пытаются ограничить воздействие потенциально опасных веществ. В результате длительного курения происходит постепенное привыкание у человека, т. е. обычной дозы никотина становится недостаточно, и ее нужно увеличивать. Это проявляется в постепенном переходе на более крепкие сигареты, люди начинают курить чаще. Побороть такую зависимость легче, чем психологическую, ведь она не связана с убеждениями. И второй аспект – психологическая зависимость, т. е. зависимость, которая находится на уровне поведения и мыслей. Другими словами, это самовнушение того, что, к примеру, никотин снимает стресс и помогает расслабиться. Проявляться это может даже в том, что без курения / парения за пару часов человек начинает быть раздражительным и нервничать.

5 Придание себе «новых сил» – 4 %. Студенты утверждают, что, выходя на перекур на перемене, они с помощью сигареты или парогенератора наполняют себя силами, стимулируя работу мозга. Но на самом деле ли это так? Никотин – психостимулирующее вещество, но его действие длится недолго. После «эффекта обкурения», когда действие никотина пропадает, работа мозга, наоборот, ухудшается. Тем самым молодежь убивает клетки своего мозга, что в будущем может привести к развитию тяжелых заболеваний.

6 Вкус электронных сигарет – около 20 %. В наше время появилась такая тенденция, как парение электронных сигарет. Сейчас любому человеку нетрудно достать их, ведь они продаются даже во многих продуктовых магазинах. «Электронки» обладают хорошими вкусовыми качествами, тем самым завлекая всё большее количество подростков в «сферу курения». Да и понять, что человек парит, нереально, потому что такие сигареты не оставляют запаха. Многим кажется, что вреда от них нет, ведь они «очень вкусные», но на самом деле электронные сигареты ещё более вредные, чем табачные сигареты. Они содержат солевой никотин, который вызывает еще большее привыкание (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты определения причин курения / парения студентов (от количества курящих / парящих студентов)

Причин курения/парения студентов	Кол-во человек в %
1 Эмоциональные мотивы	32
2 Нравится вкус	20
3 Социальные мотивы	12
4 Мотивы самовыражения	12
5 Привычка/зависимость	20
6 Придание себе «новых сил»	4

Таким образом, для того, чтобы тенденция курения среди молодежи снизилась, следует проводить больше мероприятий по охране здоровья с наглядными примерами того, что может произойти с человеком, если он уже со столь юного возраста будет курить или парить. Следует задуматься о своем будущем потомстве, ведь без хорошего здоровья не будет здоровых детей, а без здоровых детей не будет будущего. Государству следует вводить более жёсткие санкции по отношению к курящим в общественном месте, в особенности молодёжи. Также следует ввести строгое ограничение на рекламу электронных сигарет, которая сейчас почти на каждом шагу.

Литература

1 Капустина, Н. Р. Курение в образе жизни детей и подростков / Н. Р. Капустина, Л. П. Матвеева // Вятский медицинский вестник. – 2020. – № 1 (65). – С. 81–83.

УДК 349.3:347.71(476)

Г. К. Соном

ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена формированию концепции социального предпринимательства в Республике Беларусь. В ней рассматривается исторический контекст его развития в разных странах Европы и в США. Представлена классификация типов и форм социального предпринимательства, а также типы социальных предпринимателей. Дано определение социального предпринимателя и социального предпринимательства и выделены критерии отнесения к последнему.

Социальное предпринимательство представляется достаточно новым феноменом не только для белорусской экономики и права, но и для мирового пространства в целом. Различные европейские страны уже начали активную деятельность по реализации программ социального предпринимательства.

Исследуя данный вопрос, можно выделить как минимум четыре основных школы, занимающихся данной проблематикой: социально-инновационная школа, социально-предпринимательская школа, а также европейская и английская научные школы.

Социальное предпринимательство самостоятельно формировалось в Западной, Южной, Северной и Восточной Европе отдельно.

В Великобритании в 1970-х – начале 1980-х гг. государство финансировало и управляло социальными услугами. Таким образом, возникновение социального предпринимательства в Западной Европе произошло благодаря активной поддержке государства.

В странах Южной Европы, в частности в Италии и Португалии, наблюдался низкий уровень государственных расходов на социальное обеспечение населения. Исторически церковные благотворительные организации играли центральную роль в решении социальных проблем общества.

Драйверами развития социального предпринимательства в Восточной Европе стало крушение коммунистического режима, отстранение государства от решения социальных проблем и поддержка рядом стран западноевропейских государств.

Северная Европа выбрала путь развития социального предпринимательства посредством формирования социальных кооперативов.

Причинами возникновения социального предпринимательства в США стали отстранение государства от решения социальных вопросов, коммерческий характер решения социальных проблем, развитая экосистема, сформированная благодаря частным фондам, а также научным разработкам в данной области.

В дальнейшем модель европейского или американского социального предпринимательства была трансплантирована в развивающиеся страны Латинской Америки и Африки посредством активной поддержки международных организаций и фондов.

К. Альтер предложила достаточно подробную классификацию, в основу которой она положила выделение мотивов, методов, целей и распределение прибыли, которые отличаются в зависимости от типа организации. Она выделяет три таких типа: благотворительную, гибридную и чисто коммерческую. Также она выделяет предприятия, которые

имеют ориентацию на миссию, то есть на интеграцию социальных программ и бизнес-процессов. Такими предприятиями являются: ориентированные на реализацию социальной миссии предприятия и социальное предприятие, не связанное с миссией. Ею было предложено выделять формы в зависимости от пересечения социальных программ предприятия с его предпринимательской деятельностью. Она выделила 3 формы социальных предприятий: встроенные, интегрированные и внешние социальные предприятия.

Исследуя типологию социальных предпринимателей, Ш. Захра выделил три архетипа социального предпринимателя. Первый тип – социальный «bricoleur» осуществляет предпринимательскую деятельность с акцентом на решении «местных» проблем. Второй – социальный конструктивист, он выявляет пробелы в социальном рынке и пытается их восполнить. Третий – социальный инженер – фокусируется на достижении более широких социальных целей.

В белорусском законодательстве отсутствует определение социального предпринимательства.

Указом Президента Республики Беларусь «О концепции правовой политики Республики Беларусь» определено фактическое состояние нынешней правовой системы государства.

П. 48.2 Концепции правовой политики указывает на деятельность в социальной сфере, которую необходимо поставить в рамки законодательства, то есть укрепить роль труда как основы жизнедеятельности человека, его самореализации и гармоничного развития, в том числе посредством:

- 1) совершенствования правового механизма, регулирующего обеспечение эффективной занятости, развития нестандартных и гибких форм занятости;
- 2) усиления социальных гарантий работающих;
- 3) повышения стимулирующей роли заработной платы за счет установления справедливого вознаграждения за труд и увеличения минимальной заработной платы с учетом роста средней заработной платы по республике;
- 4) внедрения дополнительных механизмов, направленных на эффективное управление процессами движения рабочей силы [1].

То есть Концепция правовой политики полностью соответствует закону о социальном предпринимательстве, который может быть разработан и принят на ее основании.

Говоря о разработке законодательства в сфере поддержки социального предпринимательства, возникает необходимость внесения дополнений в Закон о поддержке малого и среднего предпринимательства с четко обозначенными критериями для отнесения той или иной организации к субъекту социального предпринимательства. В дополнении к Закону должны быть указаны следующие основные моменты:

- 1 Четкое определение понятия социального предпринимательства.
- 2 Круг субъектов социального предпринимательства, механизм отнесения субъектов хозяйствования к субъектам социального предпринимательства.
- 3 Конкретные меры поддержки социальных предпринимателей.
- 4 Механизм оценки эффективности деятельности (социального воздействия) социальных предпринимателей, которым оказывается поддержка со стороны государства.
- 5 Определить орган государственного управления, координирующий вопросы социального предпринимательства.

Нами предложено два определения: социальное предпринимательство и социальное предприятие.

Социальное предпринимательство – это вид предпринимательства, первоочередной целью которого является стремление участия в процессе социальных преобразований по средствам социально направленных способов и средств деятельности, соединения предпринимательской деятельности и решения социальных задач государства, в том числе экологических проблем, посредством обеспечения интересов социально уязвимых категорий населения.

Социальное предприятие – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, занимающиеся деятельностью в сфере социального предпринимательства.

Социальные предприятия в Республике Беларусь могут быть встроенными, интегрированными и внешними.

Нами предложен круг социально уязвимых категорий населения, которые могли бы подпадать под деятельность социальных предпринимателей.

- 1) люди с инвалидностью;
- 2) одинокие, многодетные родители, другие законные представители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей с инвалидностью;
- 3) лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 2005 г. №73-З действует в отношении лиц в возрасте от 18 до 23 лет. В Российской Федерации институт социального предпринимательства распространится на данную категорию социального работника в возрасте от 18 до 23 лет, в Казахстане – до 29 лет, проект Закона Республики Узбекистан «О социальном предпринимательстве» предусматривал возраст до 30 лет;
- 4) пенсионеры и лица предпенсионного возраста – в течение 5 лет до наступления пенсионного возраста;
- 5) граждане, инфицированные ВИЧ / СПИД;
- 6) лица без определенного места жительства;
- 7) лица, являющиеся беженцами и вынужденными переселенцами;
- 8) граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией; граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни (на основании Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» от 4 января 2010 г. № 104-33) – в течение 12 месяцев после окончания срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории;
- 9) лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеющие неснятую и непогашенную судимость.

Также предложен орган государственной власти, который бы имел полномочие на назначение и отмену статуса социального предприятия – Министерство экономики Республики Беларусь.

В качестве критерия отнесения предпринимательской деятельности к социальному предпринимательству может выступать реализация произведенных социально уязвимыми категориями населения товаров, выполненных работ, оказанных услуг при условии, что доля доходов от осуществления такой деятельности составляет не менее 50 % в общем объеме доходов.

Также следует указать, что на данный момент нет никакой активности по законодательному урегулированию данной деятельности ни на уровне концепции, ни законодательства.

Таким образом, социальное предпринимательство – это новый феномен для белорусского законодательства, который должен быть урегулирован в рамках дополнений к Закону о поддержке малого и среднего предпринимательства с четко обозначенными критериями для отнесения той или иной организации к субъекту социального предпринимательства. Нами были рассмотрены исторические причины формирования социального предпринимательства в разных странах Европы и в США, а также рассмотрены типы и формы социального предпринимательства и типы социальных предпринимателей.

Литература

1 О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 340.13

Е. С. Тенюта

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ АКТЫ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В БЕЛОРУССКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

В настоящей статье автор исследует роль международных организаций в процессе регулирования технических общественных отношений, а также на основании анализа положений белорусского законодательства характеризует международные технические акты. Также автором рассматривается вопрос специфики процесса имплементации в белорусскую правовую систему технических актов, принимаемых международными организациями.

В настоящее время регулирование технических общественных отношений осуществляется не только на национальном уровне. Огромную роль в процессе технического регулирования играют технические акты, разрабатываемые и принимаемые различными международными организациями. Одним из важнейших направлений деятельности таких организаций является обеспечение согласования государственных и региональных технических актов с целью гармонизации прогрессивных и инновационных мировых практик, устранения технических барьеров в торговле и содействия социально-экономического прогрессу.

Республика Беларусь является активным участником различных международных организаций, деятельность которых связана с осуществлением технического регулирования посредством установления различных стандартов. Например, в 1993 году Республика Беларусь стала полноправным членом трех крупнейших международных организаций – Международной организации по стандартизации (ISO), Международной электротехнической комиссии (IEC) и Международного союза электросвязи (ITU), также в 2006 году – участником межправительственной организации по охране здоровья животных (WOAH) и др.

Результатом деятельности международных организаций в сфере технического регулирования является разработка и принятие международных технических актов, представляющих собой разработанную на основе консенсуса точку зрения ведущих мировых специалистов в различных областях экономики.

В настоящее время в Национальном фонде ТНПА содержится более 2 тысяч международных технических актов, среди которых стандарты ISO и IEC, рекомендации ITU, технические регламенты ЕС, кодексы установившейся практики Комиссии Кодекса Алиментариус и др. Данными актами установлены требования в различных отраслях экономики, например легкой и тяжелой промышленности, системе менеджмента, энергетике, транспорте и др.

Международные технические акты являются разновидностью технических документов, поскольку они содержат различные технические правила и предписания, обеспечивающие регулирование технических общественных отношений.

Система технических документов характеризуется своей сложностью и неоднозначностью, подобное обусловлено тем, что среди технических документов находятся те, которые имеют правовую форму. В целом, если проанализировать весь массив технических актов, то условно его можно разделить на две большие группы: технические акты неюридического характера и технические акты, облеченные в правовую форму [1]. В свою очередь, технические акты, облеченные в правовую форму, также характеризуются разнородностью, поскольку часть актов, несмотря на соответствие признакам правовых актов (являются официальным документов, принятым компетентным лицом в соответствии с установленной процедурой), носит рекомендательный характер, т. е. не является нормативной. С учетом выявленной особенности группа технических актов, облеченная в правовую форму, может быть разделена на две подгруппы – технические нормативные правовые акты (далее – ТНПА) и технические правовые акты.

С учетом изложенного считаем, что международные технические акты следует рассматривать в качестве технических правовых актов. Указанное обусловлено тем, что, с одной стороны, они соответствуют всем признакам правовых актов, но, с другой стороны, как и большинство актов, принимаемых международными организациями, носят рекомендательный характер.

В белорусском законодательстве отсутствует понятие «международный технический акт». Вместе с этим анализ отдельных законодательных положений позволяет сделать выводы, в качестве чего белорусский законодатель определяет технические акты, принимаемые международными организациями. Так, в Законе Республики Беларусь от 5 января 2004 г. №262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее – Закон о ТНис) содержится определение понятия «международный стандарт», под которым понимается стандарт, принятый международной организацией по стандартизации. В Законе не конкретизируется, что следует понимать под такой организацией, однако в доктрине зачастую под международными организациями по стандартизации понимаются ISO, IEC и ITU. Следовательно, международные стандарты – это технические акты, принимаемые перечисленными международными организациями.

В свою очередь, если проанализировать содержащееся в Законе о ТНис понятие «документы в области технического нормирования и стандартизации, не являющиеся ТНПА», то можно сделать вывод, что белорусский законодатель выделяет кроме международных стандартов иные документы в сфере технического нормирования, принятые международными организациями [2]. К указанной группе полагаем обоснованно относить международные технические акты, принятые международными организациями, за исключением ISO, IEC ITU, например, международные стандарты ВОАН, кодексы установившейся практики Комиссии Кодекса Алиментариус и др.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что белорусский законодатель дифференцирует весь массив международных технических актов на две группы: международные стандарты и иные документы в сфере технического нормирования, принятые международными организациями.

Как уже было отмечено, международные технические акты имеют важное значение для государства применительно к процессу регулирования технических отношений. Однако в отличие от технических регламентов ЕАЭС, являющихся примером наднационального технического акта, международные технические акты не характеризуются прямым действием на территории государств-участников международных организаций, их принявших. В связи с этим международные технические акты подлежат имплементации в национальное законодательство с целью последующего их применения.

Имплементация положений международных технических актов в Республике Беларусь может осуществляться двумя способами.

В соответствии с первым способом международные стандарты вводятся в действие на территории Республики Беларусь путем принятия их в качестве национальных ТКП

или государственных стандартов (пункт 2 статьи 28 Закона о ТНис). Следует отметить, что в качестве государственных стандартов Республики Беларусь вводятся международные стандарты, принятые ISO, IEC или ITU.

В настоящее время в качестве государственных стандартов введено более 1 тысячи международных технических актов. К примеру, был имплементирован международный стандарт ISO 9001:2015 путем принятия идентичного международному СТБ ИСО 9001-2015. Аналогично введен в действие на территории Беларуси международный стандарт IEC 61310-3:1999 в качестве национального стандарта СТБ МЭК 61310-3-2005.

Порядок введения международных стандартов в качестве государственных стандартов или ТКП регламентирован ТКП 1.9-2007 (03220) «Система технического нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Правила принятия международных, региональных и национальных стандартов других государств в качестве государственных стандартов».

Особенность рассматриваемого способа имплементации заключается в том, что международный стандарт вводится в действие на территории Республики Беларусь в качестве одного из видов ТНПА, предусмотренных ст. 24 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) [3]. Еще одной отличительной чертой данного способа является то, что с момента признания международного стандарта в качестве национальных ТКП или государственных стандартов он не становится общеобязательным, а продолжает носить рекомендательный характер. Данная особенность обусловлена тем, что виды ТНПА, в качестве которых международные стандарты вводятся в действие на территории Республики Беларусь, носят добровольный характер (п. 4 ст. 21 и п. 5 ст. 23 Закона о ТНис). Придание имплементированным международным стандартам юридической обязательности может осуществляться двумя способами: путем помещения ссылки на соответствующий технический акт в акте законодательства; путем добровольного признания адресатом обязательности соблюдения соответствующего технического акта в процессе осуществления своей деятельности.

В соответствии с первым способом к настоящему времени приобрели обязательный характер только несколько имплементированных международных стандарта. Например, СТБ IEC 60502-1-2012 обязателен для соблюдения в связи с наличием в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21.10.2016 № 849 «О некоторых вопросах подтверждения соответствия в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь» ссылки на него.

Подавляющее большинство имплементированных международных стандартов «трансформировались» в общеобязательные согласно второму способу, – в результате добровольного принятия юридическими лицами на себя обязательства соблюдать такие акты. К примеру, РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии заявили о соответствии осуществляемой деятельности требованиям СТБ ISO 15189-2015, что подтверждается соответствующим сертификатом. Кроме того, на официальных сайтах многих крупнейших белорусских производителей присутствует информация о соответствии каким-либо СТБ ИСО.

Второй способ имплементации международных технических актов в белорусскую правовую систему осуществляется путем признания их в качестве самостоятельного ТНПА.

Так, подобным способом вводятся в действие на территории Республики Беларусь различные международные технические акты. Например, в 2021 году международные стандарты аудиторской деятельности и Кодекс этики на основании Указа Президента Республики Беларусь от 26 ноября 2019 г. № 429 «О международных стандартах аудиторской деятельности» были введены в действие на территории Республики Беларусь в качестве ТНПА, не относящихся к области технического нормирования и стандартизации. Перечень стандартов, которые были «трансформированы» в ТНПА, содержится

в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 308. Аналогично в качестве ТНПА введены Международные стандарты финансовой отчетности и разъяснения к ним, Кодекс этики профессиональных бухгалтеров. В отличие от первого способа указанные международные технические акты были введены как новые виды ТНПА, в связи с чем были внесены соответствующие изменения в ст. 24 Закона о НПА, в части дополнения ее новыми видами ТНПА.

Еще одной отличительной чертой данного способа имплементации является приобретение международными техническими актами «трансформировавшимися» в национальный ТНПА, обязательного характера с момента введения в действие на территории Республики Беларусь.

Таким образом, международные технические акты являются техническими правовыми актами, играющими важную роль в регулировании технических общественных отношений. В белорусском законодательстве весь массив международных технических актов разделен на две группы: международные стандарты и иные документы в сфере технического нормирования, принятые международными организациями.

Международные технические акты не характеризуются прямым действием, соответственно, нуждаются в их имплементации в национальную правовую систему. Имплементация международных технических актов в белорусскую правовую систему осуществляется двумя способами: путем введения их в качестве национальных государственных стандартов или ТКП; путем признания их в качестве ТНПА.

Литература

1 Тенюта, Е. С. О сущности технического нормативного акта / Е. С. Тенюта // Журнал «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні». – 2023. – № 3. – С. 81–88.

2 О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З: с изм. и доп. от 5 января 2022 г. № 148-З // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» : версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10400262&q_id=5298895. – Дата доступа: 20.04.2024.

3 О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» : версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&ysclid=1h3wrqnrk390114051>. – Дата доступа: 20.04.2024.

УДК 342.77

П. Е. Яндульская

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования режима чрезвычайного положения в Республике Беларусь, основания введения чрезвычайного положения, порядок принятия соответствующего решения главой государства или Всебелорусским народным собранием. Особое внимание уделяется вопросам установления и продления срока действия чрезвычайного положения, а также его отмены. Выделяются недостатки нормативного закрепления порядка продления такого режима.

При возникновении условий, угрожающих жизни и здоровью граждан, существованию государственных институтов, включаются особые механизмы правового регулирования, всемерно отвечающие сложившейся ситуации. В противном случае государство не сможет обеспечить не только безопасность граждан, но и свой суверенитет.

В связи с этим глава 2 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 г. № 117-З (далее – Закон) посвящена вопросам установления такого административно-правового режима, который позволяет государству обеспечить стабильную работу государственных институтов в сложных экстремальных ситуациях и защитить жизнь и здоровье граждан.

В главе детально прописаны юридические основания для введения чрезвычайного положения, также раскрывается порядок установления такого режима через правовые акты главы государства либо Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС), установлены требования к их содержанию и последующему утверждению указа Президента Советом Республики Национального собрания. Эта часть закона играет ключевую роль, закрепляя строгий алгоритм принятия решения о введении особого режима, что позволяет обеспечить законность и обоснованность действий государства в чрезвычайных условиях.

Законом предусмотрено два основных типа чрезвычайных обстоятельств, которые могут послужить поводом для введения режима чрезвычайного положения: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (включая стихийные бедствия, крупные аварии и катастрофы, а также эпидемии и эпизоотии опасных заболеваний) и обстоятельства социального характера (попытки неконституционного захвата власти, вооруженного мятежа, массовые беспорядки и действия, угрожающие жизни людей и целостности государства) (ст. 3 Закона).

Законодатель четко регламентирует порядок принятия решения о введении чрезвычайного положения, возлагая основные полномочия по этому вопросу на главу государства.

В большинстве стран чрезвычайное положение, с точки зрения субъектов, обладающих правом его введения, делится на два вида: чрезвычайное положение, вводимое главой государства, и чрезвычайное положение, вводимое органами исполнительной власти [1, с. 145].

В Республике Беларусь чрезвычайное положение вводится на всей территории страны или ее отдельных местностях указом Президента Республики Беларусь (ст. 4 Закона). Таким образом, в стране данный институт относится к категории вводимых непосредственно главой государства.

Необходимо отметить, что важным моментом в механизме принятия решения о введении режима чрезвычайного положения, который учтён законодателем, является обеспечение системы сдержек и противовесов при реализации таких чрезвычайных полномочий главой государства. Хотя основная ответственность за принятие решения возложена на Президента, оно в обязательном порядке должно быть утверждено Советом Республики Национального собрания, что позволяет избежать произвольного злоупотребления данными полномочиями и обеспечивает демократический контроль за их применением.

Исключительно в случае бездействия главы государства по этому вопросу и при наличии оснований, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, т. е. в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также попыток насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооруженного мятежа, массовых и иных беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, такая прерогатива предоставлена ВНС [2].

В случае наступления обстоятельств, связанных с гибелью Президента, Закон предусматривает особый порядок введения режима чрезвычайного положения (ст. 4¹ Закона). В частности, если глава государства погибает вследствие покушения, теракта,

военной агрессии или других насильственных действий, чрезвычайное положение вводится незамедлительно на основании решения Совета Безопасности Республики (если не принято решение о введении военного положения). При этом руководство высшим органом безопасности страны принимает на себя Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

При вышеуказанных обстоятельствах именно Совет Безопасности определяет перечень чрезвычайных мероприятий и временных ограничений, предусмотренных на срок действия чрезвычайного положения. В этой связи решения данного органа по реализации своих полномочий являются обязательными для всех государственных структур и должностных лиц, подлежат исполнению в срочном порядке и принимаются квалифицированным большинством голосов постоянных членов Совета Безопасности Республики Беларусь. За невыполнение таких решений предусмотрена возможность освобождения лиц, их не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших, от должности служащего и назначения на соответствующую должность служащего других лиц.

Говоря о содержании указа Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения, можно сформулировать следующую особенность: в соответствии со ст. 5 Закона, в указе, как правило, определяются «обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения; обоснование необходимости введения чрезвычайного положения; границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение; силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения; перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений (приостановления) прав и свобод граждан, прав организаций; государственные органы и должностные лица, ответственные за осуществление чрезвычайных мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения; срок действия чрезвычайного положения, а также время вступления указа в силу» [3]. Здесь, как справедливо отмечает В. А. Хроколов, фраза «как правило» свидетельствует о том, что указ может и не содержать указанных выше положений или содержать их в неполном объеме, что требует осмысления [4, с. 70], т. е. указ в каждой конкретной ситуации может иметь свои особенности. Фраза «как правило» оставляет возможность для гибкости и индивидуального подхода при составлении каждого конкретного указа в зависимости от характера ситуации.

Также, исходя из ст. 6 Закона, указ Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения подлежат безотлагательному официальному опубликованию и распространению в средствах массовой информации для доведения до всеобщего сведения. Именно момент публикации указа является юридически значимым моментом, с которого начинает действовать особый режим. Публикация акта о введении чрезвычайного положения является точкой отсчета, с которой наступают юридические последствия установления данного режима в соответствии с нормами законодательства.

Закон также закрепляет норму, которая регламентирует утверждение Советом Республики Национального собрания указа Президента о введении чрезвычайного положения (ст. 7 Закона). Так, после официального опубликования указа главы государства все члены Совета Республики обязаны незамедлительно (в возможно короткие сроки без специального вызова) прибыть на заседание для рассмотрения данного вопроса. В трехдневный срок после внесения на рассмотрение парламента указ рассматривается и в такой же срок принимается соответствующее решение путём голосования. В случае, если указ не получает поддержки большинства членов Совета Республики, он автоматически теряет юридическую силу.

Важным аспектом правового регулирования режима чрезвычайного положения является регламентация срока его действия. В соответствии со ст. 9 Закона, порядок определения срока чрезвычайного положения нормативно закреплён следующим образом: если такой режим вводится на всей территории государства, его продолжительность

не может превышать 30 суток, а в случае введения чрезвычайного положения только на отдельных местностях (административно-территориальных единицах) Республики Беларусь, устанавливается более длительный срок – 60 суток.

По истечении указанных сроков чрезвычайное положение прекращает свое действие, за исключением ситуации, когда из-за объективных причин цели его введения не были достигнуты. В этом случае уполномоченный субъект в лице Президента Республики Беларусь или ВНС наделен правом продления срока действия чрезвычайного положения. В частности, Президент Республики Беларусь продлевает срок действия режима посредством издания указа, ВНС – посредством принятия соответствующего решения. При этом должны быть строго соблюдены установленные законодательством требования.

Необходимо отметить, что точное указание максимально допустимой продолжительности рассматриваемого особого правового режима в зависимости от масштабов территории его действия позволяет обеспечить баланс между необходимостью стабилизации обстановки и защитой прав и свобод человека, которые могут быть временно ограничены в чрезвычайных условиях.

В соответствии со ст. 10 Закона, при устранении обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, такое положение отменяется до наступления установленного срока. При этом население информируется об отмене чрезвычайного положения такими же каналами связи, какие использовались при объявлении о введении особого правового режима.

Чрезвычайное положение отменяется указом Президента Республики Беларусь в случае, если оно было введено им же. Если введение режима было инициировано ВНС, то и решение об отмене издается данным органом.

Из вышенаписанного можно сделать вывод о том, что законодатель четко регламентирует процедуру введения и отмены режима чрезвычайного положения, а также установления срока его действия, передавая соответствующие полномочия главе государства (при определенных обстоятельствах – ВНС) и при этом предусматривая контроль парламента за соблюдением правового режима и законности принимаемых мер.

Одним из аспектов совершенствования правового регулирования института чрезвычайного положения, на наш взгляд, является уточнение положений, касающихся продления срока его действия. Так, ст. 9 рассматриваемого нормативного правового акта, регламентирующая срок действия чрезвычайного положения, не раскрывает в достаточной степени вопрос о количестве возможных продлений такого специального правового режима в случае необходимости. Действующий текст статьи не предоставляет однозначного понимания того, допускается ли продление чрезвычайного положения единожды или же возможно неограниченное по количеству продление до достижения конкретных целей, ради которых режим был введен.

Считаем целесообразным более подробно зафиксировать допустимый порядок продления срока действия чрезвычайного положения. Точное закрепление данного аспекта позволит повысить качество правового регулирования и исключить неоднозначное толкование нормы.

Литература

1 Тхаркахо, М. М. О правовых институтах чрезвычайного режима в зарубежных странах / М. М. Тхаркахо // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 144–146.

2 Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>. – Дата доступа: 20.04.2024.

3 О Чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200117>. – Дата доступа 20.04.2024.

4 Хроколов, В. А. Государственное управление и режим чрезвычайного положения: политико-правовой аспект / В. А. Хроколов // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1. – С. 68–71.

УДК 34.01

У. Е. Яндульская

БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ ДОНОРСТВО КРОВИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются вопросы развития безвозмездного донорства крови и ее компонентов в Республике Беларусь. Анализируется действующее законодательство в сфере донорства. Особое внимание уделяется зарубежному опыту безвозмездного донорства, в частности подходу Казахстана. Отмечается важность совершенствования законодательства о донорстве крови и ее компонентов для стимулирования роста добровольного донорства и обеспечения медицинских учреждений страны необходимыми компонентами крови.

В современном мире институт донорства играет важную роль в сохранении здоровья и жизни людей. Благодаря донорам ежегодно сотни тысяч пациентов во всем мире получают второй шанс на жизнь и улучшение качества жизни.

Помимо непосредственного медицинского эффекта, способствующего спасению жизней и улучшению качества жизни пациентов, институт донорства обладает важным социальным значением. Данный институт оказывает значительное влияние на формирование в обществе нравственных ценностей гуманности и сострадания к ближнему, а также повышает уровень гражданской ответственности.

Говоря о значении института донорства и его влиянии на формирование ценностей в обществе, стоит отметить, что во многих зарубежных странах донорская кровь сдается безвозмездно. На сегодняшний день более чем в 60 зарубежных странах мира (США, Великобритания, Швейцария, Испания и др.) донорство является исключительно безвозмездным актом, т. е. доноры не получают денежной компенсации за сдачу крови. В качестве поощрения они получают сувениры, и им предоставляются легкие закуски. В Японии, например, выплата денег донорам крови запрещена законом, а за нарушение этого правила предусмотрены штрафные санкции [1, с. 44].

Подобно многим зарубежным странам, Республика Беларусь стремится сформировать у граждан чувство социальной ответственности и готовность сдавать кровь, ее компоненты на безвозмездной основе. Ещё с 2013 года в Республике Беларусь была начата системная работа по развитию в этом направлении. Уже с 2015 года в стране стало приоритетным направление добровольного безвозмездного донорства [2].

Основным нормативным правовым актом в сфере донорства в Республике Беларусь на сегодняшний день является Закон Республики Беларусь «О донорстве крови и ее компонентов» от 30 ноября 2010 г. № 197-З (далее – Закон о донорстве крови) [3].

Современные реалии потребовали актуализации вышеназванного Закона, чтобы обеспечить комплексность правового регулирования общественных отношений в области донорства крови и ее компонентов, 14 октября 2022 года был принят Закон № 214-З, который излагает в новой редакции Закон о донорстве крови (вступил в силу 21 апреля

2023 года). Он подготовлен с учетом практики применения и современного международного опыта правового регулирования вопросов донорства, в том числе в части развития безвозмездного донорства, упорядочения гарантий, предоставляемых донорам крови и ее компонентов.

Безусловно, безвозмездное донорство вовсе не означает, что оно полностью бесплатно. Как рекомендует Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), следует уходить от донорства крови и ее компонентов, осуществляемом на коммерческой основе, исключая прежде всего прямые выплаты донорам. При этом ВОЗ считает допустимым сохранять гарантии и компенсации донорам. Международные сообщества по переливанию крови считают, что донор ничего не должен зарабатывать, но при этом и не нести финансовых потерь [4].

Так, например, ранее ст. 31 Закона о донорстве содержала в себе гарантии, предоставляемые донору, сдавшему кровь, ее компоненты на возмездной основе. Предоставление одного дня отдыха (дня освобождения от исполнения обязанностей военной службы (службы)) с сохранением среднего заработка, денежного довольствия – одна из гарантий, закрепленных в статье. Этот день предоставлялся дополнительно, т. е. помимо того, что донор, выполняющий донорскую функцию в рабочее время, освобождался от работы в день донации. Дополнительный день отдыха мог быть присоединен к трудовому отпуску (отпуску военнослужащих) донора или использован в любое другое время.

Ст. 31¹, в свою очередь, содержала в себе гарантии, предоставляемые донору, сдавшему кровь, ее компоненты на безвозмездной основе. Аналогично, как и вышеназванным донорам, им предоставлялся дополнительный день отдыха, но без сохранения среднего заработка (денежного довольствия).

В новой же редакции Закона о донорстве из списка гарантий и компенсаций, предоставляемых донору, исключено предоставление дней отдыха донору. Законодатель счел целесообразным использовать международный подход к донорству как волонтерской и безвозмездной помощи граждан национальным системам здравоохранения.

Таким образом, после 21 апреля 2023 г. доноры, сдавшие кровь, ее компоненты, не могут рассчитывать на дополнительный день отдыха.

Предоставление донорам дополнительного дня отдыха с сохранением среднего заработка (денежного довольствия) объективно могло способствовать тому, что граждане шли на процедуру донорства не столько из альтруистических побуждений и желания оказать помощь нуждающимся в донорской крови, сколько ради дополнительных финансовых выгод. К тому же, возмездные доноры по-прежнему получают хороший стимул в качестве денежного вознаграждения.

Таким образом, считаем исключение дополнительного дня отдыха целесообразной мерой, позволяющей постепенно минимизировать финансовые аспекты донорства и совершенствовать его гуманитарную составляющую на пути к исключительно безвозмездной модели.

В целях совершенствования законодательства в сфере донорства крови и ее компонентов представляется целесообразным обратить внимание на опыт Казахстана в стремлении к безвозмездному донорству.

Так, в кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. (с изменениями и дополнениями от 11.02.2024 г.) (далее – Кодекс) содержится Глава 24, посвященная вопросам донорства и трансплантации. В соответствии с п. 2 ст. 203 данной главы Кодекса привлечение доноров на возмездной основе осуществляется при отсутствии доноров, выполняющих донорскую функцию на безвозмездной основе [5].

Видится целесообразным перенять опыт Казахстана и закрепить аналогичную норму в Законе о донорстве Республики Беларусь, т. к. данная норма подчеркивает

важность и приоритет безвозмездного донорства над возмездным, а также законодательно подчеркивается, что привлечение доноров на возмездной основе – мера крайней необходимости, применяемая только в случае нехватки безвозмездных доноров.

На наш взгляд, внедрение такой нормы будет являться законодательным подтверждением приоритета безвозмездного донорства перед возмездным. Данный шаг очень важен для развития безвозмездного донорства в стране.

В заключение стоит отметить, что обновление законодательства о донорстве крови свидетельствует о том, что в Республике Беларусь уделяется должное внимание развитию этого важного направления здравоохранения. Донорство крови и ее компонентов является жизненно важной составляющей системы оказания медицинской помощи. Принятие новой редакции Закона о донорстве крови стимулирует рост добровольного донорства и, как следствие, обеспечивает необходимыми компонентами крови медицинские учреждения страны.

Можно констатировать активную работу законодателя по совершенствованию нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере в целях приведения ее в соответствие с современными реалиями.

Литература

1 Таштемиров, К. К. Современное состояние обеспечения инфекционной безопасности донорской крови. Обзор литературы / К. К. Таштемиров, О. Г. Таштемирова // Наука и здравоохранение. – 2018. – № 5. – С. 44.

2 Из истории донорства [Электронный ресурс] ГУ «Республиканский научно-практический центр трансфузиологии и медицинских биотехнологий». – Режим доступа: <https://blood.by/donoram/pamyatki-donoram>. – Дата доступа: 27.02.2024.

3 О донорстве крови и ее компонентов: Закон Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми 14 октября 2022 г.) № 197-3. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Н11000197>. – Дата доступа: 27.02.2024.

4 Издательский дом «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lyudi-dobroy-krovi.html>. – Дата доступа: 27.02.2024.

5 Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения [Электронный ресурс]: 7 июля 2020 г., № 360-VI: принят Парламентом Республики Казахстан 7 июля 2020 г.: в ред. Закона Респ. Казахстан от 23.12.2023 г. // ИПС «Әділет». Казахстан. – Астана, 2024.

УДК 316.642:159.942:316.47-056.34

К. В. Антипова

**ДОВЕРИЕ И ОТЧУЖДЕНИЕ В ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ**

Статья посвящена изучению проявления доверия и отчуждения в эмоциональных отношениях у проживающих в доме-интернате. В статье рассмотрены такие понятия, как «доверие» и «отчуждение». Приведены результаты эмпирического исследования доверия и отчуждения у мужчин и женщин со средним и высоким уровнем одиночества. В работе были использованы методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера, «Опросник субъективного отчуждения версии для взрослых» (ОСОтч-В) и непараметрический метод сравнения двух независимых выборок U-критерий Манна-Уитни.

Одной из самых уязвимых групп населения являются престарелые граждане и инвалиды. Бывает так, что социальные связи у проживающих в домах-интернатах очень ограничены: они чувствуют себя изолированно и отчужденно от общества, что влияет на их эмоциональные отношения и способность к адаптации или реадaptации к самостоятельной жизни.

Доверие играет важную роль во всех сферах жизни и человеческих отношениях, будь то организации или семьи, его особенности формируются в зависимости от психологических характеристик человека и социокультурных особенностей общества, в котором он проживает. По мнению Т. П. Скрипкиной, доверие связывает человека с миром, выступает стимулом к развитию, саморазвитию, даёт человеку почувствовать себя целостным, способствует нормальной жизнедеятельности, помогает ставить цели и задачи, принимать решения, выбирать поведение [1, с. 126].

Недостаток доверия может сформировать отчуждение индивида от общества и самих себя. В свою очередь отчуждение может породить одиночество и, как следствие, агрессию.

И. С. Кон определяет отчуждение как процесс социального разрыва между индивидом и обществом, в результате которого он оказывается отделенным и вытесненным из общественного и культурного контекста [2, с. 56].

Данные особенности актуализировали проведение эмпирического исследования доверия и отчуждения в эмоциональных отношениях. Базой исследования являлся «Дуяновский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов». Выборочную совокупность составили 80 человек, из них 40 женщин и 40 мужчин в возрасте от 30 до 60 лет.

В результате опроса среди проживающих по методике «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера получены следующие данные, представленные на рисунке 1.

Согласно представленным на рисунке 1 данным, можно сделать следующие выводы: женщины со средним уровнем одиночества доверяют окружающим больше, чем мужчины со средним уровнем одиночества (60 % и 53 %), в то время как между женщинами и мужчинами с высоким уровнем одиночества различия в доверии незначительны (11 % и 9 %). Имеется большой интервал в доверии между женщинами и мужчинами со средним и высоким уровнем одиночества.

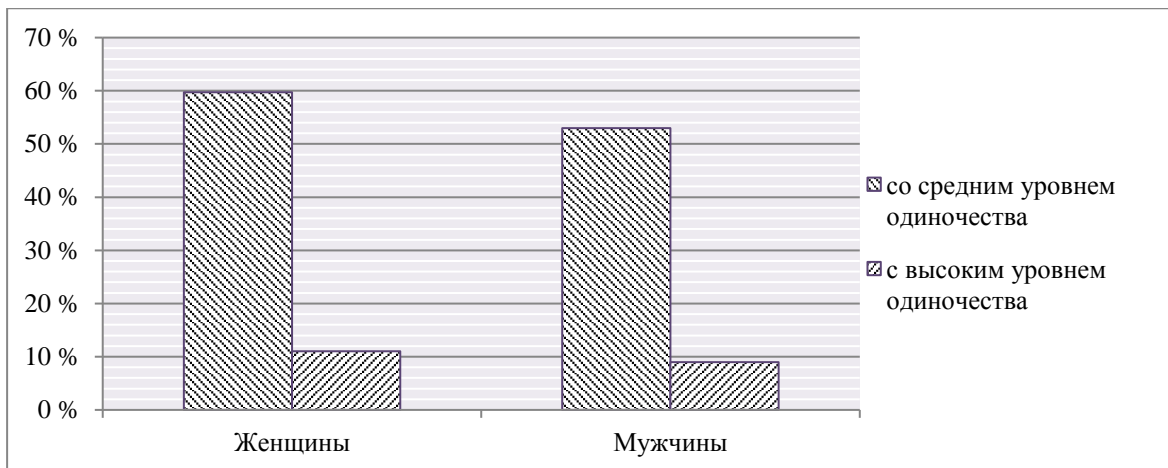

Рисунок 1 – Результаты мужчин и женщин по методике «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера

В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок между женщинами и мужчинами со средним уровнем одиночества были выявлены различия – $U_{эмп} = 351 < U_{кр} = 362$ при $p \leq 0,05$, в то время, как в процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок между женщинами и мужчинами с высоким уровнем одиночества различий выявлено не было – $U_{эмп} = 23 > U_{кр} = 20$ при $p \leq 0,05$.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод, что женщины со средним уровнем одиночества доверяют окружающим больше, чем мужчины, в то время как женщины и мужчины с высоким уровнем одиночества одинаково не доверяют окружающим.

В результате опроса среди проживающих по опроснику субъективного отчуждения версии для взрослых (ОСОтч-В) получены следующие данные, представленные на рисунках 2.

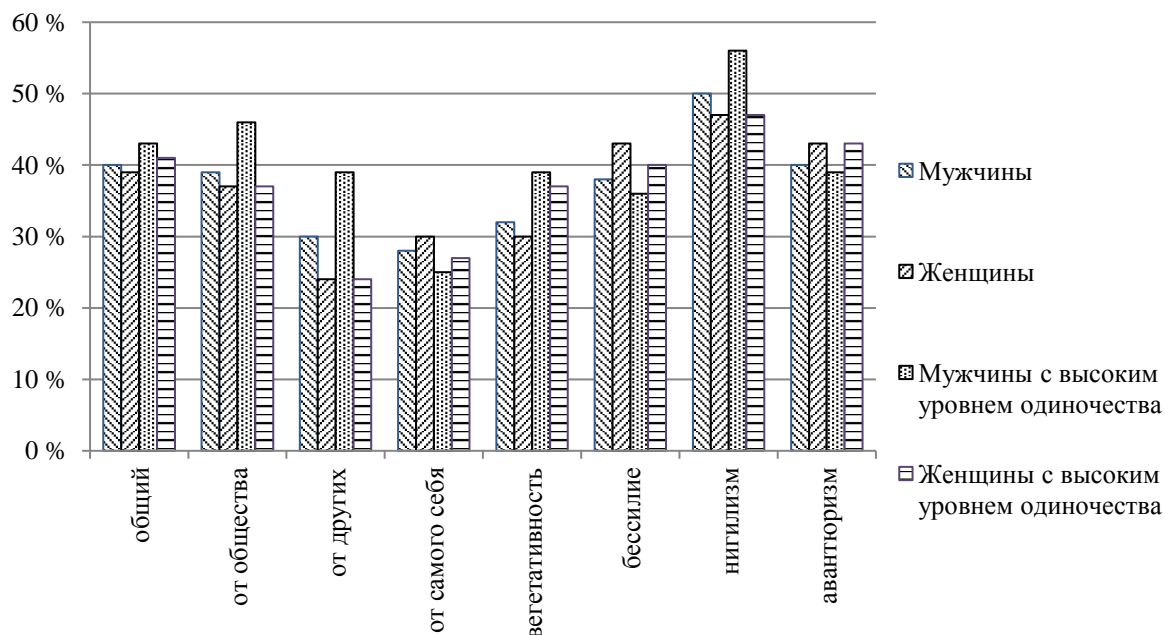

Рисунок 2 – Результаты женщин и мужчин со средним уровнем субъективного одиночества по опроснику субъективного отчуждения ОСОтч-В

Согласно представленным на рисунке 2 данным, можно выделить:

- общий уровень отчуждения у обеих категорий находится в диапазоне 40–43 %;
- наиболее заметный интервал в результатах между мужчинами и женщинами со средним уровнем одиночества по шкалам: «отчуждение от других» (30 % и 24 %) и «бессилие» (38 % и 42 %);
- наиболее заметный интервал в результатах между мужчинами и женщинами с высоким уровнем одиночества по шкалам: «отчуждение от общества» (46 % и 37 %), «отчуждение от других» (39 % и 24 %), «бессилие» (36 % и 40 %), «нигилизм» (56 % и 40 %) и «авантюризм» (39 % и 43 %);
- ведущей формой отчуждения является нигилизм;
- мужчины с высоким уровнем одиночества наиболее отчуждены от общества и других, чем женщины и мужчины со средним уровнем одиночества.

В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок между женщинами и мужчинами со средним уровнем одиночества были выявлены различия по шкалам отчуждения от других и бессилия, полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования и статистическая обработка различий между женщинами и мужчинами со средним уровнем субъективного одиночества

Шкала	Значение критерия	Значимость связи
Отчуждение от других	$U_{эмп} = 283 < U_{кр} = 362$	$p \leq 0,05$
Бессилие	$U_{эмп} = 231 < U_{кр} = 362$	$p \leq 0,05$

В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок между женщинами и мужчинами с высоким уровнем одиночества были выявлены различия по 5 шкалам, полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования и статистическая обработка различий между женщинами и мужчинами с высоким уровнем субъективного одиночества

Шкала	Значение критерия	Значимость связи
Отчуждение от общества	$U_{эмп} = 7 < U_{кр} = 20$	$p \leq 0,05$
Отчуждение от других	$U_{эмп} = 13 < U_{кр} = 20$	$p \leq 0,05$
Бессилие	$U_{эмп} = 17 < U_{кр} = 20$	$p \leq 0,05$
Нигилизм	$U_{эмп} = 5 < U_{кр} = 20$	$p \leq 0,05$
Авантюризм	$U_{эмп} = 19 < U_{кр} = 20$	$p \leq 0,05$

Согласно данным, представленным в таблицах 1 и 2, можно сделать вывод, что мужчины обеих категорий более отчуждены от других людей, чем женщины, также женщины обеих категорий больше, чем мужчины ощущают бессилие. Мужчины с высоким уровнем одиночества ещё ощущают отчуждение от общества и в поведении более нигилистичны. Женщины с высоким уровнем одиночества более авантюرنы.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод, что мужчины и женщины с разным уровнем одиночества испытывают умеренное отчуждение, проявляемое в нигилистичном поведении, которое наиболее заметно проявляется у мужчин, помимо этого женщины обеих категорий время от времени ощущают бессилие, а у женщин с высоким уровнем одиночества наблюдаются проявления авантюризма. Также мужчины более отчуждены от общества и других людей, чем женщины.

Литература

1 Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

2 Кон, И. С. Отчуждение и общество: исследования по социологии истории / И. С. Кон. – Москва : Издательство МЦНМО, 2010. – 388 с.

УДК 159.923

О. В. Банкрашкова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПОЗИТИВНЫХ СХЕМ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена исследованию взаимосвязи типов привязанности и позитивных схем студентов. Представлен анализ взаимосвязи различных позитивных схем и показателей избегания и беспокойства, определяющих тип привязанности в близких отношениях. Сделан вывод о наличии достоверно значимой связи между определенной схемой и вероятным типом привязанности, а также его роли в формировании позитивных схем.

В связи с быстрой изменчивостью и нестабильностью современного мира в обществе возрастает запрос на повышение адаптивности и психологического благополучия. Выявление позитивных схем человека позволяет выявить его сильные стороны, актуализировать внутренние ресурсы, которые могут помочь справиться с патологическими паттернами поведения в близких отношениях и, соответственно, повысить адаптационные возможности человека.

Целью нашего исследования являлось выявление характера взаимосвязи типов привязанности и позитивных схем студентов.

G. Lockwood и P. Perris [1] определяют позитивные схемы как устойчивые паттерны обработки информации, мысли, эмоции, воспоминания и предпочтения внимания, которые выполняют положительные функции и вызывают адаптивное поведение, возникают в детстве, если основные эмоциональные потребности ребенка были в достаточной мере удовлетворены родителями или опекунами. Согласно Дж. Боулби, под привязанностью понимается прочная эмоциональная связь, устанавливаемая между матерью и младенцем в процессе ее заботы о нем, позволяющая ребенку чувствовать себя в безопасности [2].

В качестве репрезентативной выборки в исследовании приняло участие 57 студентов психологического факультета ГГУ имени Франциска Скорины в возрасте 17–21 года мужского и женского пола.

В ходе исследования применялись следующие методики: 1) Опросник ранних позитивных схем (YPSQ_RU) (Young Positive Schema Questionnaire) Дж. Льюиса в переводе Ялтонской А. В. и др.; 2) «Опросник привязанности к близким людям» Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского [3].

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Была выявлена значимая обратная взаимосвязь между избеганием (одним из показателей типа привязанности) и следующими позитивными схемами: «Эмоциональная открытость и спонтанность» (значение $r = -0,714$; $p < 0,01$), «Эмоциональная наполненность» ($r = -0,663$; $p < 0,01$), «Успех» ($r = -0,429$; $p < 0,01$), «Здоровый интерес к себе / Забота о себе» ($r = -0,353$; $p < 0,01$), «Социальная принадлежность» ($r = -0,346$;

$p < 0,01$) и «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм» ($r = -0,271$; $p < 0,01$). Данные результаты говорят о том, что отсутствие склонности к избеганию близких отношений с другими людьми связаны со следующими характеристиками:

- способностью к раскрытию своих чувств, мыслей, потребностей перед значимыми другими;
- уверенностью в своей способности добиться успеха в профессиональной деятельности;
- базовым ощущением своей безопасности и здоровья;
- способностью свободно выражать возникающие эмоции и вести себя спонтанно;
- ощущением себя принятым в социальные группы, удовлетворенность своими социальными контактами;
- заботливым отношением к своим потребностям и интересам.

2. Была выявлена значимая обратная взаимосвязь между беспокойством (показателем типа привязанности) и следующими позитивными схемами: «Успех» ($r = -0,411$; $p < 0,01$), «Самостоятельность суждений» ($r = -0,395$; $p < 0,01$), «Самосострадание» ($r = -0,384$; $p < 0,01$), «Социальная принадлежность» ($r = -0,333$; $p < 0,01$), «Здоровый интерес к себе / Забота о себе» ($r = -0,327$; $p < 0,01$), «Здоровая способность полагаться на себя / компетентность» ($r = -0,325$; $p < 0,01$), «Реалистичные ожидания» ($r = -0,302$; $p < 0,01$), «Способность эмпатически учитывать позицию других людей» ($r = -0,293$; $p < 0,01$), «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм» ($r = -0,287$; $p < 0,01$), «Эмоциональная наполненность» ($r = -0,276$; $p < 0,01$) и «Здоровый самоконтроль / Самодисциплина» ($r = -0,252$; $p < 0,01$). Данные результаты говорят о том, что сниженное беспокойство в близких отношениях связано со следующими характеристиками:

- способностью к раскрытию своих чувств, мыслей, потребностей перед значимыми другими;
- уверенностью в своей способности добиться успеха в профессиональной деятельности;
- способностью учитывать чувства и желания других людей;
- базовым ощущением своей безопасности и здоровья;
- способностью прощать себя за ошибки и спокойно относиться к своим неудачам;
- ощущением себя принятым в социальные группы, удовлетворенность своими социальными контактами;
- устойчивостью к фрустрации, способностью справляться с рутинными и скучными делами;
- адекватной оценкой своих способностей и возможностей;
- устойчивой самооценкой, не зависящей от мнения окружающих;
- заботливым отношением к своим потребностям и интересам;
- компетентностью в решении повседневных проблем.

Результатом проведенного корреляционного анализа также стало визуальное представление полученных данных в виде таблицы «Взаимосвязь типов привязанности и позитивных схем», отражающей взаимосвязь позитивных схем и различных типов привязанности (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь типов привязанности и позитивных схем*

Позитивная схема	Избегание	Беспокойство	Тип привязанности
1	2	3	4
Эмоциональная наполненность	+	+	Избегающе-опасающийся
	–	–	Надежный
Успех	+	+	Избегающе-опасающийся
	–	–	Надежный

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Способность эмпатически учитывать позицию других людей	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
Эмоциональная открытость и спонтанность	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
Самосострадание	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
Социальная принадлежность	+	+	Избегающе-опасающийся
	–	–	Надежный
Здоровый интерес к себе / Забота о себе	+	+	Избегающе-опасающийся
	–	–	Надежный
Здоровая способность полагаться на себя / компетентность	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
Реалистичные ожидания	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
Здоровый самоконтроль / Самодисциплина	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
Самостоятельность суждений	–	+	Зависимый
	–	–	Надежный
	+	+	Избегающе-опасающийся
	+	–	Отстраненный
Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм	+	+	Избегающе-опасающийся
	–	–	Надежный
Примечание: * «+» – высокие значения по показателю, «–» – низкие значения по показателю.			

Для студентов с надежным типом привязанности характерны выраженные схемы «Эмоциональная наполненность», «Успех», «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм», «Социальная принадлежность», «Здоровый интерес к себе / Забота о себе».

С избегающе-опасающимся типом привязанности связана слабая выраженность схем «Эмоциональная наполненность», «Успех», «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм», «Социальная принадлежность», «Здоровый интерес к себе / Забота о себе».

Для зависимого типа привязанности могут быть характерны слабо выраженные схемы «Способность эмпатически учитывать позицию других людей», «Самосострадание», «Здоровая способность полагаться на себя / компетентность», «Реалистичные ожидания», «Здоровый самоконтроль / Самодисциплина», «Самостоятельность суждений», а также выраженная схема «Эмоциональная открытость и спонтанность».

Для студентов с отстраненным типом привязанности характерны слабо выраженные позитивные схемы «Способность эмпатически учитывать позицию других людей»,

«Эмоциональная открытость и спонтанность», «Самосострадание», «Здоровая способность полагаться на себя / компетентность», «Реалистичные ожидания», «Здоровый самоконтроль / Самодисциплина», «Самостоятельность суждений».

Таким образом, в результате проведенного исследования была установлена достоверно значимая взаимосвязь между определенной позитивной схемой и вероятным типом привязанности, а также определены специфические закономерности взаимосвязи позитивных схем студентов и их типов привязанности.

Литература

1 Lockwood, G. A new look at core emotional needs / G. Lockwood, P. Perris // The Wiley-Blackwell handbook of schema therapy: Theory, research, and practice / ed. M. Nadort. – New York : The Wiley-Blackwell, 2012. – P. 41–66.

2 Авдеева, Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы / Н. Н. Авдеева // Современная зарубежная психология. – Москва, 2017. – Т. 6, № 2. – С. 7–14.

3 Сабельникова, Н. В. Опросник привязанности к близким людям / Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский // Психологический журнал. – Москва, 2015. – Т. 36, № 4. – С. 84–97.

УДК 159.9

А. И. Вечерко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И НОРМ

Статья посвящена проблемам эмоционального выгорания медицинского персонала. Просоциальные тенденции и нормы регулируют действия, направленные на протекцию и оказание поддержки нуждающимся, на заботу о людях, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Цель исследования заключалась в выявлении психологических особенностей эмоционального выгорания и психологического здоровья медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм.

Деятельность медицинских работников, требующая от них интенсивного и насыщенного взаимодействия с различными категориями людей (с больными, родственниками пациентов, коллегами), обуславливает их уязвимость к эмоциональному выгоранию. В последние годы медицинские работники помимо привычных рисков столкнулись с факторами повышенной угрозы их жизни и здоровью и благополучию их близких, осуществляя свою деятельность в условиях пандемии ковид-19. Профессиональная деятельность в таких условиях подвергает риску не только физическое, но и психологическое здоровье сотрудников медицинских учреждений.

Термин «burnout» был введен в научный оборот американским психиатром Х. Фрейденбергом в 1974 году и буквально обозначает «эмоциональное сгорание» или «профессиональное выгорание», подразумевая комплекс особых психических проблем, возникающих у человека в связи со спецификой его профессиональной деятельности. Х. Фрейденберг понимал под ним истощение энергии, чувство перегруженности проблемами других людей, характерное для профессионалов в сфере социальной помощи, которое снижает эффективность их профессиональной деятельности [1, с. 93].

В отечественной психологии дефиниция «психологическое здоровье» был введен в научный лексикон И. В. Дубровиной, которая считала, что психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность психических и личностных свойств, которые обеспечивают ощущение гармонии между различными сторонами личности человека, между человеком и обществом, а также обеспечивают возможность полноценного функционирования человека в процессе жизнедеятельности [2, с. 45].

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование с целью выявления и изучения психологических особенностей эмоционального выгорания и психологического здоровья медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм. База исследования: ГУЗ «Гомельская центральная клиническая городская детская клиническая поликлиника», Центр, дружественный подросткам, «Подросток», УЗ «Гомельская городская клиническая больница скорой медицинской помощи», УЗ «Гомельская городская клиническая больница № 3». Выборочную совокупность составили 96 медицинских работников в возрасте от 24 до 60 лет.

С помощью методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл), адаптированная Н. В. Кухтовой, нами были выявлены преобладающие просоциальные тенденции среди медицинских работников. Полученные данные представлены в виде рисунка 1.

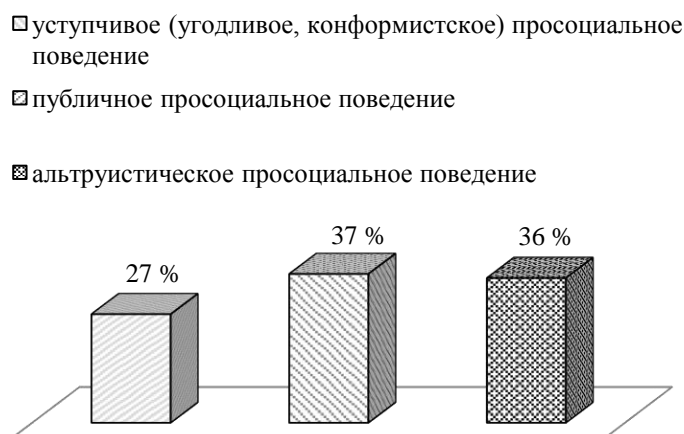

Рисунок 1 – Результаты исследования доминирующих просоциальных тенденций у медицинских работников, полученные с помощью методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл), адаптированной Н. В. Кухтовой

Согласно полученным данным, у 27 % медицинских работников выявлено уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение, которое отражает тенденцию оказания помощи в связи с просьбой, то есть данная часть медицинских работников готова прийти на помощь по просьбе человека. У 37 % медицинских работников выявлено публичное просоциальное поведение, касающееся оказания помощи при наличии окружающих людей. Медицинским работникам с публичным просоциальным поведением необходима оценка действия со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для них людей или общественное мнение в целом об их поступке. Они выкладываются полностью при оказании помощи только в том случае, если это видят другие люди. У 36 % медицинских работников выявлено альтруистическое просоциальное поведение, предполагающее возможность бескорыстного и благотворительного оказания помощи пациенту без личной выгоды.

Результаты исследования эмоционального выгорания у медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм, полученные с помощью опросника «МВИ» К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования эмоционального выгорания у медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм, полученные с помощью опросника «МВИ» К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой

Шкала	Уровень	Сравниваемые группы		Достоверность различий с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера
		МР с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности ($n = 36$)	МР с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости ($n = 50$)	
Эмоциональное истощение	низкий	19	11	$\phi_{эмп} = 2,978$ при $\rho \leq 0,01$
	средний	10	12	–
	высокий	7	27	$\phi_{эмп} = 3,381$ при $\rho \leq 0,01$
Деперсонализация	низкий	21	10	$\phi_{эмп} = 3,71$ при $\rho \leq 0,01$
	средний	9	11	–
	высокий	6	29	$\phi_{эмп} = 4,067$ при $\rho \leq 0,01$
Редукция личных достижений	низкий	23	13	$\phi_{эмп} = 3,582$ при $\rho \leq 0,01$
	средний	7	7	–
	высокий	6	30	$\phi_{эмп} = 4,255$ при $\rho \leq 0,01$

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия по следующим параметрам эмоционального выгорания между медицинскими работниками с разным уровнем просоциальных тенденций и норм: 1) доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности с низким уровнем эмоционального истощения статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости (при $\rho \leq 0,01$); 2) доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости с высоким уровнем эмоционального истощения статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности (при $\rho \leq 0,01$); 3) доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности с низким уровнем деперсонализации статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости (при $\rho \leq 0,01$); 4) доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости с высоким уровнем деперсонализации статисти-

стически значимо больше, чем доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности (при $p \leq 0,01$); 5) доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности с низким уровнем редукции личных достижений статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости (при $p \leq 0,01$); 6) доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости с высоким уровнем редукции личных достижений статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности (при $p \leq 0,01$).

Результаты исследования индивидуальной модели психологического здоровья медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм, полученные с помощью методики «Индивидуальная модель психологического здоровья» (А. В. Козлова) и использование критерия F^* -углового преобразования Фишера позволили выявить статистически значимые различия по следующим параметрам психологического здоровья между медицинскими работниками с разным уровнем просоциальных тенденций и норм: 1) доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости со средним уровнем духовного вектора статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности (при $p \leq 0,01$); 2) доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности с высоким уровнем духовного вектора статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости (при $p \leq 0,01$); 3) доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости с низким уровнем гуманистического вектора статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности (при $p \leq 0,05$); 4) доля медицинских работников с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности с высоким уровнем гуманистического вектора статистически значимо больше, чем доля медицинских работников с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости (при $p \leq 0,01$).

Медицинские работники с альтруистическими тенденциями и нормами социальной ответственности менее подвержены эмоциональному, а также отличаются высоким уровнем развития духовного и гуманистического вектора психологического здоровья. Медицинские работники с уступчивыми, публичными тенденциями и нормами взаимности и справедливости наиболее подвержены эмоциональному выгоранию, у них сформированы фазы профессионального выгорания «истощение», «деперсонализация» и «редукция личных достижений», у них слабо развит духовный и гуманистический вектор психологического здоровья.

Полученные результаты могут быть использованы в рамках проведения психодиагностических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию эмоционального выгорания и психологического здоровья медицинских работников.

Литература

- 1 Freudenberger, H. J. Burn-out: How to beat the high cost of success / H. J. Freudenberger, G. Richelson. – New York : Bantam Books, 1980. – 259 p.
- 2 Дубровина, И. В. О воспитании психологической культуры школьников / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии. – 2009. – № 3. – С. 43–48.

Д. Э. Воробьева

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С ПОЗИТИВНЫМ ОДИНОЧЕСТВОМ

В статье проводится анализ понятий «студенческий возраст», «общение» и «позитивное одиночество». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования зависимости от общения и позитивного одиночества у студентов в возрасте от 18 до 23 лет. Общение со сверстниками имеет большое значение для развития личности в студенческом возрасте. Позитивное одиночество для студентов может быть полезным для личного роста и самопознания.

Студенческий возраст – это кризисный период в жизни человека, период встречи со взрослой жизнью. Возникновение трудностей в данный промежуток человеческой деятельности связано в первую очередь с разногласием: при полном физиологическом созревании социальная реализация в профессиональной деятельности невозможна, так как учеба отнимает большую часть времени студента и тем самым препятствует возможности самореализации в полной мере.

Юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью [1]. Развитие эмоциональности, в свою очередь, в студенческом возрасте тесно связано с индивидуальными и личностными качествами человека, его самооценкой, самоуважением. Происходит значительная перестройка эмоциональной сферы, проявляются самостоятельность, решительность, критичность и самокритичность, выражается неприятие лицемерия, грубости [2].

Сфера общения в юношеском возрасте имеет большое значение для развития личности, что выражается в высокой значимости качественных характеристик процесса общения для мальчиков и девочек. Со взгляда, например, В. С. Мухиной, которая писала, что в подростковом возрасте («отрочество») личность начинает сознательно выстраивать способы общения, а молодой человек продолжает этот путь совершенствования значимых для себя качеств в юности [3].

Общение со сверстниками имеет большое значение для развития личности в юношеском возрасте. Общение со сверстниками в подростковом возрасте – это специфический информационный канал, особый вид межличностных отношений, а также один из видов эмоционального контакта [4].

Позитивное одиночество – это осознанное и желательное состояние, когда человек находится в одиночестве, но при этом чувствует себя комфортно, удовлетворенно и счастливо. В отличие от одиночества, которое может вызывать чувство изоляции и отвержения, позитивное одиночество представляет собой время, проведенное наедине с собой, которое приносит радость, удовлетворение и пользу для человека.

Позитивное одиночество также способствует укреплению самооценки, уверенности в себе и независимости. Это время, когда человек может лучше понять свои потребности, желания и ценности, что важно для личного роста и саморазвития.

Важно помнить, что позитивное одиночество не исключает социальных контактов и общения с другими людьми. Это лишь дополнительное время, которое человек уделяет себе для самопознания и личного развития.

В рамках эмпирического исследования выборочную совокупность составили 104 студента, из них 53 студента гуманитарных специальностей, а именно факультета психологии и педагогики, и 51 студент технических специальностей. Возраст испытуемых находится в интервале 18–23 лет.

Результаты исследования зависимости от общения и позитивного одиночества у студентов, полученные с помощью «дифференциального опросника переживания одиночества» (ДОПО-3к) (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев), представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования зависимости от общения и позитивного одиночества у студентов, полученные с помощью «Дифференциального опросника переживания одиночества» (ДОПО-3к) (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)

Шкала	Уровень	Сравниваемые группы		Достоверность различий с помощью критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера
		Студенты гуманитарных специальностей ($n = 53$)	Студенты технических специальностей ($n = 51$)	
Зависимость от общения	низкий	24	10	$\phi^*_{эмп} = 2,855$ при $\rho \leq 0,01$
	средний	16	19	различия отсутствуют ($\rho > 0,05$)
	высокий	13	22	$\phi^*_{эмп} = 2,019$ при $\rho \leq 0,05$
Позитивное одиночество	низкий	10	13	различия отсутствуют ($\rho > 0,05$)
	средний	19	27	$\phi^*_{эмп} = 1,764$ при $\rho \leq 0,05$
	высокий	24	11	$\phi^*_{эмп} = 2,6$ при $\rho \leq 0,01$

С помощью ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в уровнях зависимости от общения между студентами гуманитарных специальностей (психологов) и студентами технических специальностей:

– низкий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,855 > \phi^*_{кр} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{эмп} = 2,855 > \phi^*_{кр} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$, т. е. доля студентов гуманитарных специальностей (психологов) с низким уровнем зависимости от общения статистически значимо больше, чем доля студентов технических специальностей (при $\rho \leq 0,01$);

– высокий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,019 > \phi^*_{кр} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{эмп} = 2,019 < \phi^*_{кр} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$, т. е. доля студентов технических специальностей с высоким уровнем зависимости от общения статистически значимо больше, чем доля студентов гуманитарных специальностей (психологов) (при $\rho \leq 0,05$).

На основании данных, представленных в таблице 1, изобразим на рисунке 1 результаты исследования позитивного одиночества у студентов (в %).

Согласно рисунку 1, у 19 % студентов гуманитарных специальностей (психологов) и у 25 % студентов технических специальностей выявлен низкий уровень позитивного одиночества, что свидетельствует о неспособности студентов использовать ситуации уединения в качестве ресурса собственного развития. В ситуациях уединения они испытывают отрицательные эмоции. У 36 % студентов гуманитарных специальностей (психологов) и у 53 % студентов технических специальностей выявлен средний уровень позитивного одиночества, т. е. в некоторых ситуациях ситуации одиночества вызывают отрицательное отношение и эмоции, однако иногда они все-таки извлекают из них

пользу. У 45 % студентов гуманитарных специальностей (психологов) и у 22 % студентов технических специальностей выявлен высокий уровень позитивного одиночества. Ситуации уединения несут в себе положительный заряд для них, связаны с положительными эмоциями гармонии, умиротворения. Они используют ситуации уединения как время для собственных рассуждений, самопознания, саморазвития.

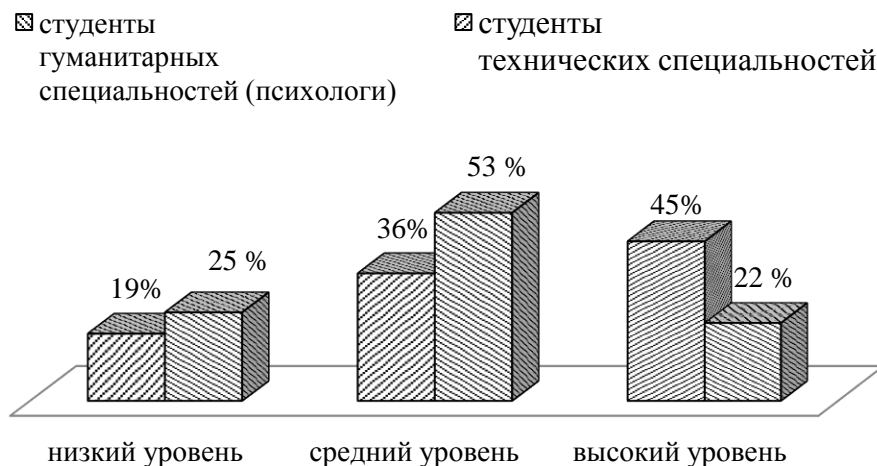

Рисунок 1 – Результаты исследования позитивного одиночества у студентов по ДОПО-3к (в %)

С помощью φ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в уровнях позитивного одиночества между студентами гуманитарных специальностей и студентами технических специальностей:

– средний уровень ($\varphi^*_{эмп} = 1,764 > \varphi^*_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 1,764 < \varphi^*_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$, т. е. доля студентов технических специальностей со уровнем позитивного одиночества статистически значимо больше, чем доля студентов гуманитарных специальностей (психологов) (при $p \leq 0,05$);

– высокий уровень ($\varphi^*_{эмп} = 2,6 > \varphi^*_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 2,6 > \varphi^*_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$, т. е. доля студентов гуманитарных специальностей (психологов) с высоким уровнем позитивного одиночества статистически значимо больше, чем доля студентов технических специальностей (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, студенты гуманитарных специальностей (психологи) отличаются низким уровнем зависимости от общения и высоким уровнем развития позитивного одиночества. Студенты технических специальностей отличаются высоким уровнем зависимости от общения и средним уровнем позитивного одиночества. Так, студенты гуманитарных специальностей (психологи) не испытывают болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считают себя одинокими людьми. Низкий уровень зависимости от общения отражает спокойное, толерантное отношение к переживанию одиночества, ситуациям уединения. Ситуации уединения несут в себе положительный заряд для них, связаны с положительными эмоциями гармонии, умиротворения. Они используют ситуации уединения как время для собственных рассуждений, самопознания, саморазвития.

Литература

1 Сапогова, Е. Е. Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. – Москва : Аспект Пресс, 2005. – 460 с.

2 Дарвиш, О. Б. Возрастная психология / О. Б. Дарвиш. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2015. – 185 с.

3 Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. Москва : Академия, 2004. – 421 с.

4 Кон, И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. – Москва : Моск. психол.-социал. ун-т; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 554 с.

УДК 159.923:616.89-008.48-053.81/.-053.85

В. Г. Галиновская

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Статья посвящена феномену профессионального выгорания личности в период ранней и средней взрослости у представителей разных профессий. Актуальность синдрома профессионального выгорания обусловлена его распространённостью в современном обществе и влиянием этого феномена на все сферы жизни людей. В статье представлены теоретический анализ научной литературы по данной тематике, а также новые эмпирические данные, которые свидетельствуют, что у большинства респондентов чаще проявляется деперсонализация и редукция профессиональных достижений.

Синдром профессионального выгорания – совокупность стойких симптомов, которые проявляются в негативном эмоциональном потоке и установках, касающихся работы и реципиентов [1].

Профессиональное выгорание – один из видов эмоционального выгорания. Оно также характеризуется тремя компонентами: чувством эмоционального истощения, нехватки энергии; чувство негативизма или цинизма (деперсонализация); снижением профессиональной активности.

В работах В. В. Бойко феномен профессионального эмоционального выгорания рассматривался как профессиональная деформация субъекта в его совместной профессиональной деятельности с другими субъектами. Он выделяет следующие фазы и симптомы этого синдрома.

Фаза «тревожного напряжения». Напряжение – это запускающий механизм нашей психики. Этот период характеризуется следующими симптомами:

– постоянное *переживание травмирующих обстоятельств*;
– *неудовлетворенность собой и своими достижениями.* Человек все чаще задумывается о своей ненужности, думает, что сделал неправильный выбор, критикует себя за свои решения;

– *«загнанность в клетку».* Появляется чувство безысходности, чувство, что никогда ничего уже не поменяется, ничего невозможно решить. Состояние интеллектуально-эмоционального тупика;

– *тревога и депрессия.* Чувство неудовлетворенности, касающейся своей профессиональной деятельности и себя [2].

Фаза «резистенции» (сопротивления). На этой стадии формируется защита от психотравмирующих обстоятельств. Можно отметить следующие признаки:

– *неадекватное избирательное эмоциональное реагирование.* Человек экономит свою эмоциональную энергию за счет ограничения эмоциональной отдачи, посредством

выборочного реагирования на различные субъекты деятельности. Эмоциональная отдача происходит выборочно, только с теми субъектами, которые были избраны принципом «хочу – не хочу»;

– *эмоционально-нравственная дезориентация*. Человек на данном этапе отключает эмоции или плохо стимулирует нравственные чувства. Он не проявляет к окружающим людям (коллегам) должного эмоционального отношения. Индивид оправдывает себя за свою проявленную грубость или отсутствие внимания к другому субъекту деятельности, рационализируя свои поступки или вообще перекаладывая ответственность и вину на другого, не признавая своей вины в случившемся;

– *расширение сферы эмоциональной экономики*. Если ранее это проявлялось лишь в профессиональной деятельности, то уже на этой стадии переходит на личный план. Человек старается отгородить себя от общения не только на работе, но и дома с близкими людьми;

– *редукция профессиональных обязанностей*. Индивид старается уменьшить объем выполняемой им работы, которая имеет большие энергетические затраты, или вообще переложить ее на другого [2].

Фаза «истощения». На данном этапе начинает падать общий тонус и ослабленность нервной системы, однако эмоциональная защита становится главным атрибутом личности. Характерные симптомы для этой фазы таковы:

– *эмоциональный дефицит*. Профессионал уже не имеет никакой возможности эмоционально помочь субъектам совместной профессиональной деятельности;

– *эмоциональная отстраненность*. Работник решает убрать все эмоциональные оттенки в своей профессиональной деятельности. Он не испытывает ни позитивных, ни отрицательных откликов, его ничего не интересует;

– *психосоматические и психовегетативные нарушения*. Психическое состояние работника полностью отражается на его физическом и ментальном здоровье;

– *личностная отстраненность или деперсонализация*. Характеризуется потерей интереса в общении с субъектами совместной деятельности [2].

Если рассматривать модель К. Маслач и С. Джексона, то профессиональное эмоциональное выгорание представляет собой трехкомпонентную структуру: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений:

– *эмоциональная истощенность* – это состояние, когда индивид полностью отречен от внешнего мира, выражается в нежелании интересоваться, что происходит вокруг. В данный период происходит эмоциональное перенапряжение, эмоции притупляются, постоянное чувство опустошенности. На этом этапе могут появиться такие временные заболевания психики, как нервный и эмоциональный срыв;

– *деперсонализация или цинизм* – стадия, где личность пессимистично смотрит на мир, на свое будущее, теряет надежду, что это все временно и все изменится. Человек старается прекратить со всеми общение, не прислушивается к советам близких. В профессиональной деятельности можем наблюдать спад работоспособности и активности, нежелание заниматься рабочими моментами;

– *редуцирование персональных достижений* – стадия, на которой человек полностью обесценивает себя и свои достижения, происходит унижение самого себя, потому что ничего не получается так, как было раньше, осознание собственной никчемности. Прошлое обесценивается, то, что было важно и интересно, уходит, происходит переоценка и постановка новых ценностей и приоритетов. На этом этапе важна помощь со стороны близких и друзей. Они могут помочь выбраться из состояния «выгорания» и идти на путь восстановления [3].

В эмпирическом исследовании синдрома профессионального выгорания личности приняли участие 30 респондентов разных профессий (типа «человек-человек» – 14 респондентов, «человек-природа» – 5 респондентов, «человек-техника» – 5 респондентов,

«человек-знаковая система» – 6 респондентов) в возрасте от 20 до 40 лет (19 женщин и 11 мужчин). В работе был использован опросник «Диагностика профессионального выгорания», который был разработан американскими психологами К. Маслач и С. Джексон. С помощью этого опросника можно определить структуру профессионального выгорания личности.

В результате исследования синдрома профессионального выгорания личности были получены результаты, которые отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач и С. Джексон

Шкала	Высокий	Средний	Низкий
Эмоциональное истощение	30 %	33 %	37 %
Деперсонализация	43 %	30 %	27 %
Редукция проф. достижений	30 %	40 %	30 %

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод, что:

– *деперсонализация* характерна наибольшему количеству респондентов (около 43 % от всей выборки). Человек пессимистично смотрит на свое будущее, не видит карьерного роста в своей профессиональной деятельности, теряет надежду, что все эти трудности временные. В профессиональной сфере наблюдается потеря интереса в профессии, нежелание работать, спад работоспособности, в личном плане человек прекращает свои отношения с близкими. Не желает к ним прислушиваться. Наиболее часто это встречается у профессии сферы «человек-человек» (20 % от всего количества респондентов);

– *редукция профессиональных достижений* проявляется реже, чем *деперсонализации*, однако у 30 % респондентов она проявляется в наиболее негативной форме. Личность обесценивает все свои профессиональные достижения, уничтожает саму себя, осознает всю свою никчемность. Это характерно группе респондентов с типом профессий «человек-человек» (27 % от всего количества респондентов) и «человек-природа» (13 % от всего количества респондентов);

– *эмоциональное истощение* максимально выражено у 30 % респондентов. Индивид не выражает заинтересованности в общении, окружающей обстановке и ситуации. На данном этапе эмоции притупляются. Появляется чувство постоянного опустошения. Могут развиваться такие временные психические заболевания, как нервный и эмоциональный срывы. Наиболее характерно для людей профессий типа «человек-человек» (30 % от всего количества респондентов) и «человек-знаковая система» (13 % от всего количества респондентов).

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что феномен профессионального выгорания был выявлен у большинства респондентов по шкале деперсонализации: личность пессимистично смотрит на мир, на свое будущее, теряет надежду, что это все временно и все измениться. Также у многих из опрошенных ярко выражено эмоциональное истощение. Это связано с постоянным потоком обмена эмоционального ресурса. В таком же объеме проявляется редукция профессиональных достижений: личность обесценивает свои достижения в профессиональной сфере, осознает свою никчемность и ненужность. Проблема профессионального выгорания наиболее актуальна на данный момент, так как стремительно развиваются технологии, увеличивается объем труда, повышаются требования к профессиональным способностям, а также работники испытывают постоянный стресс и давление. Все эти факторы влияют на состояние личности и появление этого феномена у человека.

Литература

- 1 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, О. С. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 251 с.
- 2 Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 382 с.
- 3 Катунин, А. П. Эмоциональное выгорание: сущность и содержание / А. П. Катунин, Д. В. Бутылко // Молодой ученый. – 2020. – № 18 – С. 399–401.

УДК 159.2

А. А. Грачёва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы наиболее актуальные для современного общества и развития института семьи, связанные с проявлением ревности в супружеских отношениях. Ревность зачастую является причиной распада супружеских союзов. Автором изучены психологические особенности взаимоотношений супругов в семьях с разным уровнем проявления ревности и приведены результаты эмпирического исследования данной проблемы.

Современная психология имеет достаточно противоречивые точки зрения на феномен ревности. Отечественные авторы Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева считают, что «Ревность является эмоцией, переживаемой в случае возникновения угрозы потери важных отношений с другим человеком, в связи с заменой этих отношений на отношения с соперником или с иным более значимым объектом [1, с. 236]. А. Адлер дает следующее определение: «Ревность – сложная установка, приносящая исключительно вред личности, вытекающая из глубокого чувства неполноценности» [2, с. 56]. В супружеских отношениях ревность может служить источником проявления как негативных тенденций во внутрисемейных отношениях (конфликтов, ссор), так и источником формирования положительного опыта у супругов.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГУ «Рогачевский территориальный центр социального обслуживания населения». Выборочная совокупность: 60 супружеских пар (120 человек): 60 мужчин и 60 женщин Возраст: 23–48 лет.

С помощью методики изучения ревности Л. М. Чурсановой нами были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования проявления ревности, полученные с помощью методики изучения ревности Л. М. Чурсановой

Уровень ревности	Кол-во пар/%
Высокий	26 (43 %)
Средний	15 (25 %)
Низкий	19 (32 %)

Результаты исследования демонстрируют достаточно высокий уровень переживания ревности у 43 % супружеских пар, что свидетельствует о частых и интенсивных проявлениях ревности по отношению к партнеру. У 25 % респондентов был выявлен средний

уровень ревности, что свидетельствует о достаточно сдержанном и неэмоциональном проявлении ревностных переживаний, случающихся от случая к случаю и не сопровождающихся аффективными вспышками и не вызывающих недовольства со стороны партнера.

С помощью тест-опросника удовлетворённости браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко нами были изучены аспекты удовлетворенности и / или неудовлетворенности браком респондентов. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования по тесту-опроснику удовлетворённости браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко супружеских пар в зависимости от уровня ревности

Степень удовлетворённости браком	Уровень ревности		Уровень ревности	
	Низкий уровень		Высокий уровень	
	мужчины (19 чел.)	женщины (19 чел.)	мужчины (26 чел.)	женщины (26 чел.)
Практически полная удовлетворённость браком	37 %	32 %	8 %	–
Значительная удовлетворённость	16 %	21 %	8 %	15 %
Скорее удовлетворённость, чем неудовлетворённость	16 %	21 %	19 %	23 %
Скорее неудовлетворённость, чем удовлетворённость	16 %	16 %	31 %	31 %
Значительная неудовлетворённость	11 %	11 %	19 %	15 %
Полная неудовлетворённость	5 %	–	15 %	12 %

Данные, представленные в таблице, позволяют говорить о том, что супружеские пары, для которых характерен низкий уровень переживаемой ревности испытывают более высокий уровень удовлетворенности супружескими отношениями.

В таблице 3 нами представлены результаты исследования супружеских пар по методике «Общение в семье» Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской.

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют, что высокий уровень переживаемой ревности в супружеских парах снижает показатели качества общения между супругами и приводит к конфликтному взаимодействию.

Таблица 3 – Результаты исследования супружеских пар по методике «Общение в семье» Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской

Уровень лёгкости общения	Уровень ревности		Уровень ревности	
	Низкий уровень		Высокий уровень	
	мужчины (19 чел.)	женщины (19 чел.)	мужчины (26 чел.)	женщины (26 чел.)
Высокий уровень	32 %	47 %	–	23 %
Средний уровень	42 %	42 %	54 %	35 %
Низкий уровень	26 %	11 %	46 %	42 %

Таким образом, проявление ревности характеризуется следующими особенностями: чрезмерное воображение и яркие сексуальные фантазии, навязчивые мысли; безосновательные обвинения; тотальный контроль за кругом общения и местом работы партнёра; установление тайной или фактической слежки за партнёром для подтверждения фактов измены; ссоры, скандалы и публичные сцены.

Супруги-мужчины с разным уровнем проявления ревности отличаются по удовлетворенности браком и выраженностью того или иного компонента ревности. Муж-

чины с низким уровнем проявления ревности более удовлетворены браком, им свойственен эмоциональный компонент ревности, а мужчины с высоким уровнем проявления ревности скорее неудовлетворены, браком, им присущ поведенческий компонент ревности. Как в группе мужчин с низким уровнем, так и в группе мужчин с высоким уровнем ревности преобладает средний уровень лёгкости общения в семье.

Супруги-женщины с разным уровнем проявления ревности отличаются по удовлетворенности браком, выраженностью того или иного компонента ревности и уровнем лёгкости общения в семье. Женщины с низким уровнем проявления ревности более удовлетворены браком, им присущ эмоциональный компонент ревности и высокий уровень лёгкости общения в семье. Женщины с высоким уровнем проявления ревности скорее неудовлетворены браком, им присущ поведенческий компонент ревности и низкий уровень лёгкости общения в семье.

Результаты исследования могут быть использованы в практике психологического просвещения молодёжи по проблеме ревности, а также в практике семейного консультирования супружеских пар.

Литература

- 1 Короленко, Ц. П. Сексуальность в постсовременном мире / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Москва : Академический Проект; Культура, 2011. – 326 с.
- 2 Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев : PORT-ROYAL, 1997. – 288 с.

УДК 37.013.42:316.634–632.2–743

М. Н. Грищенко

РАБОТА ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена сущности буллинга в условиях общеобразовательной среды. Рассмотрены социально-педагогические и психологические факторы, обуславливающие риск принятия роли жертвы школьной травли; представлены структура буллинга и типологические особенности участников буллинг-структуры. Раскрываются особенности работы педагога социального по профилактике школьного буллинга.

В ситуации социального развития школьный буллинг является серьезной глобальной проблемой в образовательной среде, что значительно увеличивает риск подросткового суицида, приводит к эскалации агрессии и насилия в подростковой среде, снижению успеваемости. Учащиеся страдают не только от физической агрессии, но и получают психологическую травму, влияющую на самооценку, которая оказывает продолжительное воздействие на социальную адаптацию ребенка: снижение успеваемости, отказ от посещения школы, самоповреждающее поведение – все это наносит вред всем, кто вовлечен в ситуацию буллинга.

Впервые открыто о проблеме школьного насилия заговорили в начале XX века, первые исследования современных ученых (Д. Олвеус, Е. Роланд, П-П Хайнеманн, А. Пикас), которые стали интересоваться проблемой буллинга, привлекли внимание всего мира к значимости и необходимости решения предикторов и последствий травли

в образовательной среде. В дальнейшем проблема буллинга получила статус информационной гласности, после чего было проведено множество социально-педагогических и психологических публикаций и исследований, необходимых для разработки результативных программ профилактики, а также организация (индивидуальной и групповой) помощи жертвам школьного буллинга.

Исследуя причины и условия проявления травли в образовательной среде, норвежский психолог Д. Олвеус в своей книге «Школьные хулиганы или мальчики для битья» ввел понятие «буллинг» в теоретико-практическую базу и определил его как осознанное, систематически повторяющееся деструктивное поведение по отношению к жертве травли, предикторами которого выступают социальное неравенство и невыполнение предъявляемых требований обществом к государственным органам власти. Изучая ключевые личностные характеристики и особенности объектов и субъектов школьного буллинга, Д. Олвеус выделил проявление травли в психологическом и интеллектуальном аспекте и рассмотрел буллинг с точки зрения отклонений в состоянии здоровья и психологической дезадаптации.

Ведущей особенностью буллинга является его структура, включающая в себя основных участников – инициатора травли, жертву и свидетелей – и второстепенных – помощников буллера и защитников жертв. Каждый участник буллинг-структуры обладает своими индивидуально-личностными особенностями, которые влияют на социально-психологические условия образовательной среды, и характеризуется вынужденностью и неизбежностью участия в ситуации школьной травли.

Систематизируя данные исследований личностных типологических особенностей участников буллинг-структуры, финские ученые К. Лагерспетц и К. С. Турку выявили несогласованность имеющихся представлений о психологических и поведенческих характеристиках участников травли. В процессе изучения индивидуально-личностных особенностей участников школьной травли авторы выделили обобщенные характерные признаки в принятии позиции обидчика и жертвы [1, с. 56]:

- противоположность (у жертв и обидчиков прослеживается разная структура темперамента);
- конфликтность (выбор стратегии поведения в конфликте, у жертв бездейственно-пассивная, у обидчиков агрессивно-циклическая);
- критичность (свойственность типов акцентуаций личности, для жертв характерен дистимический и эмотивный тип личности, для обидчиков демонстративный и возбудимый);
- субъективность (предвзятое отношение со стороны обидчиков, к индивидам, имеющим характерные особенности поведения жертв);
- неравномерность (интенсивность и частота проявления буллинга у жертв и обидчиков зависит от преодоления возрастного этапа и гормонального фона, к концу полового созревания уровень травли значительно уменьшается).

Проявление феномена буллинга в подростковом возрасте тесно связано с усвоением искаженных моделей поведения участников буллинг-структуры, с формированием и закреплением методов и навыков коммуникативного общения со сверстниками, основанных на насилии и угрозах, разрушительно влияющих не только на образовательную и социальную среду и социализирующие институты, но и на всех участников школьной травли.

Отечественные исследователи А. А. Бочавер и К. Д. Хломов выделяют социально-педагогические и психологические факторы, обуславливающие риск «включения» подростков в буллинг-структуру:

- ранняя дезадаптация (отказ от посещения дошкольных учреждений, препятствие в установлении навыков коммуникативного общения);

- нарушение семейной системы (асоциальное поведение или чрезмерная занятость родителей, отсутствие эмоционального контакта, гиперопека);
- материально-бытовая неустроенность (недостаток базовых предметов быта, сезонной одежды и продуктов питания);
- несознательная личностная демотивация (отсутствие положительного примера и родительского авторитета, провоцирующие формирование эмоциональной отчужденности и повышенного уровня тревожности) [2, с. 156].

В подростковом возрасте агрессивность и насилие является формой реагирования на трудную жизненную ситуацию и становится устойчивой чертой личности, которая выражается в готовности причинить насилие другому человеку. Проявление агрессии со стороны подростка служит защитной реакцией ребенка, и таким поведением он защищает свои права, говорит о своем стремлении стать взрослым, настаивает на уважительном отношении к себе. В тоже время такое поведение подростка может указывать на то, что ему трудно и он не может своими силами справиться с образовавшимися психологическими и возрастными трудностями.

В связи с этим они не могут проявить агрессию в сторону взрослого человека, но могут спроецировать свою враждебность по отношению к сверстнику, который нередко оказывается слабее.

В условиях общеобразовательной среды главным звеном в системе государственных институтов по предупреждению и профилактике негативных явлений и последствий среди учащихся принадлежит социально-педагогической и психологической службе. Особая роль в этой работе принадлежит педагогу социальному. Целью деятельности педагога социального по профилактике школьного буллинга является не только предупреждение внешних, внутриличностных и внутрисемейных негативных проявлений проблем и последствий возникновения данного явления, но и создание условий для формирования ценностных установок, необходимых для полноценного целостного развития и функционирования детей.

Современные ученые А. А. Бочавер и К. Д. Хломов выделяют три основных подхода профилактики школьного буллинга:

- 1) диспозициональный – профилактика направлена на выявление факторов, вкритизирующих психологическое состояние участников буллинг-структуры и устранение психотравмирующих последствий;
- 2) темпоральный – направлен на выявление ситуаций буллинга на начальном этапе, организации социально-педагогического и психологического просвещения и сопровождения всех участников образовательного процесса;
- 3) контекстуальный – главным аспектом является развитие навыков мотивационно-потребностной сферы для личностной и профессиональной реализации себя в качестве индивида, основанной на гуманизме и ценности семейного института [2, с. 149].

В случаях продолжительной школьной травли необходимо разработать антибуллинговую программу, включающую в себя два основных содержательных направления: работу с потенциальными агрессорами (учащиеся, педагоги, родители) и потенциальными жертвами (индивидуальная и групповая терапия). Реализуя профилактику буллинга среди подростков, педагог социальный особое внимание должен уделять коррекции имеющихся социальных девиаций у подростков, выстраиванию в классе доброжелательных, дружественных и доверительных отношений.

Современный исследователь Д. Н. Соловьев отмечает, что социальная профилактика в контексте социально-педагогической деятельности может осуществляться на трех уровнях, которые приведены в таблице 1 [2, с. 154].

Таблица 1 – Уровни применения социальной профилактики в контексте социально-педагогической деятельности

Первичная профилактика	
Особенность	осуществляется в случае если среди подростков отсутствуют факторы возникновения буллинга
Цель	развитие сотрудничества коллектива школьного класса, дружеских отношений подростков и положительных качеств личности
Формы и методы	чтение и обсуждение литературы, просмотр фильмов, постановки спектаклей, ролевые игры, сочинения и беседы о буллинге
Вторичная профилактика	
Особенность	направлена на устранение влияния выраженных факторов возникновения буллинга среди школьников с опорой на развитие ценностей и гуманизма
Цель	изменение социальной структуры класса (разрушение буллинга-структуры) и формирование новой социальной структуры на основе коллективной деятельности, определение и закрепление правил поведения членов коллектива
Формы и методы	переориентация или замена лидера в классе, активизация лидерских качеств потенциальных свидетелей, дифференциация сфер ответственности между подростками, коллективная дискуссия, методы и приемы командообразования, драматизация
Третичная профилактика	
Особенность	предполагает работу с подростками, которые получили тяжелые психосоматические расстройства и телесные повреждения
Цель	предупреждение рецидивов и уменьшение риска повторного проявления девиаций, прекращение асоциального поведения и дальнейшей адаптации к сложившимся обстоятельствам
Формы и методы	организация терапевтических и социально-поддерживающих сообществ, реализация территориальных и локальных программ, медико-социальная и социально-психологическая помощь и реабилитация

Таким образом, для создания безопасной психологической среды в образовательной организации социально-педагогическую деятельность необходимо осуществлять на превентивном уровне с соблюдением принципов социально-педагогической деятельности и применением необходимого уровня профилактики. Реализуя профилактику буллинга среди подростков, педагогу социально необходимо учитывать индивидуальные типологические особенности обучающихся, с которыми он взаимодействует, а также особое внимание уделять формированию ценностных установок, а также введению правил и норм, направленных против буллинга.

Литература

1 Грищенко, М. Н. Буллинг как форма проявления девиантного поведения / М. Н. Грищенко, Е. Е. Кошман // Сборник материалов IX Международной заочной научной конференции «Форум молодых ученых: мир без границ» : в 6 ч. – Донецк : «ДОНМАН», 2023. – Ч. 5, Секции 9, 10. – С. 59–62.

2 Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149–159.

Д. В. Гурина

АГРЕССИВНОСТЬ КАК КОРРЕЛЯТ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ У СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи уровня агрессивности и психосоматической симптоматики у студентов. Выявлена корреляционная связь между агрессивными реакциями и интенсивностью выраженности психосоматической симптоматики: истощением, желудочными и сердечными жалобами и ревматическим фактором.

Актуальность данной темы связана с постоянно растущим уровнем психосоматических заболеваний, в том числе и среди молодежи. Начало XXI века отметилось ростом случаев психосоматических расстройств – от 15 до 60 % населения страдают от психосоматической патологии [1], что стимулировало различные исследования в данном направлении, подразумевающие поиск и изучение факторов, их предупреждение, коррекцию.

Многочисленные исследования показали наличие неспецифических психологических особенностей, которые в целом характерны для всех больных с различными психосоматическими симптомами [2]. К таким личностным факторам можно отнести агрессивность.

По мнению Т. Б. Дмитриевой [3], агрессия и агрессивное поведение человека – это действия, базирующиеся на агрессивности и направленные на причинение физического, морального или иного ущерба людям или другим объектам окружающего мира, сопряжённые с насилием против них.

Агрессивность как устойчивую личностную характеристику, сопровождающуюся висцеро-вегетативными расстройствами, принято считать одной из главных причин развития болезней сердечно-сосудистой системы. Для эссенциальной артериальной гипертензии, ишемической болезни сердца, нарушения сердечного ритма, сердечного невроза страха в первую очередь характерен психосоматический компонент.

Для выявления взаимосвязи агрессивности и психосоматической симптоматики было проведено исследование, в котором приняло участие 60 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет.

Для регистрации отдельных жалоб, комплекса жалоб и определения суммарной оценки их интенсивности мы руководствовались методикой «Гиссенский опросник соматических жалоб» (Е. Брюхлер и Дж. Снер в адаптации В. А. Абабкова, С. М. Бабина, Г. Л. Исуриной и др.) [4, с. 480].

Диагностика соматических жалоб и степени их интенсивности позволяет заключить, что в данной выборке наиболее выраженными являются жалобы на физическое недомогание, связанное с неспецифическим фактором истощения и свидетельствующее об склонности к депрессии и алекситимии (23 %). 20 % респондентов ощущают физическое нездоровье, носящее алгический или спастический характер. Наименее выраженными являются желудочные боли (низкий показатель у 75 %) и сердечные боли (56,7 % имеют низкие показатели). Средний уровень выраженности выявлен по параметрам «давление жалоб» (61,7 %) и «истощение» (48,3 %).

Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (в адаптации А. К. Осницкого) позволила нам оценить формы пассивного и активного агрессивного поведения (физическая, косвенная, вербальная агрессия).

Анализ результатов, полученных при проведении исследования, показал, что для 26,7 % респондентов характерен высокий уровень агрессивности личности,

23,3 % имеют низкий уровень агрессивности, а 50 % имеют средний уровень агрессивности личности, что позволяет сделать вывод, что для данной выборки характерен средний уровень агрессивности с тенденцией к высокому.

В ходе исследования с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена нам удалось выявить достоверную связь между шкалой «истощение» и агрессивными реакциями ($r = 0,36$; $p \leq 0.01$), что позволяет заключить, что юноши и девушки с высоким уровнем агрессивности в большей степени испытывают истощение в виде общей потери жизненной энергии, склонны к депрессии и алекситимии. И наоборот, чем ниже уровень агрессивности, тем ниже склонность к общему упадку сил и потере интереса к жизни.

Также была установлена корреляционная связь между агрессивностью и шкалой «сердечные жалобы» ($r = 0,39$; $p \leq 0.01$), что свидетельствует о том, что обследуемые с выраженной агрессивностью имеют больше проблем с сердечно-сосудистой системой.

Надежная связь установлена между параметром желудочные боли ($r = 0,39$; $p \leq 0.01$) и агрессивностью, которая показывает зависимость желудочных заболеваний (эпигастральный синдром) от уровня выраженности агрессивности. Таким образом, студенты с высоким уровнем агрессивности склонны испытывать боли, связанные с работой кишечечно-желудочного тракта.

Зафиксирована корреляционная связь между шкалой «ревматический фактор» и агрессивностью ($r = 0,42$; $p \leq 0.01$). Респонденты с низкими показателями агрессивности в меньшей степени испытывают физические недомогания алгического или спастического характера.

Была выявлена достоверную связь между шкалой «давление жалоб» и враждебностью ($r = 0,42$; $p \leq 0.01$). Таким образом, чем более выражены агрессивные реакции, тем чаще респонденты испытывают боли различного рода, имеющие как единовременный характер, так и повторяющийся. И наоборот, чем менее выражены агрессивные реакции, тем реже студенты сталкиваются с болями и другими нетипичными ощущениями, связанными с работой различных систем организма.

Таким образом, на основании эмпирического анализа взаимосвязи уровня агрессивных реакций и соматических жалоб у студентов можно сделать вывод о том, что агрессивность, как личностная характеристика, является коррелятом психосоматической симптоматики. Студенты, имеющие высокий уровень агрессивных реакций, т. е. склонные к причинению физического, морального или иного ущерба людям или другим объектам окружающего мира, сопряжённые с насилием против них, в большей степени подвержены появлению и прогрессированию соматических расстройств различного спектра.

Литература

1 Новикова, И. А. Психофизиологические аспекты формирования психосоматических заболеваний : автореф. ... дис. док. мед. наук : 19.00.02 / И. А. Новикова ; ГОУВПО «Северный государственный медицинский университет». – Архангельск, 2005. – 53 с.

2 Попков, В. М. Факторы, влияющие на развитие психосоматической патологии / В. М. Попков, Ю. В. Черненко // Бюллетень медицинской интернет конференции. – 2011. – № 1. – С. 6–12.

3 Агрессия и психическое здоровье / Т. Б. Дмитриева, Б. В. Шостакович, В. В. Горинов [и др.]; под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 460с.

4 Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология : учебник для вузов / Б. Д. Карвасарский. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 553 с.

С. В. Дуленец

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ И АГРЕССИВНОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена изучению родительского отношения и агрессивности детей дошкольного возраста. Описаны результаты исследования агрессивности дошкольников. Рассматриваются результаты диагностики родительского отношения по следующим шкалам: «принятие-отвержение», «симбиоз», «маленький неудачник», «кооперация», «авторитарная гиперсоциализация».

Под агрессивностью сегодня принято понимать особенность индивидуальности, склонность личности действовать враждебно или агрессивно. При этом агрессия понимается как форма поведения, целью которого является оскорбление или причинение вреда живому существу, не желающему такого обращения [1, с. 3].

Следует отметить, что детская агрессия – это способ реагирования ребенка на невозможность сделать то, что хочется, именно так, как хочется. Источником детской агрессии могут быть ограничения, индивидуальные особенности, подражание реакции взрослых или эмоции [2, с. 34].

Особое внимание уделяется исследованию родительского отношения к агрессивности детей, а также рассматриваются особенности влияния стиля воспитания в семье на развитие агрессивности детей.

Опираясь на теоретические психологические положения данной проблемы, было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение родительского отношения и агрессивности детей дошкольного возраста. В исследовании принимали участие 55 детей дошкольного возраста. Исследование проводилось на базе ГУО «Торфозаводской детский сад Гомельского района». В качестве психодиагностического инструментария были использованы методики: проективный рисуночный тест «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич, опросник родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столин, опросник на определение уровня агрессивности ребёнка Г. П. Лаврентьевой, Т. М. Титоренко.

Результаты исследования агрессивности детей дошкольного возраста по проективному рисуночному тесту «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич наглядно отражены на рисунке 1.

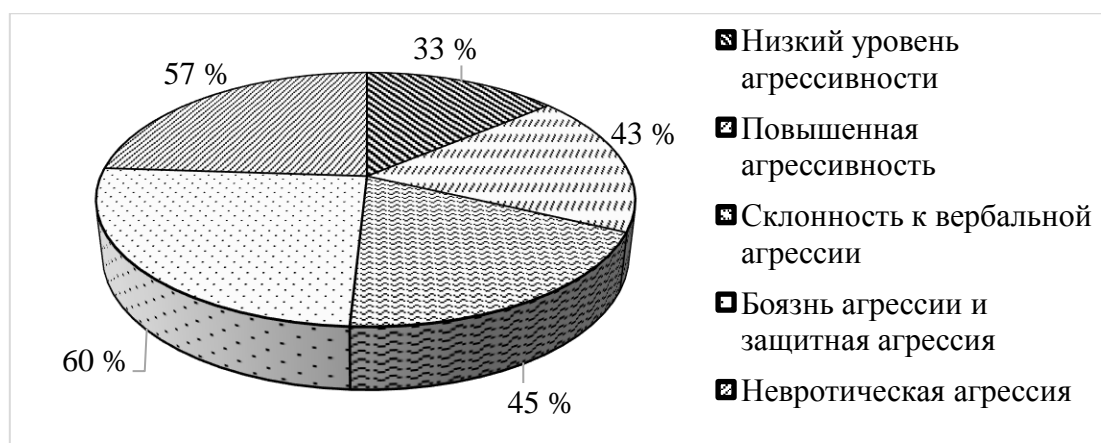

Рисунок 1 – Результаты исследования агрессивности детей дошкольного возраста

Анализ результатов, представленных на рисунке 1, показывает, что низкий уровень агрессивности характерен для 33 % детей дошкольного возраста. В рисунках этих детей прямые символы агрессивного поведения отсутствуют. В рисунках нет «ни рогов, ни когтей, ни клыков, ни щетины», что характеризовало бы наличие агрессивного поведения. Имена животных у детей с низкой агрессивностью звучали доброжелательно и смешно, дошкольники, объединяя несколько слов в одно придумывали названия своим животным, например, «кругляк-полосатик», «котозаяц», «клео», «шестиножка», «котосов» и другие.

Повышенная агрессивность была выявлена у 43 % детей, в рисунках таких детей у животных есть острые выступы, которые могут изображать «либо рога, либо зубы, либо щупальцы» и другое. Также в рисунках были отмечены разнообразные выросты и по рассказам детей они выступали заменой рук, хвостов, ног, ушей. Однако встречаются рисунки, на которых нет ни того, ни другого, но повышенный уровень агрессивности показан угрожающей позой животного. У 45 % детей выявлена склонность к вербальной агрессии. В их рисунках это видно по выраженным зубам у животных. Также дети описывают поведение своих животных следующим образом: «Если кто-то нападёт на него, он издаст сильное рычание, которое испугает врага и тот убежит». Некоторые испытуемые указывают на то, что их животное имеет врагов, что говорит о трудностях в межличностном общении.

Следует отметить, что помимо уровня собственной агрессивности в рисунке несуществующего животного проявляется отношение к возможной агрессии со стороны окружающих. Боязнь нападения приводит к стремлению защитить «придуманное животное». Защитная агрессия выявлена у 60 % детей дошкольного возраста. В качестве защиты в рисунках детей изображён панцирь, у большинства детей изображены иглы, как у дикобраза, или колючки. «Широко расставленные руки с очень большими кистями» в рисунках детей отражают боязнь агрессии. Такие дети описывают животных гигантских размеров и желают, чтобы они стали ещё больше. Также на некоторых рисунках может быть и не видно признаков защитной агрессии, но при разговоре испытуемый упоминает, что его животное «защищается толстой кожей», «когда на животное нападают, появляется чешуя, которую обычно не видно».

Невротическая агрессия была выявлена у 57 % детей. Данная агрессия выявляется в процессе рассказа ребёнком о своём несуществующем животном. В своём рассказе ребёнок упоминает «неприятную пищу, которой питается животное, например, черви, слизи, мусор и другое». Дети с невротической агрессией говорят, что их животные «боятся насекомых, мышей, змей и других мелких животных». В некоторых рисунках было замечено искажение формы глаз, что является одним из показателей невротизации.

Для оценки уровня агрессивности детей дошкольного возраста также была использована методика Г. П. Лаврентьевой и Т. М. Титаренко.

Исходя из опроса родителей, можно сделать следующий вывод: не было выявлено детей с высоким уровнем агрессивности, повышенный уровень показал опросник у 10 детей и составил 18 %. Средний уровень агрессивности составил 37 %, данный показатель является нормой для всех детей. Минимальным уровнем агрессивности обладают 45 % детей дошкольного возраста.

Однако следует заметить, что анализ результатов по рисуночному тесту «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич показал высокий уровень агрессивности, которая выражается в склонности к вербальной агрессии, защитной агрессии и невротической агрессии. Опрос родителей не показал высокого процента агрессивности у детей, можно предположить, что это связано с «ложными» ответами родителей.

Для изучения родительского отношения была использована методика А. Я. Варга, В. В. Столина.

Наглядно результаты исследования родительского отношения отражены на рисунке 2.

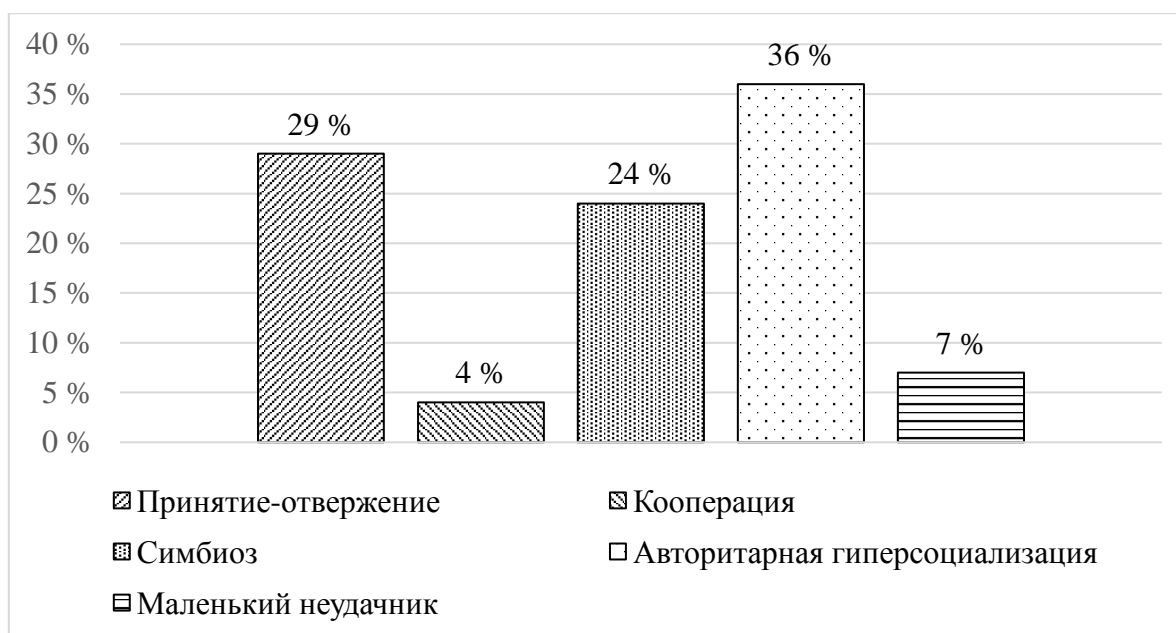

Рисунок 2 – Результаты исследования родительского отношения

В результате исследования выявлены особенности родительского отношения к детям дошкольного возраста. По количественной выраженности доминируют типы «принятие», «симбиоз», «авторитарная гиперпроекция», менее выражен показатель «отвержение», «маленький неудачник», наименьшая выраженность показателя типа «кооперация».

Родители, для которых характерны отношения типа «симбиоз», составили 24 %, такие родители не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребёнком, стараются всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, оградить от неприятностей.

Следует отметить, что высокое значение было выявлено по шкале авторитарной гиперпроекции и составило 36 %. При этом стиле семейного воспитания родители уделяют ребёнку много времени и внимания, однако не оказывают ему эмоциональной поддержки, игнорируют его потребности в общении с родителями и часто используют наказание как основной метод воспитания. 7 % родителей относятся к детям как к маленьким неудачникам, такие родители не считаются с интересами, увлечениями, мыслями и чувствами ребёнка, взрослым они кажутся несерьёзными, и они их игнорируют.

По шкале принятие-отвержение получено 29 %, что, в целом, говорит о принятии родителями детей.

Невысокие значения, которые составили 4 % по шкале «кооперация», отражают наиболее социально приемлемое отношение к ребёнку, говорят о том, что большинство родителей не могут построить с ребёнком психологически грамотных взаимоотношений.

Полученные диагностические данные были подвергнуты корреляционному анализу при помощи непараметрического метода вычисления ранговой корреляции по формуле Спирмена при уровне значимости между параметрами $p < 0,01$ $p < 0,05$. Анализ результатов показал тесную прямую связь между принятием и низким уровнем агрессии, гиперпроекцией и повышенной агрессивностью; и обратную – между гиперпроекцией и боязнью агрессии, и защитной агрессией, симбиозом и склонностью к вербальной агрессии, кооперацией и невротической агрессией.

Следует подчеркнуть, что при выявлении взаимосвязи родительского отношения на проявление агрессивности у детей дошкольного возраста, было определено, что агрессивность проявляется у детей, родители которых применяют деструктивные стили семейного воспитания. В свою очередь, типы родительского отношения являются фактором

проявления агрессивности у детей дошкольного возраста. Таким образом, в результате проведенного исследования были обнаружены значимые взаимосвязи родительского отношения и агрессивности детей дошкольного возраста.

Литература

1 Корнеенко, А. Детская агрессия. Простые способы коррекции нежелательного поведения ребенка / А. Корнеенко. – Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2012. – 84 с.

2 Фурманов, И. А. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях : монография / И. А. Фурманов ; Гос. ун-т им. А. С. Пушкина, – Брест : БрГУ, 2014. – 261 с.

УДК 159.9

Е. И. Ерохина

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СОЦИАЛЬНОЙ СМЕЛОСТЬЮ И УВЕРЕННОСТЬЮ В СЕБЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье представлено теоретико-эмпирическое исследование детско-родительских взаимоотношений как проблемы, прежде всего, эмоциональной взаимности субъектов взаимодействия, а также ее связи с социальной смелостью и уверенностью в себе у детей младшего школьного возраста. В эмпирической части статьи представлены результаты исследования детско-родительских взаимоотношений со стороны ребенка и со стороны родителей.

Особая роль в развитии ребенка и его эмоциональной и личностной сферы традиционно отводится фактору взаимодействия родителей и ребенка, как на ранних, так и на более поздних этапах развития [1].

Уверенность в себе – важное качество человека. Оно совершенно необходимо для психологического благополучия и для достижения успехов. Уверенность в себе и успех идут рука об руку: уверенность способствует успеху, а успех поднимает уверенность в себе. Поэтому представляется актуальным изучение этого конструкта и его взаимосвязей с базовыми характеристиками личности [2].

Феномен «социальная смелость» как научная проблема исследуется в некоторых публикациях и диссертационных исследованиях (Т. В. Грязнова, Л. В. Мильченко, В. Г. Ремек), однако нет единого понимания сути феномена и определения, которое бы отражало эту суть [2].

Для нас представляется социальная смелость в следующем определении: социальная смелость – это смелость в социальных контактах, ориентация на свои действия и самого себя, неконформность в социальных ситуациях.

Получается, что человек в конкретных социальных ситуациях может проявлять определенную социальную смелость, т. е. не бояться совершить определенное действие, направленное на общество, и способен вступить в контакт с другими людьми, при этом испытывая определенное чувство страха. Смелость как волевое проявление состоит не в отсутствии страха, а в способности управлять собой, своими действиями и поступками при наличии страха [3].

С целью исследовать вопрос связи социальной смелости и уровня самооценки с типами родительского отношения был проведен корреляционный анализ по Спирмену. Для исследования были взяты две методики: многофакторный опросник личности Р. Б. Кеттелла (детский вариант) и опросник родительского отношения А. Я. Варга и В. В. Столина.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Социальная смелость» и субшкале «Отношение к неудачам», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,012$. Связь между исследуемыми признаками прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на умеренную связь между этими двумя переменными. Прямая корреляционная связь указывает на то, что чем выше уровень социальной смелости, тем выше уровень отношения к неудачам. Данная связь является значимой и маловероятно, что она возникла случайно. Следовательно, чем ребенок более пробивной, охотно испытывает новые эмоции, социально смелый, тем родители считают ребенка несерьезным, игнорируют интересы и чувства, считают ребенка несмышленным. И, наоборот, если родитель оценивает своего ребенка как маленького, несмышленного, то ребенок более активный, общительный, смелый.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Социальная смелость» и субшкале «Принятие-Отвержение» был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,227$. Связь между исследуемыми признаками обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на слабую связь между этими двумя переменными. Значение $r = 0,227$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Принятие-Отвержение» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Социальная смелость» и субшкале «Симбиоз», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,030$. Связь между исследуемыми признаками прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на прямую связь между этими двумя переменными. Прямая связь указывает на то, чем выше уровень социальной смелости, тем выше уровень субшкалы «Симбиоз». Данная связь является значимой и маловероятно, что она возникла случайно. Следовательно, чем ребенок более пробивной, охотно испытывает новые эмоции, социально смелый, тем родители находятся в прямом контакте с ребенком, не устанавливая психологическую дистанцию. И, наоборот, если родитель стремится к очень тесному контакту с ребенком, то ребенок будет смелым и авантюристичным.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Социальная смелость» и субшкале «Авторитарная гиперсоциализация», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,148$. Связь между исследуемыми признаками обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на обратную связь между этими двумя переменными. Обратная связь указывает на то, что при высоком уровне социальной смелости уровень авторитарной гиперсоциализации будет низким. Значение $r = 0,148$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Авторитарная гиперсоциализация» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Социальная смелость» и субшкале «Кооперация», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,090$. Связь между исследуемыми признаками обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на связь между этими двумя переменными. Прямая связь указывает на то, чем выше уровень социальной смелости, тем выше уровень субшкалы «Кооперация». Значение r равно $0,090$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Кооперация» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Уверенность в себе» и субшкале «Принятие-отвержение», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,099$. Связь между исследуемыми признаками обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на обратную связь между этими двумя переменными. Обратная связь указывает на то, что при высоком уровне уверенности в себе уровень принятия-отвержения будет низким. Значение $r = 0,099$, что

означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Принятие-Отвержение» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Уверенность в себе» и субшкале «Кооперация», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,212$. Связь между исследуемыми признаками обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на обратную связь между этими двумя переменными. Обратная связь указывает на то, что при высоком уровне уверенности в себе уровень кооперации будет низким. Однако значение $r = 0,212$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем уверенности в себе и показателем по субшкале «Принятие-Отвержение» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Уверенность в себе» и субшкале «Симбиоз», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,149$. Связь между исследуемыми признаками прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на прямую связь между этими двумя переменными. Прямая связь указывает на то, чем выше уровень уверенности в себе, тем выше уровень симбиоза. Значение $r = 0,149$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем уверенности в себе и показателем по субшкале «Симбиоз» нет значимой связи.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Уверенность в себе» и субшкале «Авторитарная гиперсоциализация», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,05$. Связь между исследуемыми признаками прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на прямую связь между этими двумя переменными. Прямая связь указывает на то, чем выше уровень уверенности в себе, тем выше уровень авторитарной гиперсоциализации. Значение $r = 0,05$, что означает, что эта связь является статистически частично значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Авторитарная гиперсоциализация» прослеживается частично значимая связь. Следовательно, чем ребенок более уверенный в себе, спокойный, зрелый и хорошо приспособленный, тем родители ведут себя более авторитарно. Если же родитель использует авторитарный стиль воспитания, безоговорочного послушания, то такой ребенок способен достигать цели.

Рассматривая результаты корреляционного анализа по субшкале «Уверенность в себе» и субшкале «Отношение к неудачам», был выявлен коэффициент корреляции $r = 0,198$. Связь между исследуемыми признаками прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока слабая. Данные корреляции указывают на прямую связь между этими двумя переменными. Прямая связь указывает на то, чем выше уровень уверенности в себе, тем выше уровень отношения к неудачам. Значение $r = 0,198$, что означает, что эта связь не является статистически значимой. Таким образом, можно сделать вывод, что между показателем социальной смелости и показателем по субшкале «Отношение к неудачам» нет значимой связи.

В ходе работы было выявлено, что:

– в семьях, где родители считают ребенка несерьезным, игнорируют его интересы, испытывают злость, гнев и раздражительность, не следят за социальными достижениями ребенка, при этом между родителем и ребенком отсутствует психологическая дистанция, воспитываются дети с высоким уровнем социальной смелости. Такие дети смелые, общительные, непринужденные, социально смелые, решительные, проявляет интерес ко всему новому;

– в семьях, где родители интересуются кругом общения ребенка, его интересами, говорят о его чувствах и переживаниях, пристально следят за его интересами, воспитываются дети с низким уровнем социальной смелости. Такие дети робкие, сдержанные, застенчивые, у них ограниченные интересы;

– в семьях, где родители эмоционально отвержены от ребенка, не заинтересованы в делах ребенка, очень авторитарны, не принимают сторону ребенка, устанавливают дистанцию, воспитываются дети с высоким уровнем самооценки. Такие дети свободны от невротических симптомов, уверены в себе, стабильны в проявлении чувств и эмоций;

– в семьях, где родители удовлетворяют все потребности ребенка, не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, контроль со стороны взрослого практически отсутствует, считают все неудачи ребенка случайными, воспитываются дети с низким уровнем самооценки. Такие дети легко расстраиваются, тревожны, имеют невротические симптомы.

Литература

1 Головина, Е. В. Структура уверенности и когнитивные стили: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. В. Головина. – Москва, 2006. – 131 л.

2 Ромек, В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В. Г. Ромек. – Ростов-на-Дону, 1997. – 242 л.

3 Бороздина, Л. В. Что такое самооценка / Л. В. Бороздина // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13, № 4. – С. 99–101.

УДК 159.923:316.624.3-053.67

А. В. Заседателева

ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Статья посвящена анализу особенности аддиктивного поведения у юношей и девушек. Автором представлены теоретические характеристики понятия аддиктивного поведения. В статье представлены результаты эмпирического исследования гендерного различия склонности к химическим и нехимическим формам аддикции.

В настоящее время часто наблюдается уход от стрессовых ситуаций посредством аддикций в молодежной среде. Вариантов получения быстрого удовольствия достаточно, а именно: алкоголь, наркотические вещества, никотин, быстрые углеводы, лекарственные препараты и т. д. – и данными способами личность старается либо временно «скрыться» от трудностей в повседневной жизни, либо наполнить свою жизнь удовольствием. Такой уход происходит путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ. Однако личность не осознает до конца, что данные формы зависимостей носят деструктивный характер и личность уже не может контролировать зависимость, а отказаться от легких форм удовольствия – трудная процедура.

Аддиктивное поведение – одна из форм отклоняющегося, девиантного, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. Приобретение и употребление этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности [1, с. 5].

Вышеописанное определение аддиктивного поведения утверждает, что личность сознательно изменяет свое психическое состояние принимая психоактивные вещества. Однако изменение психического состояния осуществляется не только благодаря психоактивным веществам, но и определенным поведенческим (нехимическим) зависимостям.

При проведении эмпирической части исследования аддиктивного поведения у студентов выборка составила 115 человек (60 девушек и 55 юношей) в возрасте от 17

до 21 года. Психодиагностическим инструментарием является опросник диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г. В. Лозовой. Для выявления различий между юношами и девушками по шкалам методики был использован параметрический метод сравнения двух независимых выборок t-критерий Стьюдента.

Рассмотрим результаты исследования. Высокий уровень склонности к алкогольной зависимости выявлен у 3 % девушек и 2 % юношей, средний уровень характерен 40 % девушек и 34 % юношей, а низкий уровень – 57 % девушек и 64 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к алкогольной зависимости. У респондентов отсутствует желание употреблять спиртные напитки или употребляют они их крайне редко. В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок не было выявлено различие между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0,6 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к алкогольной зависимости, гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к телевизионной зависимости выявлен у 5 % девушек и 0 % юношей, средний уровень характерен 30 % девушек и 31 % юношей, а низкий уровень – 65 % девушек и 69 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к телевизионной зависимости. У респондентов отсутствует желание большую часть времени провести у телевизора и за просмотром телевизионных передач. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 1,6 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к телевизионной зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к любовной зависимости выявлен у 22 % девушек и 29 % юношей, средний уровень характерен 56 % девушек и 49 % юношей, а низкий уровень – 22 % девушек и 22 % юношей. Для данной выборки характерен *средний уровень* склонности к любовной зависимости. У респондентов имеется склонность к излишнему проведению времени с любимым человеком, мысли респондентов чаще заполнены другим партнером. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 1,2 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени склонны к любовной зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к игровой зависимости выявлен у 2 % девушек и 2 % юношей, средний уровень характерен 18 % девушек и 36 % юношей, а низкий уровень – 80 % девушек и 62 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к игровой зависимости. У респондентов отсутствует влечение к азартным играм. Было выявлено различие между юношами и девушками ($t_{эмп} = 2,7 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$). Можно сделать вывод, что юноши более склонны к игровой зависимости, чем девушки.

Высокий уровень склонности к межполовой зависимости выявлен у 2 % девушек и 2 % юношей, средний уровень характерен 32 % девушек и 27 % юношей, а низкий уровень – 66 % девушек и 71 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к межполовой зависимости. У респондентов отсутствует навязчивое влечение к межполовым отношениям. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к межполовой зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к пищевой зависимости выявлен у 15 % девушек и 16 % юношей, средний уровень характерен 63 % девушек и 53 % юношей, а низкий уровень – 22 % девушек и 31 % юношей. Для данной выборки характерен *средний уровень* склонности к пищевой зависимости. У респондентов присутствуют мысли о контроле веса, желании заесть проблему, большее наслаждение вызывает прием пищи, нежели другие виды релаксации. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0,7 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени склонны к пищевой зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к религиозной зависимости выявлен у 3 % девушек и 0 % юношей, средний уровень характерен 10 % девушек и 20 % юношей, а низкий уровень – 87 % девушек и 80 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к религиозной зависимости. У респондентов отсутствует фанатичный характер к вере и религии. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0,3 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к религиозной зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к трудовой зависимости выявлен у 10 % девушек и 0 % юношей, средний уровень характерен 50 % девушек и 49 % юношей, а низкий уровень – 40 % девушек и 51 % юношей. Для данной выборки характерен *средний уровень* склонности к трудовой зависимости. У респондентов есть склонность к частому проведению времени за работой, мысли о работе беспокоят респондентов, однако они не являются навязчивыми. Было выявлено различие между юношами и девушками ($t_{эмп} = 2 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$). Можно сделать вывод, что девушки более склонны к трудовой зависимости, чем юноши.

Высокий уровень склонности к лекарственной зависимости выявлен у 10 % девушек и 2 % юношей, средний уровень характерен 32 % девушек и 27 % юношей, а низкий уровень – 58 % девушек и 71 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к лекарственной зависимости. У респондентов нет склонности к злоупотреблению лекарственными препаратами. Было выявлено различие между юношами и девушками ($t_{эмп} = 2,8 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть девушки более склонны к лекарственной зависимости, чем юноши.

Высокий уровень склонности к компьютерной и интернет-зависимости выявлен у 13 % девушек и 7 % юношей, средний уровень характерен 35 % девушек и 40 % юношей, а низкий уровень – 52 % девушек и 53 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к компьютерной и интернет-зависимости, однако достаточно процентного соотношения, которое указывает и на средний уровень склонности к компьютерной и интернет-зависимости. Респонденты часто проводят время за компьютером и в сети Интернет, но злоупотребление данным времяпровождением отсутствует. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0,7 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к компьютерной и интернет-зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Высокий уровень склонности к табачной зависимости выявлен у 5 % девушек и 11 % юношей, средний уровень характерен 17 % девушек и 29 % юношей, а низкий уровень – 78 % девушек и 60 % юношей. Для данной выборки характерен *низкий уровень* склонности к табачной зависимости. Респонденты не склонны к частому употреблению табака. Было выявлено различие между юношами и девушками ($t_{эмп} = 2,3 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), что означает, что юноши более склонны к табачной зависимости, чем девушки.

Высокий уровень склонности к зависимости от ЗОЖ выявлен у 15 % девушек и 15 % юношей, средний уровень характерен 58 % девушек и 58 % юношей, а низкий уровень – 27 % девушек и 27 % юношей. Для данной выборки характерен *средний уровень* склонности к зависимости от ЗОЖ. Респонденты склонны к соблюдению правильного питания и посещения тренировок, придерживания отказа от вредных привычек, избирательны в питании. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{эмп} = 0,1 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени склонны к зависимости от ЗОЖ, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Рассмотрим результаты исследования склонности к наркотической зависимости у юношей и девушек. Высокий уровень склонности к наркотической зависимости выявлен у 0 % девушек и 2 % юношей, средний уровень характерен 18 % девушек и 16 % юношей, а низкий уровень – 82 % девушек и 8 % юношей. Для данной выборки характерен

низкий уровень склонности к наркотической зависимости. Респонденты не склонны к употреблению наркотических веществ. Не было выявлено различия между юношами и девушками ($t_{\text{эмп}} = 0,8 < t_{\text{кр}} = 1,97$ при $p \leq 0,05$), то есть юноши и девушки в равной степени не склонны к наркотической зависимости, и гендерные различия склонности к данной зависимости отсутствуют.

Исходя из вышеописанных результатов, можно сделать вывод, что юноши склонны к игровой и табачной зависимости. Игровая зависимость более свойственна мужскому полу, нежели женскому, так как азартные игры привлекательны для юношей тем, что они якобы позволяют получить быстрый и большой выигрыш, однако на самом деле происходит разорение финансовых средств у игрока и данный азарт «заработать», хоть и обманчив, но толкает юношей на вовлечение в азартные игры, так как социальная роль мужчины предполагает зарабатывание финансовых средств и молодые люди, даже вовлекаясь в зависимость и теряя собственные финансовые средства, поддаются аффекту желания выигрыша. Табачная зависимость на самом деле распространена также у девушек, но у девушек существуют препятствия в виде социального осуждения и будущей материнской роли, которая не предполагает демонстрацию примера для ребенка курящей матери. В социуме роль матери – это образ нежности, заботы и уюта, а дети также чаще воспринимают собственную мать. Девушки склонны к трудовой и лекарственной зависимости. Трудовая зависимость среди девушек объясняется тем, что девушкам чаще необходимо получение высшего образования, хорошей работы для стабильного заработка и получения признания со стороны общества. Стабильный заработок позволяет девушке в трудной жизненной ситуации оставаться независимой. Лекарственная зависимость среди девушек может быть выявлена в таком случае, когда девушки меньше желают терпеть болевые ощущения и поэтому стремятся их прекратить, нежели чем юноши, которым чаще диктует общество «терпеть» даже болевые ощущения.

Литература

1 Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – 2-е изд., стер. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.

УДК 37.091

Д. М. Катетунова

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена проблемам изучения развития игровой деятельности у дошкольников, которая является ведущим видом деятельности в данном возрасте. Изучение детских страхов не теряет своей актуальности, так как каждое новое поколение детей с ними сталкивается, что вызывает озабоченность родителей и порождает поиск адекватных способов оказания помощи. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи развития игровой деятельности и проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста.

Исследование проблематики игровой деятельности занимает центральное место в отечественной педагогике и психологии. Л. С. Выготский и Д. Б. Эльконин единодушно

признавали игру ведущим видом деятельности ребенка дошкольника. Благодаря игровой деятельности совершаются центральные трансформации в психике ребенка и развиваются психические процессы и функции, подготавливающие переход ребенка к новой, высшей ступени его развития.

С точки зрения С. Л. Рубинштейна, игра человека – порождение деятельности, посредством которой человек преобразует действительность. Это высказывание достаточно четко раскрывает игру как человеческую деятельность, которая отражает стремление и формирует потребность личности вступить во взаимодействие с окружающим миром [1, с. 531]. Игра в жизни дошкольника выполняет дидактическую, развивающую и воспитательную функции.

В исследованиях А. В. Петровского феномену «страх» дается следующее определение – это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы физическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности [2, с. 324]. Страх может выполнять «охранную функцию», предупреждая человека от рискованного поведения и обеспечивая самосохранение, но и блокировать реализацию возможности удовлетворения важных социальных и биологических потребностей.

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью изучения взаимосвязи развития игровой деятельности и проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста. База исследования ГУО «Санаторный детский сад г. Чечерска». Выборочную совокупность составили 72 ребенка старшего дошкольного возраста, из них 34 мальчика и 38 девочек.

Результаты исследования уровня развития игровых умений у детей старшего дошкольного возраста, полученные в процессе наблюдения «Показатели уровня развития игровых умений у детей старшего дошкольного возраста» Т. Н. Дороновой свидетельствуют, что у 32 % детей старшего дошкольного возраста выявлен низкий уровень развития игровых умений. У 49 % детей старшего дошкольного возраста выявлен средний уровень развития игровых умений. У 19 % детей старшего дошкольного возраста выявлен высокий уровень развития игровых умений.

Результаты исследования уровня выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста, полученные с помощью методики «Мои страхи» А. И. Захарова, представлены на рисунке 1.

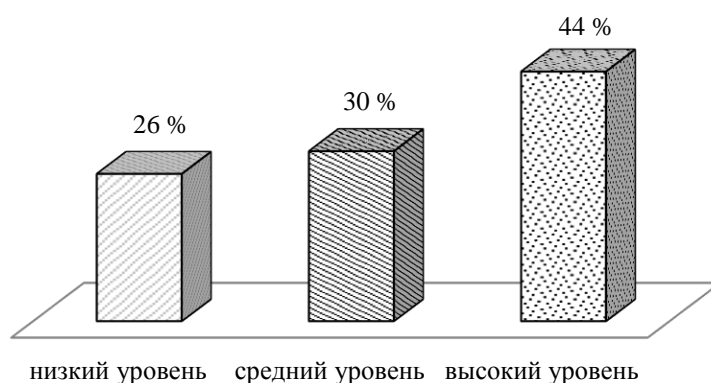

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста (в %)

Согласно данным, полученным с помощью методики М. А. Панфиловой «Страхи в домиках» (модификация методики А. И. Захарова), преобладающими страхами у детей старшего дошкольного возраста являются:

- страх войны (выявлен у 54 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх болезни (выявлен у 54 % детей старшего дошкольного возраста);

- страх смерти родителей (выявлен у 53 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх нападения (выявлен у 51 % детей старшего дошкольного возраста);
- страшных снов (выявлен у 51 % детей дошкольного возраста);
- страх собственной смерти (выявлен у 47 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх наказания (выявлен у 47 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх сделать что-то не так (выявлен у 40 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх мамы или папы (выявлен у 40 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх мистических героев (выявлен у 40 % детей старшего дошкольного возраста);
- страх темноты (выявлен у 54 % детей старшего дошкольного возраста).

Анализ данных показал, что в ходе корреляционного анализа с помощью коэффициента корреляции Спирмена выявлены следующие виды взаимосвязей игровой деятельности и проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста:

– коэффициент корреляции показателя игровой деятельности «роли» и уровня выраженности страхов составил $r = -0,64$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений по показателю «роль», тем ниже уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений по показателю «роль», тем выше уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровой деятельности «ролевые действия» и уровня выраженности страхов составил $r = -0,469$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений по показателю «ролевые действия», тем ниже уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений по показателю «ролевые действия», тем выше уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровой деятельности «ролевая речь» и уровня выраженности страхов составил $r = -0,742$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений по показателю «ролевая речь», тем ниже уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений по показателю «ролевая речь», тем выше уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровых умений и уровня выраженности страхов составил $r = -0,528$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений, тем ниже уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений, тем выше уровень выраженности страхов у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровой деятельности «роли» и страха мистических героев составил $r = -0,483$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений по показателю «роль», тем менее выражен у детей старшего дошкольного возраста страх мистических героев, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений по показателю «роль», тем более выражен страх мистических героев у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровой деятельности «ролевые действия» и страха мистических героев составил $r = -0,471$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого,

можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений по показателю «ролевые действия», тем менее выражен у детей старшего дошкольного возраста страх мистических героев, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений по показателю «ролевые действия», тем более выражен страх мистических героев у детей старшего дошкольного возраста;

– коэффициент корреляции показателя игровых умений и страха мистических героев составил $r = -0,553$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь двух параметров. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень развития игровых умений, тем менее выражен у детей старшего дошкольного возраста страх мистических героев, и наоборот, чем ниже уровень развития игровых умений, тем более выражен страх мистических героев у детей старшего дошкольного возраста.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные говорят о том, что использование в процессе игры ребенком различных игровых ролей во многом способствует преодолению им страха. Преодоление страха в форме игры, как ведущего вида деятельности, для детей дошкольного возраста становится естественным и отвечает запросам возраста. Разыгрывание ситуации взаимодействия с предметом страха помогает ребенку преодолеть его в символической форме, проживая свои эмоции, что способствует переходу от состояния опасности к состоянию безопасности. Спонтанное самовыражение в игре позволяет ребенку освободиться от болезненных внутренних переживаний, связанных с негативным эмоциональным опытом, путем переживания катарсиса.

Литература

1 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 712 с.

2 Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 505 с.

УДК 316.614.6:159.923

Д. И. Курило

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИИ «ДИСТИМИЧНОСТЬ» С СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКОЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья описывает теоретический анализ факторов, влияющих на формирование и развитие акцентуаций характера, а также взаимосвязь акцентуации характера «дистимичность» со всеми параметрами субъективной оценки межличностных отношений. Автором были выявлены достоверные прямые связи дистимичности и напряжённости, отчуждённости, агрессивности и общей субъективной оценки межличностных отношений.

Освещая вопрос об акцентуации «дистимичность» и её взаимосвязи с субъективной оценкой межличностных отношений, следует начать с более подробного рассмотрения следующих понятий, а именно акцентуации характера, акцентуации «дистимичность», межличностных отношений.

Изначально следует рассмотреть понятие акцентуаций характера. Актуальность такой темы как акцентуации характера, неоспорима из-за её постоянного нахождения в активном использовании многими научными деятелями современности. Данной темой занимались и занимаются представители психологии во всём мире, в различных психологических школах и направлениях.

К. Леонгард, известный немецкий психиатр, разработал свою индивидуальную теорию акцентуаций характера. К. Леонгардом было выделено две степени акцентуаций характера, которые различались между собой по уровню их выраженности, явная и скрытая. Советский психиатр, доктор медицинских наук, А. Е. Личко трактовал акцентуации характера как многоуровневое усиление определённых черт характера, проявляющиеся в непреступающих пограничных нормах, в психологических и поведенческих отклонениях человека, которые граничат с патологией. Их также называют вариантом крайней нормы [1].

Исходя из вышеприведённых определений, можно сделать вывод о том, что акцентуации характера – это пограничные варианты нормы, не нарушающие психологических границ, что заметно отражается на их отделении от паталогических состояний. Но в то же время некоторые различия в данных определениях всё же существуют, так как определение К. Леонгарда затрагивает адаптационные способности человека, связанные с его уязвимостью перед некоторыми внешними факторами, а определение А. Е. Личко делает акцент на особенности поведения и психики индивида.

Далее следует рассмотреть отдельно акцентуацию «дистимичность».

Люди с преобладающей акцентуацией «дистимичность» отличаются серьёзностью, подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, низкая контактность, немногословность. Они часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Из положительных качеств им присущи добросовестность, а также обостренное чувство справедливости [1].

Чтобы полноценно разбираться в тематике статьи, следует рассмотреть теорию межличностных отношений. Данная теория усиленно исследовалась в направлении психологии отношений и создавалась такими советскими психологами как А. Л. Лазурский и В. Н. Мясищев. В центре всего направления располагается представление о личности, ядром которой является индивидуально-целостная система субъективно-оценочных отношений к реальности [2].

На данный момент самое актуальное и распространённое определение «межличностных отношений» выглядит следующим образом: межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [3].

Также следует отметить одну из общепринятых классификаций межличностных отношений:

– первичные отношения: отношения, которые устанавливаются между людьми как сами по себе необходимые;

– вторичные отношения: отношения, которые зарождаются в необходимости помощи или какой-либо функции, которую одно лицо выполняет в отношении другого [4].

Также следует сделать акцент на том, что при социально-психологическом изучении разнородных групп особое внимание уделяется их взаимоотношениям. Такие взаимоотношения разделяются на рациональные и эмоциональные, деловые и личные, официальные и неофициальные, а также отношение руководства и подчинения [5].

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что межличностные отношения – это целостная часть человеческой жизни и они способны появиться на любом уровне человеческого взаимодействия.

В нашем исследовании, целью которого выступало определение характера связи акцентуаций характера и субъективной оценки межличностных отношений, исследуется взаимосвязь акцентуации «дистимичность» с субъективной оценкой межличностных отношений.

В исследовании были использованы две методики: методика «Субъективная оценка межличностных отношений (СОМО)» (С. В. Духновский) и опросник на акцентуации характера Шмишека (Г. Шмишек, К. Леонгард). В исследовании приняли участие

107 человек, а именно 48 юношей и 59 девушек в возрасте от 17 до 34 лет, обучающихся на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа акцентуаций характера и межличностных отношений среди студентов ($n = 107$)

Шкалы	Коэффициент корреляции r (* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$)				
	Н	О	К	А	ИДО
Дистимичность	0,457** $p = 0,000$	0,473** $p = 0,000$	0,076 $p = 0,439$	0,211* $p = 0,029$	0,380** $p = 0,000$

В ходе корреляционного анализа были получены следующие значимые данные. Рассматривая связь шкалы «Дистимичность» со всеми шкалами методики «Субъективная оценка межличностных отношений», можно сделать вывод о том, что «дистимичность» не имеет значимой связи с «конфликтностью в отношениях» ($r = 0,076$ при $p = 0,439$). Между шкалами «Дистимичность» и «Напряженность в отношениях» была установлена прямая взаимосвязь ($r = 0,457$ при $p = 0,000$), что говорит о том, что чем выше «дистимичность», тем выше «напряженность в отношениях». Это может быть объяснено частой подавленностью настроения, тоскливостью, предчувствием неприятностей представителей дистимного типа. Между шкалами «Дистимичность» и «Отчужденность в отношениях» была установлена прямая взаимосвязь ($r = 0,473$ при $p = 0,000$), что говорит о том, что чем выше «дистимичность», тем выше «отчужденность в отношениях». Это может быть объяснено неразговорчивостью, направленностью на свой внутренний мир, подавленностью настроения, тоскливостью, предчувствием неприятностей представителей дистимного типа.

Между шкалами «Дистимичность» и «Агрессия в отношениях» была установлена прямая взаимосвязь ($r = 0,211$ при $p = 0,029$) что говорит о том, что чем выше «дистимичность», тем выше «агрессивность в отношениях». Это может быть объяснено неразговорчивостью, подавленностью настроения, предчувствием неприятностей представителей дистимного типа.

Между шкалами «Дистимичность» и «Индексом дисгармонии отношений» была установлена умеренная прямая пропорциональная взаимосвязь ($r = 0,380$ при $p = 0,000$), что говорит о том, что чем выше «дистимичность», тем выше «дисгармония в отношениях». Это может быть объяснено заниженной самооценкой, низкой контактностью, немногословностью и угрюмостью представителей дистимного типа.

В ходе исследования акцентуации «дистимичность» и её взаимосвязи со шкалами «субъективной оценки межличностных отношений» была выявлена умеренная связь, обладающая достаточным уровнем статистической достоверности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что акцентуация «дистимичность» имеет значительную связь практически со всеми шкалами «субъективной оценки межличностных отношений». Это является подтверждением гипотезы о том, что сложности характера ухудшают межличностные отношения. Полученные в нашем исследовании данные могут быть использованы практическими психологами, так как они расширяют знания о специфике субъективной оценки межличностных отношений у индивидов с акцентуацией «дистимичность».

Литература

- 1 Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Киев : Киев, 1981. – 298 с.
- 2 Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для вузов / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 224 с.

3 Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1978. – 367 с.

4 Духновский, С. В. Субъективная оценка межличностных отношений: руководство по применению / С. В. Духновский. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 54 с.

5 Коваль, В. Ю. Особенности межличностных отношений в студенческом коллективе / В. Ю. Коваль // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – Харків : ХДАДМ (ХХП). – 2009. – № 1. – С. 82–85.

УДК 159.09.07

Л. А. Пинчукова

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРИВЯЗАННОСТЬ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье раскрыта актуальность проблемы девиантного поведения подростков. Представлено исследование взаимосвязи девиантного поведения подростков и детско-родительских отношений. Выявлено, что подростки с ненадежным типом привязанности в детско-родительских отношениях отличаются выраженной склонностью к реализации девиантного поведения и таких его форм, как склонность к преодолению норм и правил, аддиктивному поведению, агрессии и насилию, а также неразвитым волевым контролем эмоциональных реакций.

Исследования, проведённые в Республике Беларусь, указывают, что ежегодно несовершеннолетними совершается порядка 6 000 преступлений, при этом половина совершается группой лиц. На профилактическом учете состоят более 15 000 несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги [1, с. 11]. Данная проблема остаётся актуальной, так как подростковый возраст – это период формирования личности, когда влияние социального окружения особенно велико (Е. В. Змановская [2], Ю. А. Клейберг [3], В. Т. Кондрашенко [4], А. А. Реан [5]).

Социальные факторы, такие как семейное воспитание, образование и среда обитания, играют ключевую роль в формировании и развитии девиантного поведения. Негативное влияние этих факторов может привести к усугублению данной проблемы и увеличению числа подростков, склонных к девиантному поведению. Это, в свою очередь, ведёт к социальной дезадаптации и ухудшению общественного порядка.

Привязанность в детско-родительских отношениях играет ключевую роль в развитии личности подростка. Она может стать как фундаментом для здорового развития, так и фактором, способствующем девиантному поведению.

Привязанность, сформированная в раннем детстве, является основой, на которой строится взаимодействие ребёнка с окружающим миром. Надёжная привязанность к родителям способствует формированию уверенности в себе и социальной адаптированности. Однако, если привязанность ненадёжна, это может привести к чувству отчуждённости и непонимания, что, в свою очередь, может стать причиной девиантного поведения подростка. Девиантное поведение часто является криком о помощи, способом привлечь внимание к своим проблемам. Подростки, не чувствующие эмоциональной связи с родителями, могут искать принятие и поддержку вне семьи, иногда в асоциальных группах. Это может привести к участию в рискованных действиях, поступках, нарушении правил и законов, что является формой девиантного поведения.

С целью изучить девиантное поведение и привязанность в детско-родительских отношениях нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 45 г. Гомеля». Выборочную совокупность составили 50 подростков (13–15 лет), из них 29 мальчиков, 21 девочка.

В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи:

- осуществить теоретический анализ проблемы девиантного поведения и привязанности в детско-родительских отношениях;
- проанализировать результаты эмпирического исследования девиантного поведения и привязанности в детско-родительских отношениях;
- разработать психологическую программу оптимизации детско-родительских отношений с подростками и рекомендации по развитию надежного типа привязанности.

Методы исследования: опросник на привязанность к родителям (М. В. Яремчука), методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орёл); методы математической статистики: критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

При проведении исследования было выявлено, что только у половины (58 %) подростков выявлен надежный тип привязанности в детско-родительских отношениях. Для этих семей характерно участие родителей в жизни детей, поддержка, внимание к проблемам и успехам своих детей. Подростки в таких семьях имеют уверенность, что в случае проблемы или необходимости они легко получают внимание, поддержку, совет и т. д. от родителей. Они уверены в себе, легко могут устанавливать контакты с другими людьми, конструктивно решают конфликты, контролируют негативные эмоции.

У другой половины (42 %) подростков выявлен ненадежный тип привязанности. Такие семьи проявляют непоследовательность в воспитании ребёнка, истеричность. Такие родители могут то проявлять чрезмерную любовь, опеку, то обижать ребёнка, срываться на крик, оскорбления, физическое насилие в отношении ребёнка, часто без объективных причин на это. Дети в таких семьях не могут понять и предугадать реакцию родителей и их поведение. Подростки не чувствуют любви родителей, а, следовательно, считают, что и весь мир их не любит, они никому не нужны. Они переживают чувство одиночества, «заброшенности», при этом и озлобленность на весь мир. Такие подростки склонны преувеличивать значение отношений, проявляют экзальтированность, вплоть до потери личных границ. Постоянно испытывают тревогу, боятся быть брошенными, зависимы, ревнивы.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия между подростками с надежным и ненадежным типом привязанности в следующих формах склонности к девиантному поведению.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование показало, что подростки с надежным типом привязанности в детско-родительских отношениях отличаются отсутствием склонности к реализации девиантного поведения, а именно таких его форм, как склонность к преодолению норм и правил, аддиктивному поведению, агрессии и насилию, а также развитым волевым контролем эмоциональных реакций. Подростки с ненадежным типом привязанности в детско-родительских отношениях отличаются выраженной склонностью к реализации девиантного поведения, таких его форм, как склонность к преодолению норм и правил, аддиктивному поведению, агрессии и насилию, а также неразвитым волевым контролем эмоциональных реакций. Они более предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, имеют склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. У них выражены нонконформистские установки, они склонны противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, отмечается тенденция «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. Для них характерна агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки. У них отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Для решения проблемы девиантного поведения необходим комплексный подход, включающий профилактику, работу с семьёй, образовательные программы и социальную поддержку. Государственные и негосударственные социальные институты должны сотрудничать для создания условий, способствующих социальной интеграции подростков и развитию их положительных качеств. Проблема девиантного поведения подростков в Республике Беларусь требует постоянного внимания и активных действий со стороны всего общества, чтобы обеспечить благополучное будущее для молодого поколения.

На основании полученных результатов нами были разработаны практические рекомендации для родителей, у детей которых выявлен ненадежный тип привязанности.

Концептуальной основой разработки рекомендаций является идея сотрудничества взрослого с ребенком, поэтому основной целью рекомендаций является содействие установления и развития отношений партнерства и сотрудничества родителей с ребенком.

Важно, чтобы родители осознавали значимость своего влияния на формирование личности ребёнка. Открытое общение, внимание к потребностям и интересам ребёнка, а также поддержка в трудные периоды жизни могут укрепить привязанность и предотвратить развитие девиантного поведения. Родительская любовь и понимание – ключевые элементы в предотвращении многих проблем подросткового возраста.

Литература

1 Ходоскин, А. П. Организация работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в учреждениях образования: Методические рекомендации / А. П. Ходоскин, Д. В. Янович. – Гомель : ГУО ГОИРО, 2014. – 43 с.

2 Змановская, Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – Москва : Академия, 2007. – 288 с.

3 Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – Москва : ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.

4 Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: диагностика, профилактика, коррекция / В. Т. Кондрашенко, С. А. Игумнов. – Минск : Аверсэв, 2004. – 365 с.

5 Психология подростка / под ред. А. А. Реана. – Санкт-Петербург : Прайм-еврознак, 2003. – 480 с.

6 Жихарева, Л. В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности / Л. В. Жихарева // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 96–106.

УДК 37.013.42:316.624.2-053.6

Ю. А. Пырко

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена социально-педагогической проблеме аутодеструктивного поведения подростков. Рассмотрены сущность, виды и факторы, его вызывающие. В материалах представлены результаты диагностики склонности подростков к различным видам аутодеструктивного поведения, актуализирующие необходимость осуществления профилактической работы с обучающимися.

Аутодеструктивное поведение подростков является серьезной социально-педагогической проблемой, которая требует внимания и активного вмешательства со

стороны педагогов, родителей и других взрослых. Этот феномен может проявляться различными способами, такими как употребление наркотиков, самоповреждение, агрессия, суицидальные мысли и попытки и т. д.

Аутодеструкция (греч. autos – «сам» и лат. destructio – «разрушение») буквально означает саморазрушение. Это аномальное состояние человека, выражающееся в стремлении к саморазрушению вследствие искажения его социализации. «Аутодеструктивное (саморазрушающее поведение), – поясняет Е. В. Змановская, – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию личности» [1].

Аутодеструктивное поведение может быть вызвано различными факторами и причинами. Некоторые из них включают в себя:

- психологические проблемы: люди, страдающие от психических заболеваний, таких как депрессия, тревожные расстройства и расстройства личности, могут иметь склонность к аутодеструктивному поведению. Это может быть способом справиться с эмоциональными проблемами или выражением внутреннего страдания;

- травматические события: люди, пережившие травматические ситуации или детские травмы, могут использовать аутодеструктивное поведение в качестве способа справиться с тяжелыми эмоциями и устранить психологическую боль;

- социальное окружение: негативное и враждебное социальное окружение, насилие, злоупотребление в отношениях, отсутствие поддержки и любви могут привести к развитию аутодеструктивного поведения;

- привычка и зависимость: некоторые люди могут развить привычку к аутодеструктивному поведению, такому как употребление наркотиков или алкоголя, курение, прокрастинация и другие вредные привычки;

- самоненависть и низкое самоуважение: люди с низким самоуважением и чувством собственной стоимости могут намеренно наносить вред себе, так как считают себя недостойными счастья и заслуживающими страданий;

- дефицит навыков регуляции эмоций: некоторые люди не обладают навыками эмоциональной регуляции и не умеют адаптироваться к стрессовым ситуациям. Это может привести к применению аутодеструктивных методов для снятия напряжения или отвлечения от негативных эмоций [2].

В современном обществе распространение многих видов аутодеструктивного поведения носит эпидемический характер. Поэтому актуальны не только виды ее коррекции, но и проблема первичной профилактики и ранней диагностики.

Для диагностической работы были использованы следующие методики:

- модифицированный интегрированный тест (Н. Н. Телепова) [3];

- выявление склонности к суицидальным реакциям. Тест «СР-45» [4];

- определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) [5, с. 134].

Была проведена диагностика среди учащихся 40 учащихся 10-х классов.

В результате применения модифицированного интегрированного теста Н. Н. Теплова из 4 уровней проявления аддиктивного поведения было выявлено 3 уровня с преобладанием проявления аддиктивного поведения. Результаты изучения уровней проявления аддиктивного поведения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты изучения уровней проявления аддиктивного поведения

Уровни проявления аддиктивного поведения	Количество учащихся
1–30 баллов – аддиктивное поведение не прослеживается	0
31–50 баллов – начальная стадия проявления аддиктивного поведения	8 (20 %)
51–70 баллов – стадия развития аддиктивного поведения	26 (65 %)
больше 70 баллов – стадия интенсивного развития аддикции и деградации личности	6 (15 %)

Из данных таблицы 1 следует, что для большинства респондентов 26 (65 %) характерна стадия развития аддиктивного поведения. Стадия развития аддикции диагностируется, если шесть и более баллов набирается по двум и трем аддиктивным признакам.

По результатам выявления склонности к суицидальным реакциям Тест «СР-45» было выявлено, что у большинства респондентов склонность к суицидальным реакциям ниже среднего (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты изучения склонности к суицидальным реакциям Тест «СР-45»

Уровень оценки Sr	Уровень проявления	Оценка	Количество учащихся
0,01–0,23	Низкий	5	4 (10 %)
0,24–0,38	Ниже среднего	4	24 (60 %)
0,39–0,59	Средний	3	10 (25 %)
0,60–0,74	Выше среднего	2	2 (5 %)
0,75–1	Высокий	1	0

Из таблицы следует, что у 24 (60 %), то есть большинства респондентов, уровень проявления суицидальных реакций ниже среднего. У респондентов, получивших оценку «4», может возникнуть суицидальная реакция только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики. Респонденты, получившие оценку «5», а это 4 (10 %) учащихся, не имеют склонности к суицидальным реакциям.

Результаты, полученные в ходе проведения психодиагностической методики, направленной на исследование склонности к отклоняющемуся поведению подростков, позволяют сделать вывод о наличии склонности подростков к преодолению норм и правил и деликвентному поведению.

Таким образом, профилактика аутодеструктивного поведения подростков является актуальной. Нами были выявлено несколько педагогических условий, реализация которых поможет предотвратить возникновение склонности к аутодеструктивному поведению подростков:

– создание поддерживающей среды. Важно создавать и поддерживать доверительные отношения с подростком, где он чувствует себя уважаемым и понятым. Это позволит ему чувствовать себя в безопасности и неодиноким;

– поощрение здоровых способов реагирования на стресс. Поддержка здоровых способов релаксации, таких как занятия спортом, медитация, творческие занятия, помогает подростку находить пути к самовыражению и расслаблению;

– содействие в развитии навыков решения проблем. Умение решать проблемы и находить выход из трудных ситуаций помогает подростку чувствовать себя более уверенно и контролируемым;

– обучение навыкам управления эмоциями. Важно помочь подростку понять и управлять своими эмоциями, научить его выражать свои чувства в конструктивной манере;

– обращение за помощью. Если у подростка возникают признаки аутодеструктивного поведения, важно немедленно обратиться за помощью к специалистам – психологам, психиатрам или другим профессионалам, которые могут помочь ему справиться с проблемами.

Забота о здоровье и благополучии подростков – это обязанность всего общества, и каждый из нас может внести свой вклад в предотвращение аутодеструктивного поведения у подростков.

Литература

1 Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.

2 Зайченко, А. А. Самоповреждающее поведение / А. А. Зайченко // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. – Казань : Новое знание, 2017. – С. 381–386.

3 Телепова, Н. Н. Диагностика аддиктивного поведения: интегрированный тест [Электронный ресурс] / Н. Н. Телепова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 1 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-addiktivnogo-povedeniya-integrirovannyyu-test>. – Дата доступа: 01.12.2023.

4 Посельская, Л. Ю. Диагностика склонности к суициду у подростков [Электронный ресурс] / Л. Ю. Посельская // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 37-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sklonnosti-k-suitsidu-u-podrostkov>. – Дата доступа: 01.12.2023.

5 Белановская, О. В. Психологическая диагностика в школе : пособие / О. В. Белановская, Н. И. Олифинович. – Минск : БГПУ, 2015. – 246 с.

УДК 159.923.3

Д. А. Романова

НЕАДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИЙ КАК КОРРЕЛЯТЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются неадаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций, а именно «Упрёк самому себе» и «Пережёвывание случившегося» как корреляты, прямо связанные с параметрами виктимизации личности. В статье представлены результаты корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязи между различными типами ролевой виктимности личности и стратегиями «Упрёк самому себе» и «Пережёвывание случившегося» когнитивной регуляции эмоций.

В современном обществе проблема жертвенности и насилия среди подростков является актуальной и важной. Актуальность данной темы заключена в том, что ролевая виктимность является одним из самых распространённых феноменов среди людей, в особенности среди подростков во всём мире. Одним из вопросов в изучении данной проблемы является изучение взаимосвязи ролевой виктимности со стратегиями когнитивной регуляции эмоций.

Виктимология – одна из наук о человеке, которая изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности. При этом возможность реализации данных качеств во многом зависит от наличия конкретной ситуации. Качества личности, которые составляют виктимный потенциал, относительно, и выражаются как элементы системы «человек – среда» в условии адаптационной реакции.

Виктимность – социально-психологические и физические качества, черты характера, поведение индивида, определяющие его в позицию жертвы для окружающего мира. Характерные качества – покорность, легкомыслие и доверчивость, тревожность, эмоциональная слабость и лабильность, высокая внушаемость, подчинение, неумение постоять за себя, агрессия, наивность, провоцирование, безответственность. Виктимная личность склонна воспринимать мир как враждебный, полный опасности, личность запугана, во всех и во всём ищет угрозу [1].

Виктимизацией, по Ривману, является процесс и результат превращения лица в жертву преступления, параллельно процесс виктимизации объединяет в себе и динамику, то есть реализацию виктимности, и статику, то есть уже реализованную виктим-

ность. Она представляет собой определённую материализацию личностных (субъективных) и ситуативных виктимогенных возможностей в качестве реального, состоявшегося потерпевшего [2].

Изучая вопрос виктимности, Б. С. Лисовенко выявила особенности ролевой виктимности, что находят свое отображение в двух типах роли жертвы: игровой и социальной.

Игровая роль жертвы – это роль, принимаемая на себя субъектами межличностного взаимодействия на основе свободного, ситуативного, взаимовыгодного поведения, которое, в свою очередь, соответствует внутриличностным характеристикам – признакам виктимности индивида, вписывающимся в определенную проигрываемую ситуацию. Такими признаками являются: умение манипулировать, боязнь ответственности, инфантилизм, демонстративность, пластичность, экстернатальность, в основе чего стоит скрытый мотив, соответствующий развивающейся ситуации.

Игровая роль через эмоционально-когнитивный процесс идентификации себя с жертвой приводит к усвоению личностных смыслов последней и вызывает соответствующее поведение, т. е. к «позиции жертвы».

Социальная роль жертвы – это единица анализа навязанных, но ситуативных отношений, способствующих стигматизации индивида, деформирующих возможности построения его жизнедеятельности на ближайшую и отдаленную перспективу, заключена в любом типе аутсайдерства. Такого индивида не покидает ощущение, что он изгой, окружающий мир кажется ему враждебным. Людям с социальной ролью виктима приписывают «статус жертвы» [3].

Таким образом, ролевая виктимность – это предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных и специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, выражающийся в позиции либо статусе жертвы.

Способствовать развитию ролевой виктимности может уже устоявшаяся «схема» поведения, привычный набор копинг-стратегий, помогающий справиться со стрессовыми факторами. Когда человек сталкивается с каким-то событием, у него активируется схема, связанная с этим событием. Схема – это своего рода форма для отливки информации в когнитивное образование (вербальное или образное представление). В соответствии с активированной схемой индивид отсеивает, дифференцирует и кодирует информацию. Он категоризирует и оценивает происходящее, руководствуясь имеющейся у него матрицей схем [4].

Понятие «схема» позволяет объяснить, почему виктимная личность держится за свои негативные, болезненные, разрушительные идеи вопреки очевидному присутствию в его жизни позитивных факторов.

Когнитивные стратегии всегда предшествуют поведенческим и поэтому не должны остаться без внимания исследователей [5].

Когнитивная регуляция эмоций – это регуляция эмоций посредством когниций, позволяющая человеку удерживать контроль над своими эмоциями под воздействием, а также после угрозы или стрессовых ситуаций [6].

Н. Гарнефски и В. Крайг выделяют девять основных способов когнитивной регуляции эмоций, разделив их на две категории:

1 Адаптивные: принятие, положительная перефокусировка (концентрация на положительном), перефокусировка на планировании (центрация на действиях), позитивный пересмотр (переоценка), помещение в перспективу.

2 Неадаптивные: упрёк самому себе (самообвинение), руминации, катастрофизация (драматизация), упрёк другим.

В данной статье будут рассмотрены две неадаптивные стратегии, выступающие как факторы риска развития виктимизации.

В исследовании принимали участие учащиеся средней школы в количестве 58 человек, из них 30 девушек и 28 юношей. Средний возраст участников исследования соста-

вил 15 лет. В качестве теоретико-методологических оснований исследования выступают опросники «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова), «Когнитивная регуляция эмоций» (Н. Гарнефски, В. Крайг в адаптации О. Л. Писаревой, А. Гриценко).

Выявлена статистически значимая положительная корреляционная связь между игровой ролью жертвы и неадаптивной стратегией когнитивной регуляции эмоций «Упрёк самому себе» ($r = 0,348$; при $p = 0,007$). Это означает, что люди, которые играют роль жертвы или имеют склонность к такой роли, чаще прибегают к самообвинению, чем человек без виктимного поведения. Психологически виктимной личности достоверно характерно наличие мыслей, указывающих на самоупреки, самоунижение и самокритику в ситуациях стрессового характера. При виктимогенной ситуации подростки с игровой ролью жертвы склонны винить себя в случившемся, произошедшем. Нередко происходит и самокритика эмоциональной сферы у подростков: юноши и девушки часто могут винить себя за свои чувства и эмоции, возникшие в ответ на стрессовую ситуацию; тем самым закрепляя за собой положение жертвы и данную стратегию когнитивной регуляции эмоций.

Высокая положительная корреляционная связь также выявлена между игровой ролью жертвы и неадаптивной стратегией когнитивной регуляции эмоций «Пережёвывание случившегося» ($r = 0,458$; при $p = 0,00$), что указывает на связь данных переменных. Чем выше значения игровой роли жертвы у испытуемых подростков, тем выше и их тенденция к непрерывной мыслительной прокрутке негативных установок, воспоминаний и переживаний.

Неадаптивная стратегия когнитивной регуляции эмоций «Пережёвывание случившегося» относится к тенденции постоянно размышлять о своих проблемах, негативных событиях и эмоциях. Подростки, использующие эту стратегию, склонны «застревать» на своих чувствах и эмоциях с характерной неспособностью переключиться на иные мысли или действия. Описываемая связь указывает на то, что подростки, ощущающие себя жертвами, склонны к повторному размышлению о своих негативных эмоциях и событиях, что может усиливать их страдания и приводить к плохому психологическому благополучию. Данная связь может быть использована для разработки эффективных психологических интервенций и программ, направленных на помощь подросткам, играющим роль жертвы, в регуляции своих эмоций и преодолении негативных последствий с учетом их ведущих копинг-стратегий [7].

Корреляционная связь между показателем «Социальная роль жертвы» и способом когнитивной регуляции эмоции «Упрёк самому себе» ($r = 0,36$; при $p = 0,006$) является положительной связью. Значение $p = 0,006$ указывает на то, что связь социальной роли жертвы и самообвинения является статистически значимой. Повышение показателя уровня социальной роли жертвы ведет за собой повышение вероятности использования самоупрека, высока вероятность использования самообвинения, наличие мыслей, в которых подросток будет винить сам себя за случившуюся с ним ситуацию, либо самообвинение за закрепление за собой виктимных качеств [8].

Положительная (прямая) корреляционная связь между показателем «Социальная роль жертвы» и способом когнитивной регуляции эмоции «Пережёвывание случившегося» ($r = 0,464$; при $p = 0,000$). Значение $p = 0,000$, что говорит о значимости связи между социальной ролью жертвы и непрерывными негативными мыслительными процессами. При повышении показателя «Социальная роль жертвы» повышается и стратегия сложнопрерываемого мыслительного «Пережёвывания» случившегося. И наоборот, при закреплении за личностью данной стратегии, отображающейся в постоянных размышлениях о чувствах и эмоциях, пережитых в трудный период, ускоряется процесс деформации личности в социальную роль виктима с приписыванием «статуса жертвы».

Используя вышеперечисленные данные, целесообразно сделать вывод о том, что неадаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций «Упрек самому себе» и «Пережёвывание случившегося» являются факторами риска виктимизации в подростковом

возрасте. Используемые стратегии обработки эмоционального состояния при многократном использовании имеют тенденцию к закреплению и дальнейшему использованию, тем самым формируя индивидуальный стиль когнитивной регуляции эмоций. Чем выше ролевая виктимность личности, тем выше склонность подростка прибегать к использованию самообвинения, самоупреков в оценке ситуации и чувств, высок уровень использования постоянных непрерывных размышлений о своем эмоциональном состоянии в трудной ситуации виктимогенного характера.

Литература

- 1 Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 416 с.
- 2 Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 232 с.
- 3 Одинцова, М. А. / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова / Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1303–1310.
- 4 Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен // Серия Мастера психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 448 с.
- 5 Garnefski, N. The Cognitive Emotion Regulation Questionnaire: Psychometric features and prospective relationships with depression and anxiety in adults / N. Garnefski, V. Kraaij // European J. of Psychological Assessment. – 2007. – № 23. – P. 141–149.
- 6 Garnefski, N. Negative life events, cognitive emotion regulation and emotional problems / N. Garnefski, V. Kraaij, Ph. Spinhoven // Personality and Individual Differences. – 2001. – Vol. 30. – P. 1311–1327.
- 7 Макарова, Е. В. Психологические аспекты переживания случившегося и его связь с виктимизацией / Е. В. Макарова // Психологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 67–82.
- 8 Карпова, Е. Б. Психологические аспекты самоуничтожения и их связь с виктимизацией / Е. Б. Карпова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Образование. Право. – 2016. – № 4. – С. 78–85.

УДК 159.922.8:159.923:364.624.6

А. В. Рубанова

ТРЕВОЖНОСТЬ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме тревожности у студентов. Исследование проведено с помощью методики измерения уровня тревожности Тейлора (адаптация В. Г. Норакидзе) на базе «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины» и «Белорусского государственного университета». Изучена и описана проблема тревожности. Выявлен уровень тревожности у студентов.

Тревожность не связана с каким-либо определенным обстоятельством и проявляется постоянно. Это состояние, которое проявляется у человека в различных видах деятельности. Понимание тревожности внесли в психологию психоаналитики и психиатры. Личностное образование или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов [1, с. 145]. Тревожность можно проанализировать, как психический феномен, отдельную эмоциональную индивидуальность личности, склонность лица к переживанию волнения, состояние высокого беспокойства.

Необходимо отличать тревогу от тревожности, если тревога – это эпизодические проявления обеспокоенности, сильного волнения, то тревожность характеризуется как устойчивое состояние [2, с. 18]. Это состояние сопутствует человеку в различных видах деятельности.

В современной психологии оптимальный уровень тревожности рассматривается в качестве неотъемлемой части успешной адаптации к окружающей действительности. Повышенный уровень тревожности представляет собой «дезадаптивную реакцию, которая проявляется в дезориентации, дезорганизации поведения, высоким риском неправильного реагирования, ошибками в той или иной деятельности» [3, с. 7].

Многие ученые в качестве основной причины повышения уровня тревожности рассматривают негативные факторы внешней среды, к числу которых относят быстро меняющиеся условия, социальную нестабильность, стрессовые ситуации [4, с. 25]. При этом степень повышения уровня тревожности связывают с частотой и длительностью негативных воздействий.

Другие исследователи, напротив, обращают внимание на то, что повышение уровня тревожности обуславливается внутренними факторами не в меньшей степени, чем внешними [5, с. 22]. Отмечено, что предрасположенность к повышенной тревожности передается от родителей к детям, более того, наследуемость этого признака наблюдается в 45 % случаев. В данных обстоятельствах тревожность развивается на фоне «слабой нервной системы, что обуславливается унаследованными особенностями нейробиологических и психофизиологических процессов в организме» [6, с. 25].

С целью изучения уровня тревожности у студентов было проведено исследование на базе «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины» и «Белорусского государственного университета». Для исследования была использована методика измерения уровня тревожности Тейлора (адаптация В. Г. Норакидзе).

Рассмотрим результаты исследования выборки студентов по методике измерения уровня тревожности Тейлора (адаптация В. Г. Норакидзе). Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования, отобразим на рисунке 1.

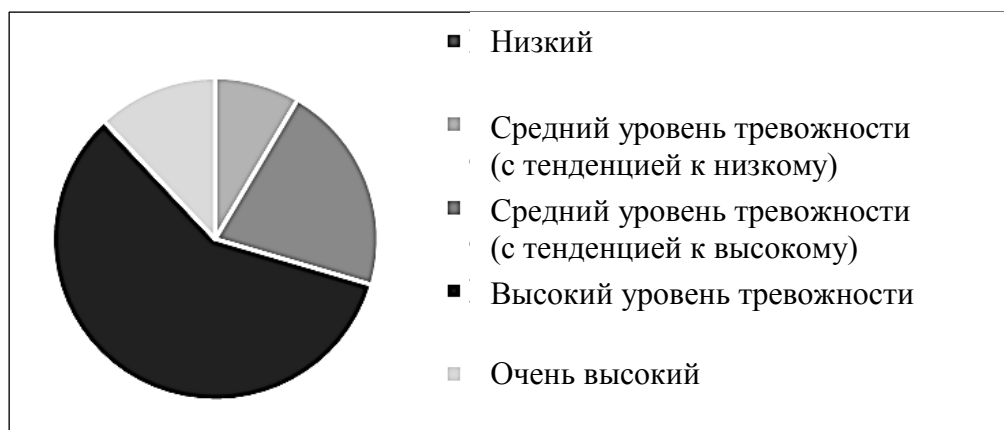

Рисунок 1 – Результаты исследования выборки студентов по методике измерения уровня тревожности Тейлора (адаптация В. Г. Норакидзе)

В результате проведенного эмпирического исследования у студентов по вышепредставленной методике, а также в соответствии с данными, представленными на рисунке 1, можно утверждать следующее:

У преобладающего большинства испытуемых (83 человека или 58,45 %) наблюдается высокий уровень тревожности. При этом характерно частое переживание беспокойства и тревоги по поводу различных аспектов своей жизни, своего будущего, отно-

шений и здоровья. Эти беспокойства могут быть интенсивными и могут влиять на поведение и эмоциональное состояние. В результате постоянного беспокойства и тревоги они могут иметь сниженную самооценку и неуверенность в себе.

Менее распространённым является средний уровень тревожности с тенденцией к высокому, он наблюдается у 30 испытуемых (21,13 %). В данном случае может наблюдаться склонность к самокритике, наличие негативных и навязчивых мыслей, которые трудно контролировать.

У 17 испытуемых (11,97 %) был выявлен очень высокий уровень тревожности. При данном уровне может наблюдаться постоянная тревога и беспокойство, некоторые физические проявления тревоги, даже панические атаки.

Средний уровень тревожности с тенденцией к низкому наблюдается у 12 испытуемых (8,45 %). Он проявляется в способности относительно легко преодолевать стрессовые ситуации, в большинстве случаев такие люди спокойны и уравновешены, но некоторые обстоятельства могут вывести их из этого равновесия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что более чем у половины испытуемых наблюдается высокий уровень тревожности. Это может быть связано с глубоко укорененными личностными особенностями или негативным опытом, полученным в недалеком прошлом.

Данные результаты также указывают на важность развития стратегий по управлению тревожностью и предоставлению поддержки для лиц, страдающих от высокого уровня тревожности. Данное исследование также подчеркивает необходимость обращать внимание на факторы, вызывающие тревожность, и работать над их устранением или минимизацией в целях улучшения психологического благополучия испытуемых.

Литература

- 1 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 713 с.
- 2 Хабирова, Е. Р. Тревожность и ее последствия / Е. Р. Хабирова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 2013. – 302 с.
- 3 Прихожан, А. М. Психология тревожности : учеб. пособие / А. М. Прихожан. – Москва : Издательство МПСИ, 2011. – 178 с.
- 4 Нехорошкова, А. Н. Нейробиологические предпосылки формирования тревожных состояний / А. Н. Нехорошкова, И. Л. Большевидцева // Журнал медико-биологических исследований. – 2016. – № 3. – С. 24–36
- 5 Джос, Ю. С. Особенности биоэлектрической активности головного мозга у женщин пожилого возраста с высоким уровнем личностной тревожности / Ю. С. Джос [и др.] // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Медико-биол. науки. – 2014. – № 4. – С. 21–31.
- 6 Нехорошкова, А. Н. Проблема тревожности как сложного психофизиологического явления / А. Н. Нехорошкова, А. В. Грибанов, Ю. С. Джос // Экология человека. – 2014. – № 6. – С. 47–54.

УДК 316.647.5-057.875

Ю. Г. Руденко

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматривается психологическое понимание сущности толерантности как свойства личности будущего специалиста. Представлены результаты сравнительного анализа толерантности студентов факультета психологии и педагогики

и студентов факультета строительных конструкций. В ходе эмпирического исследования доказано, что уровень коммуникативной толерантности у студентов-психологов выше, чем у студентов-строителей.

Целью развития толерантности является формирование потребности к взаимодействию. Готовность коммуницировать с людьми и группами людей, не делая акцент на их принадлежность (национальную, социальную, религиозную); взгляды; мировоззрение; стиль мышления и поведения [1, с. 23].

В Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995г. говорится, что «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира, и ведет от культуры войны к культуре мира» [2, с. 137]

С целью исследования толерантности студентов разных специальностей было организовано и проведено исследование с применением – экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко.

В эмпирическом исследовании приняло участие 160 студентов, 80 из них студенты-психологи и 80 – студенты-строители.

По результатам теоретического анализа установлено, что личностная толерантность будущих специалистов зависит как от внутренних факторов, таких как морально-этические, характерологические и коммуникативные особенности, так и от внешних причин, таких как: законодательные и правовые нормативы, воспитание, характер рода деятельности и т. д. [3, с. 40].

Одним из важных качеств будущего психолога является толерантность. В данной ситуации толерантность рассматривается, как способность в проблемных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления нервно-психического равновесия и успешной адаптации [4, с. 217].

Результаты исследования уровня толерантности студентов факультета психологии и педагогики и студентов факультета строительных конструкций, полученные с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) представлены в таблице 1 (в %)

Таблица 1 – Различия результатов уровня толерантности по шкалам по методике экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова)

№ шкалы	Название шкал	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
		Студенты-психологи	Студенты-строители	Студенты-психологи	Студенты-строители	Студенты-психологи	Студенты-строители
1	Этническая толерантность	55 %	39 %	50 %	60 %	5 %	1 %
2	Социальная толерантность	31 %	4 %	63 %	87 %	6 %	9 %
3	Толерантность как черта личности	26 %	13 %	69 %	87 %	5 %	0 %

Проанализировав данные результатов исследования по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), полученные у студентов разных специализаций, можно сделать вывод: этническая толерантность присуща в большей мере будущим психологам. Это может означать, что у таких студентов присутствует высокая степень позитивной этнической идентичности, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Уровень социальной толерантности у будущих психологов намного выше, чем у студентов технической специализации. Это говорит о более сформированных социально-нравственных мотивах поведения личности в процессе взаимодействия с людьми иных социальных групп, инвалидов, бездомных и т. п. Толерантность как черта личности более свойственна студентам факультета психологии и педагогики. Это говорит о наличии способности к эмпатии (способности эмоционально воспринять собеседника, принять его настроение и эмотивное состояние; способность к сопереживанию, соучастию, сочувствию) [5, с. 375].

Результаты исследования уровня коммуникативной толерантности у студентов-психологов и студентов-строителей, полученные с помощью опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко (количественный анализ) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели исследования студентов-психологов и студентов-строителей по шкалам

№ шкалы	Название шкалы	Высокий показатель		Средний показатель		Низкий показатель	
		Студенты-психологи	Студенты-строители	Студенты-психологи	Студенты-строители	Студенты-психологи	Студенты-строители
1	Неприятие или непонимание индивидуальности человека	3 %	18 %	42 %	63 %	45 %	19 %
2	Использование себя в качестве эталона при оценках других	6 %	9 %	34 %	70 %	60 %	21 %
3	Категоричность или консерватизм в оценках людей	1 %	21 %	34 %	61 %	65 %	18 %
4	Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства	2 %	10 %	38 %	77 %	60 %	13 %
5	Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению	5 %	48 %	19 %	34 %	76 %	6 %
6	Стремление подогнать других участников коммуникации под себя	6 %	30 %	35 %	39 %	59 %	31 %
7	Неумение прощать другому человеку ошибки	6 %	51 %	35 %	44 %	59 %	5 %
8	Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению	5 %	20 %	14 %	61 %	81 %	19 %
9	Неумение приспосабливаться к другим участникам общения	5 %	54 %	34 %	34 %	61 %	12 %

По результатам эмпирического исследования, полученным с помощью опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко, определено, что существуют различия в уровне коммуникативной толерантности у студентов-психологов и студентов-строителей.

Особенно это касается таких шкал, как стремление переделать, перевоспитать партнера по общению. Это может говорить о том, что такие люди берутся за сложную задачу – изменить подструктуру личности, переподчинить или заменить ее элементы. Попытки перевоспитать партнера проявляются в жесткой (привычка читать мораль, поучать, укорять в нарушении правил и этики) или мягкой (сводится к требованиям соблюдать правила поведения и сотрудничества, к замечаниям по разным поводам) форме [6, с. 226].

Следующим является различие по шкале неумения прощать другим ошибки, не ловкость и непреднамеренно причиненные неприятности. Это означает, что сознание таких людей акцентируется на различиях между личностными структурами – партнера и их собственной. Это может стать источником взаимных обид, стремлением усложнить отношения с партнером.

И, наконец, третьим различием является результат по шкале неумения приспосабливаться к другим участникам общения, к их привычкам, характерам и притязаниям. Данный факт указывает на то, что адаптация к самому себе для них важнее. Она и достигается проще, чем адаптация к партнерам. Они постараются изменить и переделать, прежде всего, партнера, а не себя [7, с. 165].

Проведенное эмпирическое исследование показало, что существуют различия между уровнем толерантности студентов Бел ГУТа факультета строительных конструкций и студентов ГГУ имени Ф. Скорины факультета психологии и педагогики.

Литература

1 Виноградова, Е. Г. Субъектные предпосылки толерантности личности / Е. Г. Виноградова. – Сочи : Аверсус, 2018. – 23 с.

2 Романычева, Н. В. Формирование толерантности / Н. В. Романычева. – Краснодар : Традиция, 2016. – 137 с.

3 Гришук, Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования / Б. С. Гришук // Педагогика. – 2008. – № 7. – С. 37–41.

4 Бардиер, Г. Л. Социальная психология толерантности / Г. Л. Бардиер. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. – 217 с.

5 Солдатова, Г. У. Толерантность как объект социологического исследования / Г. У. Солдатова // Межкультурный диалог: исследования и практика – 2008. – № 4. – С. 374–377.

6 Толкач, И. Ф. Коммуникативная толерантность студентов технического университета / И. Ф. Толкач // Психология и культура. – 2017. – № 7. – С. 225–228.

7 Мухина, Т. Г. Психологическое исследование коммуникативной толерантности у студентов высшей педагогической школы / Т. Г. Мухина // Психология и культура. – 2021. – № 11. – С. 161–172.

УДК 159.942.2:364.624.4:316.613.4:177.61:316.622:616.89-008.441.44-053.67

Д. Д. Светогор

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОДИНОЧЕСТВА И ПРИВЯЗАННОСТИ У ЮНОШЕЙ СО СКЛОННОСТЬЮ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Статья посвящена изучению взаимосвязи разных типов одиночества, привязанности и проявления суицидального поведения у юношей. Рассмотрены разные понятия

и теории проявления суицидального поведения, особенности проявления одиночества в юношеском возрасте, типы привязанности, из-за которых у молодых людей может наблюдаться повышенный суицидальный риск.

Суицидальные риски юношей в последние годы все чаще становятся предметом научных исследований, а дискуссии в этом направлении вызывают большой общественный резонанс. Действительно, суицидальный риск – многогранная проблема, наносящая моральный ущерб родителям, сверстникам и обществу в целом [1, с. 48].

Согласно теории суицидального поведения, предложенной Д. Бридж, Т. Голдштейном и Д. Брентом, основу юношеского суицида составляет совокупность факторов, включающих особенности социально-культурной сферы, психиатрической сферы, психологической, семейной и биологической сферы воздействия [2, с. 407].

Семейная теория суицидов Д. Саббат также говорит о чувстве, при котором ребенок воспринимает себя как бремя для семьи, что и является основополагающим фактором для суицидального поведения.

У всех этих теорий существует общее положение – важность влияния социальной и семейной сферы на предпосылки формирования суицидального поведения.

Одиночество и нарушенная привязанность являются одними из самых значимых факторов, закрепляющих и развивающих суицидальную тенденцию, поскольку потребность в контактах с другими людьми – одна из базовых человеческих потребностей.

Одиночество можно рассматривать как неудовлетворенность несоответствием между желаемыми и реальными социальными отношениями. Г. М. Тихонов, анализируя возрастные особенности проявления одиночества, отмечает, что одиночество в юности – широко распространенное и интенсивно протекающее явление. Молодые люди в целом проявляют более высокую уязвимость по отношению к одиночеству и большую склонность к нему, чем зрелые или пожилые люди. Одиночество в юности во многом определяется объективными условиями: стремлением жить отдельно от родителей (быть независимыми от них), изменениями социальных (в том числе и межличностных) отношений, переживаниями, связанными с поиском смысла своего существования, вступлением в новые условия, связанные с учебой или профессией [3, с. 47].

Привязанность – эмоциональная связь, которая является результатом долговременных отношений. она отличается устойчивыми эмоциональными отношениями, основанными на доверии и понимании.

В нашем исследовании рассматриваются такие типы привязанности, как *тревожный и избегающий*.

Тревожный тип привязанности свидетельствует о негативном образе себя, но положительном образе других. Люди с такой привязанностью стремятся к эмоциональной близости с партнером, однако для них характерна неуверенность в себе, ревность, чувство собственности, а близкий человек, воспринимается как нежелающий эмоциональной близости. Повышенная тревожность, негативный образ Я, а, как следствие, неуверенность в себе, эмоциональная экспрессивность и короткая межличностная дистанция порождают желание получить подтверждение чувств от партнера, что может привести к формированию эмоционально зависимых отношений.

Избегающий тип привязанности. Образ Я при данном типе положительный, а образ других негативный. Для индивидов с таким типом привязанности характерна независимость, особая ценность свободы, высокая степень близости неприемлема. Рабочая модель, наполненная позитивным Я образом и негативных образом других, дает основания для особо развитого чувства самодостаточности. Они менее заинтересованы в создании прочных и близких отношений, легче идут на разрыв, такие люди не ценят и не любят, когда им говорят о своих чувствах или ожидают от них этого. Такой тип привязанности носит защитный характер, эмоции и чувства подавляются и скрываются.

Тема суицидальных рисков в современной психологии не нова, на протяжении долгих лет к ней неоднократно обращались исследователи из разных стран. Но поскольку самоубийства среди молодежи имеют тенденцию к увеличению, проблема суицидальных рисков действительно до сих пор является одной из самых актуальных проблем общества, которое должно относиться к молодому поколению с эмпатией и максимально включаться в их проблемы. В связи с очевидной актуальностью поставленной темы нами была предпринята попытка рассмотреть типы одиночества и привязанности у лиц юношеского возраста, влияющие на суицидальные риски для того, чтобы раскрыть данную проблематику.

В ходе эмпирического исследования взаимосвязи переживания одиночества, типов привязанности и суицидального поведения у подростков и юношей было опрошено 90 респондентов, в качестве психодиагностического инструментария использовались опросник «Диагностика переживания одиночества» Е. Е. Роговой, «Изучение склонности подростков к суицидальному поведению» М. В. Горской, опросник «Привязанности к близким людям» Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширского (таблица 1, 2).

Таблица 1 – Результаты взаимосвязи между показателями склонности к суицидальному поведению и типом одиночества по методике «Изучение склонности подростков к суицидальному поведению»

Шкала	Значение критерия				
	Временное одиночество	Постоянное одиночество	Эмоциональное одиночество	Поведенческое одиночество	Когнитивное одиночество
Тревожности	0.273**	-0.122*	-0.040*	-0.073*	-0.122*
Фрустрации	0.465**	-0.028*	-0.098*	0.150*	-0.028*
Агрессии	-0.062*	-0.150*	0.234*	0.662**	-0.150*
Ригидности	-0.034*	0.421**	-0.092*	0.534**	-0.001*

Примечание: ** – уровень значимости $p \geq 0.01$. * – уровень значимости $p \geq 0.05$.

У респондентов была выявлена положительная корреляционная связь между такими типами одиночества, как «временное одиночество», «постоянное», «поведенческое» – тревожность, фрустрация, агрессия и ригидность повышаются в зависимости от выраженности одного из типов.

Таблица 2 – Результаты взаимосвязи между показателями склонности к суицидальному поведению и привязанности к близким людям по методике «Изучение склонности подростков к суицидальному поведению»

Шкала	Критическая точка при $p = 0.05$	Значение критерия r_s Спирмена	Значимость корреляции
1	2	3	4
Избегание			
Тревожности	0.270	0.423	значима
Фрустрации		0.113	не значима
Агрессии		0.195	не значима
Ригидности		0.643	значима

1	2	3	4
Беспокойство			
<i>Тревожности</i>	0.270	0.743	<i>значима</i>
<i>Фрустрации</i>		0.325	<i>значима</i>
<i>Агрессии</i>		0.214	не значима
<i>Ригидности</i>		0.115	не значима

В результате статистического анализа с целью определения взаимосвязи между показателями склонности к суицидальному поведению и привязанности к близким людям было выявлено, что у юношей с выраженным типом избегания отсутствует связь с проявлением агрессии и фрустрации.

Также было выявлено, что чем больше выражен беспокойный тип привязанности, тем выше выраженность таких шкал, как тревожность и фрустрация.

Таким образом, переживание чувства одиночества и привязанности в юношеском возрасте имеет свои особенности, связанные с изменением социальной ситуации развития, особой значимостью для личностного благополучия наличия прочных межличностных отношений.

Литература

1 Байкова, М. А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов / М. А. Байкова // *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*. – 2016. – № 2 (7). – С. 48–52.

2 Асанова, Н. К. Интервью для взрослых о привязанностях: методическое пособие / Н. К. Асанова. – Москва : Институт детской психотерапии и психоанализа, 1997. – 36 с.

3 Попов, Ю. В. Суицидальное поведение подростков / Ю. В. Попов. – Москва : СпецЛит, 2017. – 368 с.

УДК 37.013.42:331.54-057.874

Н. Н. Серафимович

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Статья посвящена изучению проблемы социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. В статье представлены результаты диагностики состояния статусов профессиональной идентичности старшеклассников в профессиональном самоопределении и представлены характеристики программы социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

Выбор профессии старшеклассниками – один из самых важных жизненных выборов выпускников общеобразовательного учреждения. От правильности данного выбора в дальнейшем зависит удовлетворенность трудовой деятельностью, профессиональный рост, возможность самореализации, психологическое благополучие и материальное благосостояние молодого человека [1, с. 72]. Профессиональное самоопределение старшеклассников представляет собой целенаправленный поэтапный и многоуровневый процесс, сущностью которого является осознанный и добровольный акт профессионального

выбора, адекватный личностной предрасположенности, индивидуальным возможностям и способностям обучаемого в мире профессий, определяющий его целенаправленную работу по подготовке к самореализации по выпуску.

Однако зачастую старшеклассники осуществляют свой выбор неосознанно, под воздействием внешних факторов, не учитывая при этом свои индивидуальные особенности, наклонности, способности, запрос на рынке труда. Все это приводит к тому, что молодые люди оказываются невостребованными на рынке труда, профессиональная деятельность не приносит им удовлетворения, что приводит к переживанию стресса, социальной незащищенности [2, с. 10].

Все это актуализирует проблему социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. Однако для того, чтобы определить цели, задачи, содержание социально-педагогического сопровождения, необходимо изучить статусы профессиональной идентичности обучающихся в профессиональном самоопределении.

Исследование осуществлялось на базе Государственное учреждение образования «Гимназия г. Буда-Кошелево». Выборочную совокупность составили учащиеся 10 «А» класса в количестве 23 человек, которые составили контрольную группу (КГ), и учащиеся 10 «Б» класса в количестве 21 человек, которые составили экспериментальную группу (ЭГ).

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и выдвинутая цель исследования определили состав диагностического инструментария, в его качестве использовалась методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) [3, с. 172].

В процессе количественной обработки данных были получены следующие результаты по шкале «Неопределенная профессиональная идентичность», которые представлены на рисунке 1.

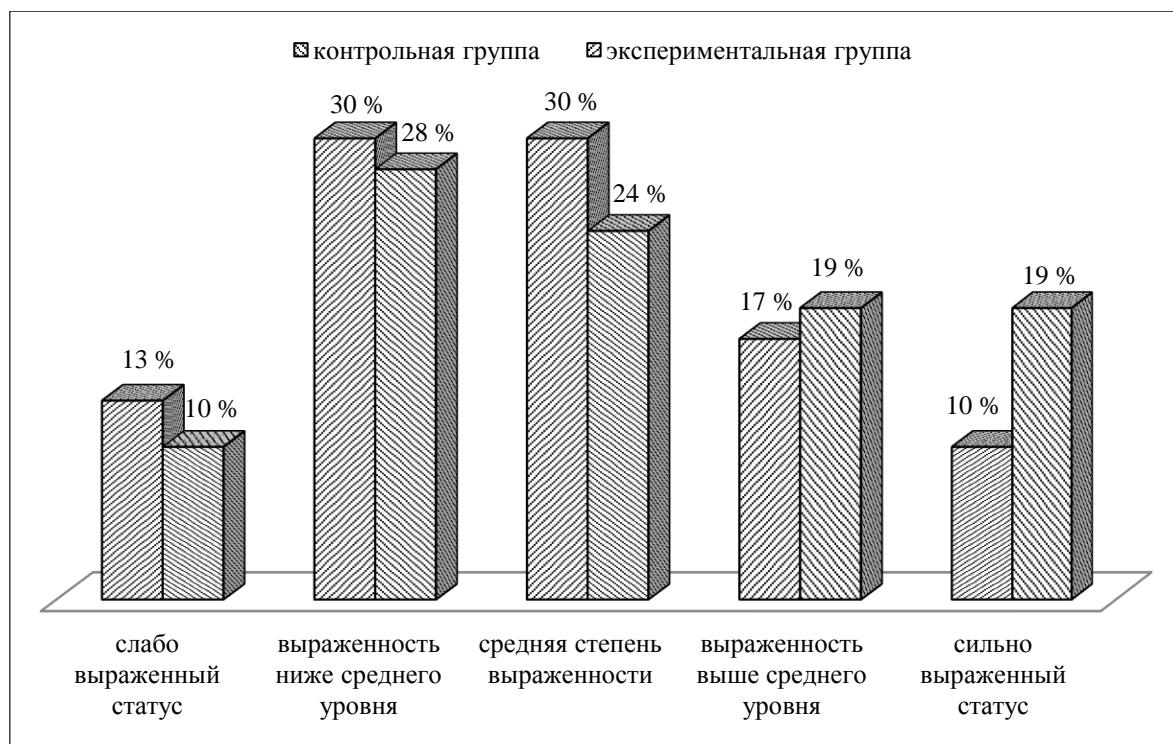

Рисунок 1 – Результаты исследования по шкале «неопределенная профессиональная идентичность» у старшеклассников из КГ и ЭГ, %

Согласно данным, представленным на рисунке 1, у 2 (10 %) старшеклассников из КГ и у 4 (19 %) старшеклассников из ЭГ выявлен сильно выражен статус неопределенной профессиональной идентичности. Выраженная неопределенная профессиональная идентичность свидетельствует об отсутствии профессиональных целей и планов, которые они и не пытаются их сформировать.

Результаты по шкале «навязанная профессиональная идентичность» представлены на рисунке 2.

Согласно им, у 4 (17 %) старшеклассников из КГ и у 3 (15 %) старшеклассников из ЭГ сильно выражен статус навязанной профессиональной идентичности. Старшеклассники с навязанной профессиональной идентичностью выбирают свой профессиональный путь не путем самостоятельных размышлений, а прислушиваясь к мнению авторитетов: родителей или друзей.

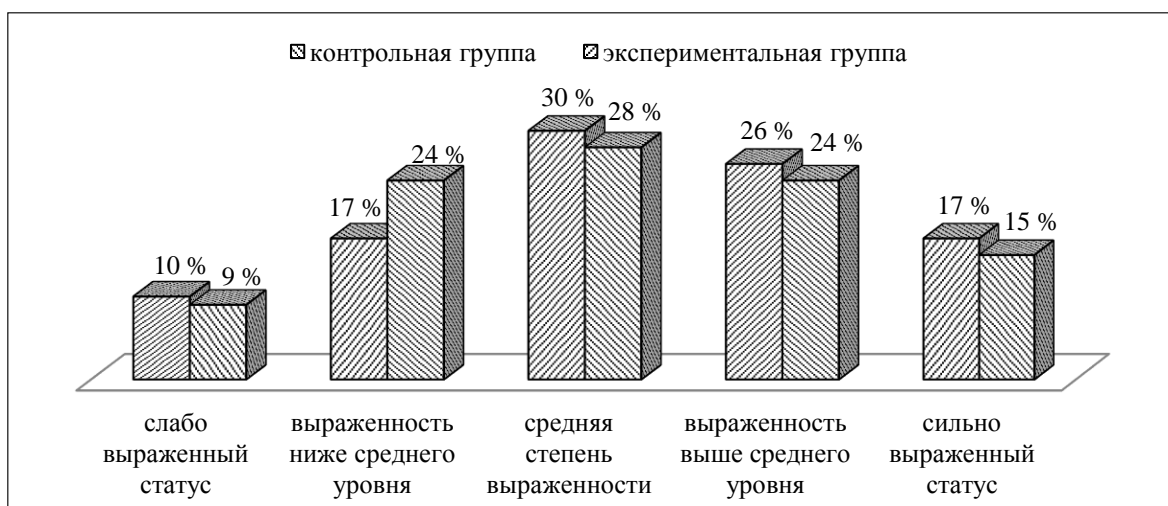

Рисунок 2 – Результаты исследования по шкале «Навязанная профессиональная идентичность» у старшеклассников из КГ и ЭГ, %

Результаты по шкале «Мораторий» представлены на рисунке 3.

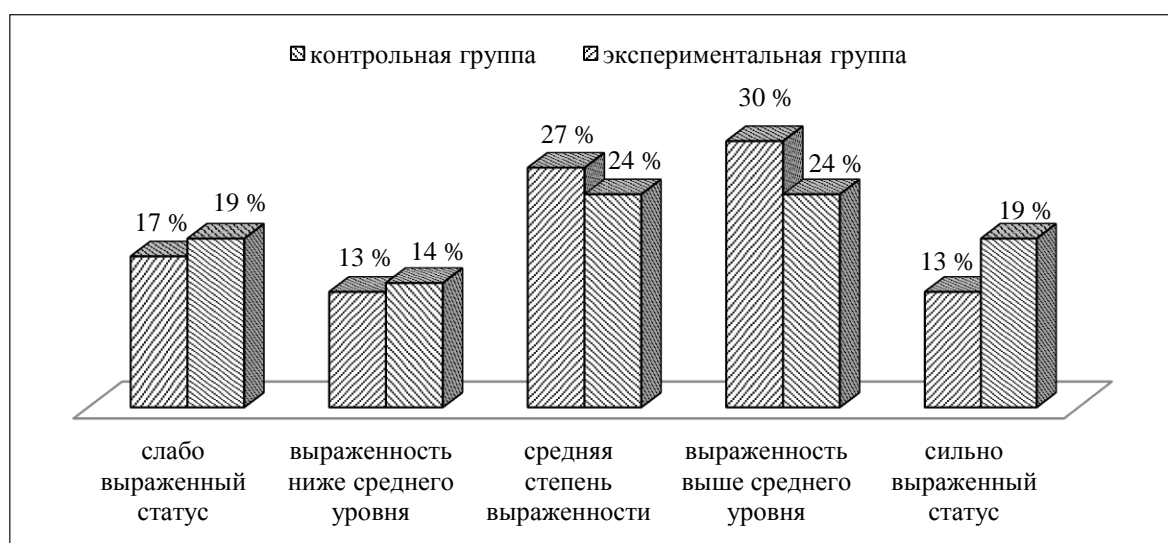

Рисунок 3 – Результаты исследования по шкале «Мораторий» у старшеклассников из КГ и ЭГ, %

Следует отметить, что у 3 (13 %) старшекласников из КГ и у 4 (19 %) старшекласников из ЭГ сильно выражен статус профессиональной идентичности «Мораторий». Старшекласники с выраженной профессиональной идентичностью «Мораторий» находятся на стадии поиска возможных вариантов своего профессионального будущего, пытаются принять осмысленное решение в отношении своего профессионального будущего.

Согласно данным, полученным по шкале «Сформированная профессиональная идентичность» (рисунок 4), у 7 (30 %) старшекласников из КГ и у 6 (28 %) старшекласников из ЭГ выявлен слабо выраженный статус сформированной профессиональной идентичности. У 5 (22 %) старшекласников из КГ и у 5 (24 %) старшекласников из ЭГ статус сформированной профессиональной идентичности выражен ниже среднего уровня. У 5 (22 %) старшекласников из КГ и у 4 (19 %) старшекласников из ЭГ сформированная профессиональная идентичность выражена в средней степени. У 4 (17 %) старшекласников из КГ и у 5 (24 %) старшекласников из ЭГ сформированная профессиональная идентичность имеет выраженность выше среднего уровня. У 2 (9 %) старшекласников из КГ и у 1 (5 %) старшекласников из ЭГ сильно выражен статус сформированной профессиональной идентичности. Старшекласники с выраженной сформированной профессиональной идентичностью уверены в правильности принятого решения об их профессиональном будущем.

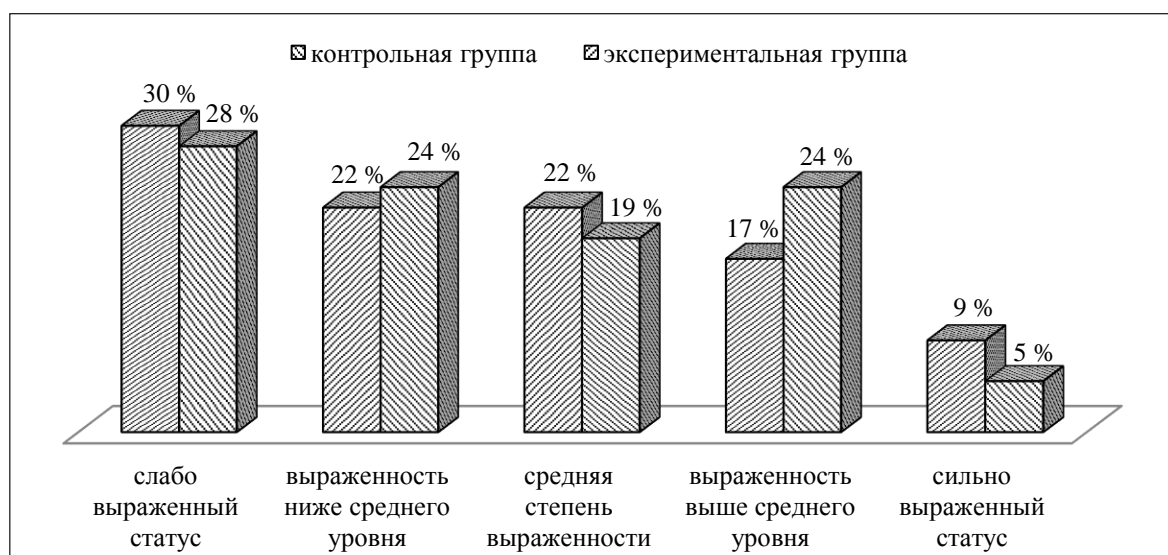

Рисунок 4 – Результаты исследования по шкале «сформированная профессиональная идентичность» у старшекласников из КГ и ЭГ, %

Таким образом, диагностика статусов профессиональной идентичности старшекласников в профессиональном самоопределении позволила сделать вывод, что лишь у третьей части старшекласников из КГ и ЭГ выявлен выраженный статус сформированной профессиональной идентичности. У третьей части старшекласников, как из КГ, так и ЭГ, является выраженной неопределенная профессиональная идентичность. Почти половина старшекласников находятся в стадии моратория. Также достаточно выраженной у старшекласников является навязанная профессиональная идентичность. Полученные данные актуализируют необходимость социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшекласников.

В работе по социально-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения старшекласников эффективным является использование программной деятельности. Нами разработана программа социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшекласников.

Цель программы – создание психолого-педагогических условий для успешного профессионального самоопределения учащихся.

Задачи: познакомить учащихся с образовательными, профессиональными учреждениями страны; ознакомить с перечнем предлагаемых профессий; изучить потребности рынка труда по выбранной профессии; помочь учащемуся определить свои индивидуальные склонности, способности, а также траекторию дальнейшего образовательного пути.

Программа реализуется на протяжении учебного года. Главные субъекты социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников – учащиеся, родители (законные представители), педагог социальный, педагог-психолог, представители колледжей, учреждений высшего образования и т. д.

Предложенная программа социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников, разработанная с учетом принципа гуманизации профориентационной работы, комплексности, принципа доступности и равных возможностей получения профориентационных услуг, профессиональной и иной информации, необходимой для выбора профессии, принципа непрерывности, активности, компетентности, конфиденциальности, лояльности, добровольности, позволит эффективному решению проблемы социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

Литература

1 Корневская, Ю. А. Профессиональное самоопределение школьников в условиях современной школы / Ю. А. Корневская, Т. В. Романейко // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 апреля 2018 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск, 2019. – С. 72–75.

2 Бобкова, А. А. Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников гимназии: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А. А. Бобкова. – Москва : РГСУ, 2012. – 185 с.

3 Митина, Л. М. Психологическое сопровождение выбора профессии / Л. М. Митина. – Москва : МПСИ, 2003. – 184 с.

УДК 35.015.3:-057.874:373.3-734

В. Н. Скакун

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена вопросу геймификации в образовании. Выявлена суть и области применения геймификации в различных сферах деятельности. Раскрыты системы рейтингов, оценивания, поощрений и взысканий, предложенные системой геймификации образования. Изучены приемы геймификации, возможные трудности и влияние геймификации на качество полученных знаний. Рассмотрены результаты исследования, направленного на изучения вопроса актуальности геймификации в системе обучения.

Геймификация процесса обучения считается новым направлением в образовании, позволяющим добиться высоких показателей мотивации к обучению среди обучающихся благодаря понятной и наглядной системе баллов, поощрений и рейтингов. Ключевой особенностью геймификации в обучении является ее способность увлечь обучающегося и сконцентрировать его внимание на решении поставленной задачи.

Термин геймификация (gamification), впервые использованный в 2002 году Ником Пеллингом (Nick Pelling), американским программистом и изобретателем, к 2010 году стал популярным, а сегодня уже уверенно звучит во многих областях человеческой деятельности (бизнес, управление персоналом, здравоохранение, образование) и применяется для обозначения особого способа решения разнообразных задач разной степени сложности [1, с. 60].

Областью применения геймификации может быть любая однообразная и рутинная деятельность, в ходе выполнения которой человек сталкивается с такими проблемами, как потеря интереса к работе, выгорание, отсутствие инициативы работника, уныние и т. д. Геймификация рутинной деятельности, к которой можно отнести и процесс обучения, способна вовлечь человека в деятельность и сделать ее интересной.

Введение индикаторов прогресса может быть чрезвычайно мотивирующим для учащихся и студентов. Подталкивать себя может быть намного проще, если у вас есть достижимая цель. Вместо того, чтобы иметь одну поставленную цель, к которой нужно стремиться (что может быть пугающим), геймификация поощряет небольшие победы, которые помогают мотивировать учащихся [2, с. 705].

Геймификация предусматривает внедрение системы рейтингов, начисления очков, систему уровней обучающихся, предусматривающую различные «призы». Подробнее геймификация обучения рассмотрена в работе К. А. Татарина, который провел исследование и предоставил результаты на примере студентов-маркетологов.

По результатам исследования, проведенного К. А. Татаринным, можно говорить о том, что больший процент респондентов видят возможность использования механизмов геймификации на старших курсах, учащиеся желают участвовать в этой форме усиления вовлеченности. Кроме того, неявный плюс от использования геймификации – это адаптация студента в вузовской среде и в социальном окружении.

Из результатов исследования среди наиболее часто упоминаемых причин начисления баллов в области маркетинга можно выделить следующие: активное участие в семинарах, выступление перед группой, онлайн-тестирование знаний, групповые проекты на старших курсах, 100 % посещение семинаров, максимальное посещение необязательных лекций, сертификат по иностранному языку, участие в дополнительных тренингах, организуемых университетом и тренинговыми центрами, активное участие в научных конференциях и публикация результатов исследований в научных изданиях. В общественной сфере баллы можно получить, например, за участие в работе в студенческих организациях или в студенческом самоуправлении [3, с. 283].

Данная система (по Татарину) подразумевает рейтинговую систему и продвижение обучающихся по этому рейтингу. Занимая высокие позиции в этом рейтинге, студент будет чувствовать удовлетворение от проделанной работы и ее результатов, а низкая позиция в рейтинге может повысить мотивацию обучающихся к усиленной работе для повышения своего уровня в рейтинге. Также рейтинг может предусматривать различные поощрения для обучающихся, такие как автоматическая сдача зачета или экзамена для первых 10 % студентов в рейтинге, предоставление скидки на обучение для студентов платной формы обучения, участие в оплачиваемых поездках от учреждения образования и т. д.

Использование геймификации в образовании обычно означает использование следующих приемов:

- приемы привлечения и удержания внимания;
- разделение долгосрочных непонятных целей на краткосрочные и понятные;
- создание системы выигрышей и рисков, которые понятны и актуальны для участников;
- создание равновесия между способностями участника и сложностью задач;
- проведение игр, то есть моделирование условных ситуаций, с которыми обучающийся должен познакомиться и в которых должен научиться действовать.

Применяя указанные методы работы во время обучения студентов, следует учитывать особенности аудитории, такие как возраст, модели поведения обучающихся, личностные установки и возможные барьеры в предлагаемых игровых ситуациях. Использование геймификации в образовании также поможет решить следующие задачи:

- актуализировать полученные в ходе теоретических курсов знания;
- научить студента действовать в ситуациях внеаудиторных занятий;
- научить студента принимать решения, в том числе в ситуации нехватки или противоречивости информации;
- мотивировать ученика исследовать сложный вопрос [4, с. 124–125].

Таким образом, геймификация процесса обучения положительно скажется не только непосредственно на ходе занятий, но и будет играть важную роль в дальнейшем развитии обучающихся, формируя их внутреннюю и внешнюю мотивацию к дальнейшему развитию, получению новых знаний и навыков.

Игровой характер, строящийся на создании практической ситуации, будет благоприятно сказываться на качестве полученных знаний и формировать понимание, где полученные знания и умения можно применять. Также благодаря участию в игровых ситуациях и дальнейшему обсуждению у студентов будут формироваться навыки анализа и самоанализа, также способствующие дальнейшему саморазвитию обучающихся.

Интересным направлением представляется использование концепта «геймификации» при использовании дистанционных технологий обучения. С одной стороны, для дистанционного обучения характерны более низкий уровень вовлеченности и неустойчивый интерес к образовательному процессу. С другой стороны, дистанционные технологии предоставляют более широкие возможности для реализации игровых механизмов, уже существующие в компьютерных многопользовательских играх [5, с. 22].

Использование геймификации будет способствовать концентрации внимания обучающихся на процессе обучения благодаря предоставляемым открытым и наглядным игровым ситуациям, системе рейтингов. Во время дистанционного обучения могут использоваться компьютерные игры, модифицированные под нужды педагога.

Исследователи Быстрова Н. А., Бакулина Н. А., Гнездин А. В. и Угарова А. В. рассматривали вопрос актуальности геймификации в системе обучения. Объектом исследования стали 215 человек в возрасте от 13 до 25 лет, средний возраст респондентов – 18 лет. Респондентам был задан ряд вопросов, связанных с геймификацией в образовании.

При ответе на вопрос: «Считаете ли вы уместным использование игр в обучении?» – 196 опрошенных людей (91,2 %) ответили, что полностью согласны в их уместности при любых обстоятельствах. А это значит, что игра действительно вызывает интерес у обучающихся. Остальные респонденты разделились: одни считают, что использование игр в обучении вредит здоровью, а другие проголосовали за смешанный формат обучения, где игры применяются в особых случаях (рисунок 1).

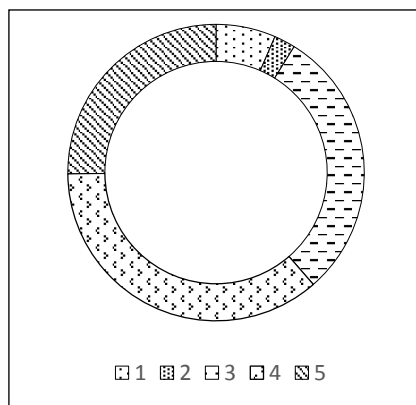

Рисунок 1 – Ответы на вопрос: «Считаете ли вы уместным использование игр в обучении?»

Следующий вопрос: «Считаете ли вы геймификацию модным элементом современного образования?». Здесь большинство (60 %) выбрали ответ «да»; 23,3 % – «не знаю»; и лишь 16,7 % твердо ответили «нет». Можно сказать, что молодое поколение большей частью выбирает «тренд», где получение знаний интересно и доступно (рисунок 2) [6, с. 421].

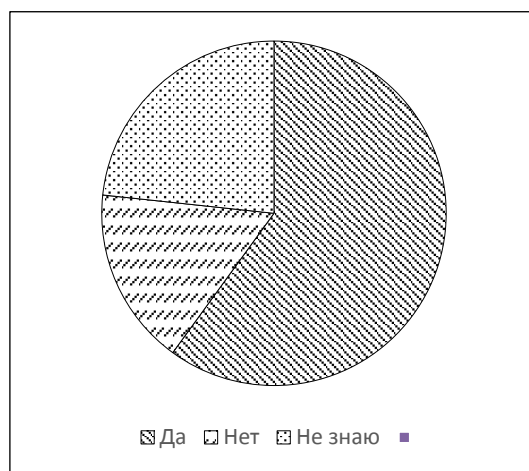

Рисунок 2 – Ответы на вопрос:
«Считаете ли вы геймификацию модным трендом в современном образовании?»

Исходя из результатов исследования, проведенного авторами, видно, что геймификация, по мнению участников опроса, является актуальным и интересным направлением в образовании. Респонденты видят перспективу развития геймификации в образовании и считают геймификацию уместной в контексте современной системы обучения.

Таким образом, геймификация может стать фундаментом для новой, осовремененной, системы обучения, такая система будет более понятна обучающимся нового поколения и сможет повышать и держать в тонусе их мотивацию к обучению по средствам призов или стремления выделиться из общей массы студентов вуза. Геймификация является перспективным направлением ввиду современного и наиболее понятного и мягкого подхода к новым обучающимся.

Литература

- 1 Орлова, О. В. Геймификация как способ организации обучения / О. В. Орлова, В. Н. Титова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9 (162). – С. 60–64.
- 2 Емалетдинова, Г. Э. Геймификация как метод обучения: особенности и возможности / Г. Э. Емалетдинова, В. С. Цилицкий, Н. В. Шершукова, Д. Калимуллин, И. В. Виноградова // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 702–708.
- 3 Татаринев, К. А. Геймификация в обучении студентов / К. А. Татаринев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1 (26). – С. 281–284.
- 4 Колотыгина, А. О. Использование геймификации в обучении студентов вузов / А. О. Колотыгина, Е. Б. Сидоренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 124–128.
- 5 Титов, С. А. «Геймификация» дистанционного обучения / С. А. Титов // Cloud of science. – 2013. – № 1. – С. 21–23.
- 6 Быстрова, Н. В. Геймификация в современном образовательном процессе / Н. В. Быстрова, Н. А. Бакулина, А. В. Гнездин, А. В. Угарова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. – С. 416–425.

А. С. Слесарева

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У СТУДЕНТОВ И ВЗРОСЛЫХ

В данной статье рассматривается проблема отношения к болезни в разных возрастах, представлен теоретический анализ работ авторов по проблеме, а также результаты, полученные в процессе эмпирического исследования типа отношения к болезни у пациентов с лор- и офтальмопатологией. Обсуждаются последствия болезни для учебного процесса студентов, а также влияние заболеваний на работоспособность и качество жизни взрослых. Исследование направлено на повышение осознанности студентов проблемы важности здоровья для успешной учебы и будущей карьеры.

Изучив научную литературу и наблюдая за различными людьми, можно заметить их разные подходы к интерпретации своих болезней. Одни видят причину заболевания в нерегулярном образе жизни, другие считают его судьбой, а третьи благодарны за возможность глубже понять себя. Очевидно, что наше отношение к болезни определяет ее характер и способ интерпретации. Большинство юношей не придают ценности своему здоровью, что может негативно сказаться на общем здоровье общества. Наше отношение к болезни зависит от индивидуальных убеждений и воспитания, однако важно помнить, что болезнь – это отражение нарушений в организме, которые требуют вмешательства и лечения [1, с. 95–97].

Болезнь оказывает влияние на жизнь человека и может представлять угрозу как его социальной, так и физической жизни. Поэтому пациентам необходима квалифицированная помощь, которая требует установления причин болезни и разработки способов ее преодоления. Диагноз, определенный на основе медицинского обследования, является необходимым для эффективного лечения. Л. С. Выготский подчеркивал значимость как физических, так и психологических факторов в развитии болезни и их влияние на процесс выздоровления [2, с. 182].

Подход к болезни представляет собой, с одной стороны, реакцию на симптомы заболевания, а с другой – усилия человека для объяснения болезни, обеспечения необходимого лечения и внесения своего вклада в выздоровление. К сожалению, часто действия пациентов сводятся к походу к врачу и принятию лекарств, а в худшем случае – к игнорированию признаков болезни, что может привести к тяжелым последствиям. В то время как для врача болезнь представляет собой совокупность синдромов и биологических факторов, для больного она является уникальной жизненной ситуацией, требующей понимания на основе индивидуально-психологического смысла [3].

В период болезни человек часто чувствует себя изолированным от обыденной жизни, испытывает потери, дискомфорт, падение самооценки, что сказывается на его психическом состоянии. Но не все стремятся к выздоровлению, что может быть связано с недостаточной мотивацией и появлением защитного эффекта болезни. Человек начинает защищать заболевание от вмешательства врачей, что можно сравнить со стокгольмским синдромом. У студентов, особенно у тех, кто учится в университетах или колледжах, часто наблюдается повышенная нагрузка и стресс. Учеба, экзамены, проекты – все это требует много энергии и внимания. В таких условиях студенты могут чувствовать себя усталыми и измотанными, что делает их более уязвимыми перед инфекциями и болезнями. Болезнь может привести к пропускам занятий, отставанию в учебе и даже к плохим оценкам, что создает дополнительный стресс [4].

Вышеизложенные аспекты актуализировали проведение эмпирического исследования особенности отношения к болезни у студентов и взрослых. Базой исследования

стали учреждение здравоохранения «Жлобинская ЦРБ», УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» и поликлинические учреждения г. Гомеля. Выборка исследования была сформирована из 88 человек, имеющих в анамнезе хронические заболевания. Ее составили 43 респондента оториноларингологического профиля, из них 24 студента в возрасте от 18 до 23 лет и 19 взрослых от 24 до 54 лет, и 45 респондентов офтальмологического профиля, из них 20 студентов в возрасте с 18 до 23 лет и 25 взрослых с 24 до 55 лет. Состав выборки по полу распределился следующим образом: оториноларингологический профиль – 41,86 % мужчин, 58,14 % женщин, офтальмологический профиль – 28,89 % мужчин, 7,11 % женщин.

В качестве диагностического инструментария был использован личностный опросник Бехтеревского института (ЛЮБИ) «Типы отношения к болезни».

В таблице 1 представлены результаты распределения респондентов оториноларингологического и офтальмологического профилей в соответствии с типом отношения к болезни.

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику «ЛЮБИ»

Типы отношения к болезни	Оториноларингологический профиль (n = 43)			Офтальмологический профиль (n = 45)		
	Студенты (n = 24)	Взрослые (n = 19)	$\varphi^*_{эмп}$	Студенты (n = 20)	Взрослые (n = 25)	$\varphi^*_{эмп}$
1	2	3	4	5	6	7
Гармоничный (Г)	16,67 %	10,53 %	0.644	30 %	40 %	0.701
Тревожный (Т)	33,33 %	63,16 %	1.857	35 %	32 %	0.212
Ипохондрический (И)	16,67 %	21,05 %	0.366	5 %	16 %	1.24
Меланхолический (М)	4,17 %	31,5 %	2.548	5 %	16 %	1.24
Апатический (А)	12,5 %	0 %	2.235	5 %	12 %	0.855
Неврастенический (Н)	12,5 %	26,31 %	1.155	30 %	32 %	0.144
Обсессивно-фобический (О)	33,33 %	42,10 %	0.59	40 %	40 %	0.0
Сенситивный (С)	25 %	21,05 %	0.306	40 %	28 %	0.847
Эгоцентрический (Я)	12,5 %	10,53 %	0.202	10 %	4 %	0.803
Эйфорический (Ф)	41,67 %	31,58 %	0.683	35 %	28 %	0.503
Анозогнозический (З)	37,5 %	47,37 %	0.651	40 %	16 %	1.821
Эргопатический (Р)	25 %	47,37 %	1.534	35 %	24 %	0.807
Паранойяльный (П)	29,17 %	15,79 %	1.054	35 %	40 %	0.344
Примечание: $\varphi^*_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$, $\varphi^*_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$.						

В соответствии с данными, представленными в таблице 1 и обработке их с помощью φ^* -углового преобразования Фишера, было выявлено, что у студентов, имеющих в анамнезе хронические заболевания оториноларингологического профиля, доминирующими типами отношения к болезни являются тревожный тип (33,33 %), обсессивно-фобический (33,33 %), эйфорический (41,67 %), анозогнозический (37,5 %), паранойяльный (29,17 %), в то же время у взрослых больше проявляются такие, как тревожный тип (63,16 %), меланхолический (31,5 %), обсессивно-фобический (42,10 %), эйфорический (31,58 %), анозогнозический (47,37 %), эргопатический (47,37 %) типы отношения к болезни. У студентов офтальмологического профиля доминирующими типами отношения к болезни являются гармоничный (30 %), тревожный (35 %), неврастенический (30 %), обсессивно-фобический (40 %), сенситивный (40 %), эйфорический (35 %), анозогнозический (40 %), эргопатический (35 %), паранойяльный (35 %). У взрослых, имеющие хронических заболевания офтальмологического профиля, больше проявлено такое отношение к болезни, как гармоничный тип (40 %), тревожный (32 %), неврастенический (32 %), обсессивно-фобический (40 %), паранойяльный (40 %) типы.

В результате применения ϕ^* -углового преобразования Фишера были установлены статистически значимые различия, и можно утверждать, что у взрослых, имеющих хронические заболевания лор-профиля, по сравнению со студентами доминирует *тревожный* тип отношения к болезни ($\phi^*_{кр} = 1,64 < \phi^*_{эмп} = 1.857$ при $p \leq 0,05$). Для них характерно непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения своего заболевания, возможных осложнений, неэффективности вплоть до опасности для жизни. Они всё время ищут новые способы лечения, собирают информацию о своей болезни в интернете, часто меняют врачей, больше интересуются объективными данными о болезни (результатами анализов, заключение врачей), чем собственными ощущениями, что в свою очередь приводит к повышенной тревожности и угнетённости настроения. *Меланхолический* тип также доминирует у взрослых с лор-патологией ($\phi^*_{кр} = 2,31 < \phi^*_{эмп} = 2.548$ при $p \leq 0,01$). Для них характерен пессимистический взгляд на всё вокруг, неверие в выздоровление, в возможность улучшения течения заболевания, а также в эффективность лечения. У студентов с лор-патологией статистически значим *апатический* тип ($\phi^*_{кр} = 1,64 < \phi^*_{эмп} = 2.235$ при $p \leq 0,05$). Ввиду молодого возраста и отсутствия опыта, им характерно безразличие к своей судьбе, к исходу заболевания, часто они безответственно относятся к своему здоровью, к лечению и процедурам по сравнению со взрослыми.

У взрослых *офтальмологического* профиля статистически значим *анозогнозический* тип отношения к болезни ($\phi^*_{кр} = 1,64 < \phi^*_{эмп} = 1.821$ при $p \leq 0,05$). Часто наблюдается активное отбрасывание мыслей о своем заболевании, о возможных последствиях, категорическое отрицание своего заболевания и симптомов, связанных с ним, отказ от обследования и лечения. Относятся к своему заболеванию несерьёзно, начинают заниматься самодиагностикой и самолечением или же ждут, когда «само всё пройдёт».

Отношение к болезни у студентов и взрослых может иметь свои особенности и отличия. У студентов, как правило, более высокая активность и меньше времени на отдых, что может способствовать развитию стресса и ослаблению иммунитета. Возможно, студенты склонны игнорировать первые признаки болезни из-за желания не пропускать занятия и экзамены. У взрослых, особенно у тех, кто работает на постоянной основе, болезнь также может стать проблемой. Они могут испытывать давление со стороны работы, ответственности за семью и других обязанностей. Болезнь может вызвать простой дискомфорт или серьезные осложнения, которые могут повлиять на работоспособность и качество жизни, поэтому важно следить за своим здоровьем, правильно питаться, вести активный образ жизни и не забывать об основных профилактических мерах. Болезнь может стать препятствием для учебы, поэтому важно не заниматься самолечением, а обратиться за помощью к специалистам. Ведь здоровье – это основа успешной учебы и будущей карьеры.

Литература

1 Спринц, А. М. Медицинская психология / А. М. Спринц, Н. Ф. Михайлова, Е. П. Шатова. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2005. – 447 с.

2 Церковский, А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2011. – № 1 (10). – С. 180–185.

3 Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика отношения к болезни [Электронный ресурс] / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова. – Режим доступа: <http://www.medpsy.ru/library/library122.pdf> – Дата доступа: 24.04.2024.

4 Мясищев, В. Н. Психология отношений [Электронный ресурс] / В. Н. Мясищев. – Режим доступа: <http://alextoan.ru/wp-content/uploads/2012/12/psicholodgyotnosheniya%D0%9C%D1%8F%D1%81%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%B2.pdf> – Дата доступа: 24.04.2024.

А. П. Смоляк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена психологическим особенностям эмоционального интеллекта и эмоциональной эмпатии у студентов. Исследование проведено с помощью опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсина, опросника эмоциональной эмпатии А. Мехрабиена, Н. Эшштейна на базе «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины» и «Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого». Выявлены ключевые особенности эмоционального интеллекта и эмоциональной эмпатии у студентов.

В мире, где социальные взаимодействия играют ключевую роль в нашей повседневной жизни, эмоциональный интеллект становится неотъемлемым компонентом нашего успеха и благополучия. Впервые представленный в концепции П. Сэловея и Дж. Мейера в 1990 году, эмоциональный интеллект открывает перед нами глубокие возможности в понимании и управлении нашими собственными чувствами, а также эмоциональными реакциями окружающих нас людей. Этот уникальный аспект социального интеллекта позволяет нам не только отслеживать эмоциональные состояния, но и эффективно управлять ими, что в свою очередь способствует развитию наших мыслительных способностей и формированию целенаправленных действий. Благодаря эмоциональному интеллекту мы замечаем и выделяем наиболее значимые для нас чувства (свои и чужие), можем их выразить, различить подлинные эмоции от их имитации, понимаем причины и следствия разных эмоций, можем управлять ими и использовать в своей деятельности [1, с. 81].

Дж. Мейер и П. Сэловей полагают, что в основе функционирования эмоционального интеллекта лежат три механизма: 1) эмоциональность как таковая; 2) фасилитация и ингибция потока эмоциональной информации (т. е. управление эмоциями); 3) специализированные центральные механизмы [2, с. 49].

Существует точка зрения, что ЭИ может являться латентной переменной, глубинным внутренним свойством, которое само по себе с трудом определяется, однако оказывает влияние на наблюдаемые показатели, в некоторой мере отражающие его способность, например, решать специфические проблемы. Эта переменная становится «видимой» посредством измерений, которые позволяют обнаружить скрытые свойства, и исследований когнитивных процессов, лежащих в её основе [2, с. 47].

Сегодня есть серьезные основания, чтобы рассматривать эмоции как способ организации поведения, в некоторых аспектах дополняющий рациональный, а в некоторых – альтернативный ему. Конечно, эмоциональное и рациональное в психике человека неразрывно соединены, однако вначале для прояснения мысли их необходимо принципиально развести [3, с. 24].

Эмпатия – еще одна составляющая эмоционального интеллекта, как пишет Д. Гоулман, это способность «вживания» в другого [4, с. 74]. Эмпатия позволяет быть более внимательным к потребностям и чувствам окружающих, укрепляет межличностные отношения, способствует разрешению конфликтов и созданию благоприятной атмосферы в общении.

Связь между эмоциональным интеллектом и эмоциональной эмпатией заключается в том, что развитие эмоционального интеллекта способствует более глубокому

пониманию чувств других людей, что в свою очередь улучшает проявление эмпатии. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше воспринимает эмоциональные сигналы окружающих и умеет адекватно на них реагировать, что содействует более качественному межличностному взаимодействию и успешной коммуникации.

С целью изучения психологических особенностей эмоционального интеллекта и эмоциональной эмпатии у студентов было проведено исследование на базе «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины» и «Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого». Для исследования были использованы методики: «Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн» Д. В. Люсина. «Опросник эмоциональной эмпатии» А. Мехрабиена, Н. Эпштейна.

Рассмотрим результаты исследования выборки студентов и студенток по методике «Опросник эмоциональной эмпатии». Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования, отобразим в виде рисунка 1.

В результате проведённого эмпирического исследования выборки студентов и студенток по методике «Опросник эмоциональной эмпатии», а также в соответствии с данными, представленными на рисунке 1, мы можем утверждать следующее:

1 Очень низкий уровень эмоциональной эмпатии характерен 6 % опрошенных студентов, низкий уровень эмоциональной эмпатии наблюдается у 25 % опрошенных студентов, средний уровень наблюдается у 47 % опрошенных студентов, высокий уровень эмоциональной эмпатии выявлен у 22 % опрошенных респондентов.

2 Очень низкий уровень эмоциональной эмпатии наблюдается у 7 % опрошенных студенток, низкий уровень эмоциональной эмпатии выявлен у 26 % респонденток, средний уровень выявлен у 37 % респонденток, высокий уровень эмоциональной эмпатии характерен 30 % опрошенных студенток.

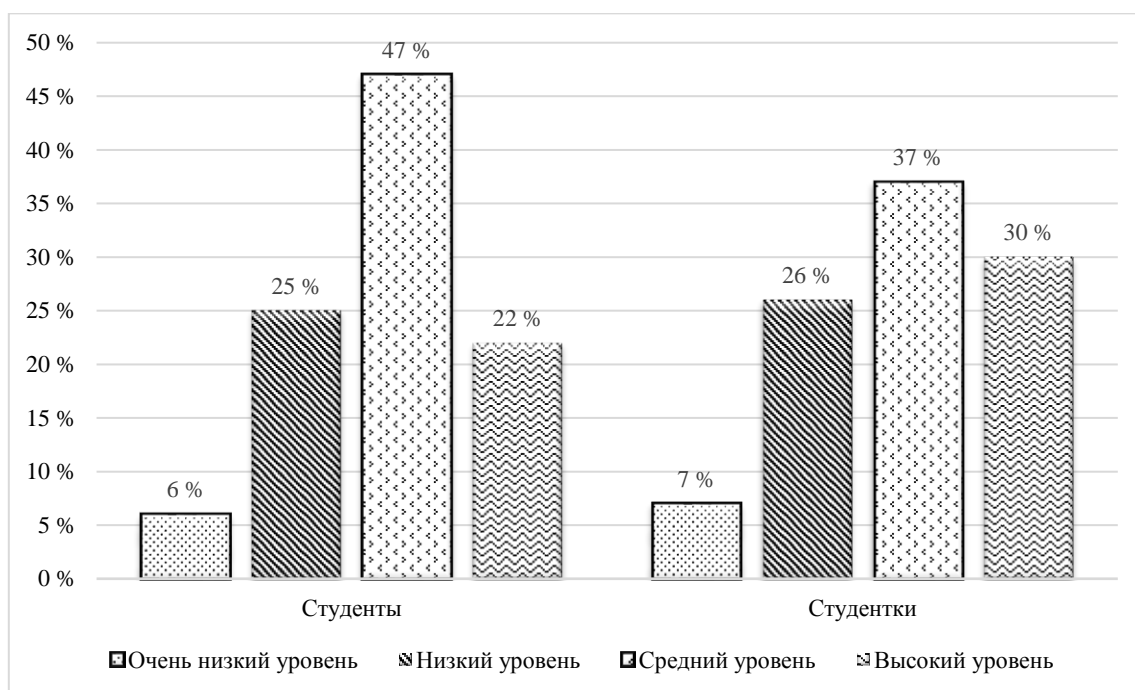

Рисунок 1 – Результаты исследования выборки студентов и студенток по методике «Опросник эмоциональной эмпатии»

На следующем этапе эмпирического исследования отобразим данные, полученные в ходе исследования, по методике «Тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина» группы студентов в виде рисунка 2.

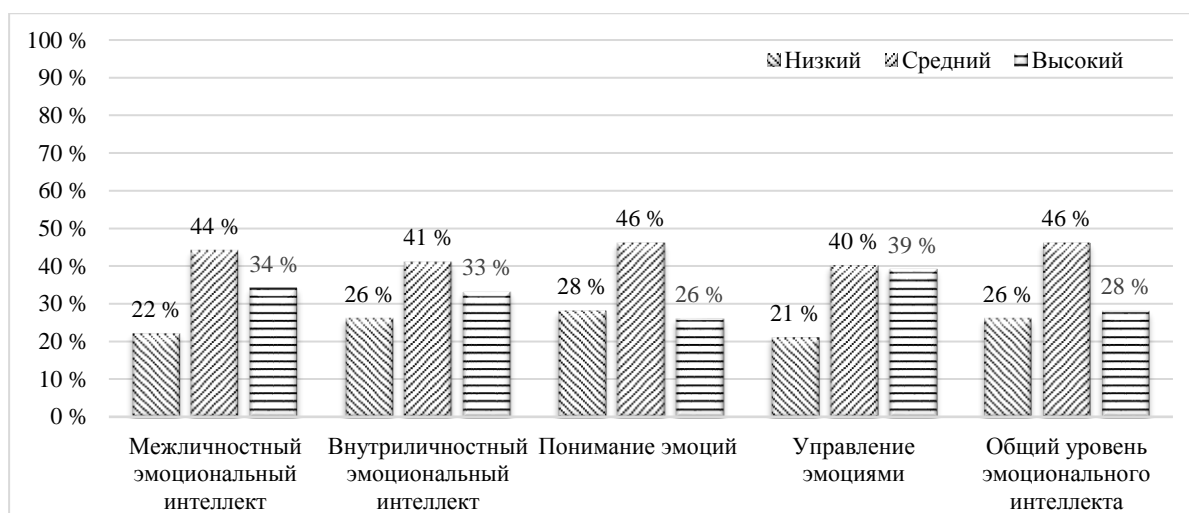

Рисунок 2 – Результаты исследования студентов по методике «Тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина»

Согласно данным эмпирического исследования по методике «Тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина», а также данным, представленным на рисунке 2, мы можем утверждать следующее:

1 По шкале межличностного эмоционального интеллекта у студентов низкие показатели установлены у 22 % опрошенных, средние показатели выявлены у 44 % опрошенных студентов, высокие показатели выявлены у 34 % испытуемых студентов.

2 По шкале внутриличностного эмоционального интеллекта у студентов низкие показатели установлены у 26 % опрошенных, средние показатели выявлены у 41 % опрошенных студентов, высокие показатели выявлены у 33 % испытуемых студентов.

3 По шкале понимания эмоций у студентов низкие показатели установлены у 28 % опрошенных, средние показатели выявлены у 46 % опрошенных студентов, высокие показатели выявлены у 26 % испытуемых студентов.

4 По шкале управления эмоциями у студентов низкие показатели установлены у 21 % опрошенных, средние показатели выявлены у 40 % опрошенных студентов, высокие показатели выявлены у 39 % испытуемых студентов.

5 По шкале общего уровня эмоционального интеллекта у студентов низкие показатели установлены у 26 % опрошенных, средние показатели общего уровня эмоционального интеллекта выявлены у 46 % опрошенных студентов, высокие показатели общего уровня эмоционального интеллекта выявлены у 28 % испытуемых студентов.

Таблица 1 – Значение критерия Стьюдента и значимость различий

Исследуемое различие по параметру	Значение t-критерия Стьюдента	Критическая точка при $p = 0,05$	Значимость различий
Эмоциональная эмпатия	2,002	1,994	Значимы
Межличностный эмоциональный интеллект	1,451		Не значимы
Внутриличностный эмоциональный интеллект	1,72		Не значимы
Понимание эмоций	2,183		Значимы
Управление эмоциями	0,851		Не значимы
Общий уровень эмоционального интеллекта	2,65		Значимы

Анализируя таблицу 1, отметим, что в результате проведённого статистического анализа данных, с целью выявления особенностей по параметрам исследуемым с помощью методики «Опросник эмоциональной эмпатии» и теста эмоционального интеллекта Д. В. Люсина с использованием t-критерия Стьюдента нами установлено наличие статистически значимых различий между студентами и студентками по параметрам эмоциональной эмпатии, понимания эмоций и общего уровня эмоционального интеллекта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для студенток характерны более высокие показатели эмоциональной эмпатии, что означает способность более эмоционально реагировать на переживания другого человека. Они могут не только интеллектуально понять, но и разделить чувства собеседника и сопереживать ему, по сравнению со студентами, у которых менее выражена эмоциональная эмпатия. Также стоит отметить, что у студенток более высокие показатели по параметру понимания эмоций, это говорит о том, что они более способны к пониманию эмоций и могут их распознать у себя или у другого человека; идентифицировать эмоцию, найти для неё словесное выражение; понять факторы, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведёт. Более высокие показатели общего уровня эмоционального интеллекта у студенток означает то, что у них более высокая сумма навыков и способностей распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные по сравнению со студентами, у которых эти показатели менее выражены.

Литература

1 Голубина, Ю. Ю. Взаимосвязь между эмоциональной креативностью и эмоциональным интеллектом [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Голубина // Педагогика и психология образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-emotsionalnoy-kreativnostyu-i-emotsionalnym-intellektom>. – Дата доступа: 10.03.2024.

2 Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.

3 Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – 351 с.

4 Александрова, Н. П. К вопросу о сущности понятия «Эмоциональный интеллект» [Электронный ресурс] / Н. П. Александрова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-emotsionalnyu-intellekt>. – Дата доступа: 11.03.2024.

УДК 159.99

Д. А. Суворова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ЛЮБВИ, СЕКСУАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СЕМЕЙНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ У ЖЕНЩИН

В статье рассмотрены вопросы исследования факторов устойчивости брачно-семейных отношений и повышения уровня их благополучия, которые приобретают в последнее время государственную значимость. Статья посвящена проблемам изучения взаимосвязи типа любви, сексуального благополучия и удовлетворенности семейными отношениями у женщин. Автор приводит результаты эмпирического исследования данной проблемы среди женщин.

В современной психологии удовлетворенность браком рассматривается как соответствие между реальным и желаемым либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. При этом можно выделить общую удовлетворенность браком и удовлетворенность отдельными аспектами супружества, которая складывается из ряда оценок его различных сторон в зависимости от требований, предъявляемых к личности партнера и к обстоятельствам семейной жизни.

В позитивной психологии приводятся следующие поводы удовлетворенности у влюбленных, которые впоследствии влияют на качество брака, в особенности на первых его этапах. А. Фернхем и М. Аргайл указывают на три фактора удовлетворенности в семейных отношениях [1]:

1) инструментальная удовлетворенность (удовлетворенность реализацией экономической и социально-бытовой функций в браке, распределением задач при выполнении воспитательной функции);

2) эмоциональное удовлетворение (получение социальной и психологической поддержки от партнера, качество сексуальных отношений и теплота и интимность во взаимоотношениях);

3) общение при совместном проведении досуга, которое аналогично дружескому, но в случае общения влюбленных данная форма играет более весомую роль.

В современной психологии наибольшее распространение получила теория и классификация любви Р. Стернберга, включающая сочетание трёх компонентов отношений, которые формируют новые комбинации: страстная любовь; романтическая любовь; симпатия, приязнь; пустая любовь; дружеская любовь; роковая любовь; совершенная любовь и отсутствие любви [2, с. 123].

Цель исследования – выявить и изучить взаимосвязь типа любви, сексуального благополучия и удовлетворенности семейными отношениями у женщин. База исследования – учреждение «Гомельский городской центр социального обслуживания семьи и детей». Выборочную совокупность составили 100 женщин, состоящих в браке, в возрасте от 25 до 45 лет.

Результаты исследования типа любви среди женщин, полученные с помощью методики «Треугольная шкала любви» Р. Стернберга (в адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик), выявили, что у 21 % женщин выявлена страстная любовь, характеризующаяся повышенным уровнем сексуального влечения, психофизиологическим возбуждением (учащенное сердцебиение, повышенная гормональная секреция, эрекция половых органов).

У 19 % женщин выявлена формальная (придуманная) любовь. Любовь этого вида возникает в результате принятия решения о том, что человек любит другого и предан этой любви, в отсутствие как интимности, так и страсти. Любовь этого вида можно иногда обнаружить в застойных отношениях, которые продолжают много лет и за это время потеряли как взаимную эмоциональную вовлеченность, так и физическое влечение, которые когда-то были для них характерны.

У 25 % женщин выявлена романтическая любовь. В любви этого вида присутствуют компоненты интимности и страсти. В сущности, это приязнь с добавлением еще одного элемента, а именно – возбуждения, возникающего за счет физического влечения и сопутствующих ему факторов. С этой точки зрения романтические партнеры ощущают не только физическое влечение друг к другу, но также эмоциональную привязанность. Для романтической любви характерно стремление партнеров проводить больше времени вместе, присутствует тяга, эмоциональная близость, теплота, а также сексуальное влечение.

У 21 % женщин выявлена дружеская любовь (любовь-товарищество). Любовь этого вида возникает при наличии сочетания компонентов «интимность» и «решение / обязательство». Представляет собой один из наиболее устойчивых видов любви, для которого характерна эмоциональная близость партнеров, принятие друг друга, уважение,

взаимная забота. В сущности, это длительная, преданная дружба, которая часто возникает между супругами после того, как физическое влечение (главный источник страсти) постепенно угасает.

У 14 % женщин выявлена совершенная любовь, которая является наиболее устойчивым видом любви, образованном в результате взаимодействия всех трех компонентов – страсти, интимности и решения / обязательства. В совершенной любви между партнерами присутствует и глубокая эмоциональная близость, и сексуальное влечение и рациональное решение о том, чтобы сохранять и развивать данные отношения. Зачастую такой вид любви является апогеем любовных отношений.

Результаты исследования сексуальной сферы женщин, полученные с помощью опросника исследования сексуальной сферы М. Яффе, Э. Фэнвик в адаптации О. Ф. Потёмкиной, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования сексуальной сферы женщин, полученные с помощью опросника исследования сексуальной сферы М. Яффе, Э. Фэнвик в адаптации О. Ф. Потёмкиной

Шкала	Уровень	Количество человек (n = 100)
Уверенность в себе	низкий	18
	средний	52
	высокий	30
Сексуальная удовлетворенность	низкий	23
	средний	48
	высокий	29
Психологическое благополучие в интимных отношениях	низкий	24
	средний	45
	высокий	31
Сексуальное влечение	низкий	19
	средний	57
	высокий	24

Результаты исследования удовлетворенности семейными отношениями, полученные среди женщин с помощью тест-опросника удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, позволяют говорить, что у 34 % женщин выявлен низкий уровень удовлетворенности семейными отношениями. Супружеские отношения приносят женщинам беспокойство, они считают, что их семейная жизнь хуже, чем у других, многое бы хотели изменить в своем партнере. Они указывают, что не получают от супруга необходимой эмоциональной поддержки.

У 38 % женщин выявлен средний уровень удовлетворенности семейными отношениями. Супружеские отношения в большей степени приносят им радость и удовлетворение. В семье они получают необходимую эмоциональную поддержку, уважение. Общество супруга им чаще всего приятно, они рады, что именно их супруг стал спутником жизни. Женщины осознают, что их спутники жизни обладают и негативными чертами, поведением, однако при сравнении достоинства супруга(-ги) перевешивают недостатки. Они отмечают, что родственники оценивают их брак как удавшийся. Считают, что жизнь без семьи, без близкого человека является слишком дорогой ценой за полную самостоятельность.

У 28 % женщин выявлен высокий уровень удовлетворенности семейными отношениями. Супружеские отношения наполнены позитивом, уважением и эмоциональной

поддержкой. Общество супруга им приятно, они гордятся, что именно их супруг стал спутником жизни. Родственники брак оценивается как удавшийся. Конфликты возникают крайне редко и носят мимолетный характер.

В ходе корреляционного анализа были выявлены следующие виды взаимосвязи между типами любви, сексуальным благополучием и удовлетворенностью супружескими отношениями у женщин:

– коэффициент корреляции между формальной любовью и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = -0,423$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем более выражена формальная любовь, тем ниже уровень удовлетворенности супружескими отношениями у женщин, и наоборот, чем менее выражена формальная любовь, тем выше уровень удовлетворенности супружескими отношениями у женщин;

– коэффициент корреляции между романтической любовью и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = 0,381$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на прямую взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем более выражена романтическая любовь, тем выше уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин, и наоборот, чем менее выражена романтическая любовь, тем ниже уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин;

– коэффициент корреляции между дружеской любовью и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = 0,409$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на прямую взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем более выражена дружеская любовь, тем выше уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин, и наоборот, чем менее выражена дружеская любовь, тем ниже уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин;

– коэффициент корреляции между совершенной любовью и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = 0,527$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на прямую взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем более выражена совершенная любовь, тем выше уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин, и наоборот, чем менее выражена совершенная любовь, тем ниже уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин;

– коэффициент корреляции между сексуальной удовлетворенностью и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = 0,614$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на прямую взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень сексуальной удовлетворенности, тем выше уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин, и наоборот, чем ниже уровень сексуальной удовлетворенности, тем ниже уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин;

– коэффициент корреляции между психологическим благополучием в интимных отношениях и удовлетворенностью семейными отношениями у женщин составил $r = 0,411$ при уровне достоверности $p \leq 0,01$. Данный коэффициент указывает на прямую взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень психологического благополучия в интимных отношениях, тем выше уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин, и наоборот, чем ниже уровень психологического благополучия в интимных отношениях, тем ниже уровень удовлетворенности семейными отношениями у женщин.

Результаты исследования говорят о том, что наиболее удовлетворены семейными отношениями женщины с романтическим, дружеским, совершенным типом любви, а также женщины, которые отличаются сексуальной удовлетворенностью и психологическим благополучием в интимных отношениях.

Литература

1 Андреева, Т. В. Психология современной семьи : монография / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2018. – 434 с.

2 Sternberg, R. Triangular Theory of Love / R. Sternberg // Psychological Review. Copyright 1986 by the American Psychological Association, Inc. – 1986. – Vol. 93. – P. 119–135.

УДК 159.942

А. А. Сугак

ЦЕННОСТЬ «ДОБРОТА» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ДЕПРЕССИИ

Статья посвящена взаимосвязи ценности «доброта» и проявлений симптоматики депрессии у лиц юношеского возраста. Описываются возможные причины и факторы этой взаимосвязи. Проанализированы толкования ценности «доброта». Для всех видов симптоматики депрессии и для общего уровня депрессии связь с ценностью «доброта» положительная и выраженная.

В современном мире количество молодых людей, имеющих психические расстройства, постоянно растет, что непосредственно связано с изменениями структуры ценностных ориентаций. Распространенность депрессии – прямой результат этих изменений. Депрессия может оказывать значительное воздействие на качество жизни человека, влияя на его способность работать, общаться и заниматься повседневной деятельностью.

Депрессия – это психическое расстройство, характеризующееся постоянным чувством грусти, безнадежности и потерей интереса к деятельности, которая когда-то доставляла удовольствие. Депрессия – это состояние, которое можно разделить на несколько типов, включая большое депрессивное расстройство, стойкое депрессивное расстройство, биполярное расстройство и сезонное аффективное расстройство. Несмотря на распространенность депрессии, научное сообщество все еще работает над тем, чтобы понять основные причины и механизмы этого расстройства [1, с. 145].

Общие симптомы депрессии включают стойкое чувство вины, грусти и пустоты, утомляемость, трудности с концентрацией внимания и изменения аппетита, режима сна, ухудшение памяти, удаление от социальной активности, проблемы в сексуальной сфере и т. д. Депрессия может также проявляться в виде физических симптомов, таких как головные боли, апатия, утомляемость, проблемы с пищеварением и хронические боли. В определенных случаях могут присутствовать бред и / или галлюцинации (обычно слуховые или обонятельные). Важно отметить, что депрессия может по-разному влиять на людей, а симптомы могут различаться по степени тяжести и продолжительности.

Взаимосвязь ценностных ориентаций и депрессии представляет собой сложный и многогранный вопрос. Исследования показали, что существует корреляция между определенными ценностными ориентациями и развитием депрессивных симптомов. Однако важно отметить, что связь между ценностными ориентациями и депрессией не является простой причинно-следственной связью. Скорее это сложное взаимодействие различных факторов, в том числе генетических, среды и индивидуального опыта.

С целью выявления лидирующих ценностей у лиц с депрессией было проведено исследование на базе учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», выборочную совокупность которого составили 83 респондента в возрасте от 17 до 21 года.

Выраженность депрессивной симптоматики оценивалась при помощи теста-опросника «Шкала депрессии Бека» в адаптации Н. В. Тарабриной. Для выявления ведущих ценностей использовалась методика Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В. Н. Карандашева.

Для выявления взаимосвязи между изучаемыми параметрами «депрессия», «когнитивный компонент депрессии», «соматический компонент депрессии» и ценностной ориентацией «Доброта» был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена.

Согласно полученным результатам, депрессия достоверно значимо связана с высоким уровнем ценности «Доброта» ($r = 0,441$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что ведущая ценность «Доброта» связана с усилением (развитием) симптоматики депрессии. Когнитивный и соматический компоненты депрессии также показали взаимосвязь с этой ценностью ($r = 0,425$ при $p \leq 0,05$) и ($r = 0,398$ при $p \leq 0,05$) соответственно. Для более точного понимания этой связи необходимо учитывать то, что включает в себя ценность «доброта» и как приверженность к данной ценности связана с депрессивной симптоматикой.

Доброта – это узко определенный «просоциальный» тип ценностей, он выражается в сфокусированности на благополучии в близком ежедневном взаимодействии, потребности в позитивном взаимодействии, аффилиации и обеспечении процветания группы. Лица с таким ведущим типом ценностей, как «Доброта», заботятся о сохранении благополучия близких, стремятся быть полезными, лояльными, снисходительными и честными.

В контексте психологии и этики «доброта» рассматривается как способность проявлять сострадание, заботу и поддержку к другим людям без ожидания вознаграждения. Она выражается не только через конкретные действия помощи, но и через эмоциональное выражение сочувствия и понимания.

Одним из подтверждений негативного влияния гипертрофированной доброты является возникшее в западном пространстве понятие «people pleaser», дословно с английского – «угождающий людям». Такие индивиды крайне обеспокоены чувствами и потребностями других, боятся расстроить, огорчить или разозлить их. По этой причине они боятся отказывать, чтобы не доставить другим дискомфорт, даже когда это может причинить угождающему вред; всегда стараются любыми способами помочь, даже когда сами нуждаются в помощи, и всегда выслушают нуждающегося, молча о себе.

«People pleaser» не выражают злости и агрессии, не отстаивают своих границ, не соревнуются и в целом стараются не привлекать к себе внимания. Блокируя в себе нормальные проявления человеческой психики, они пытаются уберечь от дискомфорта всех окружающих, быть максимально полезными и нужными, однако невозможная установка сделать всех вокруг счастливыми приносит только чувство вины. Гипертрофированная доброта заставляет таких людей помогать абсолютно всем вокруг, никак не ранжируя их по степени нужды в этой помощи. Такой подход может привести к тому, что, оказав услугу знакомому или дальнему родственнику, такой человек может уже не иметь возможности помочь тем же образом своему партнеру или даже ребенку, что только усилит чувство вины. Также «угождающие людям» часто становятся жертвами обмана, а иногда и вовсе «используются» своими близкими, поскольку те, привыкнув к такому отношению, могут уже не видеть меры в своих просьбах.

Понятия «доброта» и «эмпатия» часто связывают между собой, поскольку они невозможны в отрыве друг от друга. Ведь не испытывая эмпатию, люди попросту не смогут проявлять сочувствие и понимание друг к другу. Как и доброта, эмпатия не всегда несет в себе только положительное влияние на человека, одним из негативных проявлений эмпатии является эмпатический стресс.

Эмпатический стресс – это состояние, когда человек переживает чувства и эмоции других людей до такой степени, что это начинает негативно влиять на его собственное психологическое и эмоциональное благополучие. Это явление особенно часто встречается у людей, занимающихся профессиями, требующими постоянного контакта с людьми, такими как врачи, психологи, работники социальной сферы и другие [2].

Основные аспекты эмпатического стресса включают:

1 Поглощение эмоций других: люди, испытывающие эмпатический стресс, часто слишком интенсивно переживают эмоции и чувства других людей. Они могут поглощать эмоциональную боль или страдания окружающих, что приводит к чувству перегрузки и изнеможения.

2 Эмоциональное истощение: постоянное переживание эмоций других может привести к истощению собственных эмоциональных ресурсов. Люди начинают чувствовать себя эмоционально и физически истощенными, что может отрицательно сказываться на их работе и личной жизни.

3 Потеря собственной идентичности: иногда люди, слишком сильно вовлеченные в переживание чужих эмоций, могут начать терять чувство своей собственной идентичности и границы между собой и другими.

4 Социальная изоляция: эмпатический стресс может привести к изоляции от окружающих, поскольку люди могут начать избегать контакта с другими, чтобы избежать дополнительного стресса.

Таким образом, ценностная ориентация «Доброта», в контексте Шварца, может быть интерпретирована как ориентация, в которой сострадание и поддержка других людей занимают центральное место в системе ценностей индивида. Эта ориентация подразумевает стремление к благотворительности, эмпатии и вниманию к нуждам окружающих. Однако крайняя сфокусированность на обеспечении благополучия других, может отрицательно воздействовать на собственное благополучие, способствует социальной изоляции и возникновению чувства вины.

Литература

1 Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко. – Москва : АСТ, Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с.

2 Курсаков, А. А. Современные представления о природе и патогенезе депрессии (психологический аспект) / А. А. Курсаков // Журнал неврологии и психиатрии. – 2019. – № 2. – С. 7–11.

УДК 159.913:364.628:796.071.2:796.42

К. П. Судиловская

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СПОРТСМЕНОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ

В данной статье представлено исследование феномена субъективного благополучия спортсменов-легкоатлетов. Проанализированы основные показатели субъективного благополучия. Показано, что спортсменов-легкоатлетов характеризует высокий уровень субъективного благополучия с выраженными компонентами эмоционального благополучия, экзистенциально-деятельностного благополучия и социально-нормативного благополучия.

Современный мир характеризуется быстрыми переменами и повышенным уровнем стресса, что делает вопрос субъективного благополучия особенно актуальным в настоящее время. Субъективное благополучие становится важным феноменом в области психологии, поскольку оно позволяет понять, как люди воспринимают свою жизнь и какие показатели могут способствовать их переживанию счастья и психологическому здоровью [1, с. 59].

Субъективное благополучие представляет собой интегральное социально-психологическое образование. Оно включает в себя отношение человека к своей жизни и самому себе. Субъективное благополучие складывается из когнитивного, эмоционального, конативного компонентов, характеризуется субъективностью, позитивностью и глобальностью измерения [2, с. 9]. В контексте спорта субъективное благополучие может рассматриваться не только как важный ресурс психологического здоровья спортсменов, но и как источник оптимизации психологической подготовки и повышения мотивации спортсмена [3, с. 108].

С целью изучения субъективного благополучия спортсменов было проведено исследование, в качестве базы проведения исследования выступили учреждение образования «Гомельский областной центр олимпийского резерва по легкой атлетике» и учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Характеристика репрезентативной выборки: 60 спортсменов-легкоатлетов и 60 студентов, не занимающихся спортом, мужского и женского пола, в возрасте от 19 до 21 года.

В качестве метода оценки субъективного благополучия спортсменов и студентов, не занимающихся спортом, была использована методика «Диагностика субъективного благополучия» Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова.

Результаты, полученные в ходе исследования субъективного благополучия и его компонентов отражены на рисунках 1 и 2.

Для проверки гипотезы о наличии различий в субъективном благополучии спортсменов-легкоатлетов и студентов, не занимающихся спортом, был использован U-критерий Манна-Уитни.

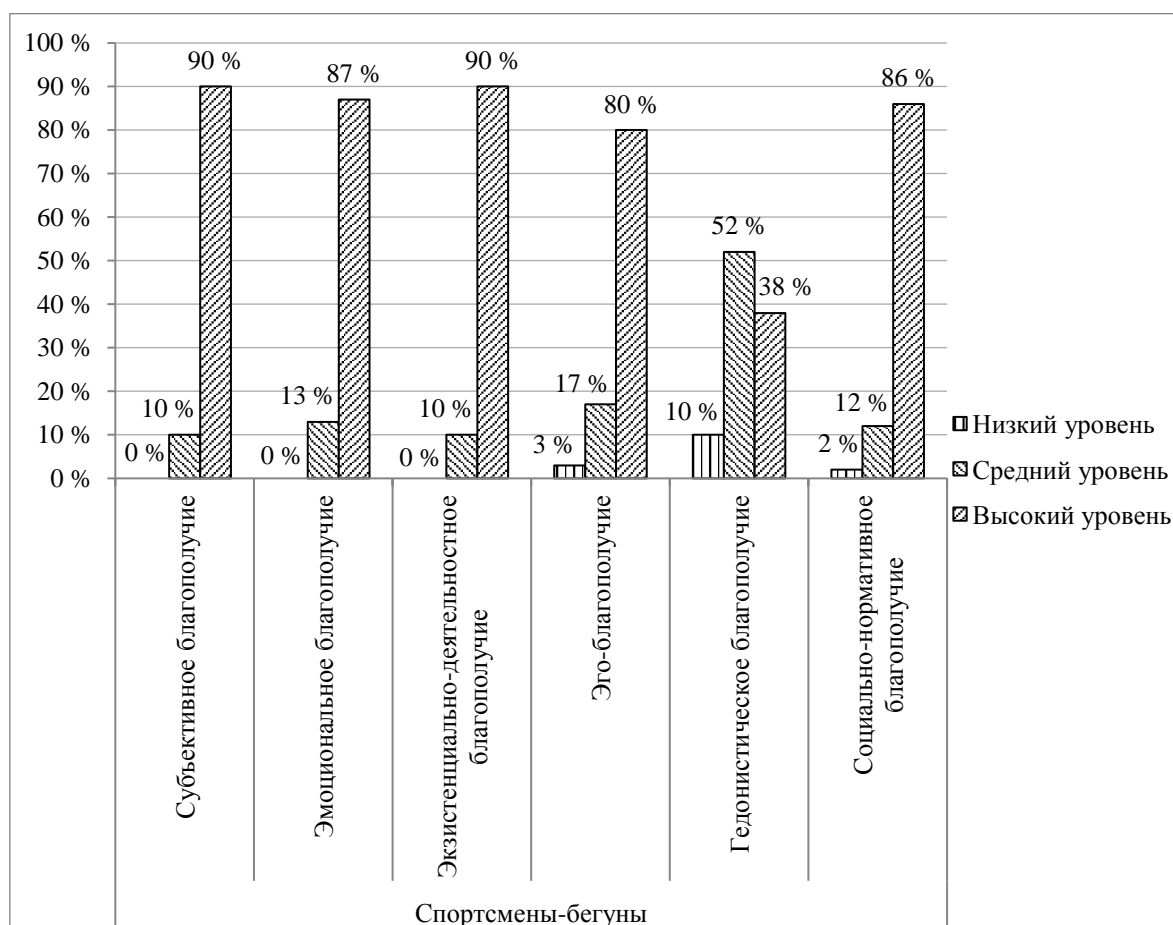

Рисунок 1 – Показатели субъективного благополучия спортсменов-бегунов

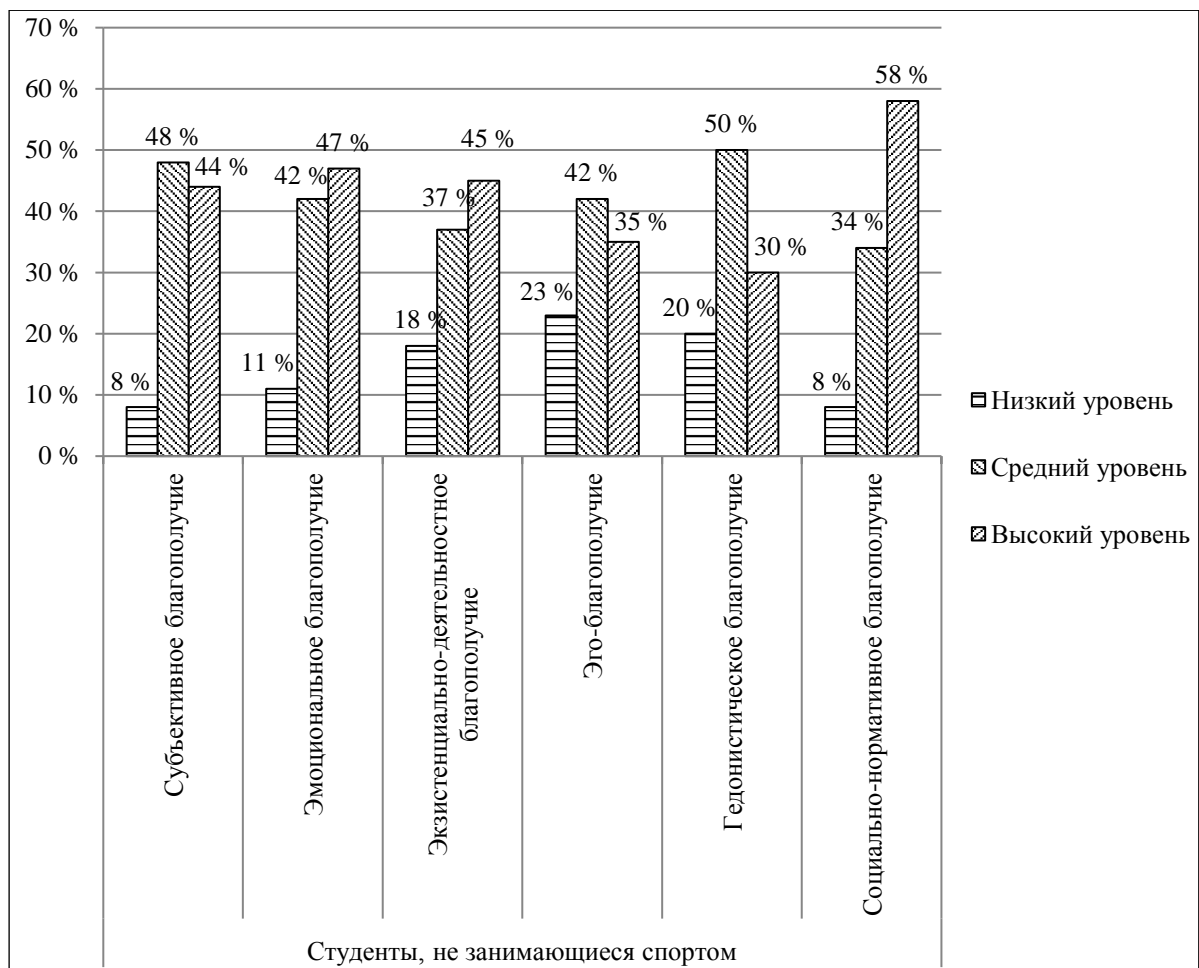

Рисунок 2 – Показатели субъективного благополучия студентов, не занимающихся спортом

В результате проведенного математико-статистического анализа были сделаны следующие выводы:

1 Достоверно значимые различия были выявлены по обобщенному показателю субъективного благополучия ($U_{кр} = 757,5; p \leq 0,01$), что характеризует спортсменов-легкоатлетов как людей с высокой удовлетворенностью жизнью, позитивным отношением к себе и другим.

2 Достоверно значимые различия были выявлены по следующим показателям субъективного благополучия:

– эмоциональное благополучие ($U_{кр} = 901; p \leq 0,01$), что говорит о том, что для спортсменов-легкоатлетов характерна высокая степень удовлетворенности своим эмоциональным состоянием, доминирование положительных эмоций в жизни;

– экзистенциально-деятельностное благополучие ($U_{кр} = 780,5; p \leq 0,01$), что преимущественно характеризует спортсменов-легкоатлетов как обладающих высокой степенью осмысленности жизни, наличием жизненных целей, интересом и удовольствием от выбранной деятельности;

– эго-благополучие ($U_{кр} = 717,5; p \leq 0,01$), что характеризует спортсменов-легкоатлетов как обладающих высокой степенью удовлетворенности своим «Я», своими способностями, достижениями, самоактуализацией;

– социально-нормативное благополучие ($U_{кр} = 934; p \leq 0,01$), что характеризует спортсменов-легкоатлетов как активных членов общества, которые соблюдают общепринятые ценности, моральные нормы и принципы (таблица 1).

Таблица 1 – Достоверно значимые различия в субъективном благополучии спортсменов-легкоатлетов и студентов, не занимающиеся спортом

Исследуемое различие между спортсменами и студентами, не занимающиеся спортом, по параметрам	Значение <i>U</i> -критерия Манна Уитни	Критическая точка при $p = 0,05$	Значимость различий
Субъективное благополучие	757,5	1 486	Значимы при $p \leq 0,01$
Эмоциональное благополучие	901		Значимы при $p \leq 0,01$
Экзистенциально-деятельностное благополучие	780,5		Значимы при $p \leq 0,01$
Эго-благополучие	717,5		Значимы при $p \leq 0,01$
Гедонистическое благополучие	1 603,5		Не значимы
Социально-нормативное благополучие	934		Значимы при $p \leq 0,01$

Таким образом, спортсменам-легкоатлетам в большей степени присущи следующие характеристики: высокая жизненная удовлетворённость, позитивное отношение к себе и к окружающему миру, способность справляться с переживаниями, которые могут встретиться в жизни, способность делать все возможное для достижения своих целей, получение удовольствия от своих успехов, уважение и разделение общепринятых ценностей и моральных норм. Это может говорить о том, что регулярные физические упражнения, занятие спортивной деятельностью способствуют улучшению благополучия личности.

Следовательно, можно предположить, что спорт может быть эффективным инструментом для повышения субъективного благополучия не только у спортсменов, но и у людей, ведущих активный образ жизни в целом. Это может означать, что включение физической активности в повседневную рутину может способствовать улучшению уровня удовлетворенности жизнью и внутреннему ощущению счастья.

Литература

1 Троцук, И. В. Субъективное благополучие – качество жизни или счастье? / И. В. Троцук, К. И. Королева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 57–62.

2 Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия / М. В. Соколова. – Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1996. – 11 с.

3 Донцов, В. В. Роль, значение и особенности мотивации в спортивном ориентировании / В. В. Донцов, Т. Н. Мостовая, М. А. Соломченко // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 3. – С. 103–112.

УДК 159.913:159.944.4-057.4:364.4

Е. А. Теленёва

СПЕЦИФИКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

В данной статье представлен теоретический анализ работ авторов по проблеме стресса и стрессоустойчивости и результаты, полученные в процессе эмпирического

исследования стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий на выборке из 42 человек в возрасте от 22 до 57 лет на основе диагностического инструментария: методики на стрессоустойчивость Ю. В. Щербатых.

Современная жизнь неизбежно и практически постоянно сталкивает нас со стрессами и переживаниями, поэтому в наши дни невозможно быть успешным без умения избегать стрессовых ситуаций или противостоять им. В своей деятельности специалисты помогающих профессий постоянно сталкиваются со стрессом. Эффективность их работы определяется не только профессиональными знаниями и навыками, но и важными качествами с профессиональной точки зрения, включая устойчивость к стрессу. С одной стороны, специалист вовлечен в экстремальное пространство профессиональной деятельности, что требует от него стрессоустойчивости, а с другой – недостаточное внимание уделяется её развитию [1].

Несмотря на теоретическую разработанность проблемы «стресса», в психологической науке на сегодняшний день нет единого понимания содержания и определения стрессоустойчивости. В социально-психологическом исследовании по формированию стрессоустойчивости Ли Канг Хи дал следующее определение «стрессоустойчивость – психофизическое состояние человека, обеспечивающее оптимальную адаптацию к экстремальным условиям, позволяющее решать возложенные на него служебные и бытовые задачи без потерь, то есть находясь в состоянии психофизического равновесия» [2].

Стрессоустойчивость включена в число наиболее важных личностных характеристик у специалистов помогающих профессий. По результатам ряда социально-психологических исследований среди специалистов, а также с учетом специфики объектов их деятельности именно стрессоустойчивость необходима для поддержания их психического здоровья. Другими словами, стрессоустойчивость – это способность противостоять стрессу. Для этого специалисту нужны такие качества, как умение переключать и контролировать свои эмоции, самоконтроль и физическая подготовленность [3].

Для таких людей стрессовые ситуации обусловлены, главным образом, спецификой деятельности и спецификой рабочего объекта (клиента). Специалисты, которые находятся в состоянии стресса, склонны проявлять неадекватное поведение с потерей самоконтроля и резкими эмоциональными формами реакции на ситуацию. А поскольку такое поведение запрещено стандартами их работы и невозможно реагировать на эмоции, можно говорить о тенденции к длительному стрессу (дистрессу).

Поэтому развитие стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий является важным, поскольку работа с людьми и их эмоциональными проблемами может быть очень нагружающей и требовать высокой степени самоконтроля и эмоциональной устойчивости. В данной области специалисты часто сталкиваются с тяжелыми ситуациями, которые могут вызывать стресс, эмоциональное выгорание и усталость. А стрессоустойчивость помогает специалистам сохранять спокойствие и профессионализм в сложных ситуациях, эффективно решать проблемы и конфликты, а также поддерживать эмоциональное равновесие как для себя, так и для своих клиентов. Кроме того, способность к контролю над своими эмоциями и стрессом позволяет специалистам эффективно общаться с клиентами, устанавливать доверительные отношения и оказывать необходимую поддержку.

Таким образом, развитие стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий является ключевым аспектом их профессиональной деятельности, который способствует повышению качества услуг и успешному выполнению профессиональных обязанностей.

Для определения уровня стрессоустойчивости было проведено эмпирическое исследование с использованием методики Ю. В. Щербатых для выявления уровня стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий. В качестве респондентов выступили специалисты Рогачевского районного социально-педагогического центра в возрасте 22–57 лет. Выборка исследования составила 42 человека.

При обработке данных, полученных в ходе исследования по методике Ю. В. Щербатых, были выявлены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты анализа методики на стрессоустойчивость у специалистов помогающих профессий по методике Ю. В. Щербатых

Уровень стрессоустойчивости	Количество	
	человек	%
Устойчивость к стрессу	12	29
Нормальный уровень стресса	22	52
Повышенная чувствительность к стрессу	8	19
Итого	42	100

В таблице представлены результаты, где респонденты распределились по уровням стрессоустойчивости на три группы: с устойчивым уровнем стресса, нормальным уровнем стресса и повышенной чувствительностью к стрессам.

Результаты анкетирования, представленные в таблице 1, показали, что у 52 % (22 человека) выявлен нормальный уровень стрессоустойчивости. Специалисты помогающих профессий со средним уровнем стрессоустойчивости переживают острые моменты без паники, могут трезво оценивать ситуацию, анализировать её и находить выход. Они дольше приходят к пониманию, что находятся в состоянии стресса, или не сразу осознают, как завершить стресс-реакцию, но тем не менее такие люди умеют управлять своим состоянием и не копят хронический стресс.

У 29 % (12 человек) был выявлен высокий уровень стрессоустойчивости. Такие специалисты обладают способностью эффективно справляться с различными стрессовыми ситуациями, сохраняя при этом психологическое равновесие и продуктивность. Люди с высоким уровнем стрессоустойчивости обычно чувствуют себя более спокойно, уверенно и контролируют свои эмоции в стрессовых ситуациях. Они могут быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, сохраняя ясность мысли и способность принимать решения. Такие люди обычно лучше справляются с высокими нагрузками и стрессом, сохраняя продуктивность и эффективность в работе или личной жизни. Они могут использовать стресс как стимул для роста и развития, а не как препятствие.

Повышенная чувствительность к стрессу выявлена у 19 % (8 человек). Она выражается в отсутствии у специалистов адекватной оценки ситуации и эффективных стратегий преодоления стрессогенных ситуаций. Люди с низким уровнем стрессоустойчивости могут быстро терять контроль над своими эмоциями, испытывать чувство беспомощности, тревоги и неспособности справиться с проблемами. Они реагируют на стрессовые ситуации более интенсивно и эмоционально, чем другие люди. Это может проявляться в усилении негативных эмоций (тревога, раздражение, страх), физических проявлениях (головная боль, бессонница, повышенное артериальное давление) или в поведенческих изменениях (избегание ситуаций, увеличение потребления вредных привычек).

На основании результатов исследования можно увидеть, что большинство респондентов – 52 % – обладают средним уровнем стрессоустойчивости, 29 % имеют высокий уровень стрессоустойчивости, а 19 % – низкий.

Таким образом, можно сказать, что большинство специалистов имеют высокий уровень стрессоустойчивости, что говорит об их профессионализме и способности эффективно справляться с вызовами и трудностями своей профессии. Высокий уровень стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий может свидетельствовать об их готовности к работе в сложных ситуациях, способности сохранять спокойствие

и эмоциональное равновесие, а также гибкости и адаптивности в решении проблем. Такие специалисты могут быть более успешными в своей деятельности, обеспечивая высокое качество услуг и поддержку для своих клиентов. Кроме того, высокий уровень стрессоустойчивости может способствовать улучшению отношений с клиентами, повышению доверия и эффективности взаимодействия.

Литература

1 Маклакова, В. Б. Связь стрессоустойчивости и агрессивности у работников социальной сферы / В. Б. Маклакова // Вестник экспериментального образования. – 2016. – № 6 (9). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-stressoustoychivosti-i-agressivnosti-u-rabotnikov-sotsialnoy-sfery>. – Дата доступа: 24.04.2024.

2 Катунин, А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин // Молодой ученый, 2012. – № 9 (44). – С. 243–246.

3 Воронцова, М. В. Профилактика и преодоление профессиональной деформации специалистов социальной работы / М. В. Воронцова. – Таганрог : Изд-ль А. Н. Ступин, 2013. – 272 с.

УДК 159.9.07

В. А. Филипенко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассмотрены различные научные подходы к пониманию феномена психологических защит. Также описаны результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение психологических защит личности в юношеском возрасте. Исследование проводилось с помощью методики «Индекс жизненного стиля». В исследовании принимали участие студенты и старшеклассники (132 человека).

В настоящее время проблема защитного поведения личности в обществе является довольно актуальной. Многие авторы делали попытки понять и объяснить феномен психологических защит: З. Фрейд, А. Фрейд, Р. С. Лазарус, Р. Перз, Р. Плутчик, П. Ф. Келлерман, Р. М. Грановская, И. М. Никольская, Б. Д. Карвасарский, Е. С. Романова, В. М. Ялтонский, О. Н. Арестова, Н. В. Калинкина, Ф. В. Басин, Л. Д. Демина, В. А. Штроо и многие другие. Каждый ученый стремился по-своему объяснить понятие психологической защиты, классифицировать ее виды по своему основанию.

Понятие «психологическая защита» было предложено в 1894 г. З. Фрейдом в работе «Защитные нейропсихозы». Позже З. Фрейд заменил термин «психологическая защита» на термин «вытеснение», а в 1926 году в приложении к работе «Торможения, симптомы и тревожность» он вернулся к старой концепции защиты, введя наряду с вытеснением специальные обозначения для других механизмов защиты.

По мнению З. Фрейда, защита регулирует индивидуальное поведение и определяет взаимоотношения в конфликте между сознанием и бессознательным. Сознание воздействует на бессознательное при помощи вытеснения, что оберегает его от неприемлемых инстинктивных влечений. Бессознательное воздействует на сознание посредством механизмов защиты, которые трансформируют влечения в формы, приемлемые для реализации в поведении. Функцией защиты является ослабление противоречий и сохранение сознания от неприемлемых инстинктивных влечений [1, с. 6].

Труды своего отца продолжила А. Фрейд, в ее работах представлена первая теория психологической защиты, исследования по формированию защитных механизмов в онтогенезе, выделены критерии классификации защитных механизмов. А. Фрейд развивала идеи З. Фрейда о связи между отдельными способами защиты и патологическими расстройствами, проявления защитных механизмов в норме и патологии индивидуального развития [1, с. 7].

Также А. Фрейд первая дала определение защитным механизмам: «защитные механизмы – это деятельность “Я”, которая начинается, когда “Я” подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [1, с. 6].

Б. Д. Карвасарский рассматривает психологическую защиту как систему адаптивных реакций личности, которая направлена на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их травмирующего воздействия на Я-концепцию [2, с. 48].

Исследованием феномена психологической защиты также занимались Р. М. Грановская и И. М. Никольская. Их исследования показали, что организация защиты и ее способность противостоять внешним вредным воздействиям разные у каждого человека. Одних защита совсем не ограждает, а других защищает настолько сильно, что в их психику не попадает даже значимая для развития информация. Итак, исходя из этого, следует различать нормальную, постоянно действующую в нашей повседневной жизни защиту, выполняющую профилактические функции, и защиту патологическую как неадекватную форму адаптации [3, с. 38].

Таким образом, можно сказать, что психологическая защита – это специальная система, которая позволяет стабилизировать личность и которая направлена на ограждение сознания от неприятных травмирующих переживаний, вызванных внутренними или внешними конфликтами. Важно отметить, что психологические защиты в основном бессознательны, то есть, применяя их, человек в большинстве случаев даже не понимает, что происходит. Используя психологические защиты, мы можем снять эмоциональное напряжение, предупредить дезорганизацию поведения и быстро адаптироваться к изменяющимся социально-психологическим условиям. Важно понимать, что защиты – это не всегда хорошо. Психологическая защита искажает восприятие реальности и при чрезмерном использовании это может привести к деформации личности и к дезадаптивному поведению.

Наше эмпирическое исследование, целью которого было изучение психологических защит личности в юношеском возрасте, проводилось на базе ГГУ имени Франциска Скорины и СШ № 28 имени Э. В. Серегина г. Гомеля. В исследовании принимали участие 132 человека (65 девушек и 67 юношей) в возрасте от 16 до 21 года. Для исследования психологических защит использовалась методика «Индекс жизненного стиля». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования психологических защит в юношеском возрасте

Психологическая защита	Количество человек	Процентное соотношение, %
Отрицание	14	10,61
Вытеснение	10	7,58
Регрессия	7	5,30
Компенсация	13	9,85
Проекция	62	46,97
Замещение	5	3,79
Интеллектуализация	20	15,15
Реактивное образование	6	4,55

Из полученных эмпирических данных следует, что в юношеском возрасте в качестве основного механизма психологической защиты используют проекцию (46,97 %). Для людей, использующих проекцию, характерно приписывать свои чувства и мысли другим людям. Чаще всего другим приписываются негативные, социально неодобряемые чувства, например, довольно часто другим приписывается агрессивность. Это делается для того, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется в защитных целях. Реже другим приписываются позитивные, социально одобряемые чувства, мысли или действия.

15,15 % испытуемых предпочитают применять интеллектуализацию. Для них характерно рассматривать проблемы с объективной точки зрения для того, чтобы перестать фокусироваться на ее эмоциональной части.

Отрицание используют 10,61 % человек. Они предпочитают не признавать, отвергать травмирующий их опыт. Люди, использующие данный механизм защиты, отрицают наличие трудностей, сложностей в своей жизни, они всегда оптимистичны, считают себя человеком без проблем и невосприимчивы к негативному мнению о себе со стороны окружающих.

Компенсация в качестве основного защитного механизма используется у 9,85 % испытуемых. Для людей, использующих этот механизм защиты, характерно искать подходящую замену реального или воображаемого недостатка другим качеством. Это может выражаться как в чрезмерном развитии каких-то своих качеств, так и в присвоении себе свойств, достоинств, поведенческих характеристик другой личности. Таким образом личность как бы компенсирует свой недостаток.

Вытеснение используют 7,58 % исследуемых. Для них характерно забывание психотравмирующих событий прошлого. Люди забывают обстоятельства произошедшего, избегают сходных ситуаций и мысли о событиях. Можно сказать, что благодаря этому механизму защиты неприемлемые для личности желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, становятся бессознательными.

Для людей, использующих регрессию (5,30 %), характерно избегание тревоги путем перехода на более ранние стадии развития. Этот вид защиты предполагает возвращение к примитивным формам реагирования и типам поведения.

Реактивное образование используют 4,55 % исследуемых. Личность предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Реже всего в качестве основного механизма защиты используют замещение, всего лишь 3,79 % испытуемых. Действие данного механизма защиты проявляется в разрядке подавленных эмоций, которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступны, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства.

Таким образом наиболее часто в качестве основного защитного механизма в юношеском возрасте используют проекцию. Исследование также показало, что в юношеском возрасте используются все механизмы защиты, но в разной степени выраженности.

Литература

- 1 Долгова, В. И. Психологическая защита / В. И. Долгова, О. А. Кондратьева – Москва : Издательство Перо, 2014. – 160 с.
- 2 Зыкова, Н. А. Защитные механизмы личности в юношеском возрасте / Н. А. Зыкова, Н. А. Гавриленко // Психология обучения. – 2009. – № 2. – С. 44–58.
- 3 Грановская, Р. М. Защита личности: психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Знание, 1999. – 352 с.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Статья посвящена изучению нравственного воспитания учащихся младших классов. В рамках эмпирического исследования проведена диагностика уровней развития отношения к жизненным ценностям и нравственным нормам у младших школьников, а также определена степень дифференциации конвенциональных и моральных норм. Проведен статистический анализ данных эмпирического исследования.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время подготовка ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее, строить свою жизнь и деятельность, связанную со своими интересами, а также с интересами и потребностями окружающих людей и общества в целом, становится одной из главных задач, стоящей перед государственными учреждениями образования. В связи с этим рассмотрение проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения приобретает особый интерес. Для В. А. Сухомлинского воспитание – это постоянное духовное обогащение учителя и ребенка. Основная задача нравственного воспитания: «воспитать в детском сердце подлинно человеческую любовь, тревогу, волнения, заботы, переживания за судьбу другого человека» [1].

База проведения исследования – государственное учреждение образования «Средняя школа № 26 г. Гомеля».

Характеристика выборки исследования: 50 учащихся младших классов (девочки – 29 человек, мальчики – 21 человек).

Цель исследования – изучить уровни развития нравственного воспитания учащихся младших классов.

Методы исследования. Теоретические: анализ и обобщение литературы по проблеме исследования. *Эмпирические:* опрос, анкетирование. *Методы обработки и интерпретации данных:* методы количественного и качественного описания данных.

Методики исследования: «Отношение к жизненным ценностям» (Т. А. Фалькович); «Как поступать» (И. Б. Дерманова); «Оцени поступок» (Э. Туриэль, модификация Е. А. Кургановой и О. А. Карabanовой).

Результаты диагностики уровней развития отношения к жизненным ценностям у младших школьников с помощью методики «Отношение к жизненным ценностям» (Т. А. Фалькович) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели уровней развития отношения к жизненным ценностям у младших школьников (данные в %)

Уровень развития	Девочки	Мальчики	Достоверность различий по критерию ϕ^* -углового преобразования Фишера
Высокий	24	29	$\phi_{\text{эмп}} = 0,711$ при $p \geq 0,05$
Средний	76	71	$\phi_{\text{эмп}} = 0,351$ при $p \geq 0,05$
Низкий	–	–	–

Из таблицы 1 следует, что у большинства респондентов был выявлен *средний* уровень развития отношения к жизненным ценностям. *Средний* уровень развития отношения к жизненным ценностям установлен у 76 % девочек и 71 % мальчиков. У 24 % девочек и 29 % мальчиков определен *высокий* уровень развития отношения к жизненным ценностям. *Низкий* уровень развития отношения к жизненным ценностям не выявлен у мальчиков и девочек младшего школьного возраста.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок девочек и мальчиков. Так, не установлено статистически значимых различий между мальчиками и девочками с уровнями развития отношения к жизненным ценностям: *средний* ($\varphi_{эмп} = 0,351$ при $p \geq 0,05$); *высокий* ($\varphi_{эмп} = 0,711$ при $p \geq 0,05$).

Следовательно, большинство младших школьников характеризуются большей направленностью на себя, чем на других. Однако статистически значимых различий между девочками и мальчиками выявлено не было.

Результаты диагностики уровней развития отношения к нравственным нормам у младших школьников с помощью методики «Как поступать» (И. Б. Дерманова) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели уровней развития отношения к нравственным нормам у младших школьников (в %)

Уровень развития	Девочки	Мальчики	Достоверность различий по критерию φ^* -углового преобразования Фишера
Устойчивый	52	43	$\varphi_{эмп} = 0,621$ при $p \geq 0,05$
Недостаточно устойчивый	45	48	$\varphi_{эмп} = 0,195$ при $p \geq 0,05$
Неустойчивый	3	9	$\varphi_{эмп} = 0,886$ при $p \geq 0,05$

Из таблицы 2 следует, что *устойчивый* уровень отношения к нравственным нормам установлен у 52 % девочек и 43 % мальчиков. У 45 % девочек и 48 % мальчиков определен *недостаточно устойчивый* уровень отношения к нравственным нормам. *Неустойчивый* уровень отношения к нравственным нормам установлен у 3 % девочек и 9 % мальчиков.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок девочек и мальчиков. Так, не установлено статистически значимых различий между мальчиками и девочками с уровнями развития отношения к нравственным нормам: *устойчивый* ($\varphi_{эмп} = 0,621$ при $p \geq 0,05$); *недостаточно устойчивый* ($\varphi_{эмп} = 0,195$ при $p \geq 0,05$); *неустойчивый* ($\varphi_{эмп} = 0,886$ при $p \geq 0,05$).

Следовательно, большинство младших школьников характеризуется устойчивым отношением к нравственным нормам. Однако статистически значимых различий между девочками и мальчиками выявлено не было.

Результаты диагностики уровней развития степени дифференциации конвенциональных и моральных норм у младших школьников с помощью анкеты «Оцени поступок» (Э. Туриэль, модификация Е. А. Кургановой и О. А. Карабановой) представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количественные показатели степени дифференциации конвенциональных и моральных норм у младших школьников (в %)

Степень дифференциации конвенциональных и моральных норм	Девочки	Мальчики
Недопустимость нарушения конвенциональных норм	–	–
Недопустимость нарушения конвенциональных и моральных норм	100	100
Недопустимость нарушения моральных норм	–	–

Из таблицы 3 следует, что *недопустимость нарушения конвенциональных и моральных норм* установлена у 100 % девочек и 100 % мальчиков. *Недопустимость нарушения конвенциональных норм и недопустимость нарушения моральных норм* у младших школьников не обнаружена.

Таким образом, большинство младших школьников характеризуется устойчивым отношением к нравственным нормам, а также большей направленностью на себя, чем на других. Степень недопустимости нарушения конвенциональных норм не превышает степень недопустимости нарушений моральных норм как у мальчиков, так и у девочек. Статистически значимых различий между девочками и мальчиками выявлено не было.

Литература

1 Сухомлинский, В. А. Методика воспитания коллектива / В. А. Сухомлинский. – Москва : Просвещение, 2013. – 192 с.

УДК 316.362.1-055.62/.-055.52:331.548-057.874

А. Н. Чубчик

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ С РОДИТЕЛЯМИ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Статья посвящена изучению взаимодействия старшеклассников с родителями при выборе профессии. В исследовании приняли участие старшеклассники из полных семей, а также их родители. В ходе анализа эмпирического исследования описаны психологические особенности старшеклассников, самостоятельно сделавших выбор профессии и сделавших выбор несамостоятельно. Представлена математическая обработка результатов.

Детско-родительские отношения – это совокупность не только конкретных взаимоотношений между родителями и детьми, но и их предпосылок, то есть определённого образа жизни семьи, а также взаимодействие их членов [1, с. 274].

На данный момент в современном обществе зачастую встречаются противоречия в детско-родительских отношениях, что приводит к увеличению конфликтов и напряженности в поведении старшеклассников.

Важная роль в выборе будущей профессии принадлежит семье, хотя сами юноши этого могут и не осознавать. Очевидно, что профессиональный выбор в раннем юношеском возрасте осуществляется не только как собственное решение молодого человека. Он еще не готов в полной мере осознать все стороны своей будущей жизни и нуждается в поддержке со стороны взрослых, прежде всего родителей. Родители оказывают значительное влияние на выбор профессии ребенком.

На основании полученной теоретической информации было проведено исследование взаимоотношений старшеклассников с родителями с целью изучения и описания этих взаимоотношений.

Эмпирическое исследование проводилось на базе УО «Средняя школа № 2 г. п. Лельчицы». В исследовании приняли участие 56 старшеклассников в возрасте 16–17 лет, проживающих в полных семьях, а также их родители (всего 112 респондентов).

Для изучения взаимоотношений старшеклассников с родителями использовался тест «Взаимодействие родитель-ребенок» И. М. Марковской.

Рассмотрим результаты статистической обработки данных с использованием U -критерия Манна Уитни (взаимоотношения с мамой старшеклассников, сделавших выбор профессии самостоятельно и несамостоятельно). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования взаимоотношений с матерью старшеклассников, сделавших выбор профессии самостоятельно и несамостоятельно

Шкалы	U -критерий Манна Уитни	Критическая точка при $p = 0,05$	Значимость различия
Нетребовательность-требовательность	177,5	152	Не значим
Мягкость-строгость	182,5		Не значим
Автономность-контроль	187,5		Не значим
Эмоциональная дистанция-близость	150		Зона неопределенности
Отвержение-принятие	224,5		Не значим
Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	220,5		Не значим
Несогласие-согласие	144,5		Зона неопределенности
Непоследовательность-последовательность	187,5		Не значим
Авторитетность	223		Не значим
Удовлетворенность отношениями	222,5		Не значим

На основании данных таблицы 1 можно увидеть, что две шкалы находятся в зоне неопределенности, поэтому рассмотрим их более подробно.

Шкала «Эмоциональная дистанция-близость» попала в зону неопределенности, так как $U_{эмп} = 150$, где $U_{кр}$ при $p \leq 0,01 = 120$, а при $p \leq 0,05 = 152$. Соответственно, показатели мы можем считать достоверными при $p \leq 0,05$. Это говорит о том, что старшеклассники, сделавшие самостоятельный выбор профессии, более близки с мамой, нежели старшеклассники, сделавшие выбор несамостоятельно.

Шкала несогласие-согласие также находится в зоне неопределенности, где $U_{эмп} = 144,5$, соответственно $U_{кр}$ при $p \leq 0,01 = 120$, а при $p \leq 0,05 = 152$. Отсюда следует, что мы можем считать результаты достоверными при $p \leq 0,05$.

По остальным шкалам различий не выявлено.

Рассмотрев различия во взаимоотношениях с мамой старшеклассников, самостоятельно определившихся с выбором профессии и сделавшими выбор несамостоятельно, можем перейти к рассмотрению взаимоотношений с отцами, и полученные результаты представим в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования взаимоотношений с отцом старшеклассников, сделавшими выбор самостоятельно и несамостоятельно, с использованием U -критерия Манна Уитни

Шкалы	U -критерий Манна Уитни	Критическая точка при $p = 0,05$	Значимость различия
Нетребовательность-требовательность	110	152	Значим
Мягкость-строгость	182		Не значим
Автономность-контроль	173		Не значим
Эмоциональная дистанция-близость	171		Не значим
Отвержение-принятие	198		Не значим
Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	179		Не значим
Несогласие-согласие	104,5		Значим
Непоследовательность-последовательность	210		Не значим
Авторитетность	204		Не значим
Удовлетворенность отношениями	177,5		Не значим

Исходя из данной таблицы, можно отметить, что значимые различия наблюдаются по шкалам «Нетребовательность-требовательность», «Несогласие-согласие».

По шкале нетребовательность-требовательность, были получены различия, так как полученное значение $U_{\text{эмп}} = 110$ ($U_{\text{кр}}$ при $p \leq 0,01 = 120$; $p \leq 0,05 = 152$) находится в зоне значимости. Данные различия указывают на то, что старшеклассники, сделавшие выбор самостоятельно, считают своего отца более требовательным, по сравнению со старшеклассниками, самостоятельно определившимися с выбором профессии.

Значимые различия также наблюдаются по шкале «Несогласие-согласие», так как $U_{\text{эмп}} = 104,5$ при $p \leq 0,01$ попало в зону значимости, это свидетельствует о преобладании большего согласия со стороны отца старшеклассников, самостоятельно сделавших выбор, и соответственно большего несогласия со стороны отца старшеклассников, самостоятельно сделавших выбор.

По остальным шкалам в ходе исследования различий не выявлено.

Таким образом, статистические данные, полученные с помощью U -критерия Манна-Уитни при исследовании взаимоотношений старшеклассников с их родителями, позволяют сделать следующие выводы:

По шкалам «Эмоциональная дистанция-близость» и «Несогласие-согласие», которые вошли в зону неопределенности, можно считать результаты достоверными при $p \leq 0,05$. Это говорит о том, что старшеклассники, сделавшие самостоятельный выбор профессии, считают свои отношения с мамой эмоционально более близкими, нежели

несамостоятельно определившиеся старшеклассники. Такие мамы активно участвуют в процессе выбора профессии своими детьми, однако не проявляют авторитарности: перед выражением собственного мнения они внимательно выслушивают ребенка, стараясь оценить его способности и склонности, понять его стремления, интересы и мотивы. Отношения родителей и детей в вопросе выбора профессии здесь основаны на взаимном доверии и уважении, они носят характер своеобразного сотрудничества. Это и является наиболее благоприятными взаимоотношениями между родителями и старшеклассником.

По шкале «Несогласие-согласие» также можно отметить, что старшеклассники, самостоятельно выбравшие профессию, видят в отношениях с мамой принятие и согласие, что нельзя сказать про другую группу старшеклассников, сделавших выбор самостоятельно. Поэтому можно предположить, что мать подавляет инициативу ребёнка, считая, что он в силу своей неопытности, незрелости просто не в состоянии еще решать столь сложный и ответственный вопрос выбора профессии, и это только её прерогатива. В большинстве случаев такие родители настроены только на получении высшего образования, не обращая внимание на способности и возможности своего ребёнка.

Во взаимоотношениях старшеклассников с отцом наблюдаются значимые различия по шкалам «Нетребовательность-требовательность» и «Несогласие-согласие». Это говорит о том, что к старшеклассникам, определившимся с выбором профессии самостоятельно, отец более требовательный, и при любой попытке детей предложить свой вариант, исходя из его интересов, желаний, потребностей, отец выражает свое недовольство и несогласие. Среди старшеклассников, самостоятельно определившихся с профессией, отношения с отцом прямо противоположные. Он менее требователен и выражает свое согласие, поддерживая ребёнка во всех его начинаниях, не критикуя за выбор профессии и разделяя его увлечения и интересы.

Литература

1 Абрамова, Г. С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 589 с.

УДК 37.035.2

Д. С. Шинкоренко

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена изучению рисков проявления буллинга среди учащихся старших классов. В рамках эмпирического исследования проведено анкетирование мальчиков и девочек подросткового возраста по вопросам выявления признаков буллинга. Проведен статистический анализ данных эмпирического исследования. Установлены статистически значимые различия между мальчиками и девочками в поведенческой и физической форме проявления буллинга.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время особый интерес представляют вопросы, связанные с профилактикой насилия в подростковом возрасте. Исследователь В. Р. Петросянц считает, что под буллингом «понимается такая форма межличностного взаимодействия, при которой один человек выступает обидчиком, а другой – жертвой, длительно и систематично подвергающийся физическому и / или психологическому насилию» [1, с. 11].

Цель исследования – изучить изучению рисков проявления буллинга среди учащихся старших классов. *Характеристика выборки*: 58 человек учащихся старших классов в возрасте 14–16 лет (девочки – 30 человек, мальчики – 28 человек).

Методы исследования. Теоретические: анализ и обобщение литературы по проблеме исследования. *Эмпирические*: опрос, анкетирование. *Методы обработки и интерпретации данных*: методы количественного и качественного описания данных.

Для подтверждения статистически значимых различий применялся многофункциональный критерий, позволяющий сопоставить выборки по частоте встречаемости интересующего признака, а именно критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

В ходе проведения анкетирования учащихся старших классов по проблеме буллинга установлено, что на вопрос № 1. «*Испытывали ли Вы по отношению к себе проявление буллинга?*» обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «никогда» ответили 57 % мальчиков и 43 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,05$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны старшеклассников или сверстников» ответили 11 % мальчиков и 17 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,66$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны старшеклассников или сверстников» ответили 7 % мальчиков и 20 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,47$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны учителей» ответили 14 % мальчиков и 17 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,25$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны учителей» ответили 11 % мальчиков и 3 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,14$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$)).

На вопрос № 2. «*Испытывали ли Вы по отношению к себе проявление буллинга в вербальной форме (насмешки, клички, обзывания)?*». Обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «никогда» ответили 64 % мальчиков и 53 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,84$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны старшеклассников или сверстников» ответило 7 % девочек и ни одного мальчика ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,988$ при H_1 на $p < 0,05$ и H_0 на $p > 0,01$);

– «часто со стороны старшеклассников или сверстников» ответили 7 % мальчиков и 20 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,8$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны учителей» ответили 11 % мальчиков и 17 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,7$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны учителей» ответили 18 % мальчиков и 3 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,3$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$)).

На вопрос № 3. «*Испытывали ли Вы по отношению к себе проявление буллинга в поведенческой форме (сплетни, изоляция, отказ играть, бойкот и др.)?*». Обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «никогда» ответили 46 % мальчиков и 56 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,8$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны старшеклассников или сверстников» ответили 29 % мальчиков и 30 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,1$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны старшеклассников или сверстников» ответило 10 % девочек и ни одного мальчика ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,449$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,01$));

– «иногда со стороны учителей» ответили 18 % мальчиков и 3 % девочек ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,3$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны учителей» ответило 7 % мальчиков и ни одной девочки ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,059$ при H_1 на $p < 0,05$ и H_0 на $p > 0,01$).

На вопрос № 4. «Испытывали ли Вы по отношению к себе проявление буллинга в физической форме (шлепки, подзатыльники, удары др.)?». Обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «никогда» ответили 50 % мальчиков и 87 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,03$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «иногда со стороны старшеклассников или сверстников» ответили 32 % мальчиков и 10 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,1$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны старшеклассников или сверстников» ответило 11 % мальчиков и ни одной девочки ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,156$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \leq 0,01$));

– «иногда со стороны учителей» ответило 3 % девочек и ни одного мальчика ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,4$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «часто со стороны учителей» ответили 7 % мальчиков и ни одной девочки ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,059$ ЗОНА при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$)).

На вопрос № 5. «Приходилось ли вам самому выступать в роли «агрессора» по отношению к другому?». Обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «да, к сверстникам» ответило 4 % мальчиков и ни одной девочки;

– «никогда не выступали в роли «агрессора»» ответили 25 % мальчиков и 40 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,4$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «я был только наблюдателем, сам не обижал» ответили 53 % мальчиков и 53 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,08$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «выступал в роли «агрессора» по отношению к учителям» ответили 18 % мальчиков и 7 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,3$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$)).

На вопрос № 6. «Рассказывали ли Вы о ситуациях буллинга?». Обучающиеся старших классов ответили следующим образом:

– «никому не рассказывали» ответили 61 % мальчиков и 60 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,06$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «делились проблемами с друзьями» ответили 7 % мальчиков и 20 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,5$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «рассказывали о конфликтных ситуациях родителям» ответили 26 % мальчиков и 13 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,4$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$));

– «рассказывали о конфликтных ситуациях учителям, социальному педагогу, и т. д.» ответили 3 % мальчиков и 7 % девочек ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,5$ при $\varphi^*_{\text{кр}} = 2,28$ ($\rho \geq 0,05$)).

Таким образом, девочки статистически значимо чаще, чем мальчики, испытывали по отношению к себе проявление буллинга в поведенческой форме (сплетни, изоляция, отказ играть, бойкот и др.) со стороны старшеклассников или сверстников. Мальчики статистически значимо чаще, чем девочки, испытывали по отношению к себе проявление буллинга в физической форме (шлепки, подзатыльники, удары и др.) со стороны старшеклассников или сверстников. Полученные в результате исследования данные позволяют более эффективно организовать процесс психолого-педагогической профилактики проявления буллинга в ученической среде.

Литература

1 Петросянц, В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : автореф дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : Санкт-Петербург, 2011. – 27 с.

А. С. Юрченко

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАССТРОЙСТВ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ

В данной статье рассмотрены такие понятия, как «интернет-зависимость» и «расстройства аутического спектра» личности. Автором представлены данные эмпирического исследования с целью изучения взаимосвязи расстройств аутического спектра и интернет-зависимости. В качестве респондентов выступили 208 студентов, обучающихся на различных факультетах учреждения образования «ГГУ имени Ф. Скорины».

Расстройства аутического спектра – широко распространенная проблема на сегодняшний день, которая затрагивает не только медицинский аспект, но и психолого-педагогический. Актуальным остается ее дальнейшее исследование, способствующее ранней и более корректной диагностике, а также разработке различных коррекционных программ.

Впервые данную проблему в своих исследованиях затронули такие зарубежные психиатры, как Э. Блейлер, Л. Каннер, Г. Аспергер, Т. Питерс, Б. Беттельхейм. Среди отечественных исследователей понятие расстройств аутического спектра можно встретить в работах С. С. Мнухина, В. М. Башиной, О. С. Никольской, Е. Р. Баенской, М. М. Либлинг.

Э. Блейлер впервые ввел понятие «аутизм» как один из симптомов шизофрении. Автор выделял то, что «одним из важнейших симптомов некоторых психических заболеваний является преобладание внутренней жизни, сопровождающееся активным уходом из внешнего мира» [1, с. 8].

Стоит отметить и особенности проявления расстройств аутического спектра. О. С. Никольская, Е. Р. Баенская и М. М. Либлинг выделяют следующие характерные черты: снижение способности к установлению эмоционального контакта, коммуникации; сложности в выражении своих эмоций и понимании эмоциональных состояний других людей; трудности установления глазного контакта, взаимодействия взглядом, мимикой, жестом, интонацией; стереотипность в поведении, наличие ритуалов; сопротивление малейшим изменениям в обстановке; ограниченные и фиксированные интересы [2, с. 12–14].

В контексте заданной проблемы важно также очертить понятие «интернет-зависимость». Исследователь И. Гольдберг предложил следующее определение интернет-аддикции: «Это расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера, оказывающее пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека» [3].

Учитывая специфику аутических черт, можно предположить, что сеть Интернет может компенсировать дефицит социального взаимодействия, а чрезмерное его использование – интернет-зависимость. Помимо того, узкий круг интересов, характерный для РАС, также может удовлетворяться в Интернете: серфинг, компьютерные игры, интернет-шопинг. Это усугубляет проблемы с адаптацией в обществе и способствует уходу в себя. Таким образом, актуальным является вопрос изучения взаимосвязи двух вышеописанных явлений.

С целью изучения взаимосвязи расстройств аутического спектра и интернет-зависимости у студентов было проведено эмпирическое исследование. Выборочную совокупность исследования составили 208 студентов, обучающихся на различных факультетах учреждения образования «ГГУ имени Ф. Скорины».

В психодиагностический инструментарий, с помощью которого производилась диагностика студентов, входят следующие методики: «Коэффициент аутистического спектра», AQ, «Шкала интернет-зависимости Чена – шкала CIAS».

Результаты исследования коэффициента аутистического спектра, полученные по методике «Коэффициент аутистического спектра», AQ», графически представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Диаграмма распределения коэффициента аутистического спектра у студентов

Согласно данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что для данной выборки характерен низкий показатель коэффициента аутистического спектра, диагностированный у 182 респондентов. Вместе с тем 22 студентов выявлен повышенный показатель коэффициента аутистического спектра, а высокий – у 4 респондентов.

Результаты исследования наличия интернет-зависимого поведения, полученные по методике «Шкала интернет-зависимости Чена – шкала CIAS», графически представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Диаграмма распределения показателей наличия интернет-зависимого поведения у студентов

Таким образом, согласно данным, представленным на рисунке 2, в выборке преобладает склонность к интернет-зависимости, выявленная у 102 респондентов. Отсутствие интернет-зависимости диагностировано у 77 студентов, а наличие – у 29 испытуемых.

Следовательно, по вышеописанным результатам методик можно подвести итог о том, что в данной выборке преимущественно отсутствуют расстройства аутистического спектра. Для респондентов не характерны нарушения в сфере коммуникации и межличностного взаимодействия, связанные с этими расстройствами. Не свойственна и ограниченность в интересах, а также страх, связанный с изменениями в окружающей их обстановке. Студенты данной выборки также способны устанавливать контакт с другими людьми, выражать информацию как вербально, так и невербально, понимать эмоциональное состояние других и выражать свое. Вместе с тем выражена склонность к интернет-зависимости, что свидетельствует о некотором злоупотреблении Интернетом. Респонденты также склонны пренебрегать приёмом пищи, сном, могут испытывать боль в спине, сухость в глазах. Однако на данном этапе еще может отсутствовать пагубное влияние Интернета на различные сферы жизнедеятельности.

Для выявления связи между коэффициентом аутистического спектра и общим показателем интернет-зависимости был использован коэффициент ранговой корреляции *r*-Спирмена. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистическая обработка взаимосвязи между коэффициентом аутистического спектра и общим показателем наличия интернет-зависимости

Показатель	Значимость связи между исследуемыми параметрами	Значимость связи
Коэффициент аутистического спектра и общий показатель наличия интернет-зависимости	$r_s = 0,258$	$p = 0,001$

Таким образом, в результате статистической обработки была выявлена положительная связь высокой степени значимости между коэффициентом аутистического спектра и общим показателем наличия интернет-зависимости – *r*-Спирмена = 0,258 при $p = 0,001$.

Следовательно, можно утверждать, что чем более выражены аутистические черты у студента, тем выше риск возникновения интернет-зависимости.

Литература

- 1 Блейлер, Е. Аутистическое мышление: пер. с нем. д-ра Я. М. Когана / Е. Блейлер. – Одесса : Полиграф, 1927. – 81 с.
- 2 Никольская, О. С Аутичный ребенок. Пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баянская, М. М. Либлинг. – Москва : Теревинф, 2015. – 289 с.
- 3 Goldberg, I. Internet addiction disorder / I. Goldberg // CyberPsychol. Behavior. – 1996. – Vol. 3. – № 4. – P. 403–412.

УДК 137.026–054.3:642:373.13–502.34

С. А. Яхнин

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье представлены результаты исследования уровня готовности старшеклассников общеобразовательной школы к профессиональному самоопределению. Приводятся результаты диагностики профориентации учащихся 9-х классов по трем

критериям: уровень информированности о мире профессий по опроснику Е. А. Климова, жизненные и профессиональные планы учащихся, виды деятельности, наиболее предпочитаемые выпускниками.

В условиях современного общества профориентация связана не с сопоставлением склонностей человека с неким шаблоном определенной профессии, а с выбором возможных образовательных и профессиональных траекторий и «примерке» человеком этих траекторий на себя. Руководствуясь личностными особенностями, склонностями и мотивацией, ребенок находится в перманентном состоянии «открытия себя» и своих возможностей в новых профессиях для постоянного повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. В подростковом возрасте у детей обычно отсутствует готовность к профориентированию, влияние сверстников и учителей на низком уровне, а также мало информации о разнообразии профессий, их характере и особенностях.

Исследование было проведено в ГУО «Средняя школа № 26 г. Гомеля». В исследовании приняло участие 34 учащихся (9 «В» класс – 16 человек, и 9 «Б» класс – 18 человек). В 9-х классах уровень готовности к профессиональному самоопределению обычно характеризуется как первоначальный, или предварительный. Учащиеся начинают знакомиться с различными аспектами профессиональной сферы, областями деятельности и возможностями выбора карьерного пути. На данном этапе работа педагогов и специалистов направлена на формирование осознанности учащихся относительно их профессиональных интересов, навыков и возможностей, а также на развитие у них профессиональных компетенций.

Цель данного исследования заключается в выявлении уровня информированности о мире профессий среди старшеклассников, а также их способности анализировать информацию о профессиях в контексте собственных способностей. Исследование направлено на определение соответствия профессиональных планов испытуемых их индивидуальным психическим особенностям, познавательным интересам и профессиональной направленности. Кроме того, важным аспектом исследования является выявление интересов и склонностей учащихся к определенным видам деятельности и профессиям.

Для достижения поставленной цели использовался опросник «Информированность о мире профессий», который способствует определению уровня информированности о мире профессий, а также способности сопоставлять информацию о профессиях с индивидуальными способностями человека, соответствие профессионального плана испытуемого его психическим особенностям, познавательным интересам и профессиональной направленности.

Интерпретация результатов, сумма баллов:

19–20 говорит о высоком уровне информированности о мире профессий, умеет соотносить информацию со своими способностями, сформирован профессиональный план, который соответствует познавательным интересам, профессиональной направленности, индивидуальным психическим особенностям.

11–18 баллов – средний уровень готовности к профессиональному самоопределению, характеризуется поверхностным знанием избираемой учебной и профессиональной деятельности; отсутствием устойчиво сформированных интересов и способностей к нему; неумением адекватно сопоставить личные качества и черты характера требованиям избираемой профессии; отсутствием выраженных мотивов учения и выбора профессии, достаточно аргументированной самооценки в плане избираемой учебной и профессиональной области.

10 баллов и ниже – низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению, характеризуется слабыми разрозненными знаниями об определенном виде учебной и профессиональной деятельности; несформированностью интересов, склонностей, способ-

ностей и мотивов к нему, а также желания и воли достичь высоких результатов в овладении им; неумением соотносить личные качества и черты характера с избираемой учебной и профессиональной областью, оценить себя адекватно в плане будущей профессии [1].

На диаграмме в сравнении представлены 9 «Б» и 9 «В» классы (рисунок 1).

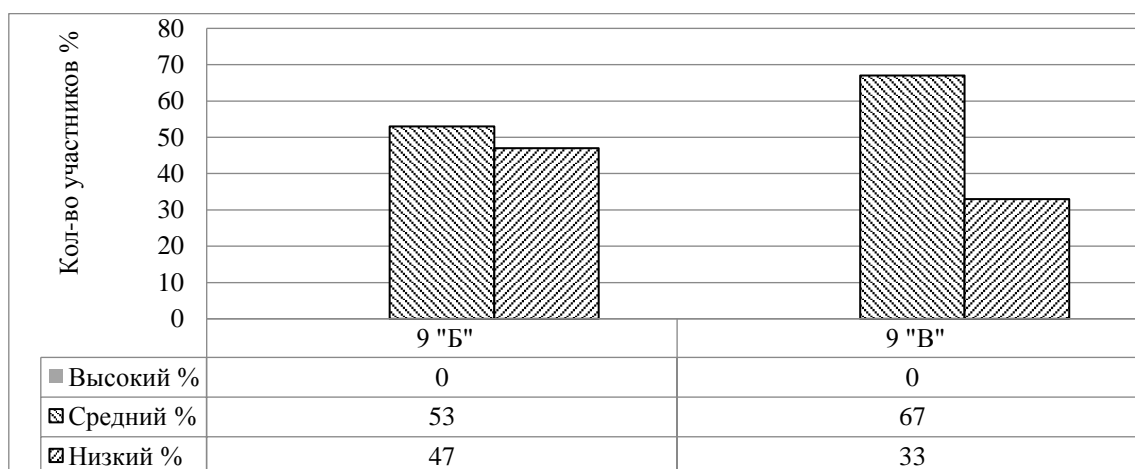

Рисунок 1 – Уровень информированности о мире профессий у учащихся 9 «Б» и 9 «В» классов

На основании результатов апробации опросника, разработанного Е. А. Климовым и направленного на изучение уровня информированности о мире профессий среди старшеклассников, можно сделать вывод о присутствии проблемы недостаточной осведомленности в данной области. Учащиеся не всегда способны адекватно оценить свои способности в контексте предлагаемой информации о профессиональных возможностях. Большинство респондентов имеют профессиональные планы, но их недостаточная обоснованность свидетельствует о несовпадении с областью профессиональной направленности и познавательными интересами индивида.

Анкета «Жизненные и профессиональные планы учащихся 9-х классов».

Проведение данного анкетирования имеет целью не только получение статистических данных, но и стимуляцию внимания учащихся девятого класса к вопросам жизненного и профессионального самоопределения, выбору путей продолжения образования, включая выбор профильных классов 10–11 классов.

Основным результатом анкетирования должна стать объективная статистическая оценка того, насколько содержание обучения в общеобразовательных учебных заведениях на данный момент способствует подготовке учащихся девятых классов к выбору образовательных траекторий, профессиональным планам и общему профессиональному самоопределению.

Для изучения мотивации выбора профессии ученики 9-х классов был задан вопрос: «Что Вы собираетесь делать после окончания 9 класса?». Результаты анкетирования представлены на рисунке 2.

В группе шесть учеников (18 %) собираются продолжить свое обучение в школе и после ее окончания поступать в ВУЗы. Двенадцать учащихся (35 %) хотят сразу же после окончания 9-го класса продолжить свое обучение в техникумах и колледжах.

Получить рабочую профессию в профессиональном училище или лицее собирается один учащийся (3 %) и пятнадцать школьников (41 %) на момент опроса еще не знали, что будут делать после окончания 9-го класса. «Пойду работать» выбрал один (3 %) учащийся. Это свидетельствует о том, что учащиеся 9-х классов осознают, что в настоящее время наличие только общего среднего образования недостаточно для того, чтобы найти хорошую работу.

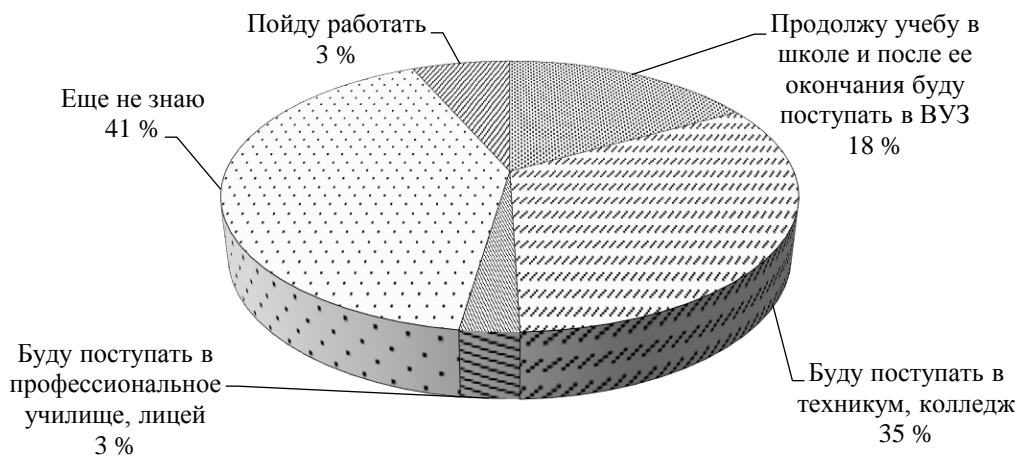

Рисунок 2 – Жизненные и профессиональные планы учащихся 9-ых классов

Анкета «Виды деятельности, наиболее предпочитаемые выпускниками».

С целью анализа наиболее предпочтительных видов деятельности был задан вопрос: «Если бы все виды труда оплачивались одинаково, какой бы из них Вы предпочли?». Результаты анкетирования представлены на рисунке 3.

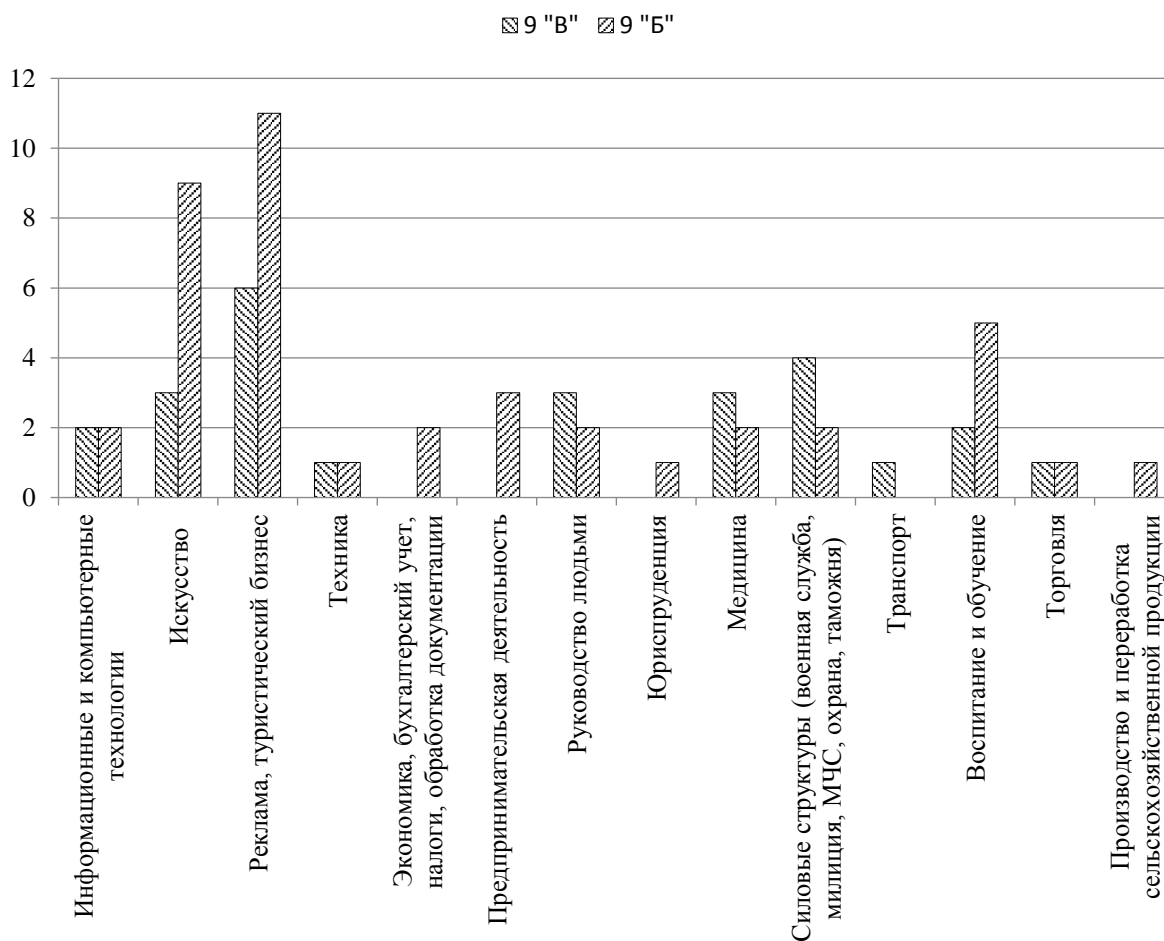

Рисунок 3 – Виды деятельности, наиболее предпочитаемые выпускниками

Современные выпускники проявляют больший интерес к сферам труда, рекламы и туризма (50 %), поскольку в настоящее время умение взаимодействовать с клиентами является ключевым в различных областях деятельности. На втором месте искусство (35 %), так как с появлением множества компаний и организаций возросла потребность в дизайнерских и рекламных работах. Также популярными среди выпускников являются области воспитания и обучения (21 %) так как профессии в этой области обладают высоким социальным статусом и значимостью для общества, медицины и управления персоналом (15 %).

Интерес обучающихся к профессиям в силовых структурах (18 %) объясняется активной пропагандой правительства среди молодежи о защите родины и предоставлении социальных гарантий. На основании проведенной диагностики можно сделать вывод о том, что старшеклассники обладают лишь общими знаниями о различных профессиях. Результаты указывают на отсутствие высокого уровня информированности среди исследуемых групп учащихся, низкий уровень информированности выявлен у 47 % и 33 % учащихся из разных групп.

У отмеченной группы обучающихся отсутствует ясно структурированный профессиональный план. Недостаточное представление об индивидуальных способностях увеличивает вероятность совершения ошибок при выборе профессионального пути. Следует отметить, что при исключении экономических обстоятельств выпускники чаще склоняются к выбору творческих и коммуникативных профессий, что указывает на стремление к самореализации. В момент проведения опроса пятнадцать учеников, одиннадцать из 9-го класса «Б» (55 % от общего числа) и четыре из 9-го класса «В» (26 % от общего числа), не имели ясного понимания своего дальнейшего профессионального пути после окончания 9-го класса. Для решения данной проблемы требуется проведение комплекса разнообразных мероприятий, направленных на формирование ответственного подхода к выбору профессии и расширение профессиональных знаний учащихся о мире профессий.

Литература

1 Хабибулин, Д. А. Профессиональное самоопределение личности: критерии готовности учащихся и уровни сформированности / Д. А. Хабибулин, Е. А. Овсянникова, Г. В. Тугулева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 234–326.

БИОМЕХАНИКА НАЧАЛЬНЫХ СТАРТОВЫХ ДВИЖЕНИЙ

Статья посвящена определению биомеханических характеристик стартовых движений при выполнении легкоатлетического низкого старта. Определены показатели скорости отталкивания в зависимости от угла наклона стартовых колодок в низком старте. Выявлено влияние наклона стартовых колодок на параметры внешней силы. Рассчитаны угловые скорости и ускорения общего центра масс тела спортсмена в фазах движения стартовых положений.

Основой начальных движений на легкоатлетических спринтерских соревновательных дистанциях является низкий старт. Начальное положение тела спринтера на старте создаёт мощность отталкивания и позволяет увеличить горизонтальную скорость за минимальное время [1]. Важным компонентом производительности движения и увеличения силы отталкивания от колодок является действие ноги, расположенной в задней колодке [2]. После выхода из колодок у спринтеров отмечается более короткая продолжительность безопорной фазы первого шага и большая продолжительность опорного положения. Это даёт больше времени для создания движущей силы [3]. Во время первой опорной фазы голеностопный сустав и колено играют важную роль в выработке энергии, а более высокий уровень производительности может быть связан с более жестким положением голеностопного сустава и способностью разгибать колено в положении на опоре [4].

Скорость перемещения общего центра масс (ОЦМ) в стартовых действиях является показателем эффективности начальных действий. Скорость выхода со стартовых колодок определяется импульсом силы в фазе отталкивания и поэтому может быть увеличена либо за счет создания большей силы мышц толкающей ноги, либо за счет увеличения времени, затраченного на создание усилия [5]. При этом способность создавать силу непостоянна на протяжении старта [6]. Наступает момент, когда попытка добиться дальнейшего увеличения скорости старта путем простого более длительного отталкивания от колодок может оказаться неэффективной для общей производительности спринта (т. е. наименьшего возможного времени для преодоления заданного расстояния) [7, 8]. Мощность отталкивания, которая обычно рассчитывается на основе горизонтального движения, представляет собой меру, учитывающую изменение скорости и времени, необходимые для достижения этого изменения, т. е. скорость изменения кинетической энергии [9, 10].

Целью работы явилось определение биомеханических параметров и начальных стартовых движений у бегунов на короткие дистанции.

Исследование проводилось в научно-исследовательской лаборатории физической культуры и спорта учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». Для проведения исследования использовались видеоматериалы выполнения низкого старта. Был выполнен биомеханический анализ 215 видеogramм низкого старта, полученных в результате соревновательной и тренировочной деятельности квалифицированных спортсменов в возрасте 17–20 лет. В процессе исследования определялся характер изменений биомеханических параметров старта при изменениях угла подножки стартовых колодок и определение изменения угловых скоростей и ускорений ОЦМ тела спортсмена относительно продольной оси тела. Анализировались положения туловища спортсменов в сагиттальной плоскости в стартовых колодках по команде «на старт» и «снятие» и первые два шага дистанции.

Биомеханический анализ движения осуществлялся посредством программного обеспечения «Photoshop» и «RaschetCOM» посредством алгоритма биомеханических исследований [11].

Проведённое исследование параметров горизонтальной скорости движения ОЦМ при выполнении стартовых движений показало, что наклон передней колодки не связан с изменением параметров внешней силы, но более крутая задняя подножка позволяет увеличить среднюю горизонтальную силу при отталкивании от задней колодки (таблица 1).

Таблица 1 – Изменение средней скорости отталкивания в зависимости от угла стартовых колодок

Наклон стартовых колодок	Скорость отталкивания, м/с
Наклон передней колодки 60°	2,18 ± 0,7
Наклон передней колодки 30°	2,61 ± 0,9
Наклон обеих подножек 60°	2,53 ± 0,11
Наклон обеих подножек 40°	2,87 ± 0,09

При изменении угла наклона передней колодки с 60° до 30° относительно дорожки фиксировалось увеличение скорости отталкивания с 2,18 ± 0,7 м/с до 2,61 ± 0,9 м/с. При этом, не отмечалось существенного влияния на продолжительность фазы отталкивания. При одновременном уменьшении наклона обеих подножек до 40° отмечалось и увеличение средней скорости отталкивания от колодок с 2,53 ± 0,11 м/с до 2,87 ± 0,09 м/с. При этом отмечалось незначительное увеличение длительности фазы толчка.

Определение изменений в фазах стартовых движений между собственными осями тела и осями неподвижной системы координат, способствовало определению ориентации продольной оси тела спортсменов в сагиттальной плоскости. Рассматривались изменения угла отклонения продольной оси тела от вертикальной оси системы отсчёта в фазах движения.

На основании «Программы ориентации тела спортсмена в физическом упражнении» были выявлены угловые скорости и ускорения ОЦМ в исследуемых фазах (таблица 2).

Таблица 2 – Угловые скорости (ω) и ускорения (ϵ) ОЦМ в фазах низкого старта ($x \pm \delta$)

Фазы движения	Угловое положение в градусах Φ_i (град.)	Угловое положение в радианах Φ_i (рад.)	Угловая скорость в рад/с ω (рад/с)	Угловое ускорение в ϵ (рад/с ²)
На старт	-59,3 ± 1,2	-1,03 ± 0,009	–	–
Внимание	-67,2 ± 2,7	-1,17 ± 0,012	-0,1551 ± 0,017	–
1 шаг	-31,2 ± 3,4	-0,54 ± 0,012	0,3307 ± 0,019	0,5398 ± 0,015
2 шаг	-29,1 ± 3,2	-0,51 ± 0,011	0,0205 ± 0,003	-0,1632 ± 0,012

Определение изменения угловых скоростей и ускорений положения ОЦМ позволили выявить тенденцию перемещения ОЦМ относительно продольной оси тела спортсмена при выполнении стартовых движений. Данные пространственно-временные характеристики дали возможность соотнести характер перемещения ОЦМ тела спортсмена с эффективностью развития быстроты перемещения. Более короткое время безопорной фазы движения при выходе из колодок и более длительное время контакта на первом шаге старта отмечают у спринтеров более высокого уровня. За счёт увеличения времени контакта может быть создана большая движущая сила.

Модельные параметры угловых диапазонов отклонения продольной оси тела от вертикали, выявленные в нашем исследовании, позволяют ориентировать звенья тела в фазах движения и подобрать тренировочные средства, направленные на формирование рациональной структуры движения.

Литература

1 Ципин, Л. Л. Эффективность различных вариантов низкого старта в спринтерском беге / Л. Л. Ципин, М. А. Самсонов // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 80.

2 Чушева, Е. В. Положение стопы при беге у бегунов на короткие дистанции / Е. В. Чушева, К. К. Бондаренко // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 16 мая 2020 года / ответственный редактор Е. В. Панов. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 192–195.

3 Гонтарев, С. В. Комплекс для исследования временных параметров низкого старта / С. В. Гонтарев // День спортивной информатики : сборник тезисов VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2023 года. – Москва, 2024. – С. 106–108.

4 Бондаренко, К. К. Особенности функционального состояния скелетных мышц бегунов на короткие дистанции / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко // Спорт высших достижений: интеграция науки и практики, Уфа, 16 апреля 2018 года. – Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. – С. 21–25.

5 Бондаренко, А. Е. Биомеханические параметры стартового разбега юных бегунов в коротком спринте / Е. А. Бондаренко // Спорт и спортивная медицина : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры, Чайковский, 09–11 апреля 2020 года. – Чайковский : Чайковский государственный институт физической культуры, 2020. – С. 44–49.

6 Бондаренко, К. К. Структура тренировочных нагрузок 15–16-летних бегунов на короткие дистанции в годичном цикле подготовки / К. К. Бондаренко, В. Г. Никитушкин // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 8. – С. 29–32.

7 Бовтрель, В. В. Биомеханическая оценка выполнения низкого старта / В. В. Бовтрель // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : сборник статей III Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 24–25 февраля 2022 года. – Воронеж : Издательство «РИТМ», 2022. – С. 36–43.

8 Бондаренко, А. Е. Применение имитационных упражнений в подготовке юных бегунов на короткие дистанции / Е. А. Бондаренко // Физическая культура и спорт – основы здоровой нации : материалы V Международной научно-практической конференции, Чита, 31 октября 2019 года. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 125–128.

9 Бовтрель, В. В. Пространственно-временные параметры выполнения низкого старта / В. В. Бовтрель, И. А. Назаренко // Актуальные вопросы науки и образования : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 14 апреля 2022 года. – Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, 2022. – С. 85–89.

10 The Mistakes Causes in the Pole Vaults Entry Phase and Correction Methods / K. K. Bondarenko, A. E. Bondarenko, A. A. Stepankova, S. V. Sevdalev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2024. – Vol. 17, No 2. – P. 268–277.

11 Бондаренко, К. К. Биомеханика : практическое пособие для студентов специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко. – Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2019. – 48 с.

УДК 796.015.6:796.07-055.2:796.093.645

В. В. Гурева, И. А. Просенцова

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ТЕЛА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННЫМ ПЯТИБОРЬЕМ

В статье представлен анализ динамики показателей компонентного состава тела квалифицированных спортсменов, занимающихся современным пятиборьем. Изучение основных показателей состава тела спортсменов проводилось при помощи биоимпедансного анализатора методом биполярного измерения. Регистрировались следующие показатели: масса тела, жировая масса, тощая масса, активная клеточная масса, скелетно-мышечная масса, общая и внеклеточная жидкость, удельный основной обмен. Проведенные исследования позволяют дать более полную оценку текущего морфофункционального состояния организма спортсменов и будут способствовать индивидуализации процесса спортивной тренировки.

Дальнейший рост спортивных достижений прямо зависит от выбора эффективных методов и средств подготовки спортсменов при должном управлении тренировочным процессом. По мнению авторов, современная система спортивной подготовки квалифицированных атлетов должна основываться на принципе индивидуализации [1, 2, 3].

Современное пятиборье отличается повышенными требованиями к спортсменам в связи с необходимостью показывать высокие результаты в различных по кинематической и динамической структуре двигательных действиях. Пятиборцу необходимо не просто добиваться высокого уровня развития специальных физических качеств и технико-тактической подготовленности в каждом отдельном виде многоборья, но и учитывать их оптимальное соотношение в борьбе за общий результат [4, 5, 6].

В процессе индивидуализации спортивной подготовки в различных видах спорта широко используются показатели, отражающие особенности компонентного состава тела. Так, в исследованиях отечественных и зарубежных специалистов показана взаимосвязь уровня физической работоспособности спортсменов и результатов их соревновательной деятельности с основными показателями, отражающими состав тела человека [7, 8, 9].

Наиболее распространенным методом оценки состава тела является биоимпедансный анализ, позволяющий оперативно, путем неинвазивного исследования, осуществлять оценку морфофункционального состояния и тренированности спортсменов на различных этапах годового цикла подготовки, а также выявлять особенности и контролировать эффективность протекания восстановительных процессов в организме спортсмена после тренировочных воздействий [9, 10].

Исследование проводилось на базе научно-исследовательской лаборатории олимпийских видов спорта УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». В нем принимали участие 5 высококвалифицированных спортсменов – членов национальной команды Республики Беларусь по современному пятиборью.

Изучение основных показателей состава тела спортсменов проводилось при помощи биоимпедансного анализатора ABC-01 «Медасс» (Россия) путем биполярного метода измерения. Нами регистрировались следующие основные показатели: масса тела (МТ), жировая масса (ЖМ), тощая масса (ТМ), активная клеточная масса (АКМ), скелетно-мышечная масса (СММ), общая жидкость (ОЖ), удельный основной обмен (УОО).

Динамика полученных в ходе проведения исследования средних значений показателей состава тела квалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье в годичном цикле подготовки, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей компонентного состава тела квалифицированных пятиборцев в годичном цикле подготовки

Показатели Периоды, этапы	МТ, кг	ЖМ, кг	ЖМ, %	ТМ, кг	АКМ, кг
Исх. уровень	57,8 ± 5,51	11,6 ± 2,02	20,2 ± 2,07	46,2 ± 3,84	27,1 ± 2,60
Общеподготовительный	56,9 ± 5,53	11,1 ± 2,14	19,3 ± 2,35	45,8 ± 3,83	27,4 ± 2,67
Специальноподготовит.	57,2 ± 5,54	11,5 ± 2,08	19,8 ± 2,36	45,7 ± 3,89	27,9 ± 2,63
Соревновательный	57,5 ± 5,59	11,7 ± 2,16	20,1 ± 2,35	45,8 ± 3,96	28,1 ± 2,58

Окончание таблицы 1

Показатели Периоды, этапы	АКМ, %	СММ, кг	СММ, %	УОО, ккал /кв.м./сут	ОЖ, кг
Исх. уровень	59,1 ± 1,71	23,6 ± 2,44	51,6 ± 1,21	892,1 ± 47,64	33,5 ± 2,79
Общеподготовительный	59,3 ± 1,72	23,7 ± 2,48	51,7 ± 1,26	894,2 ± 45,60	33,2 ± 2,74
Специальноподготовит.	59,6 ± 1,77	23,9 ± 2,46	51,9 ± 1,17	898,3 ± 47,52	33,0 ± 2,78
Соревновательный	59,9 ± 1,79	24,1 ± 2,45	52,2 ± 1,18	901,2 ± 46,46	32,6 ± 2,86

Масса тела, являясь одним из важнейших морфологических показателей в спорте, суммарно отражает уровень развития костно-мышечного аппарата, подкожно-жирового слоя и внутренних органов. Установлено, что снижение среднегрупповых показателей массы тела наблюдалось лишь по окончании общеподготовительного этапа годичного макроцикла (с 57,8 ± 5,51 кг до 56,9 ± 5,53 кг). По окончании специально-подготовительного этапа и 1 соревновательного периода среднегрупповые показатели массы тела спортсменов повысились до 57,2 ± 5,54 кг и 57,5 ± 5,54 кг соответственно.

Жировая масса является наиболее лабильным компонентом состава тела, под которым понимается масса всего жира в организме, включающая подкожный и висцеральный жир. В годичном макроцикле снижение среднегрупповой величины жировой массы произошло только по окончании общеподготовительного этапа с 11,6 ± 2,02 кг (20,2 %) до 11,1 ± 2,14 кг (19,3 %). В дальнейшем нами было зафиксировано постепенное повышение среднегрупповых значений рассматриваемого показателя в конце специально-подготовительного этапа до 11,5 ± 2,08 кг (19,8 %), к концу соревновательного периода – до 11,7 ± 2,16 кг (20,1 %).

Тощая или безжировая масса тела представляет собой массу, свободную от липидов, и включающую мышечную массу, массу скелета, воду и другие компоненты. Отмечается также, что данный показатель является необходимым для оценки основного обмена веществ и потребления энергии организмом [8]. Так, в начале годичного цикла подготовки среднегрупповая величина тощей массы составила 46,2 ± 3,84 кг, снизившись к концу общеподготовительного этапа до 45,8 ± 3,83 кг, незначительно изменяясь по окончании соревновательного периода годичного макроцикла до 45,8 ± 3,96 кг.

Активная клеточная масса определяется как сумма скелетно-мышечной массы и массы внутренних органов, являющихся метаболически активными белковыми тканями. Стоит отметить, что величина относительной активной клеточной массы используется как коррелят спортивной работоспособности. При этом скелетно-мышечная масса является основной составляющей частью активной клеточной масса и важным компонентом тела, служащим мерой адаптационного резерва организма спортсмена.

Анализируя среднегрупповые значения показателей активной клеточной и скелетно-мышечной масс у спортсменок выявлено увеличение данного показателя в течении годового цикла подготовки. Так, исходная среднегрупповая величина активной клеточной массы составила $27,1 \pm 2,60$ кг или $59,1 \pm 1,71$ %. В течение годового цикла подготовки наблюдалось постоянное повышение данного показателя и по окончании соревновательного периода величина составила $28,1 \pm 2,58$ кг или $59,9 \pm 1,79$ %.

Схожей была и динамика среднегрупповых значений скелетно-мышечной массы в исследуемой группы спортсменок, где максимальные значения были отмечены в конце соревновательного периода подготовки и составили $24,1 \pm 2,45$ кг ($52,2 \pm 1,18$ %) соответственно.

Удельный основной обмен веществ, характеризующий значение отношения основного обмена к площади поверхности тела, определяет интенсивность протекания процессов метаболизма и расход энергии. Максимальные значения удельного основного обмена в нашем исследовании были зафиксированы к концу соревновательного периода годового макроцикла – $901,2 \pm 46,46$ ккал/кв.м./сут. Динамику изменения величины удельного основного обмена можно объяснить изменением показателей активной клеточной и скелетно-мышечной масса в ходе годового цикла и достижением их максимальных величин также к концу соревновательного периода подготовки.

Показатель содержания воды в организме, использующийся для оценки гидратации тела, а также большинства метаболических процессов, происходящих в нем, характеризуется величиной общей жидкости. В ходе проведенного исследования нами было отмечено снижение среднегрупповых значений общей жидкости к концу соревновательного периода с $33,5 \pm 2,79$ кг до $32,6 \pm 2,86$ кг.

Таким образом, анализ динамики наиболее изменчивых компонентов тела высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье позволит дать более полную оценку текущего морфофункционального состояния организма, являющегося следствием использования различных тренировочных воздействий, а также будет способствовать индивидуализации процесса спортивной тренировки как за счет подбора оптимальных режимов тренировочной деятельности, так и коррекции восстановительных мероприятий.

Литература

1 Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература. – 2004. – 808 с.

2 Запорожанов, В. А. Индивидуализация – важнейшая проблема спорта высших достижений / В. А. Запорожанов // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 7. – С. 62–63.

3 Матвеев, Л. П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов / Л. П. Матвеев. – Киев : Олимпийская литература, 1999. – 318 с.

4 Масловская, Ю. И. К вопросу о спортивной подготовке в современном пятиборье / Ю. И. Масловская, Г. И. Башлакова // Мир спорта. – 2021. – № 2 (83). – С. 37–41.

5 Севдалев, С. В. Моделирование соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменок, специализирующихся в современном пятиборье / С. В. Севдалев, М. С. Кожедуб, Е. В. Гусинец // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 332–341.

6 С. В. Организация макроцикла подготовки высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье / С. В. Севдалев, В. А. Боровая, Е. С. Нецветаева, Е. П. Врублевский // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 9. – С. 94–96.

7 Асинкевич, Р. Особенности проявления полового диморфизма у высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье / Р. Асинкевич, С. В. Севдалев, Е. П. Врублевский // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 1. – С. 17–19.

8 Севдалев, С. В. Функциональная подготовленность высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье / С. В. Севдалев, Г. И. Нарскин, А. Г. Нарскин // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 4. – С. 14–19.

9 Мартиросов, Э. Г. Технологии и методы определения состава тела человека / Э. Г. Мартиросов, Д. В. Николаев, С. Г. Руднев. – Москва : Наука, 2006. – 248 с.

10 Николаев, Д. В. Биоимпедансный анализ состава тела человека : медицинское применение, терминология / Д. В. Николаев, С. П. Щелькалина // Клиническое питание и метаболизм. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 80–91.

УДК 159.99

К. О. Мудрагель

МОТИВАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ АТЛЕТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассматриваются основные мотивационные аспекты занятий профессиональным спортом в условиях запрета на участие в международных стартах. Показано, что большинство атлетов считают главным мотивом для продолжения спортивной карьеры участие в Олимпийских играх. Также выявлены основные мотивы для профессионалов, не считающих Олимпиаду ведущей целью.

Введение. Спорт всегда ассоциируется с существенным физическим и психическим напряжением и требует поддержания у спортсмена стабильной положительной мотивации к ежедневным нагрузкам. У профессионально занимающихся спортом формируется активное внутреннее стремление к самосовершенствованию, самодисциплине и саморазвитию.

По мере развития спортсмена, прогресса в достижении спортивных результатов и получения определенного статуса в выбранной дисциплине возрастает интерес к материальным стимулирующим факторам. Когда спортивная деятельность становится основной и удовлетворяет жизненно важные потребности, для опытных спортсменов материальный аспект становится ведущим мотивирующим фактором.

В то же время основной мотивацией для спортсменов-профессионалов всегда является желание стать лучшими из лучших. Спортивная деятельность позволяет удовлетворить потребности в самовыражении и самоутверждении, а достижение определенных успехов приводит к признанию и уважению.

Следует отметить, что для многих спортсменов первостепенной мотивацией является возможность выступить на Олимпийских играх и проявить свой потенциал, ради чего они готовы пожертвовать обычными жизненными аспектами, такими как общение, личные отношения и свободное время.

В современных политических условиях участие в Олимпийских играх стало невозможным для многих атлетов из Беларуси. Международный олимпийский комитет (МОК) дал разрешение на участие в главном спортивном событии четырехлетия, однако Международная федерация легкой атлетики не одобряет такое решение.

Глава Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) Себастьян Коу негативно отозвался о решении МОК о допуске спортсменов из России и Беларуси на Олимпиаду-2024 в качестве нейтральных атлетов: «В Париже вы увидите некоторых нейтральных спортсменов из России и Беларуси, но не в легкой атлетике. Позиция нашего вида спорта остается неизменной» [1].

Однако уже начались обвинения в адрес МОК за то, что они разрешили, хоть и в ограниченном количестве, участие спортсменов из России и Беларуси. Даже если их число не превысит 10 человек, возможно, что если кто-то из нейтральных атлетов завоеует медаль, соперники могут отказаться подниматься на пьедестал [2].

Жуткие события в Stocus City Hall заставили организаторов летних Олимпийских игр-2024 пересмотреть свои планы. Соревнования должны пройти через четыре месяца в Париже. Франция повысила уровень террористической угрозы до максимального, и сотрудники западных спецслужб опасаются, что Игры могут стать следующей целью для террористических группировок.

Церемониальные планы открытия Игр в Париже-2024, которое впервые не будет проводиться на стадионе, были изменены. Изначально оргкомитет Олимпиады запланировал грандиозное мероприятие на реке Сене с возможностью размещения 600 000 зрителей. Однако правительство потребовало сократить вместимость до половины из-за опасений, связанных с потенциальной угрозой террористических актов со стороны исламистских группировок. 26 июля более 100 лодок с делегациями спортсменов со всего мира проплывут по Сене, проходя мимо таких исторических достопримечательностей, как Собор Парижской Богоматери, Лувр и Эйфелева башня. По последним данным, 104 000 зрителей смогут наблюдать за церемонией на набережной с платными местами, а ещё 222 000 человек сможет наблюдать с мостов и улиц [3].

Цель исследования – выявить мотивационные аспекты белорусских спортсменов для занятий спортом в современных условиях.

Организация исследования и методы. Исследование проводилось среди 15 высококвалифицированных спортсменов (7 девушек и 8 юношей), представляющих лёгкую атлетику, дзюдо и спортивную гимнастику в основном составе Национальной сборной Республики Беларусь. Возраст респондентов – от 21 до 28 лет, все они – мастера спорта и мастера спорта международного класса Республики Беларусь. Средняя продолжительность спортивной карьеры – 11 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования мотивации для занятий спортом было проведено анкетирование среди высококвалифицированных спортсменов. Как оказалось, завоевание олимпийской награды является ключевой целью в карьере на ближайшие годы для пяти респондентов. Шесть спортсменов указали, что их основной задачей является попадание в «тройку» на Олимпийских играх. Оставшиеся четыре опрошенных не стремятся участвовать или побеждать на крупнейших международных соревнованиях.

Интересно отметить, что 45,46 % (5 человек) опрошенных считают соревнования с российскими спортсменами справедливой альтернативой участию в Чемпионатах мира, Чемпионатах Европы и Олимпийских играх. 36,36 % (4 человека), включая легкоатлетов, считают, что состязания с российскими спортсменами пригодны для выступлений, так как во многих дисциплинах легкой атлетики россияне проявляют высокий уровень подготовки и обеспечивают должную конкуренцию белорусам. Оставшиеся 6 человек (54,54 %) не готовы предпочесть соревнования с Россией, особенно когда на кону стоят Олимпийские игры.

Из проведенного исследования стало ясно, что у профессиональных спортсменов существуют различные мотивы в современных условиях. Так, 36,36 % (4 человека) верят, что в будущем Беларуси будет доступен крупнейший старт, и они продолжают

готовиться к этому событию, полагаясь на организационно-управленческие способности своих тренеров. 5 человек (45,46 %) готовы выступать на любых возможных международных соревнованиях с целью доказать свое первенство среди соперников. Оставшиеся 18,18 % (2 человека) рассматривают возможность перехода к тренерской деятельности, если ситуация с международным участием не изменится в ближайшем будущем.

Эти результаты указывают на разнообразие мотивов и путей действий атлетов в условиях сложившейся ситуации.

Спортсмены, которые стремятся выступать на международных стартах, преследуют несколько целей. Одна из них – увеличение результатов в конкурентной борьбе: для 45,46 % (5 человек) участие в соревнованиях за границей помогает повысить их результаты в соревновательной среде. Международные старты предоставляют возможность соревноваться с лучшими спортсменами со всего мира, что стимулирует рост и повышение уровня достижений.

Далее, коммерческие возможности: 36,36 % (4 человека) из опрошенных спортсменов сообщили, что невозможность участия в соревнованиях за рубежом лишила их значительной части доходов от коммерческих стартов. Международные соревнования предоставляют возможности для получения спонсорских контрактов, призовых денег и других коммерческих выгод, которые могут значительно влиять на финансовое положение спортсменов.

Есть спортсмены, для которых важным является приобретение бесценного опыта: 18,18 % (2 человека) отметили, что благодаря выступлениям в других странах они получили бесценный опыт, который сложно получить, находясь только в границах одной или двух стран. Международные старты позволяют познакомиться с разными стилями и подходами к тренировкам, конкурировать с разнообразными соперниками, что способствует развитию и росту как спортсмена.

Таким образом, спортсмены, которые стремятся выступать на международных соревнованиях, мотивированы достижением лучших результатов, получением коммерческих возможностей и приобретением ценного опыта, который может помочь им стать более успешными и развиваться как спортсменам.

Полученные данные позволяют увидеть различные мотивы спортсменов, которые не выбрали Олимпиаду в качестве главной цели.

Многие спортсмены занимаются спортом по привычке и из-за страсти к нему. Они утверждают, что всегда любили заниматься спортом и продолжают делать это, так как получают удовольствие от самого процесса тренировок и соревнований. Для них результаты достаточны, чтобы считаться профессионалами.

Некоторые спортсмены, выступая в Беларуси, могут обеспечить себя и свою семью благодаря спортивной деятельности. Для них одним из главных мотивов является финансовая стабильность, которую они получают от своей спортивной карьеры.

Есть спортсмены, признавшие, что для них важно испытывать удовлетворение от выступлений и достижений независимо от того, на каких стартах они выступают. Они не стремятся к достижению высочайших наград или звездных статусов, а получают удовольствие от самоутверждения и развития через участие в любых соревнованиях.

Выводы. В ходе исследования выявлено, что для большинства опрошенных спортсменов главным мотивом была и остаётся Олимпиада. Некоторым атлетам вполне хватает конкуренции с Россией. Однако есть и те, кто готов заявить о себе на международной арене, они продолжают готовиться и ждут, когда с Беларуси снимут ограничения.

В первую очередь, на международных соревнованиях высококвалифицированные спортсмены могли показать свой максимальный результат и улучшить финансовое положение. В связи с существующими сегодня ограничениями участия в международных

турнирах, мотивации заниматься профессиональным спортом стало меньше, и некоторые готовы уйти в тренерскую деятельность. Однако пока есть хоть один спортсмен, который верит, что трудности с выступлениями временны – профессиональный спорт не утратит своей актуальности.

Литература

1 Низаметдинов, И. Многие страны возмущены решением МОК о допуске спортсменов России и Беларуси на Олимпиаду-2024 [Электронный ресурс] / Ильдар Низаметдинов // За рубежом. – 2023. – 9 декабря. – Режим доступа: <https://rus.err.ee/1609190170/mnogie-strany-vozmuweny-resheniem-mok-o-dopuske-sportsmenov-rossii-i-belarusi-na-olimpiadu-2024>. – Дата доступа: 02.03.2024.

2 Шитихин А. Что случится на олимпиаде в 2024 году [Электронный ресурс] / Андрей Шитихин // Чемпионат.ком. – 2024. – 1 марта. – Режим доступа: <https://www.championat.com/olympic/article-5378692-cto-sluchitsya-na-olimpiade-2024-v-parizhe-sbornaya-rossii-propustit-igry-nejtralnyh-sportsmenov-zhdut-skandaly.html>. – Дата доступа: 02.03.2024.

3 Сулейманова Д. Теракт в Москве напугал Париж: во Франции вводят красный уровень угрозы перед Играми [Электронный ресурс] / Д. Сулейманова // Forbes Sport. – 2024. – 26 марта. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/sport/508891-terakt-v-moskve-napugal-pariz-vo-francii-vvodat-krasnyj-uroven-ugrozy-pered-igrami>. – Дата доступа: 28.03.2024.

АВТОРЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Аникеенко А. В. Повышение эффективности использования информационных систем бизнес-процесса сбытовой деятельности организации. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковальчук В. В., зав. кафедрой экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-14.

Астапенко К. О. Молодёжная политика в контексте современных тенденций развития рынка труда Республики Беларусь. Экономический факультет, 2 курс. Научный руководитель Бабына И. В., зав. кафедрой экономики и управления, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-52.

Барсуков Я. О. Автоматизация управления персоналом как инструмент повышения эффективности деятельности организации. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Дорошев Д. В., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Батура А. Г. Нейросети для написания кода. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Батура В. В. Применение нейросетей в дизайне веб-сайтов. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Белоногая Е. А. Совершенствование процесса обработки информации об устройствах учёта потребляемой электроэнергии. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Корнеенко О. Е., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Боброва Е. В. Проблемные аспекты выбора и использования информационных систем в расчётах с персоналом по оплате труда. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Ковальчук В. В., зав. кафедрой экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-14.

Грищенко Я. В. Планирование развития экономики: опыт стран. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель Глухова И. В., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Гузова А. Л. Интеллектуальный брендинг: нейросети для нейминга брендов и создания логотипов. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Диденко В. С. Искусственный интеллект – новый союзник при разработке бизнес-проекта. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Дорогань Н. А. Стратегические направления развития ОАО «Гомсельмаш». Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лин С. Д., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Езерская О. В. Налоговая оптимизация предпринимательской деятельности: принципы организации и критерии законности. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Бонцевич З. В., доцент кафедры финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-58.

Канцерова Т. Н. Камеральный налоговый контроль в контексте повышения эффективности контрольной работы налоговых органов. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Дергун Л. В., зав. кафедрой финансов и кредита, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-58.

Ковалева А. С. Методы управления персоналом и их реализация в государственных органах управления. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Ковальчук В. В., зав. кафедрой экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-14.

Липко Е. И. Тенденции и проблемы формирования доходов бюджета Гомельского района. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Кузько Е. А., доцент кафедры финансов и кредита, канд. экон. наук, тел. 51-00-58.

Оснач Д. А. Особенности применения методов портфельного стратегического анализа. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Орлова А. В., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Пиляк С. С, Шалюта А. Н. Упрощённый метод определения цены и качества лечебно-оздоровительной услуги. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Гавриленко В. Н., профессор кафедры экономики и управления, канд. физ.-мат. наук, профессор, тел. 22-16-81.

Романчикова К. С. Организация коммуникаций с потребителями в сети Интернет. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Пронузо Ю. С., ст. преподаватель кафедры экономики и управления, тел. 51-00-52.

Рушелюк В. В. Анализ возможностей использования нейросетей при разработке бизнес-плана проекта. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Суднека А. С., Серебро А. П. Эконометрический анализ банковской прибыли. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Хлопунова Е. Р. Исследование применения нейросетей в бизнес-сфере. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

Хоменков Н. А. Управление материальными запасами в банке как объект автоматизации. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Шикальчик С. В., ст. преподаватель кафедры экономической информатики, учета и коммерции, тел. 51-01-13.

Чиникайло Е. В. Особенности управления кадровыми рисками в системе управления трудовыми ресурсами организации. Экономический факультет, магистрант. Научный руководитель Бабына И. В., зав. кафедрой экономики и управления, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-00-52.

Шаховская Е. Н., Брель А. Ж. Использование эконометрических моделей для оценки влияния факторов на цену товара предприятия. Экономический факультет, 3 курс. Научный руководитель Пугачева О. В., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции, канд. экон. наук, доцент, тел. 51-01-13.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Байда О. В. Национальные интересы и региональная интеграция на постсоветском пространстве. Юридический факультет, магистрант заочной формы обучения. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51-03-28.

Воробьёва С. М. Изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Набатова А. Э., доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51-03-28.

Гузова Д. С. Особенности исполнения обязательств с множественностью лиц. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51-02-97.

Денисенко Н. В. Безвестное отсутствие супруга как основание расторжения брака на белорусских землях (конец XVIII – начало XX века). Юридический факультет, аспирант. Научный руководитель Грахоцкий А. П., канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–03–28.

Кодола К. А. Возникновение договорных обязательственных правоотношений в контексте изменений гражданского законодательства 2023 года. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–02–97.

Руденков Г. А. Защита цифровых прав человека на международном уровне. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Брилева В. А., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–02–97.

Рыжанкова А. Е. К вопросу об органах прокуратуры в Китайской Народной Республике. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Набатова А. Э., доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–03–28.

Синькевич Д. В. Причины пропуска студентами занятий: социологический анализ. Юридический факультет, 1 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., зав. кафедрой политологии и социологии, канд. социол. наук, доцент, тел. 51–00–69.

Синькевич П. В. Причины курения табачных и парения электронных сигарет студентами (по материалам социологических исследований). Юридический факультет, 1 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., зав. кафедрой политологии и социологии, канд. социол. наук, доцент, тел. 51–00–69.

Сопот Г. К. Правовая концепция социального предпринимательства в Республике Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Брилева В. А., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–02–97.

Тенюта Е. С. Международные технические акты и их имплементация в белорусскую правовую систему. Юридический факультет, аспирант. Научный руководитель Брилева В. А., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, тел. 51–02–97.

Яндюльская П. Е. Правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51–03–28.

Яндюльская У. Е. Безвозмездное донорство крови и ее компонентов в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 51–03–28.

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Антипова К. В. Доверие и отчуждение в эмоциональных отношениях у проживающих в доме-интернате. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Банкрашкова О. В. Взаимосвязь типов привязанности и позитивных схем студентов. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Булышко Н. А., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50–38–21.

Вечерко А. И. Психологические особенности эмоционального выгорания и психологического здоровья медицинских работников с разным уровнем просоциальных тенденций и норм. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50–05–49.

Воробьёва Д. Э. Зависимость от общения у студентов с позитивным одиночеством. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50–05–49.

Галиновская В. Г. Профессиональное выгорание личности в период ранней и средней зрелости. Факультет психологии и педагогики, 1 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50-05-49.

Грачёва А. А. Психологические особенности взаимоотношений супругов в семьях с разным уровнем проявления ревности. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Грищенко М. Н. Работа педагога социального по профилактике школьного буллинга среди учащихся подросткового возраста. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Кошман И. А., зав. кафедрой педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Гурина Д. В. Агрессивность как коррелят психосоматической симптоматики у студентов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Сильченко И. В., зав. кафедрой психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50-38-21.

Дулонец С. В. Родительское отношение и агрессивность детей дошкольного возраста. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Ерохина Е. И. Взаимосвязь детско-родительских отношений с социальной смелостью и уверенностью в себе младшего школьника. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Приходько Е. В., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50-38-21.

Заседателева А. В. Особенности аддиктивного поведения у юношей и девушек. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50-05-49.

Катетунова Д. М. Взаимосвязь развития игровой деятельности и проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Курило Д. И. Взаимосвязь акцентуации «дистимичность» с субъективной оценкой межличностных отношений. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50-38-21.

Пинчукова Л. А. Девиантное поведение и привязанность в детско-родительских отношениях. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Приходько Е. В., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50-38-21.

Пырко Ю. А. Социально-педагогическая профилактика аутодеструктивного поведения подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Мазурок И. А., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Романова Д. А. Неадаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций как корреляты виктимизации личности. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50-38-21.

Рубанова А. В. Тревожность у студентов. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Руденко Ю. Г. Особенности общей толерантности студентов разных специальностей. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Мельникова О. Н., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50-38-21.

Светогор Д. Д. Взаимосвязь одиночества и привязанности у юношей со склонностью к суицидальному поведению. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50-05-49.

Серафимович Н. Н. Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Мазурок И. А., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Скакун В. Н. Геймификация образовательного процесса как способ повышения учебной мотивации обучающихся. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Кошман И. А., зав. кафедрой педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Слесарева А. С. Типологические особенности отношения к болезни у студентов и взрослых. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шатюк Т. Г., канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Смоляк А. П. Психологические особенности эмоционального интеллекта и эмоциональной эмпатии у студентов. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Суворова Д. А. Взаимосвязь типа любви, сексуального благополучия и удовлетворенности семейными отношениями у женщин. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Сугак А. А. Ценность «доброта» и ее значение в развитии депрессии. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Крутолевич А. Н., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50-38-21.

Судиловская К. П. Особенности субъективного благополучия спортсменов-легкоатлетов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Булышко Н. А., ст. преподаватель кафедры психологии, тел. 50-38-21.

Телепнёва Е. А. Специфика стрессоустойчивости у специалистов помогающих профессий. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Филипенко В. А. Психологические защиты в юношеском возрасте. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Лупекина Е. А., доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент, тел. 50-38-21.

Хадькова А. Н. Нравственное воспитание учащихся младших классов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., доцент кафедры педагогики, канд. психол. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Чубчик А. Н. Взаимодействие старшеклассников с родителями при выборе профессии. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ст. преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 50-05-49.

Шинкоренко Д. С. К вопросу профилактики буллинга среди подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., доцент кафедры педагогики, канд. психол. наук, доцент, тел. 56-47-96.

Юрченко А. С. Взаимосвязь расстройств аутистического спектра и интернет-зависимости у студентов. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 50-05-49.

Яхнин С. А. Диагностика уровня готовности старшеклассников общеобразовательной школы к профессиональному самоопределению. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Кошман Е. Е., зав. кафедрой педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 56–47–96.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Гончарова В. Н. Биомеханика начальных стартовых движений. Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., зав. кафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, доцент, тел. 33–37–04.

Гуреева В. В., Просенцова И. А. Динамика показателей компонентного состава тела квалифицированных спортсменок, занимающихся современным пятиборьем. Факультет физической культуры, 5 курс. Научный руководитель Севдалев С. В., декан факультета физической культуры, канд. пед. наук, доцент, тел. 51–21–44.

Мудрагель К. О. Мотивация белорусских атлетов в условиях санкций. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Кажедуб М. С., ст. преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 51–21–49.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2024

Сборник научных работ
студентов, магистрантов и аспирантов

В трех частях

Часть 2

Подписано в печать 03.10.2024. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 28,60.
Уч.-изд. л. 24,91. Тираж 10 экз. Заказ 487.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.